Михаил Высоцкий

Баллада о Кольце

Поезжайте в Киев — и всё!..

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кольцо Всевластия не погибло в недрах Ородруина! Оно покинуло мир Средиземья, прошло сквозь многие реальности, чтоб вынырнуть в нашем мире, в стольном Киев-граде на берегах Днепра. И вновь у кольца появился Хранитель, и вновь человечество в опасности! Кто спасет мир? Верховная ведьма Зинаида Лобная? А может эльф Галронд, внебрачный сын Галадриэли от Элронда, что пришел по следам кольца? Или шотландец Алли Гатор, могучий маг, срочно прибывший в Киев с самого Туманного Альбиона? Зомби поднимаются на киевских погостах, крылатые твари кружат над Днепром, глубоко на дне Черного моря пробуждается Ктулху… Мир на волоске от неминуемой гибели, и неизвестно, удастся ли ему спастись…

- Михаил Высоцкий

Михаил Высоцкий
БАЛЛАДА О КОЛЬЦЕ

— Дзинь-дзилинь! Дзинь-дзинь-дзилинь! — во весь свой громкий голос прозвенел старый будильник.

В отличие от новомодных китайских подделок, не говоря уже о мобильных телефонах, этот был настоящим механическим будильником. Таким, что и глухого разбудит, и мертвого из могилы поднимет. Выпущенный в те времена, когда о вредоносных для экологии децибелах еще никто не слышал, а соседей отделяли отнюдь не тонкие гипсовые стенки, ветеран будильников до сих пор, вот уже много десятков лет, выполнял свои нелегкие обязанности. Каждое утро, ровно в шесть пятнадцать, начинал звенеть, и звенел до тех пор, пока его хозяин не просыпался и отключал противный дребезжащий звук.

Хозяин будильника тоже был человеком старой закалки. Проснувшись, он не выпивал чашечку кофе, садился за руль и, зевая, ехал на работу, как делают это современные молодые люди. Первым делом зарядка. Размять не молодые, но пока еще не закостеневшие суставы, принять холодный, закаляющий душ, ну и, как же без этого, дыхательная гимнастика по классической восточной методике, с определенными усовершенствованиями. Перенявшая общую идею от китайского цигуна и индийской йоги, апробированная опытом тысячелетий, она помогала держать тело в форме, а сознание в ясности. Наклон — выдох — прогнуться назад — вдох — затаить дыхание — наклон… Вроде бы ничего сложного — а в совокупности с прочими методиками и упражнениями дает просто поразительный результат.

После зарядки завтрак. Зеленый чай, без сахара, особый сорт, привет от старого знакомого из Поднебесной, молочная каша, которую не только дети, а и некоторые взрослые едят каждое утро, фрукты, без витаминов никак. Есть неспешно — время еще есть, расписание за многие годы отработано до секунды, забивание желудка с большой скоростью наносит непоправимый вред здоровью, чего нельзя допускать. После завтрака все помыть, убрать, привести в порядок — жены, которая бы этим занималась, уже давно нет, она с детьми осталась где-то там, в прошлой жизни, а порядок должен быть всегда. Одеться — никакой спешки, никакой неряшливости, одежда человека должна быть в гармонии с внутренним миром, дисбаланс тут недопустим. Проверить, как положено, газ, воду, электричество, чтоб все было выключено а окна закрыты. На всякий случай, убедиться, что

ничего не забыл — сумка с документами, ключами и очками, кошелек, лекарства, без которых уважающий себя пожилой человек не должен выходить из дома.

Лишь проделав весь этот ритуал, ровно в семь тридцать можно идти. Закрыть за собой замки, две штуки, верхний и нижний, спуститься с третьего этажа старого сталинского дома во двор. Никаких лифтов — тут лифта вообще не было, но даже если бы и был, пользоваться ими — лишь здоровью вредить и подвергать себя необоснованному риску.

— Утро доброе, Иннокентий Аполлинарович! — поздоровалась с ним сидящая на лавочке у парадного старушка, чье «дежурство» начиналось с шести утра и продолжалось до восьми вечера.

— Доброе, Магдалина Иосифовна.

— Слышали, как ночью скорая приезжала? — не отставала старушка. — Это к Соловейкину. Забрали, увезли…

— К Диме? Господи боже мой, что творится, сначала Богдан Кириллович, теперь Дмитрий, мой старый друг и соратник… — с ноткой трагизма в голосе воскликнул Иннокентий, хватаясь за сердце.

— Это все давление! И магнитные бури! И эта современная молодежь, что творит, что творит! Всю ночь пели и аморальничали под окнами! — тоном эксперта заявила старушка, которая точно знала причину всех старческих хворей.

— Не говорите! — покачал головой Иннокентий. — Вот мы в их времена… Да и старость не радость… Проведаю сегодня Диму в больнице, спрошу, что там, да как, вдруг какая помощь нужна…

— Обязательно проведайте! Вы среди нас — самый боевой, до сих пор каждый день на работу ходите!

— Так на пенсию разве проживешь… Вот при коммунистах было…

Заговорщицки переглянувшись, мол, «только мы, ветераны, одни и понимаем, кто были такие настоящие коммунисты», Иннокентий Аполлинарович и Магдалина Иосифовна попрощались, и разошлись по своим делам. Магдалина — дальше подъездное дежурство нести, все сплетни выяснять и новостями делиться, а Иннокентий на работу.

Задержка, ровно на пять минут, тоже была в расписании. В семь тридцать пять простившись со своей соседкой, в семь сорок пять неспешным старческим шагом Иннокентий дошел до метро, в семь пятьдесят сел в поезд, в восемь десять вышел из поезда и в восемь тридцать ровно дошел до неказистого серого ящика, расположенного в одном из промышленных районов Киева. Старая обветшалая коробка с отваливающейся плиткой, какая-то

богом забытая контора, которая до сих пор каким-то чудом сводила концы с концами, пока не пришел молодой и влиятельный инвестор, сносить весь этот район и строить элитные жилые дома… По крайней мере именно так думали все, кто проходил рядом, и схожего мнения были сами сотрудники конторы, которые с трудом понимали, что и зачем они делают. Люди пенсионного возраста, отсиживая тут дни и общаясь с таким же, как они, динозаврами прошлой эпохи, получали мизерную зарплату, выполняя даром никому не нужную работу. Тут все друг друга знали, не первый десяток лет бок о бок проработали, так что вахтерша, бабушка лет восьмидесяти, никаких документов не потребовала.

— Добрый день, Анастасия Ивановна…

— Добрый, Иннокентий Аполлинарович. Вы как всегда вовремя, можно часы сверять!

— Да вот вошло в привычку…

Пробормотав обязательные слова, ритуал такой, озаботившись самочувствием, поинтересовавшись внуками, пожаловавшись на молодое поколение, Иннокентий прошел внутрь здания и пошел в свой кабинет.

В отличие от остальных сотрудников, кабинет Иннокентия Аполлинаровича Евстасьева, а именно так звали этого человека, располагался в подвальном помещении, куда очень редко забредали в гости другие сотрудники. Со старой, пятидесятых годов, деревянной дверью, табличкой, на которой уже ничего нельзя разобрать, кабинет Евстасьева был точно такой же, как и у всех остальных сотрудников этой загадочной конторы. Разве что в углу была еще одна дверь, явно в какой-то чулан…

Разложив все свои вещи и изучив бумаги, которое ему каждое утро подносила секретарша Верочка, самая молодая в конторе, ей только-только пятьдесят стукнуло, Иннокентий Аполлинарович закрыл глаза и задумчиво помассировал переносицу.

— Вот черт, что же это такое… — пробормотал он, и голос этот был мало похож на старческое дребезжание. — Никуда не годится… И что с этим теперь прикажите делать? Нелепость… Не может такого быть…

Покачав головой, он еще раз решил перечитать ту бумагу, что лежала перед ним на столе, чтоб убедиться, что глаза его не подводят.

«Моисей передает сердешный привет и самые-самые сердечные пожелания. Скалка прыгала-скакала… В городе бардак. Ассасины лютуют, но мажут, нувориши беспредельничают. Ведьмы вышли на охоту, причем дружными рядами, на что охота — сами не знают. Какое-то кольцо. Отпад: по Киеву бегают эльф с

гномом, творят неизвестно что. Гэбисты в шоке, ни во что не врубаются, решили курить в сторонке, иначе начальство их самих в дурку засунет. Новости из-за бугра: сами паникуют, такой чертовщины не припомнят в своей истории, дневным рейсом в Киев прилетает Шотландец. От вампира ни слуху, ни духу. Что делать? Кто виноват? Кому на Руси жить хорошо?»

Такое письмо мало у кого вызовет замешательство — все нормальные люди, прочитав подобный бред, воспримут это как шутку, и выбросят куда подальше. Особенно тут, в конторе, где никто понятия не имел, что за работу они делают, откуда берется вся та корреспонденция, что они каждое утро получают, и куда девается все то, что они наработали. Даже Верочка этого не знала — ей давали бумаги, она их относила туда, куда сказано, не вникая в содержимое. Лабиринт Минотавра по сравнению с тем, как блуждали тут бумаги — прямая дорога, ни одна нить Ариадны не помогла бы проследить, откуда на столе Иннокентия Евстасьева взялась эта ненормальная бумажка. Тем более, кроме нее тут валялись еще десятки документов, не менее загадочных, с какими-то отчетами и печатями, но они были отставлены в сторону, и все внимание было сосредоточенно лишь на одном этом послении…

— Сердешный привет и самые-самые сердечные пожелания… — пробормотал Иннокентий. — Я все понимаю, но какой, к черту, эльф? Этот тут откуда взялся?

А пока он думает, самое время представить нашего героя. Иннокентий Аполлинарович Евстасьев, 1931 года рождения. Образование высшее, доктор технических наук, свободно владеет русским, украинским, польским, немецким, французским, английским языками. Мастер спорта по стендовой стрельбе. Полковник КГБ в отставке, позывной «Скалистый», для подчиненных «Скала», «Скалка», «Скакалка». Полная биография Иннокентия Аполлинаровича Евстасьева засекречена.

Закончив в послевоенные годы один из киевских технических институтов, он, как подающий большие надежды молодой специалист, был замечен соответствующими органами, куда и перешел на работу. Официально числясь младшим научным сотрудником какого-то НИИ, прошел многочисленные специальные курсы, определенное время под прикрытием занимался разведывательной деятельностью, в то же время обзавелся семьей и детьми. Однако в конце шестидесятых, по протекции своего непосредственного начальника («Только бездари могут таким алмазом шурупы забивать!», — по легенде, заявил тот начальник своему начальнику, однако подтверждения факт подобного высказывания не получил), перешел работать в

один из закрытых киевских научно-исследовательских «ящиков», из-за чего вынужден был «умереть» для своей семьи и полностью перечеркнуть всю прошлую жизнь. В «ящике», подчиненном только всесоюзному комитету госбезопасности, в атмосфере строжайшей секретности, постепенно поднимался по служебной лестнице, пока в конце восьмидесятых не стал директором. В 1991, в 60 лет, должен был выйти на пенсию, но…

Когда СССР приказал долго жить, Украина стала независимой, вся система безопасности рухнула, «ящики» были брошены и разворованы, именно Иннокентий Аполлинарович Евстасьев сумел сотворить чудо — не просто удержать свой научно-исследовательский центр на плаву, выведя его из-под контроля органов (в Москве о нем забыли, а Киев и вовсе никогда не знал), а и превратил в успешное частное предприятие, приносящее колоссальные доходы. Он мало того, что сохранил все старые кадры и не отдал за копейки ни одной бесценной разработки — он еще и приумножил все то, что было, вывел свою структуру на международный уровень, где действовал в меру своего понимания справедливости.

Коробка, где находился кабинет Евстасьева, была не просто «конторой», которую чудом не снесли предприимчивые строительные компании. Это была верхушка айсберга. Ширма, декорации, которые должны были запутать врагов, а таких было немало, не дать им выйти на самого Иннокентия. Только он один имел полную информацию о той корпорации, что создал, и только через него враги могли помешать его планам. И если ради этого надо было держать целую пустую контору за свой счет — так Евстасьев и делал. И когда всякие разные «инвесторы» совались со своими предложениями снести старую промзону и на этом месте построить новый элитный жилмассив, они получали по рукам. А лезли повторно — сами виноваты, надо с первой попытки понимать, что тут ничего не обломится. В третий раз еще никто не полез.

Иннокентий Аполлинарович был человеком идейным. Ни наука сама по себе, ни романтика приключений, ни чины, ни деньги никогда не были для него самоцелью, а лишь средством в достижении справедливости, как он это слово понимал. И работа в госбезопасности, и в «ящике» была для него способом обеспечить свои собственные цели. И лишь когда Евстасьев, наконец, стал сам себе начальником, невзирая на пожилой возраст, он смог развернуться по крупному. Сейчас он мог быть одним из богатейших людей планеты, и уж по крайней мере самым богатым человеком Восточной Европы, но все, что он получал от своей корпорации, пускалось на другие проекты,

которые, хоть внешне и не давали никаких результатов, в будущем должны были принести…

В отдаленном будущем — Евстасьев лучше других понимал, что никто не вечен, и хоть он был здоровее многих молодых, отводил себе десяток лет, не больше. Его же проекты были рассчитаны на многие десятки лет, а то и века — настолько они были глобальны и фундаментальны. Как бы это не звучало удивительно, Иннокентий был мечтателем-идеалистом, но не тем, что воспевает свои мечты в стихах, а тем, что воплощает их в реальной жизни. Которая у него была рассчитана по минутам — человеку далеко за семьдесят, а планы расписаны по дням на пять лет вперед.

И тут вдруг такая неприятность — письмо от Моисея. Лучшего агента, единственного ученика, верного друга — человека, на которого Евстасьев собирался оставить свое дело и которому безгранично доверял. С ключевыми словами «сердешный привет и самые-самые сердечные пожелания», которые, согласно утвержденным принципам конспирации, означали следующее: тот текст, который идет дальше, дан без шифра. Его следует воспринимать дословно — если сказано, что появились в городе эльф с гномом, то это значит, что появились эльф с гномом. Не больше и не меньше. Сказано, что ведьмы вышли на охоту за кольцом? Значит ведьмы (вернее «женщины, наделенные паранормальными способностями») именно туда и вышли. Сказано, что местные спецслужбы в панике, а заграничные послали Шотландца? Значит, так и есть — сегодня днем прибудет Алли Гатор, очкастый парень из Эдинбурга с крокодильей хваткой, по сравнению с которым Джеймс Бонд — мальчик для битья на службе Ее Величества.

Но Иннокентий Аполлинарович даже ему не верил, хоть и приходилось с этим уникумом сотрудничать. И уж тем более не верил нынешним службам безопасности — жалкой пародии на то, что было некогда в той, уже не существующей стране. Он никому не верил — если уж Моисей назвал события «бардаком», значит они принимают самый неприятный ход из всех возможных, и если что-то не предпринять незамедлительно — последствия могут быть самые непредсказуемые. Столько десятков лет потрачено не для того, чтоб все рухнуло по чистой случайности, которую даже он не смог предусмотреть…

— Надо разобраться! — вынес свой вердикт Иннокентий Аполлинарович. — Надо с этим разобраться и принять какие-то меры! — решил он.

Приняв подобное решение, Евстасьев, на время оставив в стороне все остальные документы, за каждый из которых иные

компании и государства могли выложить десятки миллионов, прихватив послание своего агента, проследовал в ту самую дверь в уголке кабинета, о которой все в конторе знали, но никто никогда не интересовался, что же находится с другой стороны…

Краткая биографическая справка.

Иннокентий Аполлинарович Евстасьев (агент Скалистый), бывший спецагент

1931 г.р., бывший директор «ящика», настолько секретного, что о нем в 1991 году просто забыли, сумел поставить разработки спецслужб на коммерческую основу, превратив институт в прибыльное предприятие. В битву втягивается по своей воле, решив разобраться со странными событиями, захлестнувшими Киев, не доверяя никаким спецслужбам.

* * *

Зинаида Генриховна Лобная была настоящей русской женщиной. Это нынешние дистрофические нимфетки себя диетами травят да фитнесом калечат, Зинаида Генриховна никогда этими пороками современной цивилизации не утруждала. Это именно такие, как она, способны коня на скаку остановить да в горящую избу войти. Мечта любого настоящего мужика — рост метр восемьдесят пять, фигура 120-120-120, вес 120, формы такие, что лучший херсонский арбуз от зависти удавится.

Зинаида Генриховна не шла — она плыла по жизни. Не так, как плывет яхта или катер, а настоящим ледоколом, грудью пробивая себе дорогу. В двадцать восемь лет у нее было все, о чем может только мечтать женщина — любимый муж, интересная работа, возможность каждый день заниматься шопингом в самых элитных бутиках Киева. Разве что детей не было, но Зинаида Генриховна не спешила их заводить, в силу ее с мужем работы на детей просто не оставалось времени. Но «госпожа Лобная», как ее с уважением называли подчиненные, была абсолютно уверенна в своей способности родить столько детей, сколько надо будет, без каких-либо неприятных последствий для здоровья.

Зинаида Генриховна очень не любила свое имя. Корни этой нелюбви произрастали из раннего детства, когда ее во дворе вся ребятня иначе как «Зинка-Корзинка» не называла. Но самыми тяжелыми были школьные годы, когда созревшую в весьма юном возрасте девушку вся школа знала как «Зину — Две Корзины». Даже учителя, особенно мужского пола, провожая пожирающими взглядами верхнюю половину туловища Зинаиды, часто между

собой шептались: «ну у этой Зины — Две Корзины и…» Но если мужское внимание Зинаида Генриховна еще могла перенести, то постоянные насмешки девчонок, типа «эй, Зинка, сколько ты в свои Две Корзинки ваты набила?», выводили ее из себя.

С тех пор прошли годы. Из одноклассников и одноклассниц Зинаиды Генриховны кто спился, кто в тюрьме сидел, все без исключения девчонки стали многодетными матерями-одиночками, и только Сережка-олигофрен, единственный, кто был всегда равнодушен к формам Зины, стал крупны бизнесменом, управляя сетью байкерских магазинов со своей виллы на Канарах. Но отвращение к самому имени «Зина» укоренилось в душе молодой женщины, и теперь всегда она представлялась только по фамилии — Лобная. У нее даже на всех визитках так и написано было: «З. Лобная, профессиональная ведьма» на одной стороне и «Z. Lobnaja, professional which» на другой. Золотым тиснением на белом фоне.

З. Лобную уважали. Все, кто знали близко эту женщину в полном смысле этого слова, или даже просто слышали о ней, всегда ей улыбались и вежливо кланялись. За спиной З. Лобной никогда не звучали ехидные смешки, сотрудницы офиса никогда не промывали косточки своей начальнице. Даже мужчины, если и бросали взгляд на пышные формы ведьмы, то лишь с ее молчаливого позволения. Ей никогда не грубили, не дерзили, в ее присутствии высказывались всегда очень вежливо, без пошлости и хамства.

И лишь темными ночами, на кухнях, за закрытыми ставнями шепотом передавались истории об одном бедолаге, который как-то скаламбурил: «ну ты баба злобная, Зинаида Лобная», после чего… Нет, никто молнии из глаз не метал, не испепелял на месте — верховная ведьма просто наложила проклятье на наглеца и весь его род до десятого колена. Она еще со школы считалась лучшей в наложении проклятий, но тут даже сама себя переплюнула. У бедолаги сын и две дочки в притон для наркоманов попали, жена от горя повесилась, родителей парализовало, сестра была изнасилована и с ума сошла, двоюродные братья, сестры… У бедолаги была большая семья. Была. До того, как он про Зинаиду Генриховну скаламбурил в ее присутствии. Впрочем, она его потом простила… Наложила другое проклятье, и теперь бедолага счастливо жил в одной из закрытых клиник, пребывая уверенным в том, что он — Чингисхан, буквально на днях покоривший пол мира.

Но даже такой завидной судьбы для себя никто не желал, так что к З. Лобной все относились с почтением.

— Стой, стой! — оборвала она. — Еще раз! С начала!

Медленно! И не заикайся ты на каждом слове, что это за ведьма, что двух фраз связать не может!

— Х-хорошо, госпожа Л-лобная, — заикаясь, пробормотала Настюха Рыжая, молодая неопытная ведьмочка, которой, именно в связи с ее неопытностью, старшие коллеги поручили сделать этот доклад. — С-сегодня ночью…

— Да не заикайся ты! Или, давай, я на тебя против заикания заклятье наложу… — предложила З. Лобная, но одних этих слов хватило, чтоб заикание моментально прошло.

— Сегодня ночью произошло крупнейшее в письменной истории нарушение астральных потоков! Сенсы посходили с ума, аппаратура зашкаливала, настройки почти всех артефактных заклинаний сбились, стихии взбунтовались, дух Лысой Горы молчит, не отвечает на наши запросы! — за секунду выпалила Настюха.

— Что-то я сегодня с утра не в духе… Не выспалась, наверно… — перебила ее Зина. — Но ты продолжай, продолжай, я тебя внимательно слушаю. Нарушение астральных потоков, и что? Вы причину установили?

Настюхе Рыжей было страшно. По-настоящему страшно. Все сотрудники корпорации «Z. Lobnaja Inc.» знали, что от Зинаиды Генриховны недавно «ушел» муж, и хоть, в этом тоже никто не сомневался, он обязательно скоро вернется, выкинуть сейчас в порыве страсти Лобная могла все, что угодно. Все равно равной ей по силе ведьмы не было, а уж с ее характером, которому любой мужик позавидует… Удивительным было, как Зинаида еще до сих пор не взорвалась, но рядом с этой атомной бомбой сейчас находиться было опасно, не говоря уже о том, чтоб подобные новости приносить…

Однако Настюха поборола свой страх — она и сама амбиций была не чужда, и хоть ведьмовским даром природа не очень щедро наградила, планы были наполеоновские. Людям с такими планами бояться начальства категорически противопоказано, даже если это начальство — З. Лобная собственной персоной.

— Мы срочно собрали консилиум и провели анализ структуры нарушений астрального поля, определив градиент изменения деградации заклинаний, в результате чего было локализировано место прорыва, что дало возможность формализировать структуру первопричины…

— Рыжая, — опять перебила ее Зина, — ты у нас в корпорации недавно работаешь, ведь так?

— Я полтора месяца назад устроилась, после конца…

— После кого ты к нам устроилось — меня не волнует. Ты, вроде, неплохая ведьма, даю тебе первый урок. Всю свою теорию

засунь… Ладно. Не красней. Говори проще, я с утра все эти локализированные градиенты плохо перевариваю. Причину нашли?

— Да, — покраснев, но отнюдь не от смущения, кивнула Настюха. — К нам проник из другого мира артефакт. Каким образом — неизвестно. Мощность артефакта еще не оценена точно, по грубым и приблизительным оценкам — мощнее всего, что у нас есть, вместе взятого, причем намного мощнее. Точно установлена форма артефакта — кольцо.

— Ну вот это другое дело, — кивнув, заметила Зинаида Генриховна. — В наш мир попало Кольцо Всевластия, назовем его так. Место установлено, ну так в чем проблемы? Почему оно еще не тут?

Внешнее спокойствие З. Лобной удивило Настюху Рыжую. Она-то ждала вспышки гнева, страха, удивления, возмущения, вспышки чего-нибудь — ни одна ведьма планеты не могла этой ночью заснуть, все без исключения почувствовали, что нечто страшное появилось в этом мире! А Зинаида просто кивнула, как будто такие кольца каждый день на Землю из иных реальностей проскальзывают — одно слово, верховная! Такая и новость про судный день воспримет с железным спокойствием на лице. «Судный день? Завтра? Ну, планы на завтра будем обсуждать вечером на планерке, что у нас на сегодня намечено?» Обнадеженная спокойствем своей начальницы Настюха продолжила, сообщив самую неприятную часть доклада:

— Мы его не нашли, — и замолчала.

— Почему? — секунд через десять тишины, все столь же бесстрастным голосом, спросила Зинаида.

— Мы точно не знаем, — быстро-быстро начала Настюха. — Высказано много предположений, например про то, что кольцо можно засечь только в момент прорыва…

— Бред, — прокомментировала про себя Лобная.

— …или что оно от нас скрывается…

— Тоже бред, — пробормотала Зина, которая была отнюдь не такой «сонной», как могло показаться.

— …но наши аналитики наиболее вероятной считают версию, что кольцо можно засечь и идентифицировать только в свободном состоянии, если же оно пришло во взаимодействие с носителем, то маскируется под его ауру, переходя в пассивное состояние, из-за чего затрудняется возможность его точной локализации…

— Ясно. Вы решили, что его кто-то надел? Кто-то смертный, не иной, не вампир и не ведьма, а простой смертный, нашел, наверняка золотое, колечко, и надел его? И теперь по городу бродит человек с кольцом Всевластия на пальце, и сам об этом не

подозревает? — резюмировала Лобная. — Это и есть суть вашего «срочного» доклада, из-за которого вы меня разбудили в пять часов утра и срочно вызвали на работу?

— Да, — бледнея, кивнула Настюха.

— Что же… — Зинаида задумалась. — Разумное зерно тут есть. Ваши действия почти адекватны…

Настюха Рыжая от счастья едва не умерла — она поняла, что наказания не будет, потому как они не ошиблись, и З. Лобная не разнесет сейчас их всех на кусочки. Однако следующий приказ начальницы вновь заставил ведьмочку побледнеть.

— Отправляйся в канцелярию, передай мой приказ. «Красная тревога. Все ищут кольцо». Все. Запомнишь? Вот и отлично, давай, беги…

Настюха не побежала — полетела! Такой приказ надо доставлять быстрее, чем немедленно, быстрее, чем моментально — сейчас ведьмочку и выводящая на орбиту спутник ракета не догнала бы. Пару секунд, и приказ уже не просто в канцелярии — приказ объявлен.

Красная тревога! Если быть кратким — все ведьмы, законные, не законные, с лицензией, без оной, молодые, старые, даже умершие, если их дух еще не далеко отлетел, бросают все свои дела. Будь они хоть в могиле, хоть на шабаше, хоть в постели с любимым — бросать все, немедленно, без раздумий. Красная тревога имеет абсолютную силу, угроза ядерной войны — зеленая тревога, в 1986 в Чернобыле была желтая тревога, угроза падения на землю метеорита, неизбежная — оранжевая тревога. А тут красная. Самая страшная. Она не звучала уже сотни лет, но каждая, без исключений, ведьма знала, едва ли не генетически, что в этом случае делать — бросать все, и выполнять то, что приказано верховной ведьмой. В данном случае — искать кольцо. Какое именно не уточнялось, это будет выяснено потом, пока же просто искать кольцо, любое, какое попадется, и давать знать в аналитический отдел. И не важно, что тот захлебнется в миллионах сообщений о кольцах — там тоже ведьмы работают, замедлят себе время, разберутся. Упустить нужную информацию страшнее, чем утонуть в ненужной.

Киев загудел. Невидимая для простых людей жизнь магических созданий — ведьм и волшебников — в один миг изменилась, закипела, забурлила, вспенилась, все стали дружно искать какое-то кольцо, и, волею-неволей, во многие головы одновременно пришло то самое название, которое всплыло у Зинаиды Генриховны — «кольцо Всевластия»! Только подобный сказочный артефакт и мог привести к красной тревоге…

Сама же Зинаида Лобная ничего не предпринимала. Она

заперлась в своем кабинете, обхватив голову, закрыла глаза и сидела так, беззвучно, как будто спала. Чего она ждала, о чем думала — никто не знал, подслушать, что она сейчас бормочет себе под нос, никто не рисковал. Да и если бы рискнули — ничего толкового не услышали, разве что слово «Олег…», повторенное пару раз…

И наконец явление З. Лобной народу свершилось! С грохотом вырвавшись из кабинета, она своим низким голосом спросила:

— Где конкретно произошел прорыв?

— На пересечении…

— …Зоологической…

— …улицы и…

— …Молдавского…

— …переулка…

Со всех сторон раздалось море испуганных женских голосов.

— Понятия не имею, где это! — заявила З. Лобная, и указала пальцем на первую попавшуюся ведьму. — Ты знаешь, где это?

— Д-да… — ответила та.

— Отлично! Тогда лети, показывай, я за тобой! Посмотрим, что там, да как!

Отказать З. Лобной не смел никто и никогда — не посмели и на этот раз. Поседевшая от страха ведьма, которая до этого летала только в ступе, даже на метле не получалось, в одни миг взмыла в воздух, и через открытое окно улетела куда-то прочь — Зинаида Генриховна отправилась за ней. Остальные ведьмы, хоть и язычницы они по сути своей, невольно перекрестились, поблагодарив судьбу, что перст Лобной выбрал другую…

Краткая биографическая справка.

Зинаида Генриховна Лобная (З. Лобная, Z. Lobnaja), профессиональная ведьма

1978 г.р., окончила институт нетрадиционной медицины по специальности «хиромантия», практикующая ведьма с 1992 года, в 1994 вышла замуж, в 1995 овдовела, получив в наследство бывший бизнес своего мужа, с 1999 года профессиональная ведьма, в 2003 на конвенте колдунов и ведьм избрана верховной ведьмой всех славян. С 1996 года живет в гражданском браке с Олегом Горемыкой. В битву втягивается не по воле своей, а по долгу службы — отвечать за все сверхъестественное на вверенной в управление территории.

* * *

— *Votlas zerond demroel…* — грубо выругался Галронд,

стряхивая с себя подозрительно пахнущую жидкость. — А это все ты, между прочим! — перешел он на местный язык, который выучил во время перехода между мирами. — Это ты меня сюда затащил! «Пошли, переход надо в пещерах открывать, так мы окажемся там незаметно»… Оказались, *atrondeb blondat dwarfel!* Пещеры, твою гномью… Чтоб я за тобой хоть раз полез…

— Не кипятись! — перебил спутник Галронда, вылезая из канализационного люка и устанавливая крышку на место. — Ты сам мне сказал — хочу, чтоб была длинная пещера, и в ней тек горный ручей! Ну так откуда я знал, что у них тут ТАКИЕ пещеры и ТАКИЕ ручьи! Ты еще не знаешь, какие у них леса, может там вообще жить невозможно!

— И это ты, коротышка, меня учишь, да? Меня, Галронда? Да ты с мое на свете белом поживи, и тогда учи, твою гномью… — сплюнул он.

— Прожил-то ты много, а умишка в свою эльфийскую башку так и не набрался! Без меня ты бы вообще не то, что кольцо Всевластия свое не выследил, ты бы вообще… Сидел бы в своей чащобе и дальше бумагу марал!

— Да ну тебя, коротышка… Помощник, понимаешь, нашелся… — отозвался Галронд, с обиженным тоном «человека», который осознает свою вину, но признать ее не имеет ни малейшего желания.

— Не коротышка, а гном! Забей это в свою эльфийскую башку, я гном, меня кличут Тупин сын Туплина, а назовешь еще раз коротышкой — я твой лук о твою тупую башку сломаю! Уяснил!

— Извини, Тупин, погорячился… — примирительно попятился назад Галронд.

— То-то же! И не ори так, всех орков местных разбудишь!

Однако местные «орки», а вернее урки и прочие неблагонадежные элементы, не спали — спальный массив Троещина — не то место, где можно гулять по ночам без риска для здоровья. Это как раз мирные жители тут спят, зато молодежные компании, человек в 10–20, с бритыми головами и бутылками спиртного в руках, чувствуют себя очень даже фривольно, выискивая, у кого бы взять «прикурить»… А тут два таких чудика появились, да еще и не скрываются, не короткими перебежками добираются до парадного, оглядываясь по сторонам. А торчат посреди улицы, у канализационного люка, орут друг на друга, и вообще привлекают излишнее внимание…

Одна такая группа молодых людей и подошла, «разобраться».

— Пацаны, прикурить не найдется? — раздалось из темноты.

— Что? — не понял Галронд, — Слушай, Тупин, это что, твои

сородичи приперлись? Эту вашу гадость вдыхать вонючую?

— Да не, — принюхался гном, как будто сквозь то «амбре», что окружало его с эльфом, можно было хоть какие-то другие запахи разобрать. — Людишки это… И курят они… Не, что-то прикольное курят! Эй, вы, люди! Что за табак курите? Продайте щепотку, золотом заплачу!

— Ты чего? — возмутился Галронд, — Зачем золотом сорить? Ради курева какого-то?

— Сам ты соришь! Да за такой табачок мне дома в десять раз больше отвалят, чую, крепкий он у них, нашим такой по душе придется…

Однако молодой компании, к сожалению, не суждено было провернуть одну из самых выгодных сделок в их жизни — затуманенные «травкой» мозги, размягченные алкоголем, работали плохо, и уловили только одно слово: «золото». Убедившись, что все формальности соблюдены, «прикурить» два чудака не дадут, десяток «добрых молодцов», с колющим и режущим оружием, решил приступить к экспроприации чужой собственности…

— Слушай, Тупин, я не понимаю, эти люди что, на нас решили со своими… ножиками… напасть? — поинтересовался у спутника Галронд, который, как и прочие эльфы, прекрасно видел в темноте, на всякий случай проверив колчан со стрелами.

— Похоже, что да… Сам диву даюсь… — признался гном, который видел в темноте еще лучше эльфа, на всякий случай поудобнее перехватывая топор.

Переглянувшись, эльф с гномом пожали плечами, и, не сговариваясь, спина к спине, выступили против нападавших. Когда надо, они прекрасно умели действовать сообща.

— Только не убивай, — попросил Галронд, — это зеленый молодняк еще, вышли, наверно, на свою первую охоту… Чуешь, как вином выпитым воняет? У нас вино перед охотой только детям дают, чтоб не страшно было, остальные после…

— Да не бойся! Не убью! — проверив пальцем заточку секиры, заверил Тупин. — Так, разве что, покалечу малость…

Когда, вызванная зоркими старушками из соседнего дома, на место прибыла милиция и скорая, они застали следующую картину: десяток стонущих молодых людей, с многочисленным глубокими, но не смертельными ранениями, нанесенными неизвестным оружием. Предположительно — топором, однако детально скажет только судово-медицинская экспертиза. Однако даже больше этого милицию, да и общественность вообще, смутил другой факт…

— А я тебе говорил, не надо уши резать! — наблюдая со

стороны за действиями правоохранительных органов, горько вздохнул Галронд. — Ты же не орк какой, не тролль — ты порядочный гном!

Тупин, сын Туплина, нанизывая трофеи на специальную веревку, только ухмылялся.

Эта парочка друг друга стоила. Таких гномов, как Тупин, сын Туплина, и таких эльфов, как Галронд, еще надо поискать!

Гномы вообще все серьезные, порядочные и работящие. С раннего детства приучены уважать старших, работать, не покладая рук, ко всему подходить серьезно, ответственно. Балагуры и разгильдяи среди них редкость, если они в дальнее странствие и пускаются — то ради какой-то цели, новые рудные жилы, например, разведать, или сокровище добыть. Людей как правило сторонятся, любят пиво и золото, из оружия предпочитают широкие двуручные топоры… Впрочем, что касается последнего, то тут Тупин, сын Туплина, как раз был типичным гномом. Для него топор был естественным продолжением руки, а что до остального… Тут как раз на гнома он был мало похож. Белоручка, ни разу в жизни не державший кирку или кайло, он ненавидел все то, что связано с горными работами, терпеть не мог сами горы, страдал клаустрофобией, всегда был чисто выбрит и ни разу в жизни не притронулся к пиву. Только элитные сорта вин — Тупин был гурманом, и все то золото, что добывал, тратил на редчайшие коллекционные издания, чего ни один его знакомый гном не мог уразуметь.

А уж его характер… Непоседа и авантюрист, Тупин терпеть не мог сидеть на одном месте, вечно скитался по свету в поисках приключений и неприятностей на свою голову, причем в своих походах не брезговал ничем. Предлагают бандиты караван купеческий ограбить? Без проблем! Предлагают городские власти премию за голову бандитов? Всегда пожалуйста! Предлагают орки устроить набег на человеческие поселения? В первых рядах! Предлагают люди карательную операцию против орков? С превеликим удовольствием! Орки гномов вообще не выносят, но Тупина все за своего держали, это именно у орков он и научился у всех своих противников уши на память срезать, трофеи. Предлагает эльф, существо из сказок, которых якобы и не существовало никогда, за кольцом Всевластия начать охоту? В другой мир отправиться? Нет проблем, поможем, чем можем, если даже кольца там и не отыщется, новые приключения всегда познавательны.

Этим эльфом был Галронд, он же последний эльф Средиземья. Внебрачный сын Галадриэли от Элронда, среди своих сородичей он получил прозвища Бастард и Ублюдок, ни разу не

упоминался ни в одной эльфийской летописи, ненавидел своих отца с матерью, и чувство это было взаимным. Когда все эльфы уплывали на запад, Галронд, хоть даже ему предложили, принципиально отказался покидать Средиземье, более того, предпочел остаться эльфом, а не превратиться в смертного человека. И скоро как-то так оказалось, что других эльфов, кроме него, в Средиземье и не осталось вовсе. Все или уплыли, или сгинули, да и рассказы о их жизни превратились в сказки да легенды, которые слушают, да не верят. На Галронда стали смотреть как на какого-то уродца с неправильными ушами, что ему в конце концов надоело, и он методом примитивной пластической хирургии привел свои уши в соответствие с человеческими нормативами. После чего сделал вид, что он и вовсе не эльф, а человек, и зажил среди них самой обычной жизнью.

И кто знает, быть может, так бы и маскировался всю жизнь, да захотелось людям глаза открыть. Писательский дар прорезался, и в один прекрасный день засел Галронд за дилогию «Гэндальф и Арагорн», «Маг или обманщик?», где, максимально правдоподобно, изложил истинный вариант истории, как она на его глазах происходила, без всяких побасенок. В результате книжка, понятное дело, получила достаточно широкий резонанс, однако не такой, как рассчитывал Галродн. Еще бы, сама идея того, что Гэндальф Белый был на самом деле не магом, в волшебницей, блондинкой Гэндальфией, женой Сарумана и матерью Арагорна, для Церкви Четырех Хоббитов была страшной ересью, книги были объявлены запретными и сожжены на кострах. Сам автор должен был последовать за ними, однако успел удачно смыться, получив на прощанье отлученье от церкви и анафему. Пути назад в человеческие края больше не было, и стал Галронд искать свою, эльфийскую, долю. Кровь предков прорезалась — по диким чащобам искал следы упавших метеоритов, собирал этнос диких северных племен, искал в древних рухнувших храмах зацепки, которые могли бы помочь ему… Что именно помочь — он и сам не знал, скорее просто искал чего-нибудь, пока однажды в диком племени северных варваров наткнулся на легенду, что артефакты, типа кольца Всевластия, не погибают, слишком они могучи для этого, а лишь уходят в иные миры…

Поискам этих самых иных миров Галронд и посвятил следующие пару веков, и, наконец, не без помощи Тупина, нашел те зацепки, которые привели двоих приятелей, а они действительно подружились, странной дружбой эльфа и гнома, в это время и этот мир.

— …десять, — закончил пересчитывать трофеи гном. — А ничего так! Мне тут определенно нравится! И табачок у них ничего, — добавил он, засыпая добытую у бритоголовых марихуану в специальный мешочек.

— Мы не за этим пришли, твою гномью…

— Да помню я! За колечком твоим! Не бойся, найдем! Мы, гномы, золото нутром чуем! Не убежит, отыщем… Тут надо, понимаешь, для начала с конем разобраться! На своих двоих что-то неохота бегать… — в отличие от остальных гномов, больше всего на свете, после хорошего вина, Тупин, сын Туплина любил скорость, особенно скакать верхом и идти под парусом по открытому морю, что, как известно, гномы по определению любить не могут.

— Да откуда тут коням, *roduhel ihvondrot*, взяться! Ты на людей местных посмотри, да они коня, наверно, никогда в жизни не видели! А телеги их самоходные видел? Как у вас в шахтах, только не по рельсам, а по камню катаются! Какого *atrondeb blondat* им с такими тележками кони? Такую щитами обвешать, десяток лучников посадить — и ваш хирд гномий сломит!

— А телеги неплохие! Это да! — кивнул Тупин, изучая милицейские Жигули и ГАЗель скорой помощи. — И много же их тут… Богатый край, богатый! И табачок тут хороший, если бы еще в подземных ручьях вода чуть почище текла, цены бы этому краю не было!

— Это ты что задумал? — поинтересовался хорошо изучивший повадки своего приятеля Галронд. — Что, телегу своровать?

— А то! — ухмыляясь, подтвердил гном. — Ты не бойся! И не такое воровал!

— Да за это я не боюсь, людишки тут хоть и с факелами бродят, да ни у кого ни лука, ни меча нормального нет! Дубины да загогулины какие-то за поясом висят, надо будет, всех перестреляю, опомниться не успеют!

— Ты этих, с загогулинами, не трожь! — предупредил гном. — Я нутром чую, что-то тут нечисто, стража эта местная, а что без мечей, так может у них чего покруче есть… Вон те, в белом, другое дело! Это лекари, вон у них и телега побольше будет, чтоб трупы с поля брани отвозить! Видел, как они мои царапины бинтуют? Вот у лекарей мы телегу и уведем.

— У лекарей, говоришь? Ну, давай…

Беззвучно, как умеют перемещаться только эльфы и опытные воины, Галронд с Тупином, незаметно прокравшись мимо составляющей протоколы милиции и оказывающих первую помощь врачей, забрались в микроавтобус скорой помощи,

водитель которого как раз вышел покурить, а заодно и посмотреть, как кто-то бритоголовых молодчиков красиво отделал.

— Ну не назгул себе! Какого саурона эти люди столько всего в простую телегу понатыкали? — возмутился Галронд, но приятель его поспешил успокоить.

— Разберемся! Значит это, стало быть, штурвал… Педали… Далековато. Тут стул двигается вообще? Так, нажмем на рычажок… О! Вот так другое дело! — обрадовался гном, почти вдвинув водительское сиденье в руль, так что его ноги стали доставать до педалей. — Тут все интуитивно понятно! Это крутишь, чтоб поворачивать! Жать надо, наверно, чтоб ускоряться и тормозить! Третья… Выясним! Остальное все — от балрога! Сечешь? Ладно, не сечешь, ну и саурон с тобой! Так, как эту телегу с места сдвинуть… О, ключик! А ну-ка провернем… Загудело! Работает, жмем на педали…

У гномов техника в крови. Любой человек на месте Тупина сейчас бы долго соображал, что к чему и зачем, даже идея руля далеко не так тривиальна, как кажется, о педалях газа, тормоза и сцепления и говорить не стоит. Но гному это просто. Пару секунд буксировки, немного задним ходом, немного передним, и вот еще один водитель без прав, таких много на наших улицах, помчался по своим делам.

Милиция настолько привыкла, что в их присутствии правонарушений не совершают, что даже не сразу поняла, что у них из-под носа карету скорой помощи угнали. А когда поняла — поздно было, ведомый гномом фургон уже был далеко, а объявлять операцию перехват, особенно в отношении машины скорой помощи, в три часа ночи никто не собирался. Это не Жигули, которые через пол часа будет на запчасти разобраны — такое только хулиганы угоняют, покатаются, и бросят где-то, и нечего силы тратить, искать…

Тупин же наслаждался ездой.

— Вуа-ха! — вопил он, высунув голову в открытое окно. — Ну крутые у них телеги! Берем! С собой! Ты только глянь, какая прелесть! Эта палка шестеренки внутри на оси переключает, у нас такие тоже на подъемниках ставят, порожняком проще опускать, а с рудой попробуй подними! А эта гуделка, послушай! Да ее как боевой рог можно использовать! Ту-тууу! Вуа-ха!

— Слушай, коротышка, бросай, всех стражей местных перебудишь! Мы сюда, твою гномью, не кататься, а по делу прибыли!

— Да не бойся! К кольцу и еду — у нас, у гномов, тоже колечки такие водились, или запамятовал? Умеем мы их чуять!

Туда, где оно вывалилось, и катим! О, ты глянь, речка! А какие мосты отгрохали! Ну дают! Таких даже в Минас-Тирите нет, а там наши трудились, не то, что эти…

— Так там и реки нет, — напомнил приятелю Галронд.

— И то правда, — не стал спорить Тупин.

Карета скорой помощи, ведомая лихим гномом, промчалась по соединяющему правый и левый берега Днепра московскому мосту, направляясь туда, где как раз в это время сквозь измерения прорывалось кольцо Всевластия…

Краткая биографическая справка.

Галронд (Бастард, Ублюдок), эльф, сын Элронда и Галадриэли

год рождения неизвестен, эльф, сын Галадриэли от Элродна. Не покинув Средиземье с остальными эльфами, не лишился своей вечной молодости, прославившись скандальными книгами «Гэндальф и Арагорн» и «Маг или обманщик?». Не имея возможности использовать свое истинное имя в связи с общим неверием в эльфов, выдвинул в своих книгах смелую интерпретацию истории, свидетелем которой он являлся (волшебник Гэндальф был на самом деле колдуньей, Гэндальфией, женой Сарумана и матерью Арагорна, которому Гэндальфия, как порядочная мать, обеспечила достойное королевское будущее вместе со всеми потомками). После скандала и отлучения от Церкви Четырех Хоббитов Галаронд отправился в поисках правды. В битву втягивается по своей воле, разузнав, что кольцо Всевластия вновь вынырнуло на свет, в мире Земли, в Киеве.

* * *

— Доброе утро, Ирэн!

— О, Ваня, кофе в постель? Как мило с твоей стороны! Сегодня что, какой-то праздник? — сладко потягиваясь под одеялом, спросила девушка.

— Для меня каждая твоя улыбка — праздник! — совершенно серьезно ответил парень, протягивая поднос, на котором, помимо чашечки кофе, был еще и свежий, хрустящий рогалик с джемом.

— Спасибо! — поблагодарила девушка.

— Тебе — всегда пожалуйста!

— Ты куда-то сегодня убегаешь? — спросила Ирэн. — Чего в такую рань? Сколько там… Пол седьмого!

— Да вот, срочная работа… Я думаю, сегодня к обеду вернусь, неотложные дела. Если буду задерживаться — я позвоню.

— Да я тоже сегодня собиралась прошвырнуться… По магазинам, шмотки посмотреть, мы же на следующей неделе в Тайланд собирались, не забыл?

— Как я могу забыть, что со своей любимой и единственной, обожаемой и ненаглядной Ирэн, самой лучшей девушкой на свете, еду отдыхать в Тайланд? Конечно помню, вот дела сейчас все улажу, и тоже буду собираться… Хотя не знаю, что я там в Тайланде увижу, если рядом со мной будет такая красавица, самая лучшая девушка на свете…

— Подлиза! — игриво воскликнула девушка, запустив в парня подушкой. — Ты у меня доиграешься!

— А все равно ты самая лучшая, — заверил парень, увернувшись от подушки и затягивая ремень брюк. — Все, я пошел, счастливо!

Поцелуй на прощание, и парень выбегает из спальни, а еще через пол минуты хлопает входная дверь и девушка остается одна.

Преображение разительное — только что в постели нежилась ласковая кошка, и вот уже готовая к бою тигрица, с лица которой слетела улыбка глупенькой блондинки, а суровый взгляд ярко-синих глаз не сулил тем, кто станет на пути хищницы, ничего хорошего. Рогалик проглочен, кофе выпито, две минуты — и кровать убрана, девушка одета, обута, на спину заброшен собранный заранее рюкзак. Еще через минуту, выглянув в окно и убедившись, что жених уже сел на подошедшую маршрутку и уехал, она покидает квартиру, через задние двери подъезда, всегда закрытые, для которых у нее был заранее подготовлен ключ, покидает дом. Дворами и подворотнями, девушка движется прочь.

Ирэн Ааароновне Ульсаре пару месяцев назад стукнуло двадцать, но рассказ о ее жизни занял бы не меньше, чем биография Иннокентия Евстасьева или бессмертного эльфа Галронда. А уж то, что она пережила, выдержат немногие мужчины. После всех тех испытаний, что выпали на ее долю, не просто выжить, а и остаться нормальным человеком — это был подвиг, и Ирэн этот подвиг готовилась совершить.

Через три недели она должна была выйти замуж.

Через неделю она должна была со своим женихом полететь в Тайланд.

Через пол часа она должна была убить человека.

Это должно было стать последним убийством — это было обязательным условием заказчику. Больше никаких дел. Никакие экстренные вызовы, никакие гонорары. Ирэн Ульсара, она же Крохотка, выходит из игры, оставляет в прошлом всю свою

прежнюю жизнь. Оставляет в прошлом всю ту грязь и боль, что ей не посчастливилось испытать, все то, что превратило жизнь тогда еще пятнадцатилетней девочки, отличнице, перспективной спортсменки, в кошмар.

Это все должно остаться в прошлом. Ее будущее — с Ваней, с единственным человеком, кого она полюбила, и который ее полюбил. Так будет, и те, кто попытается встать на ее пути, помешать ее счастью, горько об этом пожалеют.

Ирэн Ааароновна Ульсара очень не любила, когда ее сравнивали с Никитой. Хоть между историей героини кино и реальной киевской девушки было много общего, Ирэн не хотела себе такой судьбы, и всеми силами сопротивлялась, как могла, добивалась того, чтоб о ней забыли, чтоб ее вывели из игры. Характер Ирэн был отлит из стали, и своей цели она добивалась всегда.

На этот раз, к ее сожалению, заказ избежать не удалось. Она не знала, каким образом, но Кот Облезный перешел дорогу слишком серьезным людям, тем, кто смог выйти на ее работодателей. Простые смертные к ним допуска не имели. Услуги Крохотки стоили дорого, очень дорого — она была лучшей, и все те, кто должны, были об этом в курсе. Крохотка не провалила ни одного дела, Крохотка никогда не оставляла следов, Крохотка была неуловима, она была легендой, она была мифическим созданием, феей судного дня, которая приходит к каждому человеку только раз в жизни…

А еще она была обычной молодой девушкой по имени Ирэн, которая любила Ваню, простого украинского парня, любила плюшевые игрушки, любила понежиться в теплой постели по утрам и получить кофе в постель. Но, увы, сейчас это не имело никакого значения. Та, настоящая, Ирэн появится потом, днем, когда будет встречать своего жениха с работы. Сейчас же по киевским подворотням двигалась машина смерти, по воле случая принявшая вид миниатюрной девушки с короткими светлыми волосами.

Она знала точно, куда идет, и зачем. Все было оговорено. Кот Облезлый, он же бизнесмен средней руки, ничем особо не примечательный, Леон Арцхалян, владелец киевской сети продуктовых супермаркетов, только-только вышедший на региональный рынок, был человеком неизменным. Мечта для любого наемного убийцы — он вставал в одно и то же время, ехал на работу одним и тем же маршрутом на одной и той же машине, обедал в одном и том же ресторане за одним и тем же столиком, точно так же возвращался домой… Будь у него, например, собака, которую надо было бы выгуливать, все бы стало еще проще. Но и

без собаки устранить такую личность было элементарно.

Особенно с учетом того, что каждое утро, по дороге на работу, ровно в семь тридцать пять — семь сорок, Кот Облезлый был жаворонком, он обязательно останавливался возле бывшего Центрального Гастронома, в котором, и это тоже неизменно, покупал пакет кефира и батон. Об этой привычке знали все, все над ней посмеивались, причем открыто, но Леон только пожимал плечами — он так привык поступать еще с тех времен, как был простым «борцом», что пожертвовал спортивной карьерой ради «крышевания» первых торговых точек, а привычки свои менять Кот Облезлый очень не любил.

Конечно, за спиной у него всегда был телохранитель. Могучий безмозглый шкаф, тенью следующий по пятам — но такие Крохотке уже давно не мешали. Они ее даже не замечали, а если кто и обращал внимание — никому еще и в голову не пришло связать милую перепуганную девушку, оказавшуюся рядом, с трагической кончиной своего клиента.

В семь двадцать пять она была на месте — перекресток проспекта Победы и улицы Индустриальной, заняв заранее примеченное местечко у моста, где ее заметить можно было только зная, что она там есть. И начала ждать.

Отличительной чертой Крохотки было то, что она никогда не использовала огнестрельного оружия. Любое другое — ножи, яды, организация «несчастных случаев» в бане и на охоте, удары током, пищевые отравления — что угодно, кроме пуль. Почему так? Она и сама не могла ответить. Так сложилось. Пули были для других, не таких, как она, тех, с кем и более дешевые наемники справятся…

Семь тридцать два. Машина Леона Арцхаляна показывается на проспекте. Сворачивает, подъезжает к гастроному. Открываются передние двери — вылезает «шкаф», оглядывается по сторонам. Не замечает ничего подозрительного, еще бы, Ирэн из той точки невозможно заметить. Открывает задние двери, из которых вылезает Леон и направляется к магазину. Шкаф за ним по пятам — пора. Внутри делать ничего нельзя — камеры, она изучала, обзор перекрывается полностью. На входе шкаф еще настороже, когда же Кот Облезлый со своим телохранителем будут выходить — самое время выполнить задание.

Шагами крадущейся кошки, которую дичь не видит и не слышит, Крохотка приближается. Оглядывается по сторонам — нет ли свидетелей, никто ли на нее не смотрит. Никто. Утро, пусто, случайные прохожие спешат по своим делам, костюм Крохотки слишком невыразительный. Мужчины ее принимают за девушку-подростка, или вообще пацана, стрижка короткая,

женщины интуитивно не видят с ее стороны «конкуренции», потому тоже в памяти ее не фиксируют. Жилых домов рядом нет, на стройке работа еще не началась, до обеих дорог далеко. Все предусмотрено, никаких неприятностей не будет. Интуитивно фиксируется все необычное — слишком медленно ползет крутой джип, подозрительно оглядывается по сторонам бритоголовый парень, что выбежал из тролейбуса — наверняка карманник, точно, выкидывает кошелек, думает, что его никто не видит. Это хорошо, если даже он не заметил Ирэн — значит никто не заметил. Нарушая все правила дорожного движения, в сторону центра промчалась машина скорой помощи с включенной сиреной — спешит на вызов. С чердака дома на другой стороне нет блика…

Нет блика? Чердак открыт? Мелочь, на которую никто не обращает внимание — Ирэн Ульсара обращает внимание на все. Она помнит, этот чердак никогда не был открыт, странно, что там могло понадобиться кому-то в столь раннее время суток? Слишком далеко, ничего разобрать невозможно — что же, придется проигнорировать. Работа важнее, подозрения слишком смутные, чтоб их учитывать. Семь тридцать пять — двери гастронома открываются, выходит шкаф, за ним следом Кот Облезлый с кульком в руках.

Время. Крохотка рядом — до жертвы два метра, шкаф смотрит в другую сторону, Кот и вовсе считает в небе ворон. На этот раз все будет просто — хрупкая женская рука нанесет удар стилетом в спину, один, но смертельный. Маскировать ничего заказчик не просил, с милицией все договорено, они будут искать подростка-наркомана, который в поиске дозы совсем сошел с ума и набросился на уважаемого предпринимателя…

Однако планы нарушились. Когда до жертвы оставалось меньше метра, двери магазина за их спиной «взорвались», как «взрывается» обычное стекло, когда его решетит автоматная очередь. А за миг до этого была вспышка — с того самого чердака, который Крохотка приметила. Убивать после этого — верх безрассудства, всеобщее внимание привлечено, шкаф тащит своего клиента в машину, прикрывая собой — тут уже о наркомане речи идти не может. Тем более, еще не известно, в кого стреляли. Облезлого Кота? Зачем? Его уже заказали ей, зачем дублировать. Ее, чтоб замести следы? Тоже непонятно, во-первых, она следы не оставляет, во-вторых, даже если заказчик параноик, то надо было подождать, пока она выполнит свою работу, и лишь потом…

Бежать в сторону дома на другой стороне проспекта Победы смысла не имело. Там уже никого не будет. Как и вообще куда-то

бежать — все планы Крохотки полетели к черту, теперь ей придется составлять их заново, так как срок заказа был дан вполне конкретный — Леон Арцхалян должен умереть до заката!

— Придется Ване обедать самому, — вздохнула Ирэн. — Ладно, думаю, он не очень на меня обидется…

Отойдя в сторону, она набрала по памяти номер — телефонной записной книжке не доверяла принципиально. Научили. Ваня взял трубку еще до конца первого гудка.

— Алло, Вань, это ты?

Краткая биографическая справка.

Ирэна Аароновна Ульсара (Крохотка), наемная убийца

1986 г.р., кандидат в мастера спорта по карате, с 2001 г. — наемная убийца. После инцидента, который произошел с ней в 15 лет, ушла из большого спорта. Волею обстоятельств вынуждена заниматься «особыми поручениями», среди которых основное — устранение нежелательных личностей любыми доступными способами. Огнестрельное оружие принципиально не использует. В битву втягивается по своей воле, приняв заказ на убийство Леона Арцхаляна.

* * *

— Ирэнка? Что-то случилось? Ты где? — спросил Иван, спускаясь по лестнице и, на ходу, упаковывая автоматическую снайперскую винтовку в футляр. — Я? Я на работе, у меня все в порядке. А ты как? Хорошо. Не придешь, задержалась у подружки? Ничего страшного, у меня тоже на работе… непредвиденные обстоятельства. Тогда вечером увидимся? Договорились! Целую! Цем-цем, па-па!

Нажав клавишу отбоя, Иван тяжело вздохнул.

— Что же ты, Ирэнка, там делала… Чудо тебя спасло, в последний момент винтовку отвел… — пробормотал он.

Однако вздыхать дальше было некогда. Кот Облезлый ушел — хотя не должен был. Дрогнула у Ивана рука, испугался, что пуля не жертву свою найдет, в Ирэн, любимую девушку, которую принесла же сюда нелегкая! Она говорила, что «пойдет по магазинам», но Иван даже предположить себе не мог, что пойдет прямо утром, и именно в тот магазин, где он будет подстерегать Леона Арцхаляна…

Самое непонятное — что теперь делать. Кота Облезлого надо устранить до вечера, это обязательное условие заказчика, и сделать это удобнее всего было именно утром, когда он «за кефиром» пойдет. Иван все продумал заранее — нашел чердак

дома по улице Довженко, откуда вся площадь перед гастрономом простреливалась, приготовил себе пути отхода, обеспокоился, чтоб не оставить никаких следов… И тут такой промах! На пустом месте, не покажись Ирэн в визире оптического прицела, Леон бы уже отдыхал, а так он умчался куда-то прочь, и еще неизвестно, выпустит ли его сегодня охрана без присмотра…

Но Ивану Андреевичу Невскому с подобными трудностями было справляться не впервой. Его жизнь была чередой риска и смертельного риска, снайперская винтовка была для него роднее, чем клавиатура для программиста или мольберт для художника. Не попустивший ни одной войны, ни одного конфликта, Иван Невский, известный в узких кругах как Историк, считался одним из лучших снайперов, которых можно найти на планете. Он чувствовал полет пули, и большей частью ему было все равно, кому продавать свое умение. Просит правительство Сомали помочь против боевиков? Без проблем! Нужны услуги афганцам? Он уже тут. В свободное от войн время, и только в экстренных случаях, Иван принимал и обычные заказы, хотя такого не происходило уже давно. И не должно было случиться — увы, произошли обстоятельства непреодолимой силы, и от этого, последнего заказа, Иван не смог отказаться.

Но он дал себе клятву — завязать. Кот Облезлый должен был стать его последней жертвой, после чего винтовка должна быть сломана и навеки забыта. А все Ирэн, загадочная девушка, которая встретилась на его пути — ради нее он собирался бросить все, перечеркнуть свою прошлую жизнь, и начать новую, с чистого листа.

Их встреча произошла как в сказке — зимней ночью, на мосту, под светом полной луны, она вывихнула ногу, и он помог ей добраться домой… Помог, и остался. И уже никуда больше не хотел уходить — перекати-поле пустило корни, колючий кактус зацвел.

Однако лирика лирикой, а Леон Арцхалян, Кот Облезлый, не должен дожить до заката. Так пожелал очень влиятельный заказчик, отказать которому даже Историк Иван не смел.

Выйдя из дома, Иван остановил первое попавшееся такси.

— Куда? — поинтересовался таксист.

— В центр.

Именно в центре Киева, на Пушкинской, в одном из домов располагался офис компании Леона Арцхаляна, куда он, скорее всего, отправился. Покушение покушением, но Леон Арцхалян был не тем человеком, который из-за таких мелочей меняет свой распорядок дня. Все должно быть как обычно, и никакие службы безопасности его не убедят в обратном.

Краткая биографическая справка.

Иван Андреевич Невский (Историк), наемный убийца

1978 г.р., бывший журналист, историк, с 1996 г. — наемный убийца, участник фактически всех войн, которые происходили в 90е годы (с разных сторон). Кандидат исторических наук, тема диссертации «Каин, сын Адама, как историческая личность». Любимое оружие — снайперская винтовка Драгунова СВД-63. В битву втягивается по своей воле, приняв заказ на убийство Леона Арцхаляна.

* * *

— Фу-у… Ну и денек! — смахивая пот со лба, пробормотал невысокий, полный, рано полысевший мужичок.

— Леон Иосифович, Вы уверены, что Вам не следует сегодня отказаться от работы и провести время в безопасном месте, пока служба безопасности не разберется с произошедшим? — поинтересовался сидящий на переднем сидении машины «шкаф», чья интеллигентная манера разговора не гармонировала с внешностью тупого качка.

— Уверен, конечно… Ну, разбил кто-то двери… Это еще, между прочим, не повод, чтоб меня хватать и силой затаскивать в машину!

— Леон Иосифович, Вы наняли нас для обеспечения Вашей безопасности, потому это наша служебная обязанность, обезопасить Вас от потенциально опасных для Вашей жизни и Вашего здоровья ситуаций!

— Да ничего мне не угрожало! — отмахнулся от «шкафа» мужичок, но на своем не настаивал, понимал, что в данном случае начальник его службы безопасности абсолютно прав.

Леон Иосифович Арцхалян, как ни странно, вообще никогда ни на чем не настаивал. Для бизнесмена, пусть даже не особо крупного, он был невероятно мягким человеком, который в любых переговорах уступал, не мог отстоять свою точку зрения, а уж о том, чтоб на кого-то надавить, по собственной инициативе, и речи не шло. Как такой, слабый, бесхарактерный и бесхребетный, человек пробился сначала в рэкет, а оттуда и в легальный бизнес — для всех было загадкой. Как-то само получилось, остальных перестреляли, а Кот Облезлый, драный и никому не нужный, отсиделся в стороне, и в нужный момент пролез, проскользнул, да так, что уже и не выкинешь, как пса шелудивого.

Крутили Облезлым Котом все, кто хотел, и как хотел, и когда хотел — а он ничего не мог ответить. Жена из него пила соки,

дочки-близнецы проматывали все деньги в ночных клубах, и это в пятнадцать лет. Партнеры по бизнесу кидали, но не больно — такой, как Кот Облезлый, в общем-то всех устраивал, сидел на своем месте и не рыпался. Все знали, что если что — перехватить у него весь бизнес будет не сложно, вот и не спешили, тем более и так все высшее звено менеджеров его компании работало на прямых конкурентов.

Вот чего Леону было не занимать — так это умения вляпываться в самые неприятные истории, выпутываться из которых до сих пор ему только чудо и помогало.

— Работы много… Работать надо… Какая прелесть… — бормотал он, то ли своему охраннику, то ли самому себе, задумчиво вращая на пальце обычное, ничем не примечательное золотое колечко.

— Леон Иосифович, с Вами все в порядке? — на всякий случай поинтересовался у своего шефа начальник охраны Арцхаляна.

— Все в прядке, Артемка, все в полном, абсолютном порядке… Приеду на работу, разберу, что там нового, да как, а вы пока с этим, внутренним расследованием… Какая прелесть…

Артем, он же начальник охраны, он же бритоголовый шкаф, был не уверен, что с его шефом все в порядке, но спорить не стал. Это не его работа. Его задача обеспечивать безопасность, а что шеф этим утром не в себе, все время кольцо на пальце крутит да любуется им — это уже проблемы психиатра, а не телохранителя.

А к психиатру обратится стоило. Особенно в свете той истории, что Леон этой ночью, по приезду домой, рассказал своей жене, чего Артем стал невольным свидетелем. Звучала эта история примерно так:

«Дорогая, представляешь, выхожу я… Да нет, не из казино! Да говорю тебе, не был я в казино, там вообще казино нет! И не пил я ничего, ну, почти ничего! У приятеля сидели, а выхожу, и представляешь, что вижу? Как будто я стою на дне какого-то глубокого колодца, вокруг пламя бушует, а с небес на меня какое-то страшное лысое существо летит, с перепончатыми лапами! Да говорю тебе не пил! Давай дыхну? Ну, пару стаканчиков, не больше. Ну так вот, падает он, падает, все на какое-то блестящее колечко любуется, и прямо на меня падает. Ну и упал, представляешь? Пламя вокруг лютует, он тут же сгорел, и все исчезло, как будто и не было ничего, но когда я подошел туда, где он упал, знаешь, что на земле увидел? Кольцо! Самое настоящее, вот, посмотри? Да нет, не женское это кольцо, и не обручальное. Просто кольцо, прелесть, не правда ли? Не дам я тебе его! Ишь, чего вздумала! Я нашел, мое колечко! Я тебе

недавно с бриллиантами подвески подарил, и где они? Дорогая, говорю я тебе, что не пил! Ну пару бокалов… Ну было… Но только для настроения! Артемка? Не, Артемка ничего не видел. Какая белочка? Дорогая, не надо никуда звонить, три часа ночи, зачем врачу? Я здоров. Говорю тебе не пил! А колечко не дам, все, я ложусь спать, спокойной ночи!»

Артем действительно ничего не видел. Ночью они с шефом вышли из дома одного из его приятелей, Леон Иосифович действительно принял немного на грудь. Ну и, шатаясь, действительно нашел шеф на земле это кольцо, что было, то было. А никаких «колодцев с пламенем» и «лысых с перепончатыми лапами» и в помине не было! Да и вообще Артем в мистику не верил, он в свою работу верил, и знал, что ее надо выполнять как следует — а остальное его слабо волновало.

Машина, в которой находился Леон Арцхалян, двигалась со скоростью черепахи — пробка. Удивительное дело, восемь утра, проспект Победы, четыре пустые полосы движения в каждую сторону, в это время тут никогда не бывало пробок. Однако скоро выяснилось, в чем дело — на пересечении проспекта Победы с Воздухофлотским проспектом, прямо под мостом валялась перекинутая, разбитая вдребезги машина скорой помощи, из-за чего всем водителям приходилось перестраиваться в одну полосу движения, что, естественно, моментально вызвало серьезный затор.

— Ну шумахеры… — покачав головой, высказал свое мнения Серега, водитель Леона Арцхаляна.

— И не говори! — подтвердил Артемка. — Интересно, куда это они так спешили, на какой вызов, это ж надо было так развернуть…

— Да никуда они не спешили! — лавируя в пробке, объяснил Серега, много лет проработавший в ГАИ, выкинутый оттуда по причине излишней честности. — Ты на следы посмотри! Они вообще поперек дороги ехали, а до этого петляли, видишь, столб погнут? Или я ничего вообще уже не соображаю, или это не скорая помощь, а болид Формулы-1, решил свою лихость продемонстрировать…

— А ты включи дорожное радио, послушаем! Восемь часов, как раз выпуск городских новостей, последние события. Может скажут, — предложил Артемка.

— Дело!

Однако городские новости больше походили на передачу «очевидное невероятное», чем на ту политическую тягомотину, что крутили по всем станциям в последнее время. «Группа из десяти человек доставлена в больницу с колотыми и резаными

ранами в состоянии средней степени тяжести, по словам очевидцев — все эти раны им нанес гном огромной боевой секирой», «многочисленные свидетели зафиксировали воздушное перемещение женщин различного возраста, как в одетом, так и в раздетом состоянии», «загадочным образом погибли все обитатели острова зверей в национальном зоопарке, зоопарк временно закрыт для посетителей»… Было такое чувство, что диктор на радио и сам не верит в то, что говорит, а ошарашенные содержанием редакторы новостей не сильно-то их и правили. Когда же десять минут бреда истекли, чувствовалось прямо таки облегчение в голосе ведущего: «а теперь послушайте музыку»…

— Ну дают… — возмутился Артемка. — Им что, больше не о чем рассказывать…

— Так магнитные бури! — отозвался Серега, как будто это все объясняло. — Вот и сходят люди с ума!

— Это точно, — подтвердил Артемка, наблюдая в зеркальце за своим шефом.

С Леоном Арцхаляном явно было не все в порядке. Ко всему безучастный, он ничего не видел и не слышал, с улыбкой младенца на лице любуясь своим колечком. Он в другие дни, конечно, был не особо многословен, а уж со своим водителем и телохранителем за сутки мог парой слов перебросится, но чтоб быть настолько отрешенным… Артемке это сильно не нравилось. Он прекрасно помнил, как «взорвалось» стекло гастронома — так обычно стекла от попадания крупнокалиберных пуль из автоматического оружия поступают. Когда стреляют с большого расстояния, и пули не пробивают в стекле узкие дырочки, а разносят его вдребезги, особенно если оно до этого было в напряженном состоянии. Если это действительно было так, если это действительно было покушение, то сейчас им стоило ехать куда угодно, но не в офис Леона Арцхаляна, а если уж учесть, что шеф пребывал в полной прострации, и кроме своего кольца знать ничего не знал…

Артемка предвидел, что день у него выдастся напряженный. И он не ошибался.

По бульвару Шевченко машина промчалась за две минуты, свернув возле элитной гостиницы на Пушкинскую и подъехав к офису компании Арцхаляна.

Краткая биографическая справка.

Леон Иосифович Арцхалян (Кот Облезлый), бизнесмен, хранитель кольца Всевластия

1971 г.р., мелкий бизнесмен, совладелец сетью киевских супермаркетов, случайно получивший («нашедший») в свое владение Кольцо Всевластия, не обладающего в нашем мире

своими особенностями в полной мере (невидимости не дает), но не менее притязательного для своего владельца. В битву втягивается не по воле своей, а в силу собственного бездарного существования.

* * *

— Максим, через пять минут у меня с подробным докладом!

Повесив телефонную трубку, Иннокентий Евстасьев погрузился в размышления. Невзирая на пожилой возраст, его мозг работал идеально, не хуже, чем в молодости, но сейчас даже этого было мало. Слишком необычная вырисовывалась картина. Она противоречила всему опыту агента Скалистого, всему тому, что ему довелось встречать в своей жизни. Ситуация выходила за все разумные рамки, а потому пришлось прибегнуть к экстренным мерам. Например, позвонить Максиму — тому самому, который под агентурным псевдонимом Моисей послал ему сегодня этот странный отчет.

Это было нарушением секретности. Нарушением всех мыслимых и немыслимых правил. Глава мощнейшей секретной организации вызывает к себе в кабинет лучшего шпиона и разведчика, законспирированного так, что вычислить его просто нереально. Однако выхода не было. «Пошла она к черту, эта секретность», — решил для себя Иннокентий, — «сейчас время дороже всего! Если это решение неправильное — я потом об этом пожалею, если я так не поступлю, то этого потом может просто не быть».

Причины для подобной паники у Иннокентия Евстасьева были. И дело было даже не в том отчете, о беспределе ведьм и нежданных эльфах, который он утром получил. В том, что ведьмы существуют, никаких сомнений не было, сам Скалистый неоднократно в последние годы встречался с Зинаидой Лобной, могучей представительницей этого закрытого для простых смертных цеха. Эльфы и гномы — тоже может быть, во время одной из своих поездок в Москву, в центральное отделение госбезопасности, Иннокентий своими глазами видел мумию сфинкса, вывезенную советскими «специалистами» из дружественного тогда еще Египта. И про скелет Кентавра, найденный американскими археологами в Греции, тоже слышал краем уха. Наемные убийцы мажут — что же, редко, но и такое встречается.

Больше всего вышеперечисленного, намного больше, Евстасьева беспокоило другое. Неведомое. Загадочное и

незримое, что ныне было тут, рядом. То, что еще не проявило себя, но могло вызвать вселенскую катастрофу…

«Ящик», в котором еще до развала СССР работал Иннокентий Аполлинарович, занимался разными проектами, но главным средин их было создание «экстрасенсорных средств вооружения». Что только не проходило под данной графой, чем только не занимались лучшие умы. Одни «ящики» работали с ясновидением и телепатией, другие — пирокинезом, третьи — телекинезом, четвертые разрабатывали методики чтения мыслей… Возглавляемая Скалистым контора работала по теме «неоткрытые физикой фундаментальные взаимодействия», а именно изучала «астрал». Некое глобальное поле, которое, как предполагали, существовало везде, но никак не взаимодействовало с физическими объектами, а только с разумом человека. Или иного наделенного разумом существа.

И, как ни парадоксально, «астрал» был ими открыт еще в конце восьмидесятых, но тогда всем было не до этого, а потом и вовсе ни до чего стало… Однако Евстасьев позаботился, чтоб открытие не ушло в никуда. Из чистой теории работа с «астралом» перешла в практику — начали выходить коммерческие образцы продукции, эксклюзивные образцы, которые обеспечивали своим владельцам… Да все, что они хотели! Возможность предвидеть котировку цен на бирже? Нет проблем! Повысить вероятность выиграть в казино? Да пожалуйста! Компания Евстасьева по заказу клиента могла сотворить почти любое чудо, а что сами сотрудники компании, включая Иннокентия Аполлинаровича, этим не пользовались… Ну, зачем сообщать клиентам, что общение с астралом происходит ценой потери жизненной силы, и единожды примененное «заклинание», а иначе это было и не назвать, сокращает на пол года срок и без того не безграничной жизни…

А вот что компания Евстасьева не поставляла никому, хоть и могла — астральные детекторы. Приборы, которые это самое поле фиксировали, анализировали и давали возможность определить, какие именно «заклинания» были применены, кем и когда. Да и таких приборов было всего два во всем мире, один тут, в задней комнате рабочего кабинета Иннокентия Аполлинаровича, и второй у одного его знакомого, которому невозможно было отказать.

Прочитав доклад своего агента, именно сюда, к астральному детектору, и направился Евстасьев. По показаниям этого прибора, при должном умении, конечно, можно было выяснить абсолютно все — от того, кто же убил Кеннеди, до погоды на завтра. Все, что происходит в мире, находит отзыв в «астрале», и если должным

образом его считать и интерпретировать…

Вообще-то, это сложная процедура, которая отнимает от часа до пока в сознании будешь. Однажды тринадцать часов подряд десяток аналитиков решали задачу, что же они за странную диаграмму получили — так и не поняли, что же тогда, 14 сентября 2005 года, произошло. Однако сейчас Иннокентию хватило на полный анализ одной минуты. Ровно. Включить прибор, подождать, пока он прогреется, быстро взглянуть на дисплей, выключить прибор, в изнеможении опуститься на рабочее кресло. Ситуация была настолько же проста, насколько и опасна. Астрал, замкнутый и ограниченный, не имеющий истоков и стоков, стабильный и неизменный, стал больше. Всего-навсего.

Объяснить это другими словами сложно. Можно дать аналогию со стаканом воды, в который кто-то вылил целое ведро. Причем оно, каким-то чудом, туда уместилось, да вот только что будет дальше — неизвестно. Стенки «стакана», отделяющие наш мир, могли не выдержать подобного давления астрала, а если они лопнут… Представить, что произойдет, Евстасьев не мог.

Анализировать тонкие астральные линии смысла не имело. И так было ясно, что произошло — из другого мира, а существование параллельных миров неоспоримо, в наш проник артефакт, невероятно могучий. Форма артефакта — кольцо. Местонахождение — Киев. Задача — найти, любой ценой, найти первыми, до того, как его заполучат ведьмы, эльф с гномом, Шотландец или хоть сам черт. Найти, и уничтожить.

Иннокентий Аполлинарович, человек, который имел в своей жизни дело как с наукой, так и с тем, что принято называть «магией», лучше других понимал, что использование подобного артефакта бессмысленно. Всеобщий закон обращения с астралом, выведенный теоретически и подтвержденный эмпирическим путем, гласит: живое существо способно совладать с астральной силой не больше, чего его собственная. В астрале невозможно, как в обычном мире, одним нажатием на кнопку отправить в полет тысячи баллистических ракет. Для этого ты сам должен быть сильнее этих ракет, а мощнее, чем кольцо, в мире не существовало силы. «Ведьмы наверняка надеются использовать его в своих ритуалах, они не понимают, что платой за заемную у кольца силу станет их душа, они превратятся в его рабынь», — думал Евстасьев, который никогда в жизни не интересовался фантастикой и о фамилии Толкиен знал только то, что это сценарист одного из голливудских блокбастеров. «Артефакт должен быть уничтожен любой ценой! А если не уничтожен, то хотя бы выброшен прочь из нашего мира, туда, откуда он никогда не сможет вернуться»…

Дальнейшие размышления Скалистого прервал стук в дверь.

— Вызывали, Иннокентий Аполлинарович?

— Заходи, Максимка. Заходи.

Максимка, высокий белобрысый простоватый парень, этакий русский «иванушка», продавец на книжном рынке, а по совместительству лучший ученик и потенциальный преемник Евстасьева, зашел в комнату.

— Максимка… Я даже не знаю, как начать…

— Да говорите прямо, Иннокентий Аполлинарович! Тут чисто, жучков нет.

— Да жучков я как раз меньше всего боюсь… — отмахнулся Скалистый. — Максимка, можешь детально, в мельчайших подробностях, рассказать, что происходит? Все необычное. Только оперативно, прошу тебя, я боюсь, что мы и так катастрофически опаздываем…

— Как скажете, Иннокентий Аполлинарович. Буду рассказывать в хронологическом порядке. Сегодня в два часа ночи особами, идентифицированными как гном и эльф, было совершено нападение на группу молодых…

Максимка рассказывал. Про отрезанные уши и угнанную скорую помощь, про переполох в офисе «Z. Lobnaja Inc.» и ночные полеты ведьм над городом, про загадочное нападение на бывший центральный гастроном… Весь доклад, короткий, но максимально емкий, уложился в десять минут.

— Хорошо, Максимка. Ты молодец. Я всегда знал, что на тебя можно положиться…

— Иннокентий Аполлинарович, мне продолжать следить и докладывать вам о происходящим?

— Продолжать? — Евстасьев задумался. — Нет, не стоит. Думаю, что могу дать тебе более ответственное задание.

— Выследить кольцо, да? Иннокентий Аполлинарович, Вы только скажите, я знал, что Вас это заинтересует, у меня уже есть наметки, как искать, мы опередим ведьм и…

— О, нет, не настолько ответственное! — Скалистый улыбнулся, довольный, чего его ученик и без всякого астрального детектора понял, в чем первопричина всех бед. — Я поручаю тебе временное руководство нашей организацией. Сиди тут, получай бумаги и отдавай приказы. Ничего сложного.

— Иннокентий Аполлинарович, как же так? — искренне удивился Максимка. — А как же Вы? Это же Ваше место!

— Мое, — не стал спорить Евстасьев. — Но только у меня на сегодня другие планы. Ты уж извини, тебе охоту за кольцом не могу доверить. Не опытен ты еще. Придется самому за дело браться. А с руководством, думаю, ты уже готов справляться,

привыкай, ты же знаешь, что я на тебя хочу в будущем наше дело оставить…

— Хорошо, Иннокентий Аполлинарович, — кивнул белобрысый парень.

«Максимка не подал даже вида, что удивлен — молодец, далеко пойдет», — думал Евстасьев, давай самые общие инструкции. Их было не так уж и много — в общих чертах Максимка знал, что к чему в конторе, уже давно ему шли дубликаты всех приказов, и именно его аналитические отчеты, агента «Моисей», были ключевой информацией, на которой Скалистый строил развитие своей компании. Был он и в курсе основных технических вопросов, и хоть в отличие от своего начальника приборы для влияния на астрал создавались не у него на глазах, их общее устройство и принципы действия Максимка понимал. Ему можно было доверить и финансы, и научное направление, и агентурную сеть — а вот полевую работу доверять не стоило, с боевыми искусствами у парня не сложилось, да и старик всегда вызывает меньше подозрений, чем молодой белобрысый гигант.

— Анастасия Ивановна, я выйду ненадолго, старинный друг сегодня в больницу слег, надо ему передачу купить… — объяснил Евстасьев вахтерше на выходе из здания свою неожиданную отлучку. — Не отмечайте, что я уходил…

— Господи боже мой, Иннокентий Аполлинарович, да какие могут быть вопросы! Конечно, конечно! — заверила его бабушка.

Скалистый посмотрел на часы. Старые, немецкие часы, что его отец, полковник Красной Армии, привез из германии в сорок пятом. До сих пор точно шли, седьмой десяток лет. Судя по их показаниям, было девять часов пятнадцать минут. Евстасьев безнадежно опаздывал. Все остальные, сколько бы их ни было, охотники за кольцом имели фору в несколько часов. Однако шансы не потеряны. Девизом всей жизни Иннокентия Аполлинаровича было «спешить медленно», вот и сейчас, быстрым шагом бравого пенсионера, он направился в сторону метро.

Что астральный детектор позволил точно определить — место, где кольцо прорвалось в наш мир. Пересечение улиц Зоологическая и Молдавская. Туда и лежал путь старика.

* * *

— Значит, кольцо в наш мир проникло именно тут? — поинтересовалась Зинаида Лобная.

Ведьмы-аналитики, которые как раз заканчивали свою работу и собирались уже уходить отсюда, когда появилось наивысшее начальство, закивали. Дружно закивали, говорить З. Лобной «нет» мало кто мог осмелиться.

— Отлично! Сейчас пять тридцать. Насколько мне известно, точное место прорыва было определено в пол четвертого ночи. У вас было два часа, достаточно, чтоб слетать на Луну и вернуться обратно. Предъявите, будьте любезны, результаты вашей работы.

Мягкий тон доброй начальницы не мог ввести в заблуждение бедных ведьмочек, они прекрасно знали, что именно после такого тона З. Лобная как раз и насылает свои самые страшные проклятья. Ей ведь это раз плюнуть, и моральные терзания совести мучить не будут, так как по делу наказание. Потому оплошать сейчас эксперты не имели никакого права. Переглянувшись, что не ускользнуло от Зинаиды Всевидящей, как ее иногда называли иностранные коллеги за чрезмерную информированность, вперед выступила самая пожилая из ведьм — Агапия Никифоровна, которая не только Императора Всероссийского, а и Ивана Грозного застала. Все равно старая, умирать скоро пора, так почему бы не взять все на себя, закрыть своей спиной молодых коллег.

— Выходить, значить, у нас, что прорыв место имел сей ночи в начало третьего часа, что, значить, происходило когда…

— Долго, — перебила ее Зинаида. — Мне некогда все это выслушивать.

Легкое движение руки, бормотание пару слов, и все, кто был рядом, стали свидетелем одного из сложнейших чародейств, которые могли воспроизвести только самые могучие чародейки прошлых веков. Ну и Зинаида Лобная, конечно. Напрямую читать мысли человека, да не простого человека, а опытнейшей ведьмы, да еще и не испросив позволения… Лишь З. Лобная такое могла, ну и муж ее, конечно, но он не считается.

— Прорыв начался в час пятьдесят и продолжался до двух двадцати пяти, — читая мысли, подытожила Зинаида. — Состоял из нарастающего периода, пол часа, собственно говоря, сам прорыв и пятиминутная релаксация. Прорыв имел нелокализированный характер… Это что вы имеете ввиду? А, понятно — во время прорыва сюда могло попасть не только кольцо, а и другие объекты из того же мира, идентифицировать которые невозможно. В том числе живые. Прибыв сюда, кольцо создало локальную аномалию, воспринимаемую людьми за картину вулкана, в которую падает существо с кольцом, после чего… После чего вы ничего не знаете — сюда подошел какой-то человек, ни следа чародейского не оставивший, подобрал кольцо,

одел его на палец, после чего и он, и кольцо стали для магии невидимыми. Прекрасно! И это результат двухчасовой работы! С кем мне только приходится иметь дело… И никому даже в голову не пришло, что можно за хранителем кольца наблюдать в обратном направлении… Эй, Рыжая!

Настюха Рыжая, та самая ведьма, что сначала принесла начальнице весть про кольцо, а потом и последовала за ней, причем по собственной инициативе, приблизилась к Зинаиде.

— Ты что тут делаешь? Я тебя с собой звала?

— Госпожа Лобная, я подумала, что я могу пригодиться…

— Она, видите ли, еще и думать умеет! А вы чего улыбаетесь? Берите пример! Вы даже этого не умеете, вообще непонятно, как вы ведьмами стали, на первом же конвенте ведьм поставлю вопрос о лишении вас лицензии на чародейство… Эксперты… Рыжая! Человеческие следы читать умеешь?

— Я проходила курс…

— Меня не интересует, с кем и куда ты ходила! Умеешь, или нет?

— Умею, — кивнула Настюха, демонстрируя чудеса смелости.

— Ну и скажи, давай, кто здесь за последние пару часов проходил?

— Тут…

Настюха задумалась. Хоть у нее в колледже астрологии и ведьмовства были предметы по выслеживанию людей, на практике она только единожды применяла те знания, на зачете, это очень тяжело, людей всегда очень много, их следы запутаны… Но тут, к счастью, район был не очень густонаселенный, а ночью на улицах и вообще пусто было. С одной стороны зоопарк, с другой бывший завод по строительству дорожных машин, ныне не работающий, тут же закрытая на реконструкцию больница… Людей вокруг было мало, их ауры не мешали работать, потому определить, кто же здесь был за последние несколько часов, было несложно.

— Тут прошли… шесть… нет, семь человек. Нет, шесть прошло, один дошел и исчез… Нет, пятеро из них люди, одна собака… Нет, их было четверо, просто один прошел тут два раза, туда и обратно… Нет, туда и обратно прошла собака… Нет, и человек, и собака прошли туда и обратно… Их было четверо… Один прошел с собакой туда и обратно, один дошел и исчез, двое просто прошли мимо…

Весь процесс «вынюхивания» следов Настюха Рыжая проводила с закрытыми глазами, ей так было удобней, ничего не мешало сосредоточиться и все свои внутренние флюиды магии

направить на заклинание. И лишь закончив, она осмелилась их открыть и взглянуть на Зинаиду Лобную — как она отреагирует, что скажет, похвалит, отругает, или…

— Человек с собакой твой! Найти, расспросить, выяснить, что видел! — приказала Настюхе З. Лобная, тем самым негласно подтвердив, что результаты заклинания Рыжей ее устроили. — Вы все! — направила Зинаида свой перст на экспертов. — Делитесь пополам! Те двое, что прошли, и не исчезли — проследить, найти, допросить! Провалите и эту работу… Лучше вам и не знать, что тогда будет. Еще вопросы есть? Тогда за работу! Быстро!

Ведьмы в один миг испарились — только одна Рыжая осталась, переминаясь с ноги на ногу…

— Госпожа Лобная?

— Ну, почему ты еще тут? — слишком уж показательно возмутилась Зинаида, так что Рыжая поняла, что на верном пути.

— Госпожа Лобная, человек с собакой… Я только сейчас поняла — этого не может быть! У собак другая аура, аура неразумных, а у этой собаки разумная аура, как будто это кто-то под собаку маскировался… Да и кто ночью будет собак выгуливать… — высказала Настюха идею, что пришла ей в голову в последний момент.

Секунд двадцать З. Лобная снисходительно молчала, но наконец улыбнулась и снизошла до ответа.

— Молодец. Далеко пойдешь, кто был твой учитель? Впрочем, не важно, таких не учат, такие сами учатся. Естественно, что никакого человека с собакой тут и в помине не было! Маскировка, причем не специальная, а произвольная. Впервые в своей жизни встречаю.

— Не было человека? — уловила тонкий нюанс в высказывании Зинаиды Настюха.

— Дважды молодец! — своим грубоватым голосом похвалила З. Лобная. — Да, тут не было ни человека, ни собаки! И то, и то — маскировка! Причем рефлекторная, они не от нас прятались, для них подобная маскировка естественна, непроизвольна.

— И мы сейчас пойдем по их следу? — высказала свои тайные надежды Настюха, хотя иные ведьмы подобные «надежды» назвали бы самым страшным наказанием.

— Нет, конечно! Не разочаровывай меня, Рыжая! Я похожа на ищейку? Ну и что, что они — не человек, и не собака? Ты их следы видишь? Вот ты по ним и иди, а у меня и поважнее дела найдутся! А ну брысь!

Настюха Рыжая в один миг исчезла, преследуя загадочных «человека с собакой», и Зинаида Лобная осталась одна. Теперь, когда вокруг не вертелись навязчивые подчиненные,

боготворящие и ненавидящие свою начальницу, считающие ее едва ли не всесильной богиней, она могла сбросить маску, и открыть миру свои истинные чувства.

Страх. Ужас. Она чувствовала ту силу, что излучало кольцо. Ту черную силу. Силу, которую невозможно контролировать, но которая может дать любому, да, абсолютно любому, едва ли не безграничные возможности! Не только ведьме. Обычному человеку, например тому, что подобрал кольцо… Он может научиться, например, уворачиваться от пуль… Или что-то еще… А уж если кольцо попадет не в те, что надо, руки… Если его получат, например, структуры, как та, что свила свое гнездо в Киеве… Та паутина, в сердце которой сидел, казалось, всесильный и бессмертный старик Иннокентий… Ведь он ничего не поймет, он как та обезьяна с гранатой, научился смешивать магию с технологией, и ведь никогда не упустит шанса захватить такой, казалось бы, безграничный источник силы… Не понимая, что он может привести мир к гибели…

— Где же Олег! Ну почему всегда, когда он нужен, его нет рядом! — в который раз за последние дни горько вздохнула Зинаида. — Может с ним что-то случилось… Да нет, такого быть не может! Если бы он тут был, он бы сказал, что делать…

Однако Олега тут не было. Зинаида Генрховна Лобная была одна посреди темной улицы, и только почему-то не спящий слон из расположенного рядом зоопарка горестно затрубил в резонанс с ее невеселыми мыслями.

Наконец З. Лобная взяла себя в руки. Ведь она была не просто ведьмой, не просто женой Олега Горемыки — она была Верховной Ведьмой, и именно на ней лежала ответственность за порядок на половине континента, за вторую половину которого отвечал широко известный в узких кругах Шотландец, он же Алли Гатор, могучий колдун с Туманного Альбиона.

Те два следа, что проходили тут, скорее всего были случайны. Просто запоздавшие парни и девушки, что среди ночи возвращались домой с вечеринки… А вот след «человека с собакой» — другое дело. Хоть она и сказала Настюхе Рыжей, что та сама справится, доверять это дело молодой ведьмочке Зинаида не собиралась. Она всего лишь пропустила ее вперед — как приманку, а сама пошла следом, но уже не загадочных личностей, а самой Настюхи. Так было безопаснее. Магия З. Лобной слишком сильна, и если бы она стала на след, это могло бы незнакомцев насторожить…

Зинаида Генриховна Лобная вышла на охоту.

* * *

— Ты куда нас завез, твою гномью, *lashurond daelman*… — сплюнув в окно скорой помощи, грубо выругался Галронд.

— Куда надо, туда и завез! Вылезай! Тут твое колечко было! — выбираясь из машины, парировал гном.

— Ты чего? Я что, слепой, твою гномью? Нет тут нисаурона! Я бы кольцо учуял, будь оно тут…

— Руду из ушей вытряхни! — чисто в гномьей манере ответил Тупин, сын Туплина. — Я тебе что сказал? Было тут колечко твое! Было, и сплыло! Мы, гномы, золото чуем — тут оно вывалилось! С неба шандарахнулось, вот тут, видишь, и след на земле примятый остался! Тут оно валялось!

— Гном эльфа учит следы читать! — возмутился Галронд.

Но возразить было нечего — Тупин был прав. Именно тут, на этот клочок земли, окруженный застывшей смолой с щебнем внутри, вывалилось кольцо Всевластия, полежало пару секунд и исчезло… Совсем недавно это было. Час назад, не больше.

На угнанной машине скорой помощи эльфу с гномом понадобилось двадцать пять минут на то, чтоб пересечь весь город, и добраться до места прорыва, где кольцо Всевластия попало в этот мир. И это при том, что у них не было ни карт Киева, ни общих даже представлений, какие улицы тут куда идут. Шли на голой интуиции, ориентируясь по самым крупным и широким дорогам, используя свое врожденное магическое чутье. Шли без пробок, ни разу не остановленные милицией — да и какая милиция в три часа ночи, вся, что была, собралась на банду скинхэдов с отрезанными ушами смотреть. Причем если с управлением автомобиля гном разобрался быстро, даже фары научился включать, «говорящую машинку», она же радио, сирену — куда же без нее, то правила дорожного движения Тупина не интересовали. Идея светофоров для гномов чужда, как можно остановиться только потому, что перед тобой лампочка загорелась? О правостороннем движении они тоже никогда не слышали, предпочитая передвигаться там, где им нравилось. Что уж об остальном говорить…

И вот теперь Тупин, сын Туплина, и последний эльф Средиземья Галронд пытались понять, куда именно делось кольцо Всевластия, которое, они оба это чувствовали, именно в этом месте пробило себе путь между мирами…

— Украли его! — вынес, наконец, свой вердикт эльф. — Люди украли! Эти, саурон их побери, существа только воровать чужое и

умеют! Вот уж отродья Моргота, *lashurond daelman*!

— Не кипятись, длинноухий! — успокоил его гном. — Как украли, так вернут! Я чую, они тут сами не ведают, что им в руки попалось!

— Ты мне тут, коротышка, лапшу на уши не вешай, твою гномью! — не поверил Галронд. — Этот, недорослик из Шира тоже не был в курсе, что ему в лапы попалось! Так эта Гендальфия, моргот ее побери, так ему мозги запудрила, что кольцо через пол света пронес, чтоб в дыру ту выкинуть, пока ее сынок…

— Ты мне эти свои байки не пересказывай! — перебил его Тупин. — Я твою писанину читал, та еще муть, не даром ее по всему Срезидемью жгли! Я тебе не жилетка, чтоб в нее плакаться! Ты давай, длинноухий, следы ищи! Я тебя на кольцо вывел, а дальше извиняй, мы, гномы, по человеческим следам ходить не умеем, мы только золото чуем!

— Да ищу я, ищу, твою гномью… Больше тебя надо!

Галронд действительно искал. Нелегкое занятие, будь тут степь широкая, или, еще лучше, лес — другое дело. Помятая травинка, сломанная веточка, вот тебе и след готовый. А тут — ничего, ночь, смола с щебнем затвердевшая, да животные за забором шебуршат.

— Нисаурона не чувствую! — наконец признался эльф. — Попробуй тут в этом человеческом поселении хоть что-то найти! Расплодились, понимаешь, вон, сколько земли себе отхватили, телег самоходных понастроили, сидят в своих кирпичных конурах, как крысы…

— Ты мне тут про свой новый порядок не заливай! — не согласился гном. — Я уже про твои идеи сокращения человеческой популяции наслышан, этим будешь сам, без меня заниматься! Мне что люди, что орки, что гномы, что ты — один балрог, секира вас всех рубит! Ты давай лучше мозгами шевели! А то чую, нас тут так просто не оставят… — высказал Тупин здравое опасение.

— Да чем тут шевелить! — возмутился Галронд. — Не чую следов, и баста!

— Вот именно, что нечем тебе шевелить! Да ты пораскинь своим убогим эльфийским умишком, длинноухий! По сторонам посмотри, послушай! Ничего не слышишь? — Галронд отрицательно покачал головой. — Вот спутничек попался на мою голову… Тут зверинец местный за забором! Или ты мне скажешь, что вы, эльфы, все дружно склерозом заболели, и со зверьми общаться разучились?

— И то верно… — непонятно с чем согласился эльф. —

Может они чего и почуяли, айда, пошли расспрашивать, твою гномью…

— Ну, пошли… — не стал спорить Тупин, подозрительно ухмыляясь.

Трехметровый забор для эльфа — не преграда, один миг, и он наверху, гнома к себе подтягивает, а еще через миг оба приятеля уже в зоопарке были. Только не смотреть на зверей сюда пришли, а по важному делу, вести опрос свидетелей. Осталось только выбрать, кого именно… Осмотревшись по сторонам, они нашли как раз подходящую кандидатуру — огромного африканского слона Боя, старожила Киевского зоопарка, который уже не первый десяток лет всех жителей окружающих домов радовал своим трубным воем. Слоны ведь животные умные, и память у них хорошая, и слух — с ним только надо общий язык найти, что людям не всегда удается. А эльфам это проще простого, через минуту Галронд и Бой подружились, и, пока отлучившийся гном где-то бродил, обсудили все проблемы насущные. Слон пожаловался на то, как его плохо кормят, как ему не хватает женского общества, как он тоскует по Африке, своей исторической родине, где никогда не был. Эльф в свою очередь о своих сородичах рассказал, какие они плохие были, как его одного в Средиземье бросили, на свой Заокраинный Запад отправившись, на людей, какие они плохие и как ущемляют права других рас… Слон с этим не согласился — люди хоть и в целом плохие, и без них бы, конечно, слонам было бы просторнее и комфортнее в своей родной саванне жить, но и хорошие особи среди них, хоть и не часто, тоже попадаются. Эльф не согласился, заверив, что «хороший» и «человек» — по определению слова-антонимы, слон в свою очередь заверил, что эльф не прав… Так, слово за слово, дошли и до той темы, что Галронда больше всего интересовала: «да», — заверил слон, — «я слышал, как за забором двое мужчин проходило, один из них хвастался, какое он колечко нашел красивое, второй его все время пытался в машину посадить, но не получалось»… Такой информации, конечно, эльфу было мало, но постепенно он разузнал и остальное, вплоть до того, на какой марке машины эти двое уехали и каким бензином она была заправлена. Слон даже в таких подробностях разбирался, о чем только люди возле его клетки не говорили, а у слонов слух хороший, еще бы, с такими ушами… И запахи он прекрасно с таким носом различал…

В конце концов Бой посоветовал с воронами поговорить, эти все знают, и умные, не то, что всякие там голуби. Слон даже с одной местной вороной познакомил, их некоронованной королевой, и уж она рассказала и о внешности людей пару слов, и

даже их имена — «Артемка» и «Леон Иосифович». Эльфу это, естественно, ничего не говорило, но полученных сведений было достаточно, чтоб продолжить поиск кольца — осталось лишь где-то запропастившегося спутника найти… А тут и гном показался.

— Где тебя, твою гномью, носило, *zerond demroel*! Ты какого…

Впрочем, присмотревшись к гному повнимательнее, дальнейшие вопросы у эльфа сами собой отпали. Довольно ухмыляющийся Тупин, весь в крови, чистил свой топор, одновременно нанизывая чьи-то уши на веревку…

— Хороший у них тут зверинец! — радостно поведал он. — Особенно там, где кошки, ух, голодные, злые, опасные… Были, — добавил гном.

— Тупин, мы сюда не развлекаться прибыли, и не на кошек охотится, а за кольцом, твою гномью! — возмутился Галронд, но это было бесполезно.

— Акстись, длинноухий! Найдем твое колечко, не парься! А кошек этих надо было немного укоротить, я их того, не особо, хвост немного укоротил… До шеи… Эх, жалко, что трофеи некуда девать, а то там такие особи водились, одна полосатая, а одна с такой гривой, что…

— Тупин, балрог тебя побери! — не выдержал эльф. — Хватит! Давай дальше думать, что делать!

— Скучный ты тип, Галронд, небось потому тебя твои сородичи и бросили, с собой не захотели тащить… Занудством своим любого до могилы доведешь! Ну давай, давай думать! Что ты тут выяснил?

— Я тут с этим, с длинным носом, поболтал по душам, и ворону одну расспросил… Короче, выходит следующее. Этой ночью…

Галронд пересказал Тупину, сыну Туплина, все, что выяснил. Максимально кратко и емко. Все время подозрительно оглядываясь по сторонам, как будто опасаясь чего-то. От гнома это, естественно, не ускользнуло.

— Ты чего головой вертишь? Что-то не так?

— Да вот не знаю… Чую что-то… Или кажется… Чародейство какое, как матушка моя любила творить… Да попади она к оркам… — «принюхиваясь», неуверенно поведал эльф. — Причем не одно, а много сразу… Как будто много волшебниц что-то творят…

— Это плохо, — согласился гном. — Волшебниц я никогда не любил, пока их секирой приласкаешь, балрог знает, что сотворить успеют. Таких надо во сне рубить, и чтоб с одного удара.

— Тупин, ты чего? — возмутился Галронд. — Да если бы ты на мою матушку попробовал ночью напасть, она бы тебя…

— Я, длинноухий, не пробую, я нападаю! — в который раз перебил гном. — Если ты ведьм чуешь, это плохо! Валить нам пора, я так и кумекал, что они тут скоро должны показаться! Их чародейство всякое, конечно, не чета нашему, гномьему, чутью, но колечко твое они учуют, топором своим клянусь!

— Так куда валить? — не понял эльф. — Мы же не знаем, куда они направились?

— Не знаем, так выясним!

Как именно они это будут выяснять, Тупин не счел нужным проинформировать своего друга. Вернувшись из зоопарка назад, он принялся внимательно изучать дорожное покрытие, как будто на асфальте могли остаться какие-то следы. Эльфу ничего не оставалось, кроме как ожидать, пока приятель закончит свои изыскания.

Что бы гном не хотел найти, своего он не добился. Это было по лицу видно, недовольному.

— Ну что? — на всякий случай переспросил Галронд, догадываясь, что услышит в ответ.

— Отработанная порода! — в гномьей манере ответил тот. — Их телеги все на одно лицо, не выследишь!

— Я же говорил, что ничего…

— А ты меньше говори, больше думай, длинноухий! Это тебе не книжки писать, тут мозги нужны, у тебя они небось все атрофировались давно, за ненадобностью!

— Твою гномью, коротышка, еще одно слово, Феанором клянусь — пристрелю! — взорвался Галронд.

— То-то же, очнулся, а то все ноешь, «ничего», «никогда»… Ты прикинь сам! Приперся ты в Минас-Тирит, и должен найти саурон знает кого, о котором знаешь, какая у его коня масть и где он ночью шастает, ты куда попрешься?

— Ну, знамо дело, в префектуру! Если кто и знает, то только стража городская, им подмажешь золотишком, не только все как на духу выдадут, а и кого надо под ручки приведут!

— Ну так какого тупые вопросы задаешь? Или ты думаешь, что тут люди другие? Да человеческая гнилая природа везде одинаковая! Отыщем местных стражников, поговорим с ними по душам… А как по душам не выйдет, так того…

— Золотишко? — предположил Галронд.

— Ты чего, совсем уже, золотишко ему, понимаешь! Секирой по башке, сразу заговорит!

После такой здравой мысли, высказанной Тупином, Галронд даже не нашелся, что возразить. Действительно, после удара гномьим топором по голове любой заговорит… Особенно если не его, а кого-то рядом так ударить — как правило этого хватает,

чтоб даже самые скрытные молчуны всю подноготную своей жизни выложили. Проверялось, и не раз — пока путь в другой мир искали, немало приятелям народа пришлось так допрашивать… Особенно орков, они хоть, в отличие от людей, магию свою не забыли, и что-то новое постоянно придумывали…

Забравшись в машину скорой помощи, гном с эльфом отправились искать местную префектуру… Внешний вид местных стражей они уже видели, так что с поисками проблем не должно было возникнуть.

Через четыре минуты после их отъезда, в три сорок ночи, на место прорыва прибыла первая ведьма…

* * *

Ирэн Ульсара никогда не ездила в такси. Ирэн Ульсара никогда не заходила в полный троллейбус. Ирэн Ульсара никогда не садилась в поезде метро, даже если все сидячие места были свободны. Крохотка много чего в жизни никогда не делала, причем еще никому не удалось выведать, в чем же причина столь странного поведения. Это воспринималось как должное, как то, что само собой разумеется. Ее поступки, которые часто казались необычными, противоречащими здравому смыслу, на самом деле имели четкое логическое обоснование, которое просто было недоступно другим людям.

Так, для того, чтоб добраться до офиса Леона Арцхаляна, быстрее всего ей было воспользоваться метро, или маршрутным такси, в крайнем случае — троллейбусом. Однако Ульсара в центр отправилась пешком. Пять километров по прямой — час ходьбы в неспешном темпе вдоль проспекта Победы, через площадь Победы и по бульвару Шевченко. Поступок на первый взгляд абсолютно нелогичный — наемная убийца, которая только что упустила клиента, но должна его любой ценой устранить, вместо того, чтоб предпринять вторую попытку, решает погулять по городу. Однако у Ульсары для подобного поступка были свои причины.

Ирэна нервничала. Она откровенно боялась, едва ли не впервые в своей жизни позволив страху взять верх над волей. Боялась, как никогда в жизни, хоть случались моменты намного более страшные. Тогда она заставляла свой страх исчезнуть, сейчас же наоборот, поднимала его на поверхность.

Так было надо. Хладнокровная Крохотка, которая не ведает никаких чувств, провалила свое задание — настало время возникнуть Крохотке Испуганной, милому, нежному созданию,

которое вызывает у любого самца интуитивное желание защитить, укрыть собой, прижать к телу эту трепетную лань… Это не могло быть маской. Маски хороши в театре и кино, в жизни слишком много людей умеют заглядывать под них, слишком сильное влияние на поведение людей оказывает интуиция, которую обмануть фактически невозможно. До следующей встречи с Арцхаляном Ирэн должна не выглядеть испуганной — она должна стать такой, а для этого нужно время и благоприятная обстановка…

Обстановка имелась. Угрозы были со всех сторон — возле ворот зоопарка стояли многочисленные машины милиции, из самих ворот выносили тела, причем явно не человеческие, а звериные. Под Воздухофлотским мостом службы эвакуации грузили разбитую вдребезги машину скорой помощи — ту самую, на которую Ирэн обратила внимание незадолго до первого покушения на Облезлого Кота. Повсюду, на каждом перекрестке, Ирэн мерещились полупрозрачные ведьмы, незаметные прочим людям, которые высматривали своими рентгеновскими глазами всех проходящих мимо…

Угрозы, настоящие и мнимые, окружали Ирэн Ульсару со всех сторон, она заставила себя в это поверить, и до центра города дошла уже не оборвашка, которую никто не замечает, а испуганный ребенок, которому все встречные мужчины невольно порывались помочь, утешить, защитить…

Ирэн не спешила. Затерявшись в толпе спешащих на занятия студентов, она детально изучила всю обстановку — ничего экстраординарного. Машина Леона Арцхаляна, невзирая на утреннее покушение загадочного снайпера, стояла на своем привычном месте, охрана его офиса была такой же, как всегда, разве что шкаф-телохранитель болтался у входа, подозрительно оглядываясь по сторонам. Обычное дело, телохранитель, не знающий азы профессии — всегда быть рядом с тем, кого охраняет. Стоять у входа — толку никакого, зато наглядное свидетельство того, что Кот Облезлый ныне пребывает тут, на своем рабочем месте. Как всегда.

В восемь сорок пять, когда поток студентов поредел, Крохотка решилась. Подойдя к тому самому телохранителю-шкафу, она самым нежным голосом, как может обратится только испуганная молоденькая девушка в своей непосредственности верящая, что большой и сильный мужчина ей поможет, спросила:

— Дяденька! Дяденька, простите меня, вы не могли бы мне помочь?

— Да, конечно! — тут же отреагировал телохранитель. — Что случилось? Чем я могу помочь? Кто-то обидел?

Ирэн уже собралась было поведать трогательную историю, о девушке, с которой нехорошо поступили большие и злые дяди, и которую надо провести внутрь, напоить сладким чаем и утешить, однако, как и в прошлый раз, ситуация вышла из-под ее контроля.

Время как будто ускорилось — буквально за несколько секунд произошло огромное количество событий. По окнам офиса прошлась настоящая автоматная очередь, разлетались стекла, трескались кирпичи, а в ответ по засевшему на противоположной стороне улицы снайперу с не меньшей скоростью полетели самые настоящие стрелы. Ирэн в свое время заставили научиться, кроме прочего, стрелять из лука, ей преподавали лучшие учителя, олимпийские чемпионы, и она могла прекрасно отличить опытного стрелка от новичка или любителя. Стрелок, засевший в офисе Арцхаляна, был великолепен.

А пока автомат с луком обменивались посланиями, из дверей офиса, растолкав многочисленную охрану, вылетела хрупкая рыжеватая девушка. Следом за ней мчался могучего телосложения коротышка с огромным топором наперевес, с головы до пят закованный в пластичную броню. От брони в свою очередь отскакивали многочисленные молнии, испускаемые из пальцев огромной женщины, с невероятного размера бюстом, преследующей коротышку. К тому времени, как она выскочила, перестрелка прекратилась, автоматчик замолк, а из офиса вылетел чудной молодой человек, похожий на сказочного эльфа, и пустился в погоню за огромной женщиной. Демонстрируя олимпийские рекорды по бегу на короткие дистанции, странная четверка скрылась за углом.

В суматохе никто даже не заметил, как на улице успели столкнуться несколько машин. Ошарашенные прохожие срочно доставали мобильные телефоны, чтоб на встроенные камеры зафиксировать последствия загадочной бойни. А телохранитель-шкаф, надо отдать ему должное, бросился внутрь, к своему работодателю.

Самой логичной линией поведения Ульсары было немедленно исчезнуть. Уйти, до того, как ее бы успели зафиксировать объективы мобильных телефонов, да и камер наблюдения вокруг хватало, не говоря уже о свидетелях. Так бы поступил любой профи, но Крохотка тем и отличалась от остальных, что ее поступки всегда были непредсказуемы. После секундных раздумий она последовала внутрь здания, благо вся охрана временно была недееспособна и помешать ей не могла.

Внутри царил хаос. Причем полный. Складывалось ощущение, что это не офисное здание, где работают уважающие себя бизнесмены, а полигон по испытанию новых видов оружия.

По крайней мере, существующее на данный момент оружие, в этом Ирэн хорошо разбиралась, таких повреждений нанести не могло. Совсем недавно тут лютовали четыре стихии — огонь, вода, ветер и камень, гипсокартонные стены были смяты, пластик разбитых окон оплавлен, мебель переломана — причем не вся, а стоящая в одном направлении. Следуя по следам самых сильных разрушений можно было с легкостью добраться до того места, откуда все это начиналась. И, когда, оказавшись в центре царящего в офисе бардака, Крохотка прочитала обгоревшую табличку «Леон Иосифович Арцхалян, генеральный директор», она ни капельки не удивилась.

Ну, почти ни капельки.

— Его тут нет, — сказала она.

— Что? — ошарашено озираясь по сторонам, отозвался телохранитель, только сейчас заметивший Ирэн. — А ты что тут делаешь? А ну убирайся, тебе тут не место…

— И тебе тоже! — испуганная девушка рождалась долго, а умерла в один миг — осталась лишь Стальная Ирэн, как звал ее один из наставников. — Ты ведь ищешь Кота Облезлого? Арцхаляна? Его тут нет. И не было, когда все это началось.

— Откуда ты…

— Не важно, откуда я! Знаю, и все! Его нет в этом здании! Тут есть второй выход? Черный ход, пожарная лестница? Внутренний дворик, куда можно выбраться через окно?

— Н-нет, — заикаясь, ответил Артемка. — Ход заделали, на всех окнах стоят решетки…

— Это плохо. Значит, мы не знаем, как он ушел. Что же, будем искать.

— Да кто ты, черт побери, такая!

— Кто я такая сейчас не важно! А важно то, что мы должны найти одного человека — Лона Арцхаляна, без меня ты его никогда не найдешь, без тебя мне его будет найти… несколько сложнее. А что еще важно — я не знаю, кто по нему стрелял, но даю тебе слово — я не собираюсь причинять ему вреда! — заявила девушка.

«Пока не выясню, что происходит и куда меня впутали», — добавила она про себя.

Три минуты разговора, несколько примитивных, но эффективных психологических приемов, и шкаф по имени Артемка всецело предан Ирэн и готов последовать за ней сквозь огонь и воду.

«Жаль», — думала она, — «жаль, что потом, скорее всего, придется его убрать… Неплохой парень… Эх, Артемка, не повезло тебе с работодателем, не повезло».

Невзирая на то, что события разворачивались в самом центре Киева, в час пик, милиция прибыла на место происшествия лишь спустя восемь минут — ни Ирэн Ульсары, ни Артемки к этому времени там уже не было.

* * *

— … - кряхтя, Иван закончил перевязывать рану, потуже затянул жгут. — Ну стрелок… Хоть бы они еще не отравленные были…

«Они», в данном случае — стрелы. Три стрелы неизвестного снайпера, которые хоть и задели никаких жизненно важных органов Ивана, но доставили несколько весьма неприятных минут. И еще неизвестно, чем это все может обернуться в будущем…

После первого, неудачного, покушения Иван Андреевич Невский решил не ждать, сделав вторую попытку. Которая обязана была оказаться успешной. По крайней мере никаких новых непредвиденных обстоятельств не намечалось — Кот Облезлый был на работе, в своем кабинете, окна которого хорошо просматривались из дома на противоположной стороне улицы, где, в свою очередь, имелся черный ход, откуда можно было через двор выйти на улицу… Риск, конечно, был. Причем немалый. Центр города, он центр города и есть — тут всегда много народа, на каждом магазине камеры наблюдения, да и милиция умеет не только бабок-торговок с базаров гонять, а и следить за правопорядком. Но что поделаешь, заказ есть заказ. От иного, конечно, и отказаться можно, от этого не выйдет.

Одна из многочисленных глупых привычек Арцхаляна — всегда работать с открытым окном. Как будто специально облегчая задачу наемному убийце, попасть через открытое нараспашку окно с двадцати метров в сидячего человека — да с такой кто угодно справится! Единственное, что Ивану не хотелось — оставлять свидетелей. Одно дело уйти, если никто не заподозрит, что с Арцхаляном что-то случилось, и совсем другое, если его убийство заметят — тут риск возрастает на несколько порядков. Потому Иван не спешил. Ждал, пока клиент останется один в кабинете…

К Коту Облезлому традиционно было много посетителей. Это был не тот «олигарх», который живет на Канарах, лишь изредка интересуясь делами своей финансовой империи. Леону приходилось крутиться. К нему с самого утра толпой шли секретари и секретарши, посыльные и просто работники среднего

звена — все, кто работали в его компании, предпочитали решать свои вопросы с начальником напрямую, без лишних посредников. Рядом неотлучно сидел шкаф-телохранитель, лично проверяющий всех желающих поступить доступ к телу своего шефа. Работать при таком количестве лишних свидетелей Иван не хотел, а устранять их было не в его правилах. Хорошие люди, ничем не заслужили подобной участи.

Наконец традиционный утренний прием Кота Облезлого, на этот раз неожиданно краткий, закончился. Все, кто хотел, получили визы на свои бумажки, печати, сегодня Леон все подписывал вообще не глядя, мысли его витали где-то далеко. Телохранитель, убедившись, что его шефа больше никто не собирается беспокоить, передал, временно, заботу о нем секретарше, сам же вышел на улицу, покурить. По крайней мере, Иван, наблюдающий за всем этим сквозь высококачественную немецкую оптику, так решил.

Настало время приступить к работе, однако только Иван прицелился, только изготовился к стрельбе — Арцхалян вскочил, как ошпаренный, и бросился куда-то прочь из кабинета…

— У него что, понос? — сам у себя спросил Историк, недовольный, что клиент попался слишком буйный, никак не даст работу выполнить.

Ничего не оставалось, кроме как продолжать ждать — из здания Леон не выходил, а значит, по каким бы срочным делам не выбежал, должен был, рано или поздно, вернуться.

Однако вернулся в кабинет отнюдь не Кот Облезлый, а два странного вида индивида — коротышка в броне и с огромным топором в компании высоченного худого молодого парня в грязно-зеленой куртке и с луком. Пройдя, как будто они тут дома были, в кабинет, мимо ничего не понимающей секретарши, долговязый с карликом удобно устроились на диване, о чем-то увлеченно переговариваясь.

Как неплохой знаток истории, не даром ведь Ивана Историком прозвали, а особенно древней и средневековой, он мог оценить снаряжение странной парочки. Оно было настоящим. Доспехи карлика, хоть и необычной конструкции, таких ни в Европе, ни, тем более, на Востоке никогда не носили, были не декоративными, а боевыми, точно так же, как и его секира. Со слишком короткой и толстой рукоятью — кто бы ее не делал, он ориентировался именно на карлика с могучими лапами, а не на обычного человека. То же самое можно было сказать и про лук, у Ивана было немало знакомых в клубах исторической реконструкции, воспроизводящих древние сражения, и они, помимо прочего, научили его отличать боевое оружие от

красивых подделок.

Если бы Иван встретил эту парочку где-то в лесу под Киевом — не удивился бы. Очередные «чокнутые толкиенисты», очередные ролевые игры на местности проводят. Сами сделали, или с киностудии Довженко «одолжили», костюмы, и теперь разыгрывают какой-нибудь эпизод из Сильмарилиона. Однако тут, в офисе владельца солидной конторы… Иван и так, после утреннего покушения, насторожился, а теперь его нервы и вовсе натянутую струну напоминали, слишком много необычного сразу, очень похоже на подставу, на то, что от него решили избавиться… Да еще и используя Ирэн, его любимую, для своих подлых целей…

Только Иван вспомнил о своей невесте, как она ему тут же и сама померещилась, прямо на улице, чего, естественно, не могло быть. Однако рассмотреть внимательнее, какую именно девушку он спутал со своей любимой, Историк не успел — события вышли из-под контроля. Настороженные карлик с долговязым вскочили, ухватившись за оружие, а через секунду посреди комнаты из пустоты материализовалась молодая рыжая девушка, «ведьма», — подумал Иван. Пару секунд ничего не происходило, все выжидали, у кого первым не выдержат нервы, и тут рядом с рыжей еще одна появилась. Уже не девушка, а Женщина, причем с большой буквы, с телесами, которым Неаполитическая Венера позавидует!

Этого уже Иван выдержать не смог. Карлики в доспехах, лучники, рыжие ведьмы, огромные женщины, возникающие из пустоты — тут только кота с примусом не хватало! Палец Историка помимо его воли нажал на спусковой крючок, с единственной мыслью — перестрелять всю эту чертовщину к чертовой матери!

Легко сказать. Ширина Пушкинской улицы в этом месте составляет двадцать восемь с половиной метров. Иван от окна располагался в метре, чтоб с улицы не видно было, кабинет Арцхаляна был длинной метров пять. Всего тридцать пять метров — расстояние даже для пистолета Макарова небольшое, если им, конечно, уметь пользоваться. А уж для автоматической винтовки, да еще и в руках опытного снайпера…

Тем не менее, результативность первой очереди оказалась нулевой — обе «ведьмы» от пуль начали уворачиваться еще до того, как он произвел выстрел, от брони карлика пули отскакивали, не оставляя ни единой вмятины, а долговязый лучник и вовсе не растерялся, открыв ответный «огонь». Причем с точностью и кучностью, которой сам Иван позавидовал — одновременно перемещаясь, отпрыгивая от пуль, долговязый

прямо в движении посылал стрелы точно в узкое чердачное окно, за которым, как за бойницей, примостился Историк, и ни одна из стрел не пролетела мимо!

Зато попали сразу три — две пробили левую руку, которой Иван закрывал лицо, третья попала в предплечье правой руки. Стрелять после этого было уже затруднительно, так что Ивану ничего не оставалось, как откатится в сторону, чердак был большой и проделать такой маневр позволял. После чего, уже не обращая внимания на заметание следов, позорно бежать, не забыв прихватить оружие…

Впрочем, судя по крикам, треску и грохоту за спиной, Иван догадался, что о «снайпере» вспомнят не сразу. Хотя какой он снайпер, после такого двойного провала даже называться так не хотелось. Весьма удачно — без всяких затруднений, если не считать, конечно, три торчащие из тела стрелы, Историк добрался до другого чердака. Его никто не заметил, никто не встретился по дороге, ни одна половица не скрипнула. Тут, неспешно и аккуратно, можно было и провести базовые лечебные процедуры — извлечь, дезинфицировать, перебинтовать… Все необходимое в наличии имелось, и аптечка с медикаментами, и опыт. Старая привычка, куда бы Иван не отправлялся, первая помощь всегда была с собой, и не раз, между прочим, жизнь ему спасала.

Хорошо хоть стрелы попались нормальные. Просто идеально острые деревяшки с опереньем, ни яда на конце, ни стального наконечника с зазубринами, который без скальпеля из тела и не извлечешь. Весьма гуманное оружие — если таким в сердце или голову попасть, убивает моментально, заточены стрелы идеально, зато если в мягкие такни попало — почти никаких последствий, вытащил, и порядок.

В убежище своем Иван пол часа просидел. Пока не убедился окончательно, что все в порядке — по встроенному в мобильный радио в новостях эпизоду с перестрелкой уделили лишь самое эпизодическое внимание, тем более обошлось без жертв, что на фоне творящегося в городе бедлама было удивительным. Никакого снайпера никто не искал, свидетели если о чем и говорили, то о «гноме с эльфом», иногда двух ведьм упоминая. А значит можно было безопасно уходить. Однако прежде чем продолжить поиски, Иван не удержался — набрал на мобильном номер своей любимой… После продолжительных гудков на той стороне наконец подняли трубку.

— Привет, Ирэнка, это я. Как у тебя дела, любимая, как ты…

— Ваня, пото-ом… — вместо привычных теплых слов услышал Иван, после чего раздался грохот взрыва, треск и короткие гудки.

Ни со второй, ни с третьей, ни с десятой попытки до невесты своей Историк так и не смог дозвониться. Сердце снайпера готово было выскочить из груди, на глаза невольно накатывали слезы, но Иван был настоящим мужчиной. Он смог пересилить эмоции, взять себя в руки, силой воли заставил себя поверить, что с Ирэн все в порядке, просто обиделась на него за что-то, телефон отключила. После чего, спрятав в футляр оружие и убедившись, что раны больше не кровоточат, а рука слушается, спустился и вышел на улицу.

В тридцати метрах шумел Крещатик, но даже в этом шуме слышались отголоски той тревоги, что нависла над древним городом…

Абрам Ринатович Дерибаба, меценат и филантроп, ценитель высоких искусств и тонких материй, прославленный своей благотворительной деятельностью, в прошлом отпетый рецидивист Абдерибаша, чья жестокость на зоне вошла в легенды, проснулся рано. Еще и девяти утра не было, для человека, привыкшего вставать после полудня, столь раннее пробуждение было равносильно бессоннице. Тем более под боком мирно сопела очередная фея, имя которой он не счел нужным запоминать, в загородном доме было тихо, тепло и уютно — два пятиметровых забора с колючей проволокой и тридцать человек охраны заботились о том, чтоб сон уважаемого бизнесмена, банкира и общественного деятеля никто не побеспокоил.

Однако раз уж проснулся, Абдерибаша встал. Ему никогда не была присуща леность, будь он ленивым — не стал бы владельцем заводов, фабрик и пароходов, прямо как мистер Твистер из известного стиха. Тем более сегодня до самого вечера он собирался заниматься добрыми делами. Открыть новое футбольное поле детско-юношеской спортивной школы, подарить детскому дому несколько компьютеров, помочь одной малоизвестной украинской художнице устроить выставку собственных картин — Абдерибаша заботился о спорте, интеллектуальном развитии нации и искусстве. От его имени сотни одаренных студентов получали именные стипендии, десятки больниц молились на Абдерибашу — единственного человека, который, по доброте душевной, дарил им новые кардиографы и аппараты искусственного дыхания. Несколько раз в год он наведывался в дом престарелых, где одинокие старики ни в чем не ведали нужды.

Однако только Абдерибаша собирался задуматься о очередном конкурсе имени себя для молодых ученых, о чем можно будет сделать несколько репортажей на его телевизионных каналах, как позвонил телефон.

— Кто говорит?

— *Человек*, право имеющий! — отозвались с того конца.

Читал ли в Абдерибаша «Преступление и наказание» — неизвестно, однако реакция всесильного олигарха на звонок была весьма нетипичной. Обычно ему звонили только первые люди страны, да и те разговаривали просительным тоном, не смея ничего требовать, а если бы вдруг какой министр или депутат вздумал бы Абдерибаше дерзить… Однако тому, кто звонил сейчас, это было позволено. И не только это.

— О, Ваше Благородие, я рад, что удостоился чести… — вытирая пот с моментально вспотевшего лба пробормотал олигарх.

— Оставь пустые любезности! Меня не интересуют твои пустые слова, я хочу знать, почему наш договор до сих пор не выполнен? Или ты посмел решиться на свою игру, посмел пойти против нашего соглашения?

— О, Ваше Благородие, у меня и в мыслях такого не было! — абсолютно честно признался Абдерибаша. — Все исполнено в точности так, как Вы приказывали! Мною заплачены огромные деньги, наняты лучшие специалисты! У них никогда не бывает промахов, мне за это отвечали самые авторитетные представители сами знаете какого направления деятельности…

— Оставь словоблудие для других! Когда я с тобой говорю, линию не слушают! Говори прямо!

— О, Ваше Благородие, я никогда не сомневался в ваших умениях…

— Почему Леон Арцхалян до сих пор жив? Ты мне клялся, что он умрет! До вечера!

— Ваше Благородие, но ведь день только начался, значит, если Вы говорите, что он еще жив, специалисты, которых я нанял, просто не успели до него добраться…

— Твои «специалисты» до него добирались как минимум дважды! И оба раза напрасно! Человек, не разочаровывай меня! Ты лучше других знаешь, что с тобой будет, если ты не выполнишь договор! Участь тех, кто был залит тобой в бетон и похоронен живым, покажется тебе раем!

— Ваше Благородие, я клянусь всем святым…

— У тебя нет ничего святого, а меня не интересуют твои клятвы! У тебя еще есть время, немного времени, но есть. Я позаботился о том, чтоб тот единственный, кто может реально помешать нашим планам, был сейчас далеко! Очень далеко! Сегодня, до заката, Леон Арцхалян должен умереть! Не подведи меня, человек…

— Я не подведу, Ваше Благородие… — ответил Абдерибаша

коротким гудкам в трубке.

Пот со лба олигарха можно было мочалкой вытирать. Общение с тем, кого Абдерибаша называл Благородием, никогда и никому не давалось просто так, даже по телефону, а уж общение с Его Благородием, когда он в гневе… Врагу не пожелаешь. Особенно если учесть, что всем, что было у него, Абдерибаша был обязан именно Его Благородию, и не только Абдерибаша, а и многие, многие другие олигархи и политики, звезды эстрады и кино, даже писатели и поэты… Его Благородие дарил много, и почти никогда ничего не требовал взамен, зато если он уж что-то просил, отказать ему… было очень неразумно. Абдерибаша слышал про несколько таких случаев, и их опыт его не вдохновлял.

Потому с Леоном Арцхаляном надо было срочно что-то делать. Крохотка и Историк, два самых высокооплачиваемых убийцы современности, через своих «агентов» были наняты на это, в общем-то, как казалось ранее, плевое дело. Убить жалкого, мелкого человечка, да с таким бы и бомж справился. Тем более из города был убран «некто», загадочный мистер Икс, которого все знали, но предпочитали делать вид, что его не существует. И тем не менее, по словам Его Благородия, а Его Благородие никогда не ошибался, «лучшие» опростоволосились. Причем дважды. Они, конечно, будут и дальше выполнять свою работу, им самим был поставлен строгий уговор «сегодня или никогда», но подстраховка не помешает…

В записной книжке Абдерибаши было много телефонов, а в отдельном боковом кармане портмоне хранились визитки людей, которые обладали не меньшей, чем он сам, властью. Первые две олигарх отложил сразу — Его Благородие предупредил, чтоб ни «старик Иннокентий», ни «госпожа Лобная» в это дело не ввязывались. У них, по его словам, будут другие проблемы. Третья визитка, даже не визитка, а набросанный на банковском чеке номер, отправилась за первыми двумя — она принадлежала тому самому мистеру Икс, который уже две недели пребывал неизвестно где. Четвертой и пятой визиткой Абдерибаша уже пользовался — чтоб дать заказ Крохотке и Историку, люди на том конце провода уже дали своих лучших специалистов и просить большего у них было бессмысленно. Шестая, седьмая и восьмая визитки принадлежали президентам, двух сверхдержав и Украины, последняя в список избранных попала по чистой случайности. Девятая «визитка», если так можно назвать это олицетворение тьмы с золотыми тесненными буквами, принадлежала Его Благородию, и телефона на ней вовсе не было. Наконец оставалась десятая визитка. Ее использовать, конечно, не

хотелось, но если Его Благородие попросил, придется позвонить по этому номеру.

Горько вздохнув, и убедившись, что безымянная нимфа до сих пор сладко спит, посапывая себе под нос, Абдерибаша набрал телефонный номер.

— Доброе утро. Да, это я. Да я все понимаю, просто есть к тебе одно неотложное дело… Ты сейчас не очень занят? В аэропорту? Франкфурт? Пересадка? Хорошо. Суть следующая…

Краткая биографическая справка.

Абрам Ринатович Дерибаба (Абдерибаша), олигарх, заказавший Льва Арцхаляна

1968 г.р., крупнейший олигарх и криминальный авторитет, «крыша» определенной части международного политико-экономического консорциума, имеющего интересы на территории СНГ, Израиля, Штатов и многих стран Центральной Европы. Заказывает устранения Леона Арцхаляна двум лучшим наемным убийцам. В битву втягивается не по воле своей, а из-за гнусной натуры и желания перехитрить судьбу.

* * *

Пока Скалистый ехал до места прорыва астральной оболочки мира, через которое сюда попало загадочное кольцо, он услышал все городские новости. Ведь если в толпе, на улице или в общественном транспорте, не замыкаться в себе, а внимательно прислушаться к окружающему миру, можно узнать больше, чем из самых полных донесений разведки. Каждый человек на своей волне, каждый человек говорит о чем-то своем. Используя оптимальную фильтрацию из этого псевдобелого шума можно выудить такое, что не узнаешь никакими другими методами, сколь бы разветвленной твоя внутренняя сеть разведки не была.

За пол часа дороги Иннокентий Аполлинарович узнал все то, что знали и остальные участники событий. Про загадочную ночную драку с сотней бритоголовых, где у пострадавших были отрезаны уши и нос, про то, что кто-то перебил всех животных в зоопарке, про сумасшедшую машину скорой помощи, которая, как призрак, всю ночь моталась по городу с включенной сиреной, пока не разбилась утром на Воздухофлотском мосту. Про вооруженное нападение неизвестных на центральный гастроном, все стекла перестреляли, и еще более загадочное столкновение нечистой силы с неизвестно кем прямо в центре города. Шепотом, об этом ни одни новости не говорили, распространялись слухи о дерзком нападении неизвестных бандитов на райотдел милиции,

который, а кто бы сомневался, вообще никакого сопротивления не смог оказать, кто-то по мобильнику слышал взрывы, только никто не знал, где и что взрывается… Истории о женщинах, летающих над городом верхом на метлах, и вовсе подавались как некая обыденность — слишком много народа этих самых ведьм повстречало.

Тем не менее, невзирая на все это, четырехмиллионный город жил своей обычной жизнью, не особо озадачивая себя подобными происшествиями…

Одному Евстасьеву было тревожно. Хоть знал он и не много, но понимал в происходящем намного больше, чем другие. Единственный (вернее один из двух, но второй не считается) человек на Земле, который полностью понимал теорию астрала — ведь именно он сам ее разработал и воплотил в жизнь — видел не только обрывочные факты, но и связь между ними. И связь эта была очень простая — кольцо. Именно кольцо Всевластия, прямо или косвенно, нужно было абсолютно всем, причем для разных целей. Именно кольцо было первопричиной всех бед, и пока оно будет тут, в Киеве, проблемы будут нарастать, как снежный ком. По подсчетам Иннокентия Аполлинаровича выходило, что критический предел, после которого произойдет большая беда, будет достигнут до заката, чтоб со всем разобраться оставалось чуть больше восьми часов. Кажется, что много, на самом деле ничто.

Кольцо из тех артефактов, что обладают подобием псевдоразума, и подходить к его поиску стандартными методами — все равно что бить мух из рассчитанного на слонов ружья. Конечно, если попадешь — муха будет убита, это бесспорно, только попасть редко какой виртуоз даже в сидячую муху сможет, а уж в муху, которая наматывает по комнате круги…

Довольно точное сравнение. Евстасьев был почти полностью уверен в том, что кольцо Всевластия попало в чьи-то руки, человеческие руки, и сейчас вместе со своим ничего не понимающем владельцем метается по городу. Эльфы, гномы, ведьмы, Шотландец, другие, о ком Скалистый не знал, но кто бесспорно присутствовали, будут искать кольцо и его владельца. Будут идти по следу, вынюхивать, пытаться догнать — они всегда так делали. Обычно работает, но в данном случае — без толку. Если кольцо не хочет, чтоб его нашли, оно спрячется так, что его никогда не отыщут. Только один «человек», если так, конечно, можно про него сказать, мог бы выйти победителем из этой охоты, но его сейчас в Киеве не было, а где он был — даже всесильный астрал сказать не мог. Где-то очень далеко.

Сам Иннокентий Аполлинарович, естественно, ни в какую

охоту вступать не собирался. Возраст у него уже не тот, чтоб по всему городу за кем-то бегать, да и обгонят его молодые, у них и сил больше, и задора боевого. А вот опыта меньше. И мозгов. Зачем, спрашивается, догонять того, кто бегает по кругу, если можно отстать и подождать, пока он сам тебя догонит?

Сравнение, конечно, очень общее. Кольцо Всевластия вряд ли вернется туда, где появилось в этом мире. Однако именно такая задумка была у Евстасьева. Осмотреться. Понять, что это за штука такая, это кольцо, в какой плоскости оно мыслит, как оно повлияет на сознание владельца — слишком мало данных. Зная астральный вид кольца, о его поведении невозможно что-то сказать, как по внешнему виду человека тяжело отличить порядочного семьянина от редкого подонка. Однако если помимо фотографии у тебя еще и биография человека есть, или хотя бы автобиография — другое дело, тут уже можно делать выводы.

В данном случае «биографией» была та самая череда событий, что происходила в городе. И, как любой психоаналитик ищет причину отклонения в поведении пациента первым делом в истории его детства, Евстасьев изучать кольцо предпочитал с того места, где оно вынырнуло из параллельного мира.

Улица Зоологическая. С одной стороны зоопарк, от чего она и получила свое название. Сегодня закрытый — хоть милиция, или кто там другой, уже увезла обезглавленные тела обитателей острова зверей, львов и тигров, на экспертизу, открывать зоопарк для посетителей администрация не решилась. Тем более слон сходил с ума, трубил все время, стаи ворон как будто взбесились, перекаркиваясь со слоном…

С другой стороны улицы медицинский институт, ночью закрытый, поликлиника, ночью закрытая, больница, закрытая вообще на реконструкцию, завод, закрытый, автомобильный салон, ночью закрытый, парк, как правило пустынный… И лишь один жилой дом, недалеко от которого кольцо и вынырнуло.

Неблагодарное место. Никаких свидетелей. Это ведьмы могут допросить эфир, эльф поговорить с животными — для человека, пусть даже такого опытного, как Иннокентий Евстасьев, смотреть тут было не на что, спрашивать некого — вокруг лишь больные, врачи и студенты-медики, которые ночью были где-то в другой части города. Другого, собственно говоря, Скалистый и не ожидал — это не детектив, чтоб а траве остался отпечаток стопы убийцы и окурок редких в Киеве сигарет.

Пришлось действовать по старинке.

— Простите пожалуйста, вы не против, если я рядом присяду? Что-то сердце прихватило… — поинтересовался Иннокентий Аполлинарович у старушки-дворника, что, устав от

службы ратной, присела на скамейке у дома отдохнуть.

— Ой, конечно, конечно, присаживайтесь, может врача позвать? Что-то серьезное? — тут же откликнулась сердобольная женщина.

— Да нет, ничего, спасибо, уже полегчало… Это погода, проклятая, давление крутит, магнитные бури…

— Ой, крутит…

— А еще на работу надо… Ведь молодежь, что, и не умеет ничего толком, пока им не покажешь все, не расскажешь, вот уйдет наше поколение, и не знаю даже, что будет…

— Ой, а когда они буянить начинают… Ох-ох-ох, у них ведь ни стыда, ни совести, ни к старшим уважения!

— И не говорите! Вам, наверно, тяжело приходится? Тут такое место, в доме одни молодые живут, мусорят много?

— Да тут еще ничего, я тут много лет работаю, всех знаю… В основном люди порядочные, хотя попадаются и такие… Ой и люди…

— Точно, точно! Вот надо мной молодые живут, так они только ночь — сразу во двор, гулять, да буянить, никому спать не дают, такой вечно шум стоит во дворе…

— Тут тихо… Я людей всех знаю, кто живет, много лет работаю, они порядочные, хотя новые недавно вселились… Совсем…

Так, мирно общаясь, Евстасьев выяснил про абсолютно всех, кто в этом доме живет. Если исключить пенсионеров, инвалидов и одиноких матерей с детьми — несколько квартир всего выходит, жители которых могут среди ночи погулять решить. Опросить, с опытом-то Скалистого — раз плюнуть!

В том, что он если не найдет хранителя кольца, то выяснит, кто это, Евстасьев не сомневался. Тут работал принцип целесообразности. Кольцо — не тот артефакт, который просто падает на землю. Оно избирает себе носителя. Избирает заранее, и хоть может показаться, что оно само попало в руки, проследив историю можно убедится, что случайностью тут и не пахнет. Если кольцо вывалилось именно тут — значит в этом имелся смысл, значит оно хотело, чтоб кто-то, выходящий из этого дома, его подобрал. Вряд ли житель. Это слишком просто — вывалилось и осталось. Скорее всего гость, выходил поздно вечером, вернее поздно ночью, от знакомых, в свете фонаря что-то заблестело, подобрал, взял с собой, дома разобрался, одел на палец…

Именно так мыслил Иннокентий Аполлинарович, бродя по квартирам, представляясь то участковым, то врачом, то работником Укртелекома, телефонную линию проверять — документы на все случаи были. И уже с третьей попытки, что,

можно сказать, почти сразу, ему улыбнулась удача — хозяин, у которого действительно в последнее время телефон барахлил, поведал, что к нему ночью в гости приходил старинный приятель, одноклассник, успешный бизнесмен Леон Арцхалян, на офис которого, как только что по телевизору передавали, какие-то неизвестные напали…

Починив, ничего сложного, кабель в одном месте перетерся, телефон, Евстасьев покинул гостеприимного хозяина, который все порывался угостить его водочкой. На все про все, беседу с дворничихой и три квартиры, у него ушло тридцать минут — зато теперь он точно знал хранителя кольца. Оставалась сущая мелочь.

— Максимка? Да, это я, с таксофона звоню… Ты не очень занят? Слушай, по базе нашей пробей, Леон Арцхалян, и все, что с ним связано. Ну, там, оплачены ли коммунальные платежи, нет ли просроченных штрафов… Нет, нет, ничего не надо. Просто посмотри. А лучше ребят подключи, пару-тройку человек, пусть посмотрят, нечего тебе отвлекаться… Спасибо, Максимка, я твой должник. Я еще позвоню.

В переводе на нормальный язык звонок звучал примерно так: срочно и немедленно прекращай все проекты, бери людей со всех направлений, пусть они бросают все, чем занимались, и выясняют, кто такой Леон Арцхалян. Нужна его полная подноготная, от группы крови бабушек и дедушек до факса троюродной сестры из Бобруйска, на основе всего этого составить психологический анализ с максимальной точностью, чтоб можно было определить, когда он чихнет и сколько децибел будет этот чих.

Учитывая сложность работы и ресурсы организации Евстасьева, необходимой детальности расчет занимает до сорока минут.

— Ну вот, — глянув на часы, сам себе сказал Иннокентий Аполлинарович. — Часов в одиннадцать они будут готовы… А пока можно и в парке посидеть, погреть на солнышке свои старые кости…

* * *

«Местных стражников», поисками которых среди ночи решили заняться Тупин с Галрондом, найти было не так уж и просто. Это днем на базаре их пруд пруди, кишмя кишит, видимо-невидимо. Но стоит наступить темному времени суток, когда на волю вылезают темные и нехорошие личности — истинные

стражи порядка забираются в свои глубокие норы, где и ночуют до утренней зари… Ведь не спрячешься — тебя еще могут с обычным человеком перепутать, по голове чем огреть, не показывать же каждому встречному-поперечному удостоверение, что ты не слон, а сотрудник правоохранительных органов, и тебя трогать нельзя! А что безопасности при этом не обеспечивается — так люди сами виноваты, ночью спать надо в своих квартирах, а не по городу шастать! А если где и оставался запоздавший гаишник, осмелившийся выйти на ночное дежурство — то при виде сошедшей с ума машины скорой помощи, бьющей рекорд скорости по встречной полосе, тут же прятался подальше, чтоб ни дай бог не заметили…

— Сауроний город, сауроний народ, твою гномью, — не переставая, ругался Галронд.

— Балрог тебя в кирку, длинноухий, ты чего нюни разводишь? В окно посмотри, да таких дорог даже в Рохане нет, гони, не хочу, и ни одной кучи лошадиного навоза! А сколько себе крепостей настроили — да весь Минас Тирит тут появись, его не заметит никто!

— Вот я и говорю, развелось этих людей, попробуй среди них нужного отыщи… Сидят в своих норах, как хоббиты, отродья Унголиант, воры, всегда ворами были, твою гномью…

— Да чтоб тебя в штольне засыпало! Галронд, достал уже, людей ты ненавидишь, хоббитов презираешь, орков терпеть не можешь, нас, гномов, за недомерков принимаешь, ты чего, совсем кайлом ударенный? Думаешь вы, эльфы, такие хорошие, любимые дети Эру Илюватара, а остальных в топку надо, так, да?

— Ты чего, Тупин? — возмутился эльф. — Это эльфы хорошие? Да сволочи они все редкие, чуть паленым запахло — к Манве своему любимому за океан свалили, хвосты поджав! Да среди всех эльфов нормальный…

— Ты один, я знаю, — перебил его гном, одновременно с этим демонстрируя чудеса вождения. — Я тоже среди своих сородичей единственный нормальный, не сижу, затопи их подземные воды, в пыльных шахтах, сутками подряд дробя пустую породу!

На том и порешили, хоть каждый остался при своем мнении. Когда надо, Тупин с Галрондом умели находить компромисс, иначе бы давно уже поубивали друг друга.

«Гарнизон местной стражи» долго не находился, но и терпения гному было не занимать. Будь Галронд один, уже бы все давно бросил, предавшись поиску с помощью своей магии — ведь его мамаша Галадриэль была неплохой волшебницей, да и папаша Элронд не пас задних, сынку тоже достались кой-какие

умения. Естественно, что ничего бы при этом не нашел, зато моментально привлек бы внимание всех местных ведьм и чародеев — эльф и сам это понимал, потому, невзирая на все, предпочитал полагаться на методы своего приятеля. Которые почти всегда увенчивались успехом, и этот раз тоже не был исключением.

Райотдел милиции, как новогодняя елочка, светился всеми цветами радуги — тут тебе и светящийся герб, и декоративные световые панели — полная иллюминация, луч света в темном царстве, как и задумывалось неведомым дизайнером. Особенно впечатляюще здание смотрелось на фоне окружающих его мертвых домов, с разбитыми фонарями у подъездов и редкими огоньками в окнах людей, предпочитающих ночной образ жизни. Цитадель безопасности впечатляла, внушая одним своим видом уважение к правоохранительным органам.

— Вот и префектура местная! — обрадовался гном. — Я же говорил, найдем!

— Ты в этом уверен? Больше на дворец наместника похоже… — с сомнением в голосе заметил эльф.

— Сразу видно, одичал ты в своих лесах, длинноухий! Отстал от жизни! Пожил бы с мое с людьми, понял бы, какие у кого дворцы бывают! Наместник что — пешка, его назначили, его сняли, а вот те, что таможней ведают, иль подати собирают, иль за порядком следят — вот у кого золота и власти немеряно! К казначею, что сбором податей в Минас Тирите ведает, сам император Гондорский с поклоном ходит, тот ведь и не отстегнуть может, и вся королевская власть за год рухнет! Там уже третий казначей из одной династии, а ты бы его резиденцию в Шире видел, такую, балрог его в кайло, отгрохал, что сам Саруман в своей башне от зависти бы удавился…

— Ну, если ты так говоришь…

— Я дело говорю, а ты лясы точишь! А ну вываливай, пошли, со стражниками местными по-нашему, по-свойски поболтаем…

Покинув скорую помощь, запас горючего которой стремительно приближался к нулю, два приятеля отправились внутрь райотдела милиции. Спокойным шагом, даже не взять принять наизготовку оружие — они действительно думали все решить мирным путем…

Увы. Младший лейтенант Махненко, только-только из учебки, зеленый еще, двадцать три года недавно стукнуло, не проигнорировал инструкции, решив проявить служебную бдительность. Пребывая на своем рабочем месте, в будочке у входа, где ему, как дежурному, было положено до утра находиться, он соизволил преградить двоим путникам дорогу и

задать роковой для себя вопрос:

— Вы куда? А ну стоять!

Эльф нахмурился, гном почесал в затылке. Им, опытным бродягам и воинам, не раз и не два приходилось прорываться сквозь вражеские ряды — дорогу им преграждали огромные тролли, могучие орки со своими кривыми ятаганами, опытные человеческие бойцы, бывалые воины, что одним ударом меча могли столетний ясень срубить. Но чтоб путь им, двум вооруженным странникам, преградил один безоружный юнец, молоко на губах не высохло, усы не пробились, который даже не знает, с какой стороны за меч браться… С таким ни гному за его бурную жизнь, ни эльфу за прожитые тысячелетия встречаться еще не доводилось.

— Кто такие? Чего надо? Ваши документы! — продолжал испытывать судьбу младший лейтенант, а судьба барышня с характером, она может долго терпеть, но не вечно же!

Первым не выдержал Галронд.

— Тупин… Только ты того… не убивай! Он хоть и человек, но жалко дурака…

— Не переживай! — заверил гном. — Я даже уши резать не буду, ишь чего, руки об этого молокососа марать…

И, как и пообещал, рук своих марать не стал — один удар обухом топора, и младший лейтенант Махненко с сотрясением мозга, надолго выбывает из строя, врачи его только через две недели из больницы отпустят, а топоров всю свою жизнь бояться как огня будет. Переступив через не представляющего для них особого интереса младшего лейтенанта, Галронд с Тупиным взялись за поиски начальства, которое, надо же было так случиться, именно этой ночью решило остаться на ночную смену… И, вот неудача, через камеру видеонаблюдения заметило, что произошло у входа в этот показательный райотдел, куда всех иностранцев на экскурсии возят…

Короче, гнома с эльфом встретили уже не зеленые новички, а опытные офицеры, решившие вести разговор языком табельного оружия.

Первая пуля из ПМ досталась гному — ударив в самый центр его кольчуги с расстояния в пять метров, она бессильно отскочила, сам же карлик даже с места не сдвинулся. Это ведь гномы только на рост невелики, метровый гном в доспехах килограмм сто пятьдесят весит, а такой гигант, как Тупин, метр двадцать ростом, и вовсе двести, из которых сотня на броню приходится и еще двадцать на топор. Человеку такое не поднять никогда, а гному в самый раз — хоть марафонскую дистанцию бегай.

Вторая пуля тоже досталась гному, третья, из другого конца комнаты, предназначалась эльфу, но его к тому времени в помещении уже не было. Пока Тупин принял на себя основной удар, озираясь по сторонам в поисках противников, Галронд уже успел не только оценить обстановку, а и определить оптимальную позицию. В данном случае — за дверью.

Милиция ведь не даром свой хлеб имеет. Хоть и опозорен ее имидж был в девяностые годы, остались еще профессионалы, те самые, про которых надо было бы сериалы снимать. Те, что пошли бандитов ловить, нести в общество доброе и вечное, что знали не только прайс-лист бабок на базаре, сколько с мясников брать, сколько с молочниц, а и устройство табельного оружия, умели не только с рэкетом прибыль пополам делить, а и это самое оружие применять… Два таких динозавра, реликта, представителя почти вымершего вида доблестных милиционеров, как раз и засели в центральном зале райотдела, за пару секунд из ничего соорудив баррикады и открыв стрельбу. Будь тут десяток гномов — мигом бы завалили, но гном, Тупин, сын Туплина, был всего один, и до того скоро дошло, что доспехи у него отнюдь не полные, голова открыта, и скоро до местных стражников дойдет, что именно туда и нужно целиться. Так что ему ничего не оставалось, как последовать за эльфом.

Переводить почем зря свои «металлические мухи», как мысленно обозвал оружие местых стражников Галронд, те не стали, так что перестрелка тут же затихла, и обе стороны смогли собраться с мыслями.

— Коль, — раздавалось с той стороны, — что за чертовщина? Одного пули не берут, второй от них уворачиваться умеет…

— Да я не больше твоего знаю! Ты сами видел как они Махненко уделали, от этих отморозков чего угодно можно ждать, появятся — стреляй сразу в голову.

— А ты куда?

— Да попробую до рации добраться… Ну какого она там оказалась… Теперь ни подмоги вызвать, ни…

— Так кто же знал, что нам самим подмога понадобится! Коль, а телефон…

— За долги отключили. А в мобиле зарядка кончилась, ты не вылезай! А то кто знает, что у этих двух еще в запасе имеется…

Однако Галронд с Тпином не могли оценить, свидетелем какого чуда они только что стали — ни один из ментов ни разу никого по матушке не послал, чего, как считается, по определению быть не может. У гнома с эльфом свои проблемы были.

— Я тебе говорил, Галронд, я ведь тебе говорил, эти

кривульки, что у них за поясом висят, порви их балрог, не просто так, ворон пугать! Оружие это, типа твоего лука, ишь, чем в меня стрелять вздумали…

— Коротышка, твою гномью, ты какого тогда сам под них полез, если все понимал? Жить надоело? Хочешь, чтоб тебе мозги последние вышибли? Так это и я могу, только скажи, мир только чище станет без лишнего тупоголового гнома!

— Ты, ушастый, свои балрожьи замашки оставь, я за свою голову сам отвечу! Еще не нашлось в мире кузнеца, чтоб оружие против моих доспехов выковал, не их хлопушками меня пугать!

— Ой ли? — усмехнулся эльф. — Так чего ты тогда тут, а не рубишь им лихие головы, если смелый такой?

— Береженого горы берегут, — пожал плечам гном. — Это вы, эльфы, привыкли на любого врага бросаться, мы, гномы, рисковать не любим. Пока не придумаю, как этих балрожьх детей обезвредить, не полезу туда, сам давай, если хочешь. И так уже на свете находился!

— Бросались бы на любого врага, не жили бы столько, — резонно заметил Галронд. — Ты свой гномий треп не разводи, и так понятно, что повезло тебе, не врубились стражники сразу, что тебе в морду бить надо! Кумекай, как их завалить? Мы ведь сюда не как орки за человеческим мясом пришли, мы кольцо ищем, и хотим этих стражей о его хранителе, сауроновом сыне, спросить!

— Ты мне, длинноухий, мой собственный план не пересказывай! Сам помню, что да как! Эти, стражники… Как думаешь, они тупые, что вой не подняли, думают нас самим взять, или…

— Или, или, — согласился с гномом эльф. — Другим путем они дадут своим знать, что да как, так что действовать нам быстро надо. Предлагаю как тогда, у Одинокой Горы, когда мы орков шугали…

— Не, не покатит! Тогда у нас человеческая самка с собой была, а где мы ее тут среди ночи отловим? Лучше как с теми пиратами, в нижнем течении Андуина…

— Что, у тебя еще бочка того рома осталась, Тупин? Не пойдет, да и не все люди выпить любят. А если как тогда, с дозором роханским, что нас в Лихолесье застал…

— Не, сам же говоришь, живыми нужны! А тогда ни один из огня так вырваться и не смог, все заживо… Тут надо по-новому поступать!

— Это как? — поинтересовался Галронд.

— А вот как. Люди эти какие? Правильно, трусливые — они ведь с нами даже говорить не стали, значит силу не чувствуют, боятся. А что с трусами делать надо?

— Что?

— Еще сильнее напугать, что тут непонятного, эльфийская твоя башка! Ты сам прикинь, сидят они тут, не врубаются, что к чему, кто мы такие, что нам надо… Вообще ничего не понимают, руки дрожат, и тут вдруг как начнется!

— Да что начнется? — не понял эльф. — Ну начнется — дальше сидеть. В чем проблема-то?

— Ты не как эльф думай, ушастик, и не как гном, ты как человек думай! Это мы можем денек-другой посидеть, а люди по определению трусы, представляешь, даже по кладбищу некоторые бродить боятся, как будто может быть что-то дохляка безопаснее! Их нашугать, да так, чтоб штаны обмочили, раз плюнуть! Балрожьи сыны, что с них взять…

— Это ты точно заметил! — согласился Галронд. — Ну давай по-твоему, пугаем сауроновых отродьев, пока сами к нам не выбегут…

Пугать и гном, и эльф хорошо умели. Когда враги намного сильнее тебя, и в открытом бою не победить — только напугать и остается. Прошли оба богатую жизненную школу, даже согласовывать свои действия не стали — и так все понятно. Больше всего люди боятся того, что не видят и не понимают, в отличие от эльфов и гномов, у которых все с точностью до наоборот. Гном, который непонятных звуков боится, или явлений неопознанных, давно уже вымер в процессе эволюции, такие в подгорном царстве долго не живут. Что уж говорить об эльфе, который воя и уханья в темноте испугается — это не эльф, а анекдот какой-то. А люди — без проблем. Слушают, но не слышат, смотрят, но не видят — это все про них, они слышат треск сломанного стула, и им грозный воин в доспехах мерещится, звон разбитого стекла — и в сознании огромные мыши-вампиры сами собой возникают.

Люди сами себя пугать хорошо умеют, так что Галронду с Тупином ничего особо и делать не пришлось. Так, устроить небольшой погром, превратить пару кабинетов райотдела милиции в поле Бородинской битвы — главное, чтоб погромче и пострашнее…

Десять минут — и готовый результат! Оба бесстрашных милиционера, паля в молоко из своих табельных пистолетов, бросились прочь из своей столь удачной позиции, после чего оглушить и обезвредить их было плевым делом. Даже без оружия — одного пудовый кулак гнома в латной перчатке огрел, второго эльф аккуратно в висок своим нежным кулачком стукнул.

— Готовы, красавцы! — довольно подытожил гном, доставая из-за пояса небольшой мифриловый кинжал стоимостью в

хороший человеческий замок.

— Не трогай, Тупин! Ты что, не помнишь, как в прошлый раз мы мучались, орков допрашивая? Те только о своих бедных ушах и могли говорить, как им без них тяжело будет…

— Пожалуй, ты прав, — согласился гном, пряча кинжал. — Сначала разговор, потом уши. Я там у них лоханку с водой видел, неси сюда, будем их в сознание приводить…

Зачерпнув в пожарное ведро из унитаза воды, эльф привел обоих оперуполномоченных в сознание.

— Что? Где? А? — непонимающе озирались те, и эльф поспешил прийти им на помощь.

— Любезные, не соизволили бы вы оказать нам бесценную помощь, за что мы бы вам были безгранично благодарны? — вспомнил он правила придворного этикета, выученные когда-то, давным-давно, в эльфийском детстве.

— А не то я сейчас вас по одному этим вот топориком буду на куски расчленять, балрожьи сыны, сначала руки до локтей укорочу, потом ноги до колен, а потом и волосы по самую шею постригу вместе в вашими пустыми головами! — на всякий случай добавил гном.

— Не обращайте внимания на моего спутника, коли будете вы столь любезны, что исполните нашу, абсолютно необременительную, просьбу, слова сего достойного воина останутся лишь словами.

— А не соизволите — на корм псам пущу, если они такое балрожье мясо жрать вообще будут!

— Любезные, сей благородный муж, увы, честен даже в столь неприятных делах, так что, коли не желаете вы подобной судьбы, окажите любезность поведать странникам интересующие их материи.

Пять минут в стиле «добрый полицейский — злой полицейский», и бравые милиционеры были готовы открыть любую, даже самую страшную тайну. Когда же выяснилось, что надо всего-навсего пробить по базе место обитания одного человека… Вообще стали самыми счастливыми людьми на земле. Их не напугало даже то, что в результате акции запугивания все компьютеры в райотделе погибли не своей смертью, вместе со всем хранящимся на них архивом. Нет архива? Поедем в горотдел — там все точно есть, там нас знают, никогда не откажут поделиться сведениями…

Гном и эльф не возражали — даже согласились поехать вместе со своими «заложниками» в одном ГАЗике, эльфу все равно было, а гному интересно, как люди с самоходными повозками управляются. Не впечатлило — сто километров в час,

да еще только по правой полосе — он из скорой помощи каким-то чудом сто пятьдесят выжимал, а с горки и все двести.

В горотдел пошли двое — Галронд и стражник «Ник-колай», как он сам себя называл, Тупин со вторым стражником ждал их в машине. Долго ждал. За это время гном успел в мельчайших подробностях поведать, что он сделает с человеком, если его приятель не вернется, смакуя каждое слово. Однако, к огромному сожалению для Тупина, воплотить свои планы в жизнь ему так и не удалось — эльф с «Ник-колаем» вернулись, а заодно и прихватив с собой весьма полезную информацию. А именно — карту «Киева», как назывался город, куда они попали, и отмеченное на этой карте место жительства того самого «Арцхаляна», хранителя кольца.

Ехать туда на ГАЗике, да еще и с ментами, гном категорически отказался — ему скорая помощь больше понравилась, так что пришлось возвращаться в райотдел, где оба человека добровольно-принудительно позволили себя еще раз оглушить. После чего Тупин с Галрондом помчались к хранителю…

Вся операция «стражники» заняла у них почти три часа, уже показалось солнце, на улицах стало больше машин, люди спешили на работу. А значит, стоило торопиться.

* * *

Настюха Рыжая шла по следу «человека с собакой» — сначала в зоопарк, через вольер со слонами и мимо острова зверей, потом обратно, и петлять по городу… Те, за кем она гналась, кем бы они ни были на самом деле, или хорошо умели путать следы, или сами не знали, куда они направляются. Проблемой было даже не то, что они были на машине, а Настюха без — ведьмам машины без надобности, они, если надо, любой гоночный болид на своих двоих обгонят, на то ведь и ведьмы, а не простые смертные. Просто магический след несколько отличается от обычного. Если просто след показывает, где человек прошел, то магический указывает, куда он думал направиться — потому след пьяного идет по прямой, а след трезвого человека, который сам не знает, куда ему надо, может петлять так, что ни одна ведьма не выследит.

«Человек с собакой» знали, куда им надо, но не знали, где это — потому им было абсолютно все равно, куда ехать. На каждом повороте ведьме приходилось напрягать свои способности, определяя, свернули они тут или в последний момент решили

ехать прямо. Тяжелая работа, а для новичка тяжелая вдвойне. Хотя, быть может, то, что Настюхе Рыжей еще никогда подобными делами не приходилось заниматься, и к лучшему было. Она не была зашорена стереотипами, на нее не довлели общепринятые нормы, что поступать можно так, потому что никак иначе поступать нельзя. Молодая девушка с открытым сознанием, она мечтала о том, чтоб выслужиться перед своей грозной начальницей З. Лобной, и все у нее удавалось.

За час, сделав несколько витков по Киеву, она добралась до разнесенного вдребезги райотдела милиции, где «человек с собакой» оставили за собой не только астральный, а и вполне материальный след. Через пять минут к горотделу, еще через пять назад к райотделу, и уже по прямой в окраинный район города, где размещались особняки бизнесменов средней руки, откуда опять в сторону центра, до разбитой вдребезги кареты скорой помощи, после чего…

После чего идти стало значительно сложнее. Если до этого преследуемые шли с конкретной целью, и след их был такой же яркий, то теперь они уже перемещались просто так, куда глаза ведут, что тоже затрудняет поиск… Одно радовало — судя по «свежести», отставание Настюхи сократилось с двух часов, как было в начале, до не более чем десяти минут, а значит и преследуемые были уже совсем близко…

Близко была и Зинаида Лобная. Не просто близко — за спиной. Верховной ведьме всех славян, с которой из европейцев разве что Шотландец мог по магической силе сравняться, уже давно было понятно, кого именно они преследуют. Отнюдь не хранителей кольца, а точно таких же, как и они сами, охотников за этим артефактом, причем не местных, а из другого мира. А от таких можно ожидать чего угодно. Настюха Рыжая была в опасности, и ее обязательно следовало подстраховать.

Какой бы черствой и жестокой не слыла З. Лобная среди своих подчиненных, да и не только подчиненных, глубоко в душе это был чуткий и ранимый ребенок, милая девушка. Она тоже любила тепло и ласку, и в таких, как Рыжая, ведьмочках видела своих детей, выплескивая на них накопленный запас материнского тепла… Увы. Лишь один единственный человек видел под обликом «госпожи Лобной» эту самую девушку, муж Олег, который сейчас мотался неизвестно в каких далях…

Но не только материнский инстинкт заставлял Зинаиду идти буквально в нескольких метрах за Рыжей. Как любой человек, достигший больших высот в жизни, она умела быть прагматичной там, где это было необходимо. Охотники из другого мира осторожны, они наверняка будут скрываться, это с одной

стороны, с другой — их обязательно надо обезвредить, а значит, придется ловить их на живца… От такой, как Лобная, любые не чуждые магии существа бегут куда подальше, на такую, как Рыжая, они могут и напасть, и уж тогда Зинаида покажет, что не за формы свои, а за умения верховной ведьмой стала…

Примерно в таком направлении работали ее мысли, когда возле метро «Университет» Настюха вдруг остановилась, непонимающе озираясь по сторонам. Метнулась в одну сторону, другую, на Владимирский собор глянула, где как раз колокола восемь утра били — и так никуда и не сдвинулась. Походила кругами, мучительно изучая магические следы, побродила, заклинания различные бормоча, но и это, судя по всему, не помогло. След был утерян, причем утерян намертво, и опыта Рыжей не хватало, чтоб разобраться в происходящем.

Зинаида Генриховна сначала терпеливо выжидала, минуту, другую, пять минут. Но когда и через десять минут Настюха ничего не отыскала, больше ждать она не могла. Пусть ее учуют, но гости из мира кольца не должны просто так уйти.

Приняв решение, она сняла с себя заклятье отвода глаз — для людей это выглядело так, как будто посреди улицы из ниоткуда возникла огромная женщина с пышным бюстом. Впрочем, людям как раз до нее дела не было — утро, все спешат на работу, каждый на своей волне, происходящего вокруг не видит и не слышит. А вот Настюха Рыжая от неожиданности аж подскочила, не сразу сообразив, что делать с возникшей из пустоты начальницей. Лобная пришла ей на помощь.

— Как я вижу, со своим заданием ты не справилась? Ни «человек», ни его «собака» не найдены, не допрошены, след их утерян, и что дальше делать ты без понятия?

— Угм… — только и булькнула в ответ Рыжая.

— Согласна, значит… Хоть что-то в тебе есть хорошее, умеешь свои ошибки признавать! А то небось возгордилась, что сможешь сама кольцо найти!

— Госпожа Лобная, ни в коем разе… — искренне запричитала Настюха.

— Это хорошо! А то смотри у меня, пустая гордыня немало ведьм до костра довела! Не последуй за ними, помогать тебе никто не станет! Естественный отбор, оставаться должны только умные ведьмы, которые умеют трезво свои силы оценивать!

— Но госпожа Лобная, если бы это был нормальный след, я бы по нему прошла, я и по этому почти прошла, просто тут что-то такое… такое…

— Чтоб я от тебя больше слово «почти» не слышала! Ты прошла по следу? Нет! А что он странный сразу было ясно!

— Да, госпожа Лобная, — кивнула Настюха. — Позвольте Вас спросить, Вы… поможете мне найти этот след?

У нее явно на язык само напрашивалось «как здесь оказались», но подобный вопрос З. Лобной только ее муж и смел задавать (знаменитый вопрос из заднего ряда на ведьмовском конвенте, где только что избранная верховной Зинаида Лобная читала приветственное слово: «эй, Зинка, ты чего тут делаешь, или по-твоему я сам себе суп должен варить?», после чего гроза всех чародеев послушно отправилась домой кормить своего голодного мужа).

— Помочь тебе? Многого хочешь! Я сама сделаю то, что должна была ты сделать — смотри и запоминай! Если вас, конечно, в вашем колледже астрологическом хоть чему-то толковому учили!

— Спасибо Вам, госпожа Лобная, большое спасибо за урок, — вежливо, но без излишнего подобострастия поблагодарила Рыжая, приготовившись ловить каждое слово Зины, каждый ее жест.

А ловить тут было что. Тем верховная ведьма от простых и отличается, что виртуозно работает с высшими пластами магии, куда другим и хода нет. Каждое мановение руки З. Лобной входило в резонанс с магическим миром вокруг, вызывая незримые, но от того не менее могучие силы. Ей удавалось то, о чем другие могли только мечтать — если Рыжая шла по мысленному следу, который только в ее сознании обретал реальность, то Лобная след этот материализовала, пусть даже не для всех, а только для них двоих. Теперь это были две нити — светло-зеленая и темно-коричневая, которые шли рядом, иногда переплетаясь и сворачивая, и, как Тесей по нити Ариадны, следуя по ним можно было найти пришельцев.

— Нет, пока мне такое не по силам, — скорее сама себе заметила Рыжая, когда ее начальница закончила свое чародейство.

— Что говоришь «пока» — молодец, — обрадовала ее Зинка, и тут же огорчила, — но такое тебе никогда по силам не будет, талант у тебя есть, но тут дар нужен, а им тебя природа не особо щедро наделила!

— Да я знаю, — махнула рукой Рыжая, — мне с детства все говорили, что никогда не смогу ведьмой стать, дар слишком слабый… Но ведь смогла.

— Это ты-то, ведьма? — рассмеялась, из педагогических соображений, Лобная, потому что Настюха действительно была самой настоящей ведьмой. — Ты слишком много о себе возомнила, дорогуша! Тебе до ведьмы, как мне до луны! И хватит тут языком молоть, след теперь видишь? Ну и иди по нему!

— А Вы, госпожа Лобная? — искренне удивилась Настюха, настолько искренне, что Зинаида Генриховна решила ей честно ответить.

— А я за тобой пойду. Не хочу, чтоб эти самые, за кем мы гонимся, меня раньше срока учуяли…

— А-а… — понимающе промычала Рыжая, и, пока начальница не высказала ей все, что думает, поспешила продолжить преследование.

Нити вели себя очень странно. Возле метро «Университет» они перепутывались так, что вообще ничего не понятно было, потому-то Настюха и не смогла тут ничего найти. То в Ботанический Сад ныряли, вокруг метро кружили, то еще куда — преследуемые тут долго петляли. Лишь одна нить вела вперед. Под Бульваром Шевченко, во Владимирский собор, там по кругу, переулками к Опере, откуда по Владимирской к Красному корпусу Университета, по парку Шевченко, Горького, Саксаганского, Шота Руставели, по Рогнегинской к Крещатику, два круга вокруг памятника Ленина, мимо Бессарабского рынка на Богдана Хмельницкого, возле театра Русской Драмы и Комедии сворачивали на Пушкинскую… Короче, преследуемые устроили себе экскурсию по городу, неспешно любуясь достопримечательностями Киева.

Весь маршрут, ровно четыре километра, Рыжей пришлось передвигаться со скоростью простого человека, недостаток сотворенного З. Лобной заклинания нити — так как след стал зримым глазами, то и идти по нему ногами приходилось. Так что до того места, где след обрывался, заходя в ничем особо не примечательное здание одной из фирм, она сорок минут добиралась. При этом стараясь все это время не вспоминать, что ей в затылок сама Зинаида Генриховна дышит. С такой подстраховкой, конечно, спокойнее, это с одной стороны, а с другой невольно нервничать начинаешь, чтоб никакой, даже случайной, ошибки не допустить, все время кажется, что тебя проверяют, каждое твое действие отмечают в незримой зачетной книжке… Короче, стандартные чувства девушки-отличницы, которая только-только ВУЗ закончила, и не успела еще от сессий и зачетов к реальной жизни перейти.

Для ведьмы попасть в человеческий офис проще простого — взять, и зайти. Ни дежурные на входе, ни огромный телохранитель-шкаф, стоящий у дверей, их не могли заметить. Отводить чужой взгляд — первое, чему учат любую ведьму, и пока этому не научится — никакого более серьезного колдовства! Внутри нити опять начинали петлять по этажам, пока наконец не обрывались в кабинете местного начальника, где оба

преследуемых ныне и пребывали…

Конечно, надо было бы З. Лобную подождать, но Настюха вошла в азарт, решив, что самолично захватив обоих она реабилитируется в глазах начальницы. Потому ведьма смело ворвалась в кабинет, где перед ней, изумленной, предстали самые настоящие эльф с гномом! Это обычные люди могли, ошибочно, их за долговязого лучника и коротышку в броне принять, Рыжая прекрасно видела, что ни в одном, бессмертном и вечно молодом, ни в другом, хмуром и непроницаемым, нет ничего человеческого. Два чуждых этому миру существа с неподвластной человеческому разуму логикой.

Чуждость этих существ ощущала и Лобная. Намного более опытная, чем Настюха, ведьма, она еще с улицы, сквозь толщу стен, распознала этих гостей. И как бы Зинаида не готовилась к такой встрече, как бы не понимала она, что гости из другого мира не будут людьми, первой ее реакцией был озноб. Слишком они были… другие. Бессмертный эльф, над которым не властно само время, не потомок поумневших обезьян, а старший сын всевышних богов. И гном, плоть от плоти гор, оживший камень, сломить который не легче, чем голыми руками раздробить гранит.

Ведьма столь сильно была потрясена, что упустила тот момент, как Рыжая направилась к этим пришельцам на рандеву. Пришлось, пока молодая глупышка голову свою не сложила, срочно ее догонять, такая дичь живца проглотит, и не подавится. Однако нагнать Настюху Зине не удалось, довелось вместе с ней в гости к пришельцам из иного мира пожаловать. Таким глаза не отвести, такие сквозь любую магическую завесу пробьются, так что и Рыжая, и Лобная заклинания невидимости с себя сняли…

Все ждали нападения, но последовало оно отнюдь не с той стороны, как думалось. Эльф еще не натянул тетиву своего лука, гном еще не замахнулся топором, ведьмы еще не договорили заклинания, как из соседнего дома, да по всем сразу, открыл огонь какой-то неизвестный снайпер! Естественно, что безуспешно — Лобная за пол секунды до выстрела уже знала, куда пули пойдут, одно из небольших преимуществ верховной ведьмы, умение предвидеть будущее, а потому и сама отскочила, и Настюху ничего не понимающую в сторону отбросила, эльф тоже что к чему сообразил, видно, имел уже с огнестрельным оружием дело, один гном тупо стоял на месте, наблюдая, как от его доспехов пули отскакивают. Потом же…

Заклинание замедления времени у З. Лобной сложилось само, интуитивно. Она, может, этого и не хотела, но невольно замкнула и себя, и Рыжую, и стоящего рядом гнома в сферу

медленного времени. Теперь для них за каждую секунду во внешнем мире проходила минута, и хоть всего заклинание пять секунд длится…

Оказаться на пять минут двум ведьмам и одному озверевшему гному в замкнутом помещении, а сфера не давала им выйти из здания, накладывая не только временные, а и пространственные ограничения…

Это были очень веселые минуты, насколько веселые — ни один из участников событий даже предположить изначально не мог. Зинаида-то думала, что она своей магией с каким-то гномом совладает, гном-то думал, что местные волшебницы подобны чародейкам его родины, что умели гномов пачками вязать… Не так оказалось, как казалось — не того калибра была у Лобной система колдовства, эффективная против людей, против подгорного карла бессильной оказалась. Причем, как ни странно, и она, и он, и даже очумевшая Настюха Рыжая это поняли почти одновременно, когда слетевший с правой руки ведьмы огненный шар и слетевшие с левой молнии отразились от доспехов гнома, ударив куда-то в сторону…

Передать все те чувства, что в тот момент были написаны на ухмыляющейся физиономии гнома, не смог бы ни один, даже самый гениальный, актер. Это была даже не жажда мести, не улыбка людоеда, а нечто неописуемое, и вот с таким лицом через миг гном уже мчался на Лобную, намериваясь превратить ее одним ударом топора в двух меньших Лобных.

И опять не вышло! Хоть вреда гному ведьма нанести не могла, но уж себя защитить от его потуг ей было проще простого — индивидуальный силовой щит, которому ее муж как-то на отдыхе научил, чтоб «от акул отбиваться». Но вот беда — Рыжая не замужем была, да и не каждому такие мужья достаются, а гному было большей частью все равно, какую именно ведьму рубить — большую не вышло, так он за меньшую взялся…

Пришлось Настюхе удирать. Без всякой магии, на своих двоих — заклинание замедленного времени много ограничений накладывало. Но, к счастью для нее, Рыжая была девушкой спортивной, марафоны не бегала, но в форме себя держала. Потому удалось ей от бешенного гнома оторваться, а следом за ним и Зинаида бросилась — прямо магия на него не работала, но кто же мешает платяной шкаф на его пути обрушить, стол перекинуть, стулом вслед запустить… Вреда особого, конечно, каменной глыбе таким «оружием» не нанесешь, но отвлечь внимание от бедной Настюхи можно, а то иначе загнал бы ее коротышка в угол, и стало бы на земле одной перспективной ведьмой меньше…

За те пять минут, что они гонялись друг за другом по зданию, офис успешной компании успел превратиться в ледовое побоище, где смешались в кучу оргтехника, компьютеры, мебель и осколки выбитого пулями стекла. Наконец медленное время закончилось — Настюха с проворством молодой пантеры выскочила на волю, следом за ней бросился гном, помешать ему пыталась Зинаида, чувствуя, что ее затылок в любой момент может стать мишенью для меткого эльфа…

Гнались они так друг за другом недолго — скоро стало понятно, что тут, на свободе, гному ничего не светит, летать он не умеет, а ведьмы если и завалят пришельцев, то половину своего личного состава потеряв. Патовая ситуация, выход из которой, прямо на ходу, предложил эльф:

— Эй, чародейка! Постой! Давай поговорим! Тупин, твою гномью! Опомнись, мы сюда не воевать прибыли!

Красный от злости, что ему так ничего и не обломилось, гном еще не окончательно вошел в боевой азарт берсерка, потому приостановился, опустил свое грозное оружие. Сплюнул.

— Вот ведь балрогство, унголиант их через моргота… Чтоб уважающий себя гном с ведьмами говорил… Сам будешь с ними болтать, ушастик, нечего на меня тут стрелку переводить!

Тем самым высказав свое отношение к волшебству в целом и волшебницам в частности, гном отошел в сторону, позволив своему эльфийскому приятелю вести дальнейшие переговоры.

Переговорить с ними была не прочь и сама Зинаида Генриховна, тем более ей только что пришло в голову, что их планы, в принципе, могут не сильно и отличаться…

— Ну давай говорить, эльф! Рыжая, а ты чего тут ждешь? А ну дуй к нашим, расскажешь, что да как — нечего тебе тут торчать!

Тем самым обезопасив Настюху, а заодно и передав предостережение остальным, З. Лобная приготовилась к долгим и утомительным переговорам.

— Присядем? — предложил эльф.

— Присядем, — согласилась ведьма.

* * *

— А еще? Где он еще бывает? — не отступала Ирэн.

— Да говорю же я, нигде! Больше нигде, я у него больше пяти лет проработал! Дом, работа, ресторан, казино, бар и две квартиры его школьных приятелей — нигде он больше не бывал! Ни в баню с девочками ни разу, ни в ночной клуб оттянуться, ни к любовнице! — в который раз повторил Артемка.

— А переговоры? Если ему надо провести ответственные переговоры, с важными людьми, которых в офисе не принято встречать…

— Ресторан. У него там свой столик, свое место — что каждый день обедает, что переговоры проводит, что взятки дает — все за тем же самым столиком! Я там иногда по десять жучков находил, говорил Леону Иосифовичу, пусть он хоть за соседний столик сядет — бесполезно! Он там привык, у него там свой стул, свое пятно от соуса на скатерти, и не дай бог не ту постелят!

— Скандал устроит? — переспросила Ирэн.

— Хуже! Расстроится, — честно признал Артемка.

— Расстроится, и будет бушевать? Побьет посуду, официантов и заявит, что больше его духу тут не будет?

— Расстроится, и весь день будет после этого грустный, смотреть жалко.

— Да… — только и нашлась Ирэн.

Тут даже ее безупречная логика, которую лучшие специалисты развивали экспериментальными методиками, пасовала. Кот Облезлый, Леон Арцхалян, был настолько прогнозируемым человеком, что когда он исчез, не было ни одной зацепки, где его искать. На работе его не было, в ресторане рядом, это первым делом проверили, тоже. Казино и бар утром не работали, у одного из приятелей, к которым он в гости ходил, телефон сломан был, второй сказал, что Леона тут нет, а появится — он обязательно даст знать. Дома его тоже, понятное дело, не наблюдалось — и где теперь искать? Ирэн Ульсара не имела ни малейшего понятия.

Сначала она думала найти, каким образом он здание покинул — не вышло. То ли тайный ход знал, то ли умел невидимым становиться, то ли летать умел, то ли и то, и другое, и третье — никаких следов, никаких даже намеков на следы. «Испарился! Значит, нужно узнать, где конденсируется», — думала Ирэн. Она так надеялась, что Артемка ей в этом поможет…

— Ты вспоминай, вспоминай! Может он Андреевский спуск любит? Там, где дом Булгакова и замок Ричарда? Или Мариинский парк, Мариинский дворец? Футбол — на футбол ходит? «Динамо, Оле-Оле-Оле», там, ну и так далее? В церковь, помолиться? В костел, синагогу, мечеть, кирху? В Бабий Яр цветы возложить, к памятнику Неизвестному Солдату? Ну хоть куда-нибудь!

Артемка только головой качал — не ходит, не бывает, не посещает.

— В лес по грибы? В Протасов Яр на лыжах покататься? Киево-Печерская Лавра, София Киевская, Михайловский

Златоверхий, Кирилловская церковь, Успенский собор? ВДНХ, Сагайдачного, посидеть на открытой террасе, кофе попить? В клубы и на светские тусовки, ты говоришь, вообще никак?

— Никак, — кивнул Артемка.

— Вот черт… Ну хорошо, а сегодня? Он что-то тебе говорил? О том, куда собирается, какие планы? Да блин, Артемка, что ты все качаешь головой, он что, вообще ничего тебе сегодня не говорил?

— Вообще ничего, — подтвердил телохранитель. — Он вообще сегодня сам не свой, как вчера кольцо это проклятое нашел, так только на него и любуется, «какая прелесть» постоянно повторяет…

— А ну-ка, ну-ка, тут, если можно, поподробнее, что за кольцо, где нашел? — загорелась Ирэн.

— Да обычное, золотое, вчера от приятеля своего выходили, ночью, ну и подобрал он на земле…

В исполнении Артемки история кольца лишилась всякой романтики — по ней Кот Облезлый выходил каким-то клептоманом, который все, что плохо лежит, в карман тянет, или сорокой, которая блестки собирает и любуется потом. Ирэн каждое слово приходилось клещами вытягивать, но, в конце концов, она убедилась, что знает столько же, сколько и телохранитель, и большего от него не добиться.

Оставалось только понять, что все это может значить…

— Кольцо… Колечко, золотое кольцо, обручальное кольцо, обручение, свадьба… Его жена? Она где?

— Да дома сидит, или в салон какой пошла, или в парикмахерскую, педикюры с маникюрами подстригать, это та еще курица…

— Не то, не пойдет же он в салон красоты… Кольцо, свадьба, муж, жена, дети… Дети у него…

— Дочки-близнецы. В частной школе. За границей — их подобру-поздорову отправили, а то здесь вообще ничего не учили, дискотеки да ночные клубы…

— Не то, за границу он не поедет, не все так просто. Кольцо, свадьба, дети, родители… Родители? Есть ли у него родители?

— Нету, — горько вздохнул Артемка, — погибли они. Еще молодыми, Леону Иосифовичу тогда еще и десяти не исполнилось. Он о них иногда рассказывал, хорошие были люди, все жалел, что никак времени нет вырваться, могилку их навестить… Цветочки там принести, или что другое…

— А где они похоронены? — с огромной скоростью работал мозг Крохотки. — Не на Байковом кладбище случайно?

— На нем, на нем, а как ты…

— Поехали, — вместо ответа приказала Ирэн.

Ход ее мысли был прост. Человек находит золотое кольцо, без всяких украшений — явно обручальное. Оно выводит его из равновесия, значит, напоминает о чем-то, о чем он до этого старался забыть. Все время напоминает, сколько он на него смотрит, после чего, наконец, заставляет принять неожиданное решение, бросить все и умчаться куда-то… Куда может умчаться человек, привыкший к комфорту, без машины? Только куда-то недалеко — от офиса Кота Облезлого до Байкового кладбища чуть больше двух километров, не расстояние. Почему именно туда? Кольцо напоминает о свадьбе, свадьба — это или жена, или дети, или родители, самое очевидное, раз о жене и детях ему не было смысла вспоминать, о них и так постоянно помнит, да и за них совесть не мучает, то родители, которых он любил, но никак не мог, хоть и все время собирался, уважить…

Очень похоже — Ирэн привыкла доверять своей интуиции, а она подсказывала, что первая догадка как правильно самая верная. Тем более Леон Арцхалян не из тех, кто может отправиться развлекаться, характер не тот, от природы это скромный, тихий и печальный человек, который по чистой случайности сначала в рэкет, а потом в большой бизнес попал.

И вот вдвоем с Артемкой, он за рулем, она рядом, они едут по Красноармейской, по Тельмана съезжают на Горького, оттуда на Боженко и к Байковому, центральному и главному месту захоронения как выдающихся деятелей, так и простых смертных… Три с половиной километра — даже с учетом вечных пробок на Красноармейской и огромного количества светофоров это пять-десять минут, и вот они уже на месте. Расспрашивать, не видел ли кто тут Леона Арцхаляна, смысла нет, тут люди приходят по своим делам, а не за другими наблюдать — в архив. Пять минут, несколько купюр, для убедительности — и вот тебе готовые координаты нужных могил, Байковое огромное, шестьдесят гектар. Еще несколько купюр, все спонсирует Артемка, у него бумажник Арцхаляна остался, и им разрешено на машине проехать туда, куда другие должны пешком плестись в гору. Тут пришлось не так быстро ехать, все же место такое, не для гонок — в едва ли не самый отдаленный угол, где не в поминальные дни пустынно. Уже на месте — на часах девять двадцать три, дальше на машине не проехать, выйти, пройти пешком, вот нужный участок, а вот и…

— Леон Иосифович! — воскликнул Артемка.

И действительно, это был он — интуиция не подвела Ирэн Ульсару, Кот Облезлый был тут, рядом, стоял посреди грунтовой тропинки, непонимающе смотря себе под ноги. При желании

Крохотка прямо сейчас могла его убить, и Артемку тоже, как свидетеля — но она уже не хотела просто выполнить заказ, а хотела со всем разобраться, а потому, стараясь не привлекать внимание Кота Облезлого, неспешно пошла в его сторону, в то время как Артемка уже умчался вперед, охранять своего работодателя…

От чего охранять на пустом кладбище, где кроме бизнесмена, телохранителя и беззащитной девушки никого нет, это уже другой вопрос, но это его работа, и… Нечто, пока еще едва заметное, встревожило Ирэн, она почувствовала приближение опасности, причем не от людей, а от… У нее уже такое было один раз, давным-давно, насколько это применимо к двадцатилетней девушке, и тогда… А сейчас…

Едва заметные… Что? Колебания. Вроде бы. А может и нет — Ирэн Ульсара на ходу прислушивалась к своим чувствам, и почти поняла, что ее тревожит, когда раздалась трель мобильного телефона. Она не хотела брать трубку, не до того, сейчас, когда Облезлый Кот рядом, пятится от чего-то, и Артемка, бесстрашный телохранитель, тоже пятится, и… Не хотела, но подняла — это Ваня был, а ему она не могла не ответить.

— Привет, Ирэнка, это я. Как у тебя дела, любимая, как ты… — раздалось по телефону

Но ответить Ирэн не успела. Земля между ней и Леоном Арцхаляном затрещала, вздыбилась, пошла волнами, все вокруг затряслось, заколыхалось…

— Ваня, пото-ом… — только и смогла ответить девушка, отпрыгивая прочь от странного «вулкана»

И тут раздался взрыв — вздыбленная земля разлетелась во все стороны, ударной волной Ирэн откинуло прочь, телефон улетел в противоположную сторону. Леон и Артека были забыты — посреди кладбищенской тропинки стояло Нечто, и это Нечто явно не принадлежало к миру живых. Впрочем, и к миру мертвых оно тоже не относилось — мертвое не скалит клыки и не смотрит на тебя пустым взглядом двух огромных глазниц, где виден лишь вечный и беспредельный голод… Не живое, но и не зомби, не оживший мертвец, но и не рожденное под светом солнца существо, вылезало из кладбищенских недр, расправляя огромные крылья, поднимаясь в свой пятиметровый рост. Иссиня-черная чешуя, хитиновый покров, огромные шипы по всему телу, с которых капала на землю ядовитая слизь…

В стольный Киев-град проник демон, старая кладбищенская земля породила исчадье ада, и любой человек, даже самый могучий и бесстрашный богатырь, бежал бы сейчас прочь без оглядки от этого ожившего кошмара…

Крохотка никогда не считала себя героем. Она была наемной убийцей, лучшей из лучших, он работала на тех, кто имел власть в этом мире, не задавая лишних вопросов. Из нее долго и усердно делали бойца, который знает лишь свою цель, и ничто другое его не интересует. Делали, да так и не вышло — Ирэн Ульсара не могла позволить, чтоб крылатый демон воспарил над миром, и, пока он еще не очнулся окончательно, не умчался в небеса, девушка открыла все скрытые резервы организма, вошла в боевой режим и бросилась в сторону крылатого кошмара…

* * *

Иван заставил себя забыть обо всем. О том, что он ранен, о невесте Ирэнке, о эльфах, гномах и возникающих из пустоты ведьмах. Силой запрятал эти воспоминания туда, где они будут лежать бесполезным грузом, не отвлекая его от главной работы, которая, как бы там ни было, должна быть исполнена. «Кот Облезлый должен погибнуть» — единственная мысль, которой он разрешил остаться.

Искать сейчас Арцхаляна было делом бесперспективным. Город гудел, как встревоженный улей, непонимающая милиция моталась кругами, проверяя встречных-поперечных, досматривая всех, кто внушал хоть какое-то подозрение. А так как милиции явно не хватало, им помогали пожарные, МЧСовцы, в город были введены внутренние войска, не дремала и служба безопасности, в тщетных попытках пытаясь хоть что-то выведать у своих информаторов. Поутих криминал, дабы не попасть под горячую руку, простые люди невольно, они и сами не могли причину своих действий объяснить, старались поменьше выходить на улицу, а если это было неизбежно — перемещаться короткими перебежками вдоль стен домов. Повсюду стояли машины, в этот день кирпичные и бетонные дома казались, да и были, лучшим укрытием от беды, чем металлические стены автомобиля. Неожиданно много народа, для буднего дня, пришло в церкви — всем хотелось помолиться, исповедаться, поставить свечку, чтоб «все обошлось». Хоть что именно «все», сказать никто не мог.

И где в этом сумасшедшем доме опытному снайперу искать свою жертву? У Ивана даже идей не было никаких, впервые в его практике, молчала и интуиция — приходилось рисковать, принимая на веру самые невероятные возможности, которые можно было проверить. Это все равно что ночью искать утерянную вещь под светом фонарей — если она там, то найдешь, а если во тьме, то ищи, не ищи — результат один будет. Если

Арцхалян уже был где-то в аэропорту, или на поезде в Москву мчался, его уже все равно не найти, а значит и искать в таких местах не стоит.

Первые пол часа Историк просто бродил по центру, рассматривая сквозь стекла витрин залы уютных кафе и торговые площади элитных бутиков, пока не оценил трезво вероятности и не понял, что так он никогда в жизни Леона не найдет. И вообще его не найдет — ни в одном из постоянных мест Арцхаляна не было, а значит он мог быть где угодно. Отсюда следовал простой и очевидный вывод, до которого он сразу почему-то не дошел — где бы сейчас ни был Кот Облезлый, вечером, как и положено порядочному мужу, он вернется домой, к своей жене, и именно там его и следует поджидать. Нивки — один из немногих районов недалеко от центра города, где до сих пор не выросли тридцатиэтажные бетонные коробки, а люди жили на собственных земельных участках, в уютных домиках, в пятнадцати минутах от метро…

Ивана не смутило то, что ему придется весь день выжидать, да еще и в столь неуютном районе, где чужаку негде особо укрыться, где нет бесхозных чердаков, мечты любого снайпера. Это был последний шанс добраться до Леона Арцхаляна, и упускать его Историк не собирался. С остальными странностями можно разобраться потом, но заказ свят, и должен быть исполнен.

* * *

— Unser Flugzeug hat die Landung begangen… Die Temperatur in Kiew… Des angenehmen Aufenthaltes…

Шотландец даже не пытался вникнуть в слова пилота, хоть немецкий, как и французский, испанский, итальянский и сотни других языков, знал в совершенстве. За тысячи полетов он знал назубок каждое слово еще до того, как оно будет произнесено, а сколько градусов в Киеве или какая влажность его нисколько не волновало.

Его вообще мало что волновало. Алли Гатор, он же Шотландец, он же Горец, настоящий, не тот, про которого фильмы сняли, прожил слишком долгую жизнь, чтоб интересоваться подобными мелочами. Он входил в десятку старейших разумных на земле, и хоть времена Цезаря и Христа он не застал, короля Артура хорошо помнил, с Вильгельмом Завоевателем лично был знаком, Ричарда Львиное Сердце младенцем благословил на царствие. Рожденный на островах Туманного Альбиона, на севере нынешней Шотландии, он никогда не менял места жительства, в отличии от других древних. Вся Великобритания была его вотчиной — для магов и чародеев он был там царь и бог, лучший и единственный ученик самого Мерлина, он имел тысячи учеников, но ни один из них даже близко не был к нему по магической силе. Такие, как Шотландец, рождаются раз в тысячелетие, и из ныне живущих европейских магов разве что Зинаида Лобная, киевская ведьма, могла, да и то в будущем, сравняться с ним по силе. Превзойти Шотландца не сможет даже она.

Его прошлое было в тумане. Никто не знал, как Алли Гатор повлиял на судьбу острова, какие события произошли сами, а какие по его воле. Он часто бывал при королевском дворе, благословляя монархов на царствие, но, вроде бы, никогда не участвовал в их свержении, но об этом никто точно не мог сказать. Достоверно известно, что во время гибели Ричарда Третьего, последнего короля-рыцаря, он был на поле брани, где молодой монарх был предательски убит, достоверно известно, что он был приятелем Оливера Кромвеля, присутствовал на королевской казни, как и на эксгумации тела Лорда-Протектора. Достоверно известно, что с Алли Гатором советовался сэр Винстон Черчиль во время Второй Мировой, что…

Про Шотландца было известно много, и в то же время ничего. Непонятно было самое главное — то ли он вершитель судеб

Соединенного Королевства, то ли верный слуга и цепной пес королевской власти. То ли он просто любил поболтать по душам с Вальтером Скотом и Робертом Бернсом, то ли был их «музой», что направляет творчество в нужную сторону. То ли он работает на разведку, выполняя самые необычные поручения, с которыми не справятся Джеймсы Бонды, то ли просто прикрывается разведкой, чтоб не создавать себе лишние сложности…

Последние несколько веков Шотландец жил в Эдинбурге, постоянно подчеркивая, что это «лучший город на свете». У него был собственный особняк, по сути даже небольшой замок, на Квинс Драйв, из окон которого открывался великолепный вид на Артур Сит, красивейшую гору в самом центре Эдинбурга. Алли Гатор любил бродить по Королевской Миле, Роял Майл, что соединяет Замок Эдинбурга с королевским дворцом, сидеть на мемориальной скамейке в уютном парке Принцес Гарденс, разбитом вдоль Принцес Стрит, любуясь на непреступные стены замка и вспоминая боевую молодость… Шотландец любил Королевский Ботанический Сад, крутые ступеньки Калтон Хил, на котором, не без его участия, был воздвигнут величественный монумент… Шотландец помнил, как строился Эдинбург, в доме Роберта Бернса он сам встречался со знаменитым поэтом, был на открытии величественного монумента Вальтеру Скоту, не в последнюю очередь благодаря Шотландцу был построен Собор Святого Гила, он помогал пополнять коллекции Королевского Музея, Музея Шотландии, Национальной Галереи Шотландии, Королевской Шотладнской Академии… Его можно было часто увидеть на Северном Мосту, в магазинчиках Никлсон и Клерк Стрит, на побережье залива, где у него стояла своя яхта…

Как раз сегодня он собирался выйти в море, но не так случилось, как думалось. Еще пол первого он почувствовал нечто неладное, а срочный вызов в два часа ночи дал ему знать, где это самое «неладное» произошло — в Киеве. То ли прорыв небывалой силы, то ли местные решили побаловаться с запретными материями, то ли еще что — ни бриты, ни их потомки с американского материка не знали, в чем дело. А когда никто ничего не знает, обращаются к Шотландцу, пусть он со всем разберется. Обращаются вежливо, но на этот раз могли и приказать — это ничего бы не изменило. Решение лететь сюда Шотландец принял сам, потому что что бы ни случилось в древнем городе на склонах Борисфена-Славутича, оно грозило всему миру катастрофическими последствиями. Такую силу, загадочную и неопознанную, надо или покорить, обуздать, подчинить себе, или, если это будет невозможно, уничтожить. В любом случае она не должна достаться другим!

Одна была проблема — Киев. Странный город, где свили свое гнездо сразу несколько сил.

Во-первых это ведьмы — их вотчина, тут они издревле правили бал, их Лысая Гора по всему миру известна. Во главе с Зинаидой Лобной, молодой девчонкой с невероятным магическим потенциалом, они стали сильнее, чем когда бы то ни было, а если учесть, что у нее еще и организаторский дар имелся… Такой силы следовало если не бояться, то учитывать — они могли попробовать помешать Шотландцу.

Во-вторых старик Иннокентий, простой человек, который лишь десятилетие назад, на старости лет, стал известным всему магическому миру. Не маг, помиривший магию с техникой, паук, паутина которого опутывала весь мир, загадочная личность, чьи планы не могли предугадать лучшие предсказатели. Со стариком действовало удивительное эмпирическое правило — если происходит что-то необычное, и о нем еще ничего не слышно, то, скорее всего, он уже опережает тебя, своими, человеческими, каналами добившись неимоверных результатов.

Ну и в-третьих… Нет, не иные и древние расы, эти много где в мире водились. Жалкие реликты прошлого, динозавры, чье влияние на человеческую жизнь уже давно было пренебрежимо мало. Киев своим домом избрал древнейший из вампиров, древнейший из ныне живых, величайший воин прошлого, по сравнению с которым сам Шотландец был юнцом безусым. В разных странах его знали под разными именами, образ его огненного меча вошел в легенды юга, образ воина, которого невозможно победить, был в легендах запада, слышали о нем на севере и востоке. Десятки имен, сотни прозвищ — сейчас он предпочитал называть себе Олег, просто Олег, «святой» в переводе со старонорвежского.

Будь сейчас Олег в Киеве — Алли Гатор и с места бы не сдвинулся. Переходить дорогу этому существу осмелился бы лишь полный безумец, но, вот же совпадение, Олег уже несколько недель как бесследно исчез. Испарился, не только из Киева, а из этого мира, бесследно сгинул, как только он один и умеет. Впрочем, Шотландец в совпадения не верил, вернее он знал, что совпадений не бывает. Если Олег исчез так вовремя, как раз перед магическим прорывом, значит эти события взаимосвязаны. Значит одно из двух — или кто-то неизвестный дождался, пока Олег исчезнет, и устроил прорыв, или он, предугадывая прорыв, позаботился устранить Олега… Других вариантов быть не могло.

Вылетев из Эдинбурга ночью, рано утром он уже был во Франкфурте, откуда обычным пассажирским рейсом полетел в Киев. Только вот времени было мало, потому пришлось его

немного ускорить — многие пассажиры в этот день не успели на свой самолет, много багажа бесследно пропало. Но зато полет занял не положенные по расписанию два с хвостиком, а всего чуть больше часа, благо все время полета дул попутный ветер, и огромный Боинг мчался с сумасшедшей скоростью.

По приземлению, естественно, в нарушение всех нормативов, трап был подан еще до полной остановки самолета, очередь разошлась, и даже пограничник попался добрый.

— Alli Gator, iz Edinburga, na neskol'ko dnei, po lichnym delam, — объяснил он на чистом русском языке с небольшим британским акцентом.

Пограничник этим и довольствовался — виза не нужна, штамп, и вперед. На таможне по зеленому коридору на Алли Гатора никто не взглянул, назойливые бориспольские таксисты не лезли со своими непристойными предложениями, а подошел только один — бывший гонщик, ныне подрабатывающий эксклюзивным извозом на отличной машине.

— V centr, srochno, — «приказал» Гатор, и таксист послушно кивнул головой.

Ни вопросов об оплате, ни о том, куда же именно в центре ехать, у него не возникло. Загадочный иностранец, в очках и со шрамом на лбу (получен во время битвы при Гастингсе, каким именно образом, и почему не прошел — история умалчивает), не то, что внушал доверие — его невозможно было ослушаться, не говоря уж о том, чтоб перечить.

На часах восемь ноль пять — по Гринвичу — по местному времени десять ноль пять. С момента прорыва прошло почти восемь часов. Что произошло — неизвестно. Как далеко успели местные, ведьмы и старик, неизвестно. Абсолютно непонятно, почему ему звонил Абдерибаша, местный удельный князек, олигарх, что мнил себя важной шишкой. С не менее загадочной просьбой убить даже не конкурента, а так, мелкого предпринимателя, причем явно для него это был вопрос жизни и смерти, раз он осмелился обратиться к Шотландцу. Алли Гатор никогда не занимался убийствами по заказу, обратиться к нему с такой просьбой — все равно что признать безнадежность ситуации, так что невольно у Шотландца возникли подозрения, что этот странный заказ, и загадочный прорыв, и исчезновения Олега — звенья одной цепи. Цепи вселенского заговора, хоть Алли не мог себе даже примерно представить ту силу, которой подобный заговор по силам будет…

По Бориспольскому шоссе, единственной на всю Украину дороге европейского уровня, машина мчалась далеко за двести, тридцать километров, отделяющие город от аэропорта, пролетели

в один миг. Пробки в городе сами собой рассасывались, светофоры дружно включали зеленый свет, даже на мосту Патона проехали, почти не затормозив. Добраться за пятнадцать минут от Борисполя до Крещатика — да такое никому и не снилось, Шотландец воспринял это как само собой разумеющееся. Если надо спешить, то человеческие законы не имеют никакой власти.

* * *

С новой, непривычной для него, ролью навигатора Галронд справился великолепно. Сначала он не мог понять, что это за «карта» такая, полученная у местной стражи — не пергамент, не свиток, никаких узоров, никакого авторского автографа — подделка какая-то, а не карта. Всем же прекрасно известно, что такими вещами, как составление карт, только редкие мастера занимаются, и чтоб какой-то мастер на таком… клочке грязноватой бумаги разместил свое творение…

Однако постепенно до эльфа дошло, все же эльфы — прирожденные странники, им на роду написано уметь карты читать, что карта эта особая. Не такая, как он привык. Эта карта не просто показывала, что на севере города, что на юге, тут были не просто деревца, а в центре инкрустированный бриллиантами замок местного царя. Эта карта показывала все — здания, улицы, парки, причем если их увеличить в определенное количество раз, то можно было точно сказать, какие они будут на самом деле! С такой картой, да еще и с Тупином, сыном Туплина, за рулем, не заблудиться.

— Балроги им на голову, сколько же их повылезало… И у всех эти повозки! Они же водить их не умеют! Ну куда лезут! Завали их породой, совсем обезумили человеки! — все время поездки ругался гном.

Причины для подобной ругани были. Если ночью ему никто не мешал показывать правильную езду, то стоило выглянуть солнышку, и из своих квартир люди показались. Сели в машины, и поехали по своим делам — с положенной по правилам скоростью, 40–60 километров в час, лишь изредка разгоняясь до 90… В понимании гнома они просто плелись, как черепахи, причем еще и возмущались, когда он пытался их обогнать… Постепенно Тупин познавал все прелести автомобилевождения.

Галронд его откровенно не понимал. Он был согласен с тем, что люди — низкие создания, и мир без них был бы намного чище, но скорость ему казалось вполне нормальной, он и так с трудом успевал сориентироваться на местности, соотнести

окружающие пейзажи с картой и дать гному указания, когда и куда сворачивать.

— Теперь с проспекта Победы направо, на Щербакова… Свернуть опять направо, на Бабушкина, теперь налево, на Черня… хов…ского… Ну и руны! — возмущался Галронд, с трудом разбирая кириллические символы, знание которых пришло вместе со знанием русского языка. — Даже у вас, гномов, красивее! А название! Саурон ногу сломит, пока такое прочитает!

— Ну чего, — не согласился гном, притормаживая у особняка, где, согласно карте, жил Арцхалян. — Победы — хорошее название! У нас в Морийских Копях тоже есть аллея Победы, центральная, между прочим!

— Знаю я вашу «аллею», присвоили себе нашу, эльфийскую, победу… — отмахнулся Галронд.

— Ой ли вашу? А не ты ли писал в своих книгах, что это Гэндальфия постаралась? От балрогов все те места очистив?

— Ну да, было такое. Хоть Гэндальфия от балрогов все очистила, а орков по-твоему оттуда кто выгонял, а? Не вы же, вы в те времена только и могли, что драконов бить, пока до последнего не изничтожили! Мы это, эльфы, поработали…

— Ты лучше не языком работай, а вылезай, будем этого, Арцхаляна, доставать…

— Да нету его тут… — заметил Галронд. — Был бы рядом, я бы кольцо учуял, не совсем же ослеп… Только что кольнуло, и опять ничего не чую…

Но, тем не менее, послушно вышел, отправившись вместе с гномом к шикарному двухэтажному дому из красного кирпича, с декоративной лепкой и не менее декоративным забором, который и за забор принять можно было с большим допущением. Через него Галронд с Тупином даже перелезать не стали — эльф перепрыгнул, гном одним ударом обуха топора выбил замок, скорее не со злыми намерениями, а по инерции, даже не заметив, что это было. Решил, что просто железка висит непонятная. После чего, так как принцип дверного звонка эльфу с гномом был не знаком, дружно забарабанили в дверь, от чего весь дом трястись начал. Открывать им, естественно, никто не стал. Изнутри раздался женский голос.

— А ну немедленно прекратите! Сейчас собак спущу, милицию вызову! Вам кого надо?

Типичное для женской логики сочетание — приказать, угрожать, спросить. С человеческими самками и Галронд, и Тупин встречались, потому отреагировали только на последнее.

— Арцхаляна Леона! Тут живет, саурон его побери? — вежливо поинтересовался эльф.

— Нет его дома! Опоздали вы! На работу уехал! А что передать?

— Говори, женщина, где этот балрожий сын работает? А то узнаешь остроту гномьей секиры… — естественно, что это был Тупин.

— Вот скотина, сволочь! Бабник проклятый! — высказала женщина все, что по поводу Леона думает. — Опять в разборках увяз… Не знаю я ничего! Езжайте в его офис на Пушкинской и со всем разбирайтесь! Может, еще догоните, этот алкаш только уехал! Вы на минуту разминулись!

— Пушкинской? — уточнил гном у изучающего карту эльфа.

— Есть такая… — нашел тот.

— Ну поехали. Если на минуту, то догадываюсь я, что у него за тачка самоходная…

Гном действительно догадывался. За последние несколько часов он уже вполне сносно разбирался в марках автомобилей, а Черняховского — не та улица, где автомобили идут сплошным потоком. Потому и черный джип, с которым они едва разминулись, врезался ему в память, гном был абсолютно уверен, что ни с чем его не перепутает. Если он мог, мельком на меч взглянув, всех подмастерьев, что его ковать помогали, назвать, то уж одну машину с другой точно не перепутает.

Скорая помощь помчалась в обратную сторону — к центру. С включенной сиреной, Тупин, с головы до пят ушедший в рулежку, уже догадался, что это несколько ускоряет движение. Что он не мог понять — так это красную стрелку возле нуля и подозрительно мигающую лампочку, он-то думал, как порядочный конь, автомобиль даст о своем голоде знать более доступно… И сначала вроде бы никаких проблем — заводы, парки, дома и магазины так и мелькали за окном, а потом машина вдруг как-то рывками двигаться начала, мотор захлебывается… Только тут до Тупина дошло, в чем дело.

— Все, побери ее балрог, сдохла! От голода!

— Так что, выходим? — поинтересовался эльф.

— Ага. Вываливаем. А я ее напоследок добью, чтоб не мучалась…

Идея пристроить машину у обочины и тихо-мирно уйти Тупину даже в голову не пришла. Таких следов гном оставлять не привык, может эта телега самоходная, как лошадь, его потом еще по запаху узнает — зачем лишний раз рисковать… Потому, направив скорую помощь прямо на опору Воздухофлотского моста, под которым они проезжали, гном последовал за уже покинувшим машину эльфом… Затормозить скорая помощь еще не успела, а потому и последствия удара об опору были более чем

впечатляющие — искореженная машина несколько раз перевернулась в воздухе, и весьма удачно приземлилась, почти полностью перекрыв движение по проспекту. Хоть гном на подобный результат и не рассчитывал, но остался довольным. На фоне такой аварии у них с Галрондом был шанс остаться незамеченными.

— Ну, Галронд, веди, куда теперь? — отряхиваясь, спросил гном.

— Теперь… — эльф задумался. — Вообще-то вперед, а потом то ли направо, то ли налево… Но можем не спешить.

— Что за балрог, клянусь моим топором! Это еще почему?

— Ну, я не хотел тебя отвлекать… Короче, телегу эту, где хранитель кольца, мы, как бы так помягче сказать… Просауронили, *zerond demroel!* — и столько напора было в голосе эльфа, что гном аж отшатнулся. — Если бы ты меньше рулил, и больше меня слушал… Короче, обогнали мы их! Я тебе причал, «притормози», у меня сердце кольнуло, кольцо рядом было, а ты…

— Так ты бы объяснил… — с какой-то тоской в голосе тихо проговорил Тупин. — А то «притормози», я-то думал, ты скорости боишься… Давно обогнали?

— Да мили две уже… Не рвись, ты на дорогу посмотри! Как ты ее своей телегой притормозил! Они теперь плестись будут, мы их там уже подождем…

— Ну надо же, — удивился гном. — И в эльфийской башке иногда здравые мысли рождаются…

Решив, что спешить им действительно особо некуда, Тупин с Галрондом неспешно пошли вперед, любуясь местными красотами, комментируя увиденное по ходу дела.

— Тупин, глянь, какая палка мраморная посреди дороги стоит? Как думаешь, это они копье какого-то местного великана закопали, или что? Что тут у нас… — вглядываясь в карту, — «Обелиск Победы»… Ну дают! Тут явно ваша, гномья, кровь примешана, только вы способны такими каменными глыбами победы отмечать! Нет, чтоб дерево посадить, как у порядочных существ положено…

— Порядочные, это вы, эльфы, да энты древоподобные! Ты лучше, Галронд, глянь, какую лавку тут отгрохали! Ну дают, да орки про такую лавку прознают — мигом тут будут! Ее же грабить — плевое дело, даже стены не из камня, а прозрачным темным хрусталем выделаны! Бей, не хочу! Как там, говоришь… Универмаг «Украина»… Ну дают, совсем с ума посходили…

— Тупин, это еще что, ты на другую сторону дороги посмотри! Знаешь, что это такое? В жизни не поверишь! Цирк!

Это тут местные воины на потеху публики со зверями, небось, сражаются, ишь, сколько картинок про это нарисовано! Только где их оружие, или они одними кнутами льва убить собираются? Психи! Лев их съест!

— Да они и сами это понимаю, вон, так и нарисовано — голова внутри пасти! Может это у них развлечение такое, звери людей едят, а остальные смотрят! О, смотри, длинноухий, а вот тебе и местный лес!

— Да какой это лес… — махнул эльф рукой в сторону университетского ботанического сада. — Ты посмотри внимательнее, деревья тут не просто не на своих местах растут, они вообще не отсюда! Этому дереву тут холодно, этому сухо, а это, это! Что за издевательство! Да я бы лично четвертовал того, кто этот милый куст тут посадил! Он по родине своей тоскует!

— Галронд, ты чего? Совсем уже? — резонно заметил гном грустному эльфу, у которого слезы на глаза накатывали.

— Нет, Тупин, нет, даже не проси… Я не могу так это оставить… Я должен поговорить с ними… Успокоить… Им больно… Им неприятно… Они… Они… Бедняжки…

Оставив гнома в недоумении стоящего посреди тротуара, эльф бросился в парк, успокаивать местных растительных обитателей. Были бы тут биологи — они бы в шок пришли. Ведь вроде бы ничего такого — ну погладил эльф листики, пробормотал что-то, оросил землю своей слезой, ничего особенного, а растения после этого просто преобразились! Больные выздоровели, умирающие ожили, все они наполнились надеждой, новыми жизненными силами, тенью от той силы, что некогда вдохнули валары в древо Валинора, свет которого сохранился лишь в утерянных сильмарилах…

Увы, знания, полученные на биофаке, не позволяли постигнуть столь высокие материи, потому местным ботаникам оставалось потом только диву даваться, чего это вдруг так бурно начал сад разрастаться.

Гном своему спутнику не мешал, знал, что это бесполезно. Ходил за ним следом, снисходительно наблюдая со стороны — понимал, что где-нибудь в другом месте эльфу пришлось бы бродить за ним по пятам. Например, на оружейном рынке…

Впрочем, управился Галронд быстро. Он лишь самые грустные деревья и кусты утешал, на остальные махнул рукой, мол, и сами справятся. После чего, уже по просьбе гнома, отправился храм на другой стороне дороги осматривать. Впрочем, ни Галронда, ни, тем более, Тупина Владимирский собор не впечатлил.

— Подделка! — махнул рукой гном. — Золота на крыше кот

наплакал, двери — да любой уважающий себя отряд троллей выбьет, никаких продовольственных запасов, да и не укроется там много народа, если осада будет…

— Это точно, — согласился эльф. — И возвышенности никакой, не крепость, не храм, а непонятно что… Да и Эру Илюватара они неправильно нарисовали, и валаров меньше, чем надо, а при чем тут голубь я и вовсе не понял…

После чего, решив, что хранитель кольца никуда не денется, гном с эльфом продолжили экскурсию. Без программки, но с оригинальными впечатлениями. Опера понравилась, хоть внутрь и не пошли, Красный корпус университета впечатлил, памятник Шевченко — абсолютно не пришелся по нраву.

— Что за сауронство? — возмутился эльф. — Это кто с такими трагическими лицами надгробные памятники ставит? Видно же, по лицу — человек был веселый, творческий, рисовать, писать, наверно, любил, чего его таким страшным воссоздали?

— Да кто его знает, — отмахнулся гном. — Правитель это их местный, наверно, не любили его, вот и водрузили такой монумент… У нас в копях Мории когда хороший правитель умирает, мы ему из мифрила надгробие отливаем, а когда плохой — булыжник покрупнее, и хватит с него!

— А я всегда думал, что это потому, что жлобы вы… — буркнул эльф. — Вот скажи, сколько у вас мифриловых надгробий?

— Ну ни одного пока! Ну и что! Значит, не было хорошего правителя еще! И вообще, чего это ты, ушастик, на политику перешел? Это наши, гномьи, проблемы, и ты к нам со своими советами не лезь!

Бювет с артезианской водой возмутил — так бесценное добро переводить, кровь земли, чтоб она постоянным потоком била! Улицы Горького и Саксаганского никаких эмоций не вызвали, ну улицы, с лавками да трактирами повсюду, люди туда-сюда шмыгают. Дворец Спорта вызвал уважение — Галронд с Тупиным были физическим нагрузкам не чужды, хоть идею спорта ради спорта не могли понять, решили, что тут охотники перед боем тренируются. Бессарабский рынок вызвал нечто вроде ностальгии — единственное, что в этом мире было точно таким же, как и в их родном — торгаши и перекупщики на центральной площади города, в грязном амбаре неплохую деньгу зашибающие. Крещатик был проигнорирован, ну улица, чего еще от нее ждать, от театра Леси Украинки остались такие же эмоции, как и от оперы. В целом же город, как и любые другие человеческие города, ни гному, ни эльфу абсолютно не понравился, однако настало время приступать к делу.

Тем более знакомая телега хранителя кольца как раз недалеко на обочине дороги стояла, я рядом, в доме, и сам хранитель эльфу учуялся. Пора было из него кольцо Всевластия выбивать.

Надо заметить, что во время экскурсии, конечно, гном с эльфом удостаивались самых удивленных взглядов, на которые только люди и способны. Однако столь уверенным был их вид, что никто не смел остановить, даже милиция документов не требовала, предпочитая делать вид, что ничего не происходит. Люди, как им свойственно от природы, включали защитные механизмы — убеждали сами себя, что ничего необычного не происходит, что это артисты, что идут съемки какой-нибудь передачи «Скрытая Камера». Свойственная двадцать первому веку толерантность, эгоцентризм человеческий, когда свои проблемы кажутся самыми главными, и нет никакого желания еще куда-то вмешиваться, защищали Тупина с Галрондом лучше, чем смог бы любой грим или магия. Все делали вид, что карлика с топором и долговязого лучника просто не замечают, и те отвечали взаимностью.

Однако в офис компании Арцхаляна так уже было не проникнуть. Тут охране положено было по должности всех проверять и допрашивать — потому пришлось другими способами воспользоваться. Эльф зашел в соседний двор, откуда без проблем через открытое окно на четвертом этаже внутрь залез, гном нырнул в люк коллектора, где, каким-то чудом, пролез сквозь узкую трубу и выбрался в подвале. После чего они встретились на нужном этаже, нашли кабинет, прочитали рунную надпись «Леон Иосифович Арцхалян, генеральный директор», поинтересовались у «пишущей девы» на входе, где начальник, узнали, что только вышел, вернется через минуту… Зашли внутрь, устроились на мягком диване и стали ждать.

— Как твое сердце? — поинтересовался Тупин, сын Туплина. — Что чует?

— Колет… — признался Галронд.

— Кольцо близко?

— Да саурон его знает… Колет-то оно, конечно, колет, но как-то… Кольцо… Близко оно точно было, а сейчас… Что-то… Ну ты же сам видел — туда, куда надо, попали мы! А эта сауронова опасность, *atrondeb blondat*, это уже, наверно…

— Ну ты и оратор! Скажешь, как киркой пустую породу долбанешь! Осколков много, смысла никакого!

— Тупин, твою гномью, что чувствую, то и говорю! Я тебе не маятниковые часы время показывать!

— Тоже мне! Неженка нашлась! Обидели ушастика,

понимаешь! Да ты, между прочим…

Однако договорить гном не успел — в дверь, окруженная магическим сиянием, проскользнула молодая человеческая девушка с рыжими волосами, одного взгляда на которую было достаточно, чтоб сказать — волшебница! Так как от чародеек местных ни Тупин, ни Галронд ничего хорошего не ожидали, то тут же изготовились к бою, а когда вторая, большая и более сильная, ведьма появилась… Бой стал и вовсе неизбежным, но его никто не начинал — ведь всем известно, что нанесший удар первым непременно проигрывает. На этот раз то же самое случилось — первым нанес удар неизвестный стрелок из соседнего дома, и именно ему больше всего и досталось.

Эльф не знал, что с Тупиным и ведьмами происходит. Некогда было следить — ему самому достался снайпер, с которым Галронд и затеял перестрелку. Для человеческого стрелка, естественно, безнадежную. На большом расстоянии, конечно, у «металлических ос» есть преимущество, но вблизи что стрела, что «оса» одинаково быстро прилетают. По другим же параметрам, скорости реакции и меткости, человек по определению эльфу и в подметки не годился, из всех разумных только у хоббитов не хуже эльфийской реакция. Так что ни одна «оса» Галронда даже не задела, а как минимум две стрелы эльфа достигли цели. А то и больше. Снайпер выбыл из строя, и появилась возможность помочь приятелю в его разборках с ведьмами.

Тот уже был на улице — гнался за рыжей, убегал от большой, гневно выкрикивая нелицеприятные боевые кличи морийского гномьего хирда. Эльф бросился за ним, еще не уверенный, что делать дальше. Однако скоро понял, что хоть и кажется, будто ведьмы убегают, на самом деле все преимущество на их стороне, а потому дело надо было решать миром. Причем срочно! Набрав побольше воздуха в легкие, он закричал:

— Эй, чародейка! Постой! Давай поговорим! Тупин, твою гномью! Опомнись, мы сюда не воевать прибыли!

Тупин опомнился, ведьма тоже попалась разумная, несмотря на то, что ни капли эльфийской крови в себе не носила. Коренной человек, маг довольно странный, но при этом его матушке Галадриэль немногим уступающий. А по некоторым видам магии и явно посильнее, хоть по другим — вообще никак.

Начались переговоры.

* * *

Иннокентий Аполлинарович был не из тех людей, кто умеет сидеть, сложа руки. Даже когда Евстасьев отдыхал на скамеечке в парке, усталый дедушка, наблюдающий за играющими рядом детьми, он работал. Не так, как работает молодежь — с ноутбуками и мобильными телефонами, обвешанные кучей иной электроники. Они ведь на самом деле не работают, они лишь обслуживают технику — Скалистому ничего подобного было не нужно. Все, что ему было необходимо, всегда было при нем — глаза, чтоб видеть, уши, чтоб слышать, голова, чтоб думать, и записная книжка, в которую заносить все самое интересное. Этого достаточно.

Вот и сейчас. Глаза наблюдали за проносящимися по проспекту машинами, уши слушали, о чем болтали гуляющие неподалеку мамаши с детьми, мозг прикидывал, как лучше поступить с кольцом, когда оно будет у него в руках.

О том, как добыть кольцо, Евстасьев пока не задумывался — для этого будет время, все равно еще не хватало информации. Однако о том, как его уничтожить, пора было прикинуть уже сейчас.

Вариантов было много, аж целых три. Первый — отправить назад, туда, откуда оно пришло. Второй — отправить вперед, в какой-нибудь еще мир, где оно для других станет головной болью. Третий — уничтожить. Каждое решение имело свои преимущества, и у всех был один, но очень серьезный, недостаток — Евстасьев понятия не имел, как это сделать. Именно для этого и нужна была записная книжка. В нее в скором порядке заносились новые данные, астральная мощность кольца, возмущения, которые оно создало, записывались управляющие астралом законы, необходимые конечные результаты, после чего, расчетами, не имеющими ничего общего ни с математикой, ни с физикой, решалась необходимая проблема.

Первые результаты уже через пол часа были, и не внушали они никакого оптимизма. Выходило, что уничтожить такое кольцо может лишь сущность божественного уровня, причем одновременно уничтожив тот мир, где кольцо будет в тот момент находиться. Отправить кольцо назад невозможно по определению, для того мира оно прекратило свое бытие, и потуги «эльфа с гномом», явно гостей из того самого мира, добыть его и вернуть назад не имели шансов на успех. Единственный возможный вариант — передать в новые миры, и ничего тут не было принципиально сложного. Если бы не одно «но» — колоссальная энергия, которую нужно было на подобный переброс затратить. Такая энергия могла взрывать вулканы и рушить целые материки, что, без сомнения, и произошло в том мире, откуда сюда

прилетело кольцо. Можно, конечно, найти удаленный остров в Тихом океане, где устроить подобный взрыв, махнув рукой на возникшее от этого цунами…

Можно, но это уже решение на крайний случай — не в привычках Скалистого было проводить столь глобальные катаклизмы, немногим по своей разрушающей силе уступающие упавшему 60 миллионов лет назад метеориту.

— Ну, это слишком общий расчет… — сам себя подбодрил Иннокентий. — А если учесть еще и резонансный откат от переброски… Тогда тут появится еще один член…

Второй, более точный, ответ «обрадовал» еще меньше первого. И чем больше факторов Евстасьев учитывал, тем яснее становилось, что самый приближенный расчет был слишком оптимистичным. Кольцо, как бы с ним не поступать, грозило человечеству тотальной гибелью, точно так же как и в случае, если с ним вообще ничего не делать.

— Хватит. Потом досчитаю, — оборвал себя Скалистый, когда на часах было без десяти одиннадцать. — Пора узнавать, что там Максимка накопал…

Но не суждено было сему свершиться. Евстасьев уже был у таксофона, когда рядом, в метре от Скалистого, резко затормозила шикарная иномарка. Самое время было вылезать четверым качкам, брать старика под локти и везти куда-то к шефу… И шеф, и качки потом бы об этом очень пожалели — не все семидесятисемилетние старики так просты, как кажется. По крайней мере ни один враг Иннокентия Аполлинаровича, а их у него хватало, такой ценой решать его проблему был не готов. Потому, вместо качков, из автомобиля вышел солидный молодой человек, в очках, разве что шрам на лбу в общую картину скромного интеллигента не вписывался. Явно боевой шрам.

Естественно, что звонок откладывался на неопределенное время — когда за тобой приезжает сам Алли Гатор, ему стоит уделить несколько минут.

— Алли! Какая неожиданная встреча! Рад, очень рад тебя видеть! Решил проведать старика на склоне лет? — с искренней улыбкой, без тени неестественности, поздоровался Евстасьев.

— Ja tozhe rad tebja videt, Innokentii. Tolko davai ostavim seichas pustye razgovory. Ty znaesh, chto privelo menja v Kiev. Ne delai udivlennoe lico! Ty ne mogesh ne znat pro kolco, tem bolee, raz ty seichas tut!

— Ах да, конечно, кольцо… Тебя прислали узнать, что у нас тут ночью стряслось? Алли, я всегда рад помочь твоему начальству, ты же знаешь, потому…

— Innokentii, seichas ne vremja! Ty hot primerno znaesh, chto

proizoshlo poltora chasa nazad? — спросил Шотландец.

— Полтора часа назад? — искренне удивился Евстасьев. — Нет, что-то не могу сообразить, что ты имеешь ввиду…

— Ktulhu prosypaetsya! Ego razbudilo kolco!

Вот эта новость уже стала для Иннокентия полной неожиданностью. Он предвидел всякое, от всемирного потопа до землетрясения, от извержения вулканов до падения метеорита. Но он даже предположить не мог, что проснется одна из безумных легенд Лавкрафта, которые Евстасьев, как уважающий себя ученый, всегда считал не более чем милыми сказками.

— Господин Гатор, а с этого момента я прошу поподробнее! Ты хочешь сказать, что Ктулху действительно существует?

— Da, chert vozmi! I on nachal vorochatsa vo sne! — проявил свое великолепное знание русского языка Шотландец.

* * *

Переговоры с нежитью пошли на удивление Зинаиды эффективно. Хоть эльф с гномом и казались абсолютно чуждыми человеку, хоть логика у них была извращенная, но интересы вполне конкретные, и договориться с ними было легче, чем с иными людьми. Именно что с ними — гном, которого З. Лобная сначала восприняла за этакого тугодума, что при эльфе, как собака при хозяине, оказался его полноправным компаньоном в операции «возвращение кольца». Планы свои они даже не пытались скрыть:

— Это наше кольцо, Ида! — заявил ведьме эльф, решивший, что Зина и Ида — две половинки двойного имени, и достаточно использовать любую из них. — Ты знаешь, что оно пришло из нашего мира! Оно по праву принадлежит нам, это часть нашего чародейства, и мы имеем на него все права! Если вы его оставите у себя, то будете ворами!

— Да они и есть воры, — громка бормотал гном, но ведьма тактично делала вид, что этого не замечает.

— А где написано, что это ваше кольцо? Откуда я знаю, что вы не самозванцы какие-то? — спросила она, желая проверить их реакцию, но эльф на подобную провокацию не поддался.

— Именно что написано! Нашими, эльфийским, рунами, это прекрасно видно, если кольцо разогреть! Ида, ты волшебница! Не притворяйся, ты сама прекрасно знаешь, что я говорю правду. Кольцо принадлежит нашему миру, и мы пришли для того, чтоб его вернуть.

— А волшебниц всех топором… Да как… Да чтоб… —

продолжал бормотать гном.

Ответила З. Лобная не сразу. Далеко не сразу — выждав секунд тридцать, сделав этакую театральную паузу, чтоб заставить собеседников понервничать, хоть с эльфами и гномами этот трюк как оказалось, не проходит. Наконец она заявила:

— Я, и все мои подручные, окажем вам любую возможную помощь в вашем благородном начинании. Бесспорно, что кольцо, про которое вы говорите, должно быть возвращено своим законным владельцам, и если вы поможете мне его найти, я обещаю, что верну кольцо вам и помогу отправиться назад, в ваш мир.

По лицу эльфа вообще ничего невозможно прочитать, бессмертные умеют скрывать свои эмоции при необходимости, их жизнь учит. Гном же только недоверчиво причмокнул, но ничего больше не добавил, что уже можно было назвать бесспорным прогрессом в переговорах.

— Позволено ли мне будет узнать у тебя, человеческая женщина, в чем причина, что ты добровольно отказываешься от столь великого магического артефакта, о силе которого ты не можешь не знать? — поинтересовался Галронд.

— Позволено, — не стала спорить З. Лобная. — Кольцо Всевластия несет угрозу самому существованию нашего мира. Если оно не будет уничтожено или не покинет его до заката, то весь этот мир, и все, кто в нем, погибнут. Как ты думаешь, Галронд, достаточно ли это веская причина?

— Вполне, — согласился эльф. — Но твои слова внушают мне опасения, и заставляют настаивать на том, чтоб мы переходили к более активному поиску!

— Да я бы рада, если бы только знала, как его найти! — честно призналась Зинаида. — И на переговоры с вами я согласилась именно потому, что надеюсь на вашу помощь. Вы знаете, где оно?

— Нет, но мы знаем, кто стал его новым хранителем…

— И еще, когда кольцо рядом, у этого длинноухого в груди колет! — добавил Тупин. — У них там, видать, большая любовь!

— Коротышка, мы тут серьезные дела решаем, а ты со своими сауроновыми шутками! Так что заткнись, унголиант тебя побери! Прошу простить моего спутника, Ида, ибо не знакомы ему правила хорошего тона и правила приличия. Коли позволено мне будет предложить, быть может имеет смысл обменять наши знания, ибо лишь объединив их мы сможем достичь позитивного результата? — З. Лобная кивнула. — Благодарю. Наш рассказ таков…

Эльф, дополняемый гномом, не стесняющимся в выражениях,

поведал Зинаиде историю их пребывания в этом мире, от первой драки с бритоголовыми и вплоть до перестрелки в офисе Арцхаляна. При этом цензуровать что-либо или опускать некоторые моменты Галронд счел ниже своего достоинства. Лобная ответила взаимностью, пересказав свою историю, включая то, как она с Рыжей самих эльфа с гномом выслеживали.

Весь процесс переговоров, с момента знакомства до конца рассказа З. Лобной, занял около пятнадцати минут, после чего обе стороны начали согласовывать свои дальнейшие действия. В частности Зинаида отдала приказ (через все ту же Настюху Рыжую, которая только что вернулась) искать Леона Арцхаляна, уточнив, что интересует не он сам, а имеющееся при нем кольцо. Эльф добровольно согласился стать подопытным кроликом, чтоб, наблюдая за ним, ведьмы могли определить, каким именно образом он чувствует близкое кольцо. Гном, не очень добровольно, но все же согласился больше никого не рубить и уши никому не резать, а так как толку от него больше никакого и не было, был оставлен в покое.

И именно по этой причине Тупин, сын Туплина, тоже не лишенный своеобразной, только гномом доступной магии, которая была тесно связана с землей, первым заметил что-то неладное.

— Эй, колдунья! Скажи, у вас тут балроги водятся?

— Подземные демоны огня? — уточнила Лобная. — Нет, я что-то не припомню, разве что Олег как-то упоминал…

— А демоны подземные? Черви? Драконы? Или еще кто пострашнее?

— Когда-то много кто водился, а сейчас… Ну, может где-то в джунглях амазонии…

— Ты чего, колдунья, какого балрога мне твои джунгли сдались! Я про эти места спрашиваю! Вот тупая… Про город этот! Тут у вас под землей вообще кто водится?

— Да никого тут нет! — уверенно заявила Зинаида. — Уж если бы под Киевом кто-то жил, я бы точно об этом знала!

— Да вот, видать, не точно. Водится тут кто-то! Чую, пробивается он наверх, через минуту-другую вылезет… Большой, гад, сильный…

— Ты уверен? — тут же перешла на серьезный тон Лобная. — Ты можешь точно сказать, кто именно, и где, пробивается?

— Да ты не только тупая, а еще и глухая, чтоб тебе киркой всю Одинокую Гору дробить! Я тебе что, эльф длинноухий, пустые речи разводить? Говорю же — кто-то большой и сильный, где — да тут рядом! Знал бы, что это за балрог такой, не спрашивал бы, кто тут у вас водится! Вот тупые колдуньи пошли,

затопи их подземными водами…

— Я тоже чую… — неожиданно вступил в беседу эльф, глаза его закатились и голос шел, казалось, откуда-то из дальних глубин. — Только не тут, не рядом, хоть и близко… И глубоко… На юге… Страшно… Вода, много воды… Море… Глубокое синее море… Древнее… Дно… Страх… Вечный страх… Древний, и могу-учий…

С последними словами эльф потерял сознание и начала заваливаться на бок, но тут гном вовремя плече подставил, не дал своему приятелю синяк заработать. И, заметив удивленный взгляд Зинаиды, Тупин пояснил:

— Ты, колдунья, не волнуйся! Гал вообще парень не припадочный, очухается, хотя с предками ему не повезло! Это от матушки по наследству досталось, предсказывать да куда-то за горизонт зреть, вот наш длинноухий и заглядывает иногда, куда его не просили! А про ужас подземный, так звиняй, знал бы, где он вынырнет, сам бы сказал!

— Я так и поняла, — кивнула Зина, повернувшись к только что вернувшейся Настюхе. — Рыжая, лети к нашим, передашь… А впрочем, не стоит, если не дуры, сами разберутся, что делать.

Уставшая Настюха облегченно вздохнула — Лобная и сама могла мысленно любой приказ передать в канцелярию, по принципиально этого никогда не делала. Все ее приказы доставлялись с посыльными, по старинке, с первым гонцом, который под руку попадется. Впрочем, отдыхать ей никто не дал — пока Зинаида Генриховна пыталась определить, что это за «ужас» почувствовал гном, и как с новой бедой бороться, Рыжей поручили эльфа в сознание приводить. Дело не легкое — магия против иномирных существ может слишком неожиданно сработать, спирта нашатырного не имеется, водой поливать — так нет ведра под рукой, кричать в ухо бескультурно, давать пощечины — еще понять могут неправильно. Потому, недолго думая, Рыжая решила в сказочную царевну поиграть. Только если там было принято, чтоб принц спящую принцессу целовал, то тут ей самой бессознательному эльфу пришлось «искусственное дыхание» делать.

Как ни странно, подействовало — Галронд моментально очнулся, долю секунды соображал, что происходит, после чего вскочил, резко оттолкнул Настюху и бросился к Лобной. Рыжая сначала даже обиделась — почти смертельно, от ее поцелуев еще никто так скоро не отскакивал, но после первых же слов эльфа о всякой обиде пришлось забыть.

— Ида! К югу от вас есть недалеко большое, глубокое и закрытое от внешнего океана море? Скажи мне это, срочно!

— Ну да, — невольно вспомнила свадебный месяц на Южном Берегу Крыма Зинаида, — Черное море. А при чем тут…

— Значит, мне не показалось… О, ужас…

— Да что тебе не показалось, ушастик? — поинтересовался скучающий рядом гном.

— В глубинах вашего Черного моря просыпается тот, чей момент пробуждения станет концом этого мира! Имя ему Ктулху!

Зинаида Генриховна читала Говарда Филлипса Лавкрафта. Несмотря на то, что лично знакомый с ним ее муж, Олег, не рекомендовал подобные книжки, называя их автора «алкашом» и «графоманом». Тем не менее, Зине нравилась история Кадаффа, история демонов, Ктулху и Дагона, Гидры и Древних. Она, ведьма, с упоением читала про мир, еще более сказочный, чем окружающая ее магическая реальность, и даже представить себе никогда не могла, что этот миф может иметь реальную основу. И что могучий Ктулху спит не где-нибудь, а на дне Черного Моря, и вот-вот собирается проснуться…

Однако эта страшная беда еще только грозила обрушиться, Ктулху относится к тем демонам, что могут просыпаться столетьями. Если исчезнет то, что нарушило его покой (а это, несомненно, кольцо Всевластия), то он, скорее всего, и дальше будет спать. А вот если не остановить более близкие опасности, то искать кольцо может быть просто некому. Как раз в тот момент, как эльф сообщил страшную новость, Зинаида Генриховна Лобная почувствовала демона глубин, что с грохотом и треском вырывался на поверхность. Тут, совсем рядом, в трех километрах, на территории Байкового кладбища…

— Галронд, Тупин, ждите тут! Ваш демон прорвался! Рыжая, за мной, посмотрим, что этот «ужас глубин» сможет противопоставить настоящим ведьмам!

Впрочем, той уверенности, с которой Лобная произнесла эти слова, у нее не было, и никто не давал гарантии, что против демона магия не окажется такой же бесполезной, как и против гнома. Но гному с эльфом, Настюхе Рыжей и всем прочим ведьмам, которые сейчас, впервые в жизни, получили от своей начальницы мысленный приказ, этого знать не стоило. Ибо неуверенность в своих силах есть главная причина поражения.

На этот раз не нужно было никого выслеживать, никого искать — где враг известно, и что он из себя представляет тоже («демон, вы его не перепутаете», — как мысленно передала им З. Лобная). Этого достаточно — к Байковому кладбищу с огромной скоростью со всех сторон по воздуху мчались ведьмы! Демон был изначально в проигрышном положении, он был окружен, и недолго оставалось ему топтать землю этого мира… Бродить под

этим солнцем… Дышать этим воздухом… Слышать пение птиц…

Так подбадривали себя ведьмы перед сражением, которое в этот раз так и не состоялось. Никто не понял, в чем дело — но чем ближе они подлетали, тем сильнее земля их тянула к себе. Опускались неопытные молодые ведьмочки, что только-только научились своих одноклассников привораживать. Опускались древние чародейки, что приворотными зельями еще при царях торговали. Опускались даже самые устойчивые — не смогла дальше лететь Настюха Рыжая, а потом, последней, и Зинаида Лобная спустилась с небес на землю.

От места, где рожденный землей демон увидел свет, во все стороны отходила непонятная завеса, которая не давала ведьмам летать и блокировала многие из их заклинаний. Потому, вместо того, чтоб устроить дружный налет с воздуха, толпа ведьм во главе с самой З. Лобной собралась у ворот Байкового кладбища, и дальше на бой уже отправилась пешим ходом.

Картина еще та — дружными рядами, едва ли не маршируя нога в ногу, на территорию кладбища входит многочисленный женский отряд самых разных возрастов, ведомый огромной женщиной с невероятно пышным бюстом. При этом у них не траурные косынки на головах, да и слез что-то не видно, как и цветов — дамы идут, все, как одна, с серьезными лицами, словно не родственников своих посещать, а воевать с кем-то. Хотя с кем можно воевать в царстве вечного покоя…

Как оказалось, есть с кем. Сначала ведьмовскую армию встретили крики, потом им навстречу бросились белые, как мел, люди, а затем появились не кто иные, как самые настоящие зомби. Которых, в принципе, по канонам магии существовать не могло, а по старым ведьмовским манускриптам (в те времена ведьмы еще не знали, что на магию можно накладывать какие-то ограничения, а потому и умели намного больше) поднимать категорически не рекомендовалось.

Впрочем, тот, кто нарушил этот запрет, прекрасно понимал, что делает. Ведьм встретили не несчастные тела, что волею случая поднялись из своих могил, а воители царства мертвых, что пришли за вполне конкретной целью. Остановить незваных гостей и не дать им добраться до демона.

— Вот уж, земля-матушка, услужила, — кряхтя и засучивая рукава, буркнула сама себе Лобная. — Эй вы, мокрые курицы! Чего попятились? Никогда мертвецов оживших не видели? Что за паникерство, вы ведьмы, или девицы непорочные? — Настюха невольно покраснела. — А ну кто сделает еще хоть шаг назад, со мной потом будет дело иметь!

Угроза иметь дело со З. Лобной для каждой здравомыслящей

ведьмы намного страшнее, чем угроза пасть от руки (ноги, головы, иных органов) зомби, потому паника прекратилась, так и не успев толком начаться, и все как одна волшебницы дружно приготовились к бою. Не дремали и ожившие мертвецы — сомкнув ряды, что постоянно пополнялись все новыми и новыми воинами, и нетронутых могил вокруг еще хватало, они бросились на ведьм.

«Смешались в кучу кости, люди», — написал бы Михаил Юрьевич Лермонтов про эту битву, по сравнению с которой Бородинская — детская забава. «И залпы тысяч заклинаний слились в протяжный вой»…

Непереводимая игра слов — процесс, обратный испарению, конденсация, значит если человек откуда-то испарился, где-то конденсироваться должен.

Крохотка никогда не надеялась на помощь. Расчет только на собственные силы, никогда не ждать доброго героя, который придет в последний момент и всех спасет. Никогда не ждать помощи от «больших и сильных мужчин», которые, как правило, первыми убегут от любой опасности — Ирэн лучше многих знала, как выродились современные представители некогда «сильной» половины человечества.

Не ждала она ничего ни от Артемки, ни от, тем более, Леона — она даже не видела, где они, бежали уже от крылатой твари, или стоят на месте, остолбенев от ужаса. Они сейчас не имели значения, потому что во всем мире существовали только двое — крылатая тварь, что вылезла из глубин земли, и она, Ирэн Ульсара, которая должна эту тварь загнать обратно. Невозможно? Ничего невозможного, в Давида тоже никто не верил, однако же Голиаф поединок с ним не пережил.

Если бы черного крылатого демона можно было сразить одним ударом из пращи! Тогда бы и переживать по этому поводу не стоило, однако поди узнай, где у этого псевдоживого ужаса ахиллесова пята, да и есть ли она? Пока же слабое место врага не найдено, все равно, куда бить — тут уже вступает в силу везение.

Многие, очень многие, не могли поверить своим глазам, когда видели Крохотку в боевом режиме. Ее изучала специальная государственная комиссия, пришедшая к выводу, что человек не может двигаться с такой скоростью, бить с такой точностью и силой. Подобные возможности Ирэн были (официально) признаны общей галлюцинацией, мастер, который и пробудил в ней этот дар, сгинул бесследно, напоследок сообщив своей ученице, что ему предложили новую, интересную, но уж очень секретную работу. Именно с этой «галлюцинацией» демону и предстояло столкнуться.

Сегодня утром, собираясь в дорогу, девушка не брала с собой весь арсенал — он был ей не нужен. Убить Леона Арцхаляна, как полагала она, будет просто, для этого не нужны экзотические орудия, которые только привлекут излишнее внимание. Сейчас оружия Крохотке как раз и не хватало. Будь при ней танто, или хотя бы старая кавалерийская катана, что висела над их с Ваней кроватью, все бы было намного проще. Сейчас же довелось Ирэн Ульсаре довольствоваться тем, что было: пару острых стилетов, небольшой кинжал, покрытый смертельным для человека ядом, несколько шприцов, баллончиков, содержимое которых было запрещено всеми международными конвенциями как слишком негуманное, тюбики с жидким ядом, разбитая пивная бутылка (на случай, если надо будет сделать так, чтоб виноватым в убийстве посчитали дядю Васю, бомжа и алкоголика) — короче, все, что может понадобиться для выполнения задания. Травить демона ядами — идея, мягко говоря, не очень умная, так как никто не знает, что именно для него может оказаться ядовитым, а потому самым разумным было использовать стилеты. Те самые, от которых утром чуть Кот Облезлый не погиб…

События происходили с неимоверной скоростью. Только что Ирэн была на земле, отброшенная ударной волной, и вот она уже рядом с демоном, взлетает в прыжке, чтоб нанести удар. И тут же отлетает — стилеты проскользили по прикрывающей пах броне, не оставив даже царапины. Тут же предпринята вторая попытка, на этот раз удар направлен в коленные чашечки, в надежде заставить ноги демона подломиться — бесполезно, все суставы и сочленения покрыты гибким и упругим хитином, щели отсутствуют, пробивать такую броню можно разве что динамитом. Третий удар, в полете, в пока еще не раскрытые полностью крылья, в надежде не дать возможность демону воспарить в небеса. Результат лучше, чем за две прошлые попытки — стилеты оставляют на крыльях следы, из которых течет непонятного состава жижа буро-зеленого цвета. Однако и сам демон очнулся, заметил, что на него покушаются — две верхние конечности с покрытыми чем-то когтями тянутся к Ирэн, девушка отпрыгивает, но слишком медленно. На рукаве остается красная полоска, на вид неопасная, но из нее тянет по всему организму холодом. Крохотка умеет оценивать свои силы, умеет определять, как быстро они уходят — рана если и смертельная, то не убивающая сразу, а значит, бой можно продолжать.

Четвертый «прыжок», акцент на перепонке, что соединяет крылья с туловищем. Сил самой Ульсары на то, чтоб перебить перепонку, не хватает, приходится подставляться, чтоб демон сам напоролся на удар. С людьми подобное обычно проходит, и с

существом тоже. Один из стилетов пробивает перепонку насквозь, но вытащить его времени нет — Ирэн и так с трудом отпрыгивает, на груди две новых царапины, холод приближается к сердцу. Не имеет никакого значения — в левой руке место утерянного стилета занимает ядовитый кинжал. Демон, пытаясь достать крохотку, нагибается, Крохотка получает шанс достать морду, что тут же пытается сделать. Обманный выпал стилетом в сторону глаз, демон прикрывается, кинжал бьет в висок, безуспешно, то ли хитин, то ли кость прочнее стали. Обратным ходом Ульсара вонзает его в плечо, повиснув всем своим небольшим весом, кинжал проходит сквозь природные доспехи демона, и тоже застревает. Демон в гневе, у Ирэн остается один стилет. Затаив дыхание, пускает в ход баллоны с ядом — демон не умирает, но, судя по поведению, особо приятных чувств тоже не испытывает. Однако быстро отходит, бросается сам на Крохотку. Девушка в последний момент ускользает, получив еще один удар в бок, на этот раз более глубокий — идет кровь, но Ульсара не это не обращает внимания. Уцепившись за острый рог на голове чудовища, невероятным кульбитом запрыгивает ему за спину, откуда пытается пробить стилетом «шею» демона. Тот воет, ударами хвоста и крыльев пытается сбросить девушку, но она уже не замечает ран, неизвестно откуда взявшимися в последний момент силами пробивая панцирь.

После чего, лишившись последнего оружия, падает мешком на землю. Чудовище воет, но добить девушку не пытается, бросаясь прочь. Судя по тому, что не по воздуху, а на лапах, нанесенные Ирэн раны достаточно серьезны — она чувствует радость, хоть мысли путаются и все как в тумане. Ощущаются чьи-то сильные руки, которые поднимают ее с земли и куда-то несут — вроде бы в противоположную от чудовища сторону, но это уже не имеет для Ульсары никакого значения. Она ни о чем не сожалеет, кроме как о том, что так и не удалось узнать, что за чертовщина твориться вокруг. В глазах темнеет, последняя мысль — о Ване, как он теперь будет без нее. После чего Ирэн Ульсара, она же Крохотка, теряет сознание.

* * *

— Только посмей, ты только посмей умереть! Не имеешь права! Если ты умрешь, я тебя лично убью! — заверил окровавленную девушку у себя на руках Артемка, стремительно убегая прочь.

И ни капли его не волновало, что он только что преступление

совершил, бросив своего работодателя на произвол судьбы. Артемку вообще судьба Леона Арцхаляна сейчас не заботила, работа работой, а существуют и более высокие материи. И иногда у каждого человека есть выбор, в зависимости от которого можно узнать, кто он таков на самом деле. Был такой выбор и у них троих, Арцхаляна, Артемки и Ирэн, когда демон вырвался на волю. И каждый его сделал — Кот Облезлый бросился прочь, да так, что только пятки сверкали, Ирэн, понимая, что шансов у нее нет, напала на демона, Артемка недолго колебался…

Как же он сейчас проклинал себя за эти колебания! Что стоило так же, как Ирэн, без раздумий, в атаку, безнадежную, но отнюдь не бессмысленную? Быть может, именно эта секунда, что он стоял, не зная, что делать, и решила судьбу девушки — жить ей, или умирать. Если это так… Артемка не задумывался, что же будет в случае этого «если», так как он даже мысли не допускал, что Ирэн может умереть.

Тогда же, пусть и не сразу, он сделал свой выбор — позволив Леону убегать самому, выхватил ПМ и открыл по демону огонь, стараясь бить в те места, где Ульсара уже «отметилась» — в крылья, перепонку, плечо… Сказать, чтоб это давало особо заметный результат, конечно, нельзя, но внимание демона определенно отвлекало, только благодаря выстрелам Артемки тот не разорвал Ирэн на части, а лишь «легко поцарапал».

Когда пули кончились, Артемка и сам на чудовище бросился, как раз в тот момент, как Ирэн нанесла свой последний удар — так что в рукопашную телохранителю и демону сойтись было не суждено. К счастью для Артемки, так как шансов у него все равно в такой драке не было никаких. И все, что ему оставалось — подхватить потерявшую сознание девушку и броситься бежать, прочь отсюда, к людям, где он надеялся найти помощь… Впрочем, как ни романтично выносить на руках из боя раненую девушку, практичнее было бы вывезти ее отсюда на машине — по крайней мере, быстрее.

Нежно уложив Ирэн на заднее сидение, Артемка продемонстрировал свои водительские умения, развернув машину и помчавшись к выходу с кладбища. Однако так просто выехать ему не удалось — дорогу, и не только дорогу, впереди перекрыла многочисленная толпа, то ли похоронная процессия какая, то ли демонстрация-манифестация, то ли ведьмы, сражающиеся с ожившими мертвецами — Артемке до этого не было никакого дела, он должен был как можно скорее довезти Ирэн в госпиталь, а остальное не имело значения.

Однако, сколько не гудел телохранитель, толпа впереди не расступалась, разве что из общей массы какая-то рыжая молодая

девица выскользнула. Приблизившись к джипу, она саркастично поинтересовалась:

— Молодой человек, скажи честно — тебя ничего не смущает в том, кому ты сейчас сигналишь?

— Да какое смущение! Тут человек умирает, она только что с демоном дралась, клянусь, если не пропустите — прямо сквозь толпу поеду…

— В этом нет необходимости! — заявила возникшая из ниоткуда огромная женщина с пышным бюстом. — Где она? На заднем сиденье? Настюха, иди к остальным, сдерживайте их любой ценой, о человеке, способном с демонами сражаться, я должна сама позаботиться… А ты не мешай! — это уже Артемке. — Я знаю, что делаю. Считай, что я врач…

Артемка был человеком недоверчивым. Он не верил ни во что, пока своими руками не мог это потрогать, а если и мог — все равно не всегда верил. Однако в этот раз, хоть и чесался язык заявить, что врачи в таком виде по кладбищу не шастают, ничего не сказал. Было в голосе женщины что-то такое, чему невозможно противиться, и раз она сказала, что позаботится об Ирэн, то так и будет. Теперь, когда телохранителя не так тяготила ответственность за жизнь девушки, он, наконец-то, разобрал, что же за толпа такая проехать ему мешает. После чего минут десять сидел недвижимым, с отвисшей челюстью наблюдая, как ожившие скелеты в тряпье, вооруженные самым разным садовым инвентарем, а то и вовсе оградками с собственных могил, сражались с отрядом яростных и непримиримых ведьм…

* * *

Добравшись до места, до особняка Арцхаляна, Иван понял, что удача ему еще не окончательно изменила. Дом на противоположной стороне улицы, в котором, как он заранее узнал, живет большая многодетная семья и аж целых две собаки, стоял пустым — судя по всему, хозяева выехали всей семьей куда-то на отдых, причем надолго, раз даже собак прихватили с собой. Везение, которому тяжело поверить.

Конечно, тут и сигнализация на дверях и окнах стояла, и решетки, и даже камера видеонаблюдения, за которой явно в какой-то охранной конторе внимательно следил молодой паренек, готовый чуть что отправить на место наряд. Хозяева позаботились, чтоб их никто не обворовал, однако Ивану и не нужно было ничего выносить. Ему не нужны были ни деньги, которые тут вряд ли водились, скорее всего лежали где-то на

депозите за границей, ни явно дорогая оргтехника, ноутбуки и плазменная панель, ни драгоценности хозяйки дома, ни акции и другие ценные бумаги хозяина. Ему хватало чердака и слегка приоткрытого окна, так, что со стороны и не заметно.

Пробраться в дом было проще простого, камера обозревала только фасад, а обмануть примитивную сигнализацию, срабатывает на удар и на разрывание цепи при открытии окна, любой хоть немного знающий дело медвежатник сможет. Ване за его богатую жизнь много чему довелось научиться — мог и замок любой шпилькой открыть, и в карты смухлевать, и сигнализацию отключить незаметно, и даже, если припечет, бумажник в троллейбусе вытянуть.

Наблюдательная позиция с чердака открывалась просто великолепная — вся улица Черняховского, от Бабушкина и до Вильгельма Пика, особняк Кота Облезлого, все его окна, гараж, даже задний дворик. Позиция фактически идеальная, правда, уходить будет отсюда тяжело, но пока Иван не выполнит заказ, его тут точно никто не заметит.

Шло время, Историк умел ждать. Однажды ему пришлось в одной из африканских страх почти сутки пролежать в болоте, с одной бутылкой воды, во вражеском окружении, кусаемый всеми видами кровососущих насекомых, которые только и существуют на свете. И это несмотря на водонепроницаемый костюм и маску, потом две недели в госпитале между жизнью и смертью метался, но в тот раз не ушел, дождался местного «генерала», доказал, как русские снайперы стрелять умеют, и ушел непойманным. Местные «власти», если так можно назвать одно из племен, даже хотело Ване орден дать, но он предпочел расплату бриллиантами. Которые, кстати, сейчас были у одного знакомого ювелира, что пообещал сделать для Ирэн просто незабываемое колье, свадебный подарок…

Как ни пытался забыть о своей невесте Иван, ее образ постоянно возвращался. И звук взрыва. И странное чувство, будто с ней какая-то большая беда приключилась… Необъяснимое наукой чувство, что возникает между двумя по-настоящему любящими друг друга людьми. Ждать было в тягость, хотелось побыстрее все закончить, чтоб, наконец, броситься на поиски любимой…

От довлеющих мыслей отвлек автомобиль. Они, в принципе, постоянно туда-сюда мотались, улица Черняховского днем была отнюдь не пустынна, но эта машина сразу же вызвала у Ивана подозрения. Явно не местная — водитель время от времени притормаживал, сверяясь с номерами домов, и остановилась как раз у особняка Арцхаляна… После чего из машины вышли два

абсолютно непохожих друг на друга человека — дедушка-пенсионер, какого можно скорее с авоськой на базаре встретить, чем на заднем сиденье иномарки премиум-класса, и элегантный франт, явно иностранец, подозрительно озирающийся вокруг. Ни того, ни другого Ваня никогда раньше не встречал, хоть все друзья и деловые партнеры Леона Арцхаляна ему были известны, а значит…

Что это значит, Историк додумать не успел. Старик, повернувшись к дому, где устроился Ваня, прокричал:

— Молодой человек! Да, да, парень со снайперской винтовкой, лежащий на чердаке, это я тебе! Будь так любезен, подойди к нам на секундочку, у нас к тебе есть парочку вопросов!

* * *

— Максимка, это я. Да, я знаю, что несколько задержался. Конечно, конечно, это все очень интересно, не перебивай минутку, для тебя очередная порция новостей. Тут один мой знакомый передает сердешный привет и самые-самые сердечные пожелания… Из Шотландии, ты знаешь. Да, да, Алли, тебе тоже от Максимки привет. Максимка, тут такое дело, есть один очень нехороший демон. Зовут Ктулху, он сейчас спит, но если проснется — весь наш мир всенепременно погибнет. Спит на самом дне Черного моря, это как раз он все морские глубины сероводородом отравил. Давно уже дрыхнет, но вот беда, просыпаться вздумал. А это не очень хорошо будет. Потому ты поболтай с нашими дорогими друзьями, ну, ты знаешь с какими, Геной и Шапокляк, скажи, что их чебурашки позарез нужны. Пусть вытаскивают сабли из ножен, и готовятся Черное море рубить. Не уверен, что поможет, но хуже не будет. Да, да, конечно. Спасибо, Максимка, теперь давай, что ты там на нашего должника накопал, как у него, особых долгов за квартплату нет? Да… Да… Я запоминаю, можешь не повторять… Угу… Значит, Шура… Так… Так… А… Ясно… Ага. Спасибо, Максимка. Конечно, конечно, работай, я, если что, перезвоню.

Повесив трубку таксофона, Скалистый повернулся к Шотландцу.

— Ну все, Алли. Максимка все сделает. Можешь не волноваться, я ему объяснил всю серьезность положения. Думаю, через пару часов наши друзья, Гена с Шапокляк…

— Иннокентий, говори прямо, нас не слушают. Я твой код не всегда понимаю.

— Зря, зря. Тем более, это не код никакой, это мультфильм…

В общем, что ты просил, то и будет — стратегический ядерный арсенал Российской Федерации и Соединенных Штатов перенацелен на Черное море, подлетное время несколько минут, так что, когда твой Ктухлу проснется, теплый прием ему гарантирован. Очень теплый. Ты же этого хотел? — саркастически поинтересовался Евстасьев.

— И того, что ты сказал своему заместителю, достаточно…

— Вполне достаточно, Максимка парень сообразительный, за какие нитки дергать хорошо знает. Это у вас на Туманном Альбионе бюрократия, а у нас все просто — один звонок, пару слов, и результат готов. Вы бы без нас ни в Первую мировую, ни во Вторую не устояли бы.

— Хорошо. А что ты про хранителя кольца узнал? Мы сможем его найти первыми?

— Все, что мне надо, — кратко, но емко ответил Скалистый, тем самым показав, что хоть между ним и Шотландцем было объявлено перемирие, делиться информацией своих источников он не собирался.

— И что нам теперь делать? Где его искать?

— Да нигде мы его искать не будем, Алли. Все ты куда-то спешишь… Сам он нас найдет. Твое… транспортное средство можно использовать? — поинтересовался Евстасьев, с подозрением осмотрев машину, на которой приехал Шотландец, и ее безмолвного водителя.

— Да, я навел на него высшее заклинание гипноза, он выполнит любой мой приказ и ничего не будет об этом помнить!

— Ох уж эти ваши замашки… Гипноз, заклинание… Нехорошо так, Алли. С людьми надо работать мягко, так, грубой силой, ничего не добиться… Да что вас учить… Ладно, тогда мы сейчас поедем по одному адресочку. Таить не буду — к Арцхаляну домой, есть у меня кой-какие мысли по этому поводу… А ты пока давай рассказывай, как ты про Ктулху узнал, как меня нашел? И чего так встрепенулся, когда фамилию «хранителя», как ты его называешь, услышал?

— Мой рассказ будет краток… — начал Шотландец.

Добравшись до Крещатика, он первым делом, как привык действовать в таких ситуациях, пошел в сторону самого большого скопления народа, на ходу читая мысли всех окружающих. Так он быстро оказался на Пушкинской, где оцепившая одно из зданий милиция с трудом удерживала любопытную толпу, пока ничего не понимающие эксперты бились над странными «уликами» — оплавленными неизвестного происхождения огнем стенами, разрубленными неизвестным оружием столами, стрелами из неизвестного науке дерева. Тут Алли Гатор, оперативно прочитав

все следы, нашел и след хранителя кольца. Правда, проследить за ним было невозможно — кольцо Всевластия заботилось о своем хозяине.

Но это не беда. Как человек опытный, чей опыт веками измеряется, Шотландец прочитал и остальные следы, сразу же откинул след З. Лобной, заинтересовавшись следом двух загадочных созданий, явно не из этого мира родом. По нему и пошел, рассудив, что у этих двух личностей найдется, что ему рассказать. След был часовой давности, почти новый, идти легко. Так Алли Гатор оказался на одном из киевских кладбищ, где, помимо останков многочисленных зомби, валялось изрубленное на куски, пронзенное десятками острых стрел существо. Как ни удивительно, еще живой.

К счастью живое. Как человек, имевший дело со многими чудовищами, населявшими некогда нынешнюю Великобританию, Шотландец знал, как с ними стоит поступать. Вернее, как не стоит — таких нельзя убивать, предварительно не выведав всю полезную информацию. Вот и сейчас, сотворив на скорую руку пентаграмму, прямо в воздухе, маг уровня Алли не нуждался ни в каких чертежных принадлежностях, Шотландец вырвал душу погибающего демона из тела, потребовав дать полный отчет, кто такая и откуда взялась.

Ни лгать, ни молчать, ни юлить или увиливать душа демона не могла. Таковы законы магии, вот и пришлось ей всю правду-матку резать. Мол, мы, древние, получили новый источник силы, мол я — первый посланец Азат-Тота, отправлен сюда на разведу, мол Ктулху, мой старший брат, дремлет на дне Черного моря, но скоро он проснется, и будет вам всем большой «трындец». А за ним, мол, Гидра и Дагон, а там, гляди, и сам Азат-Тот в гости пожалует, и вообще вы, люди, уж слишком расплодились, но мы скоро придем, и все станет хорошо.

Веселая такая история, рассказанная умирающим демоном, произвела на Шотландца просто неизгладимое впечатление. Он, допрашивая душу чудовища, как наяву все картины будущего видел, от взмывающего из морских глубин Ктулху и до снисходящего на землю султана демонов Азат-Тота. Ну и все, как положено — погибающие города, бушующие стихии, ищущие, но не способные найти спасение люди. Последний день Помпеи, разве что вместо одного города целая планета.

«Ах, как будет плохо, если подаривший нам силу источник покинет этот мир», — проговорила напоследок душа, и крылатый демон умер. Воодушевленный Алли Гатор, мир, оказывается, еще можно спасти, задумался, что дальше делать, и тут как раз карта попалась. Валялась прямо на земле, в грязи, да еще и

подозрительными красными пятнами покрытая, напоминающими то ли эльфийскую, то ли гномью кровь. А на этой карте пару мест было отмечено, а одно из них еще и кружочком обведено — ну, Шотландец человек решительный, остановил первую попавшуюся машину, а что у нее министерские номера — так даже лучше. Загипнотизировал водителя, и приказал — сюда, быстро гони.

Когда же до места добрался, вдруг знакомую физиономию увидел — Иннокентий Евстасьев, собственной персоной! Решив, что такие совпадения случайными быть не могут, и это судьба, Алли Гатор тут же и предложил ему сотрудничество…

— Интересная история выходит, — согласился Скалистый. — Значит, ты не меня искал, а просто так сюда приехал… Значит, действительно судьба. Дай-ка сюда на секундочку карту… Угу, ясно. Тут и дом нашего «хранителя» тоже отмечен… Да, мы уже приехали. Тут он живет. Кстати, ты так и не рассказал, чего тебя так его фамилия удивила?

— Иннокентий, представляешь, — ответил Алли, выходя из машины, — сегодня утром, когда я был во Франкфурте, мне позвонил один ваш бизнесмен и попросил… Иннокентий, там, на чердаке, видишь?

— Нет, не вижу, — честно признался Евстасьев. — А что я там должен видеть?

— Человек. Со снайперским ружьем. Он ждет Арцхаляна, ему приказано его убить… Он смотрит на нас… Он удивлен… Я сейчас попытаюсь прочитать его мысли, и узнать…

— Алли-Алли, говорю вам, говорю… Нельзя так. Силой. У тебя, конечно, хорошие природные способности по работе с астралом, ты и мысли хорошо читать умеешь, но если к человеку подойти с душой, от чистого сердца, поверь, можно узнать намного больше полезного, чем грубой силой вытряхнув из головы.

— Хорошо, Иннокентий. Что ты предлагаешь?

— Поговорить. По душам.

— Поговорить? Со снайпером? О чем с ним можно говорить!

— О жизни, Алли. О жизни… Все мы говорим о жизни… Молодой человек! — крикнул Иннокентий Аполлинарович. — Да, да, парень со снайперской винтовкой, лежащий на чердаке, это я тебе! Будь так любезен, подойди к нам на секундочку, у нас к тебе есть парочку вопросов!

— Иннокентий, что ты делаешь? А если он…

— А если он решит выстрелить, ты меня прикроешь. Но он не решит. Он сейчас думает — кто это такие? Откуда они про меня знают? Что делать — убивать их, выйти к ним или вообще не отреагировать? Он думает, что у него есть какой-то выбор.

— А что, разве нет? — поинтересовался Шотландец.

— Конечно нет. Ты читай, читай дальше его мысли. Читаешь? Сейчас он наверняка думает о том, что убивать нас нельзя, слишком опасно. Что на милицию мы не очень похожу. Но и оставаться опасно, потому что мы его ждем, а значит точно знаем, что он там.

— Все верно! Иннокентий, ты тоже читаешь его мысли!

— Нет, Алли, не читаю. Ты следи. Он думает, что мы не похожи на друзей Арцхаляна, но и на бандитов тоже не похожи. Мы выглядим неопасно, но машина у нас дорогая, и мы знаем о нем, хоть о нем никто не может знать. Наверняка сейчас столкнулся с противоречием, решить его не может. Начинает искать самый безопасный выход — ему кажется, что проще всего выйти к нам. Если мы враги, то ничего ему сделать не можем. Если нет, то надо разобраться. В любом случае место засвечено, надо менять, да и вообще… Что именно вообще он не знает, но убеждает сам себя, что причин выйти к нам и поговорить много, и они все объективные. Думает, что может нам ничего не сказать, а вообще объявить себя хозяином этого дома, или еще что-то в том же духе. Надеется на экспромт, оружие, на всякий случай, наверняка прячет, хоть на чердаке и не рискует оставить. И выходит к нам. Ну что?

— Гениально! Ты прав, Иннокентий, но что это такое? Как ты это делаешь?

— Опыт, Алли, опыт… — горько вздохнул Скалистый, в то время как из переулка рядом вышел, делая вид, что просто прогуливается, какой-то парень. — Эй, молодой человек, мы тут! Подойди на минутку, — крикнул ему Евстасьев.

— Да? — сделав невинное лицо поинтересовался тот. — Чем я могу вам помочь?

— Поговорить надо. Тебя ведь Леона Арцхаляна наняли убить, вот мы и хотели бы несколько вопросов уточнить…

— Я не понимаю… — возразил парень.

— Все ты прекрасно понимаешь. Подожди минутку, нам надо сначала его жене пару вопросов задать… Хотя нет, я думаю, тебе их тоже будет интересно услышать. Пойдешь с нами? Ах да, даже не надейся, что Леон сегодня вернется домой, а где его искать, мы и сами не знаем.

— Я… пойду, — наконец решился молодой человек.

— Вот и чудненько! Алли, я же тебе говорил, мягче надо, мягче. А ты сразу допросить… Парень нам все сам добровольно расскажет, ему Арцхаляна не меньше нашего надо найти. Расскажешь же, парень? Да, я не представился — Иннокентий Аполлинарович Евстасьев, для друзей просто Иннокентий

Аполлинарович. А это Алли Гатор, ты не смотри, что он на иностранца похож. Он самый настоящий иностранец и есть, шотландец, горец. А тебя как зовут?

— Ва… лентин, — легко заикнувшись, ответил парень.

— Вот и чудненько, Ваня, можно сказать, познакомились.

— Но я сказал, что меня зовут…

— Молодой человек, даю вам бесплатный совет — никогда не придумывайте себе имя в последний момент, и если не успели придумать заранее, говорите как есть. Я же не фамилию спрашиваю, а Вань в мире много, с таким именем, и его скрывать… Впрочем, хватит об этом! Алли, Иван, прошу за мной, послушаем, что нам расскажет госпожа Арцхалян.

— Но ее в такое время нет дома, — начал было Иван, решив, что дальше делать вид, будто он тут ни при чем, смысла не имеет.

— Она есть дома! — не согласился Алли, уже прозондировавший магией особняк Арцхаляна.

— Мальчики, не ссорьтесь! — нажав звонок, попросил Иннокентий Аполлинарович. — Тем более вы оба правы, в такое время ее обычно дома никогда нет, но как раз сегодня она дома есть. Елена Владимировна, ау-у… Мы к вам по делу пришли… Открывайте гостям дорогим… — обратился Евстасьев к дверям.

Те длительное время молчали, но Скалистый кнопку звонка жать не переставал, и женский голос изнутри отозвался:

— А ну убирайтесь! Я милицию вызову! Собак спущу! Чего надо?

— Поговорить…

— Мне не о чем с вами говорить! Считаю до трех, один, два…

— Ну, как хотите, — демонстративно пожав плечами, не стал спорить Евстасьев. — Тогда о Павлюсике придется с Леоном поговорить…

Дверь распахнулась мгновенно — перед Скалистым, Шотландцем и Историком предстала одетая в один лишь халат моложавая барышня неопределенного возраста, весьма отдаленно напоминающая состоятельную жену преуспевающего бизнесмена. Особенно в свете того, что была явно только из постели — взлохмаченная и без косметики.

— Да-да, чем я могу помочь? Вы проходите, вас угостить, кофе, чай, капучино? Вино, шампанское, виски?

— Ничего не надо… — быстро отказался Иннокентий, пока Шотландец, большой любитель этого дела, не успел себе виски попросить. — Мы вас надолго не задержим. Позвольте задать пару вопросов, и больше не будем вас беспокоить.

— Конечно, конечно, проходите…

Проведя троицу в гостиную, на ходу хоть как-то приводя прическу в порядок, хозяйка дома взялась было за ними ухаживать, но Евстасьев ее остановил.

— Я же говорю, мы буквально на пять минут. Я так понимаю, Елена Владимировна, что вы не испытываете особого желания, чтоб Леон о Павлюше узнал?

— Ну… Я бы… Скажите, что я… — замялась женщина.

— Нет, нет, ничего не надо. Мы что, звери какие, разрушать чужую семейную жизнь? У вас ведь две дочки-красавицы, их молодую ранимую психику наверняка травмирует тот факт, что их мать… Вы же, думаю, больше не будете…

— Никогда в жизни! Больше никогда! Это была…

— Ну вот и хорошо! Алли, Ваня, видите, она дала нам слово, что такого больше не повторится. Что может быть прекраснее, чем восстановить благополучие в еще одной ячейке общества? Елена Владимировна, у меня к вам буквально еще один вопрос. Вы, наверно, помните, до того, как женился на вас, Леон Иосифович встречался с одной… Как же ее… Даша, Глаша, Маша…

— Саша, — невольно ответила женщина.

— Точно, Саша! Вот старость не радость, как я мог забыть! Саша, конечно же. Вы ведь с ней знакомы были? С Сашей?

— Была…

— Вот видите, как хорошо! А скажите, ваш муж, Леон… За все эти годы… Не давал повода усомниться в своей верности? Саша эта ни разу не выползала? А то знаете, мужчины, они такие, может он говорил, что на работу, а сам… Не было такого?

— Нет, что вы, чтоб Леон, да Артемка всегда при нем, он бы, если бы что, рассказал бы, такого никогда…

— Как хорошо! Значит, можно не волноваться — ваша семья в безопасности! А вы, Елена Владимировна, случайно не знаете, как бы эту Сашу найти? Мы бы с ней тоже поговорили, объяснили, а то знаете, у вашего мужа скоро кризис среднего возраста будет, может решить свою молодость вспомнить, не хотелось бы, чтоб такая великолепная семья, любо-дорого посмотреть…

— Саша, Саша… Одну секунду… — подойдя к журнальному столику, Елена Арцхалян принялась рыться в каких-то старых записных книжках, которые там горой валялись. — Вот, телефон ее есть! «Лебединская Александра», четыреста сорок шесть…

— Большое вам спасибо, — поднимаясь с кресла, поблагодарил Евстасьев. — Не смеем больше вас беспокоить, простите, что пришлось столь бестактно ворваться, мы лишь заботились о сохранении тепла вашего семейного очага… Алли, Ваня, идет, мы узнали все, что хотели.

— Всегда рада… — бросила вслед уходящей троице ничего не

понимающая женщина.

Ничего не понимали и Шотландец с Историком. И им Скалистый не спешил открывать свои карты.

— Иннокентий, сейчас мы должны поехать к этой Александре, да? — спросил Алли Гатор.

— Нет, нет, что ты! — возразил Иннокентий. — Беспокоить уважаемую женщину, мать? Ни в коем случае, нам сейчас у нее нечего делать.

— Так зачем ты узнавал…

— Алли, ну что за спешка! Не будь таким нетерпеливым, придет время, и все само откроется. Бери с Вани пример — человек никуда не спешит, стоит, ждет, пока мы ему все расскажем. Так, Ваня? Ну вот и хорошо, нам есть о чем поговорить. Разговор длинный, только тут такому не место. Проедем, тут рядом отличный парк, озера, уточки плавают. Посидим, поговорим, обсудим…

Как-то невольно так получилось, что Шотландец, один из сильнейших магов Земли, и Историк, один из лучших наемных убийц, люди, не привыкшие никому бездумно подчиняться, безвольно пошли за Иннокентием Апполинаровичем, признав его право отдавать приказы.

* * *

— И не подумаю! — заявил Тупин. — Галронд, ты, если хочешь, ведьмам своим прислуживай, а я и не подумаю сидеть тут и ждать, пока они этого балрога обратно в землю загонят!

— Тупин, а как же кольцо, как же Ктулху… — вопросил эльф.

— Кольцо твое и без них найдем! Ишь, нашлись помощницы на нашу голову, засыпь их породой! Они первыми найдут, ну и ладно, нам отдадут. А Ктулху твой, это что еще за зверь? Знать не знаю! Спит — ну так пусть и дальше дрыхнет, а проснется, так это не наши проблемы!

— Коротышка, твою гномью, ты чего, совсем тронулся? Я тебе говорю, этот Ктулху похуже Саурона будет! Да он весь этот мир сожрет, и не подавится!

— Это ты, длинноухий, тронулся! Говорю же тебе, тупая твоя эльфийская башка, не наши это проблемы! Мы чего, сами нырять к нему будем? Ты местные телеги видел? А железки их, что ос запускают? А как их чародейки умеют огнем кидаться? Ну так, балрог тебя побери, мы им чего, хоббиты на побегушках? Нет уж, ушастик, ты, если хочешь, сиди жди, пока тебя эта чародейка пригреет, ишь, целовались как, а я пойду прошвырнусь!

Закончив, Тупин, сын Туплина, развернулся и пошел. Галронд пару секунд приходил в себя, после чего стремительно бросился за приятелем.

— Ты чего, Тупин? Чтоб я, и со смертной женщиной? Да никогда! Не бывать сему, Феанором клянусь! Да я, да с ней, да никогда…

— Ну и молодец, а то я уж думал, совсем стал киркой стукнутый! Как сестрица твоя…

— Ты сестру мою не трогай! Светлой памяти эльфийка, единственная из всего моего племени нормальная, силой за этого бандита Арагорна пошла! Жизнь свою, можно сказать, отдала, чтоб сородичи смогли беспрепятственно на свой запад свалить! Чтоб они там все от скуки сдохли…

— Да скорее мои сородичи, гномы, от тоски по солнцу в своих пещерах передохнут, чем твои от скуки! Более занудного и скучного племени еще не встречал…

— Можно подумать, саруман тебя побери, ты со многими эльфами знаком! — усмехнулся Галронд.

— С одним знаком, мне и этого достаточно! Да я лучше в рудокопы пойду, чем с вами, эльфами, общаться! Половинчики, эти недорослики, и то не такие, как вы, зануды!

— Можно подумать, с вами, гномами, так интересно… Кроме пива, золота и камней драгоценных и поговорить не о чем, твою гномью, как будто вы только пьете и в кузнице сидите сутками подряд…

— Мы сидим? — возмутился гном. — Да ты когда меня последний раз в кузнице видел? Да я скорее свой топор проглочу, чем буду сутками молотком стучать!

Так, мирно беседуя, Тупин с Галрондом отправились дальше бродить по городу. Только вело их уже не кольцо, а чутье гнома — тот решил во что бы то ни было выяснить, что за тварь такая выбралась из земных глубин на поверхность, да и не верил он, что ведьмы сумеют ее одолеть. Тупин был свято уверен, что люди только на словах храбры, а в бою трусливее самого последнего хоббита, вот и шел за очередным охотничьим трофеем. Галронд, испугавшийся, что местные ведьмы могут попробовать его охмурить (среди эльфов испокон веков ходили легенды, что человеческие мужчины просто без ума от эльфиек, а человеческие женщины готовы любой ценой заполучить себе эльфа, и то, и то близко к истине), не имел столь маниакальных кровавых планов, но и возражать против хорошей драки не стал бы.

Как порядочные бродяги, с многолетним опытом дальних странствий, они не стали искать легких путей. Проигнорировав дороги, они пошли по прямой к тому месту, где гном чувствовал

демона — через дворы, яры, речку Лыбедь, по путям, огородам, через железнодорожную станцию Киев-Товарный… «Это чудо явно местные гномы сотворили!» — убежденно заверил восхищенный Тупин, когда рядом с ним проехал грузовой поезд с шестьюдесятью вагонами. «Ну не эльфы же!», — согласился с ним Галронд. — «Мы бы никогда себя таким механическим демоном не стали бы позорить!»

Наконец, поднявшись по склону Протасова Яра, они добрались до Байкового кладбища, и оперативно перемахнули через забор, такой и гному не помеха. А вот дальше пришлось притормозить.

— Да уж, с вами, коротышками, не поскучаешь… Ты куда меня завел, твою гномью? Тупин?

— А что, ты чем-то недоволен? — оскалившись, усмехнулся гном, озирая окружающие их полчища зомби. — Эх, развеемся…

— Тупин, да меня засмеют! — демонстративно скрестив руки на груди, заверил Гарлонд. — Чтоб я, с ожившими мертвецами дрался? Изволь! Сам дерись, если тебе так угодно!

— А чего, я с радостью, мы от этих мертвяков наши подземелья постоянно чистим, привыкли уже! А они все лезут, и лезут… И чего им в своей земле не лежится…

Потянувшись, Тупин неспешно вытащил свой топор. После чего, состроив злобную гримасу, приступил к рубке.

Сражением это язык не поворачивался назвать. Ожившие мертвецы считаются едва ли не самыми страшными противниками, их еще Арагорн, первый король Нового Гондора, использовал, когда войска Минас-Моргула Минас-Тирит осаждали. Зомби ничего не боятся, это раз, их невозможно убить, это два, они не ведают усталости, это три… Есть еще четыре, пять, шесть — список можно до бесконечности продолжать, и немало великих воинов сложили свои головы, сразившись с горсткой поднятых из земли мертвецов. Вот только была одна раса, которая зомби боялась не больше, чем тараканов или мышей. Гномы. Живущие в пещерах коротышки были «естественными врагами» мертвецов. В поединках с гномами зомби лишались всех своих преимуществ — гномы тоже не ведают усталости, гномы тоже ничего не боятся, убить гнома можно, но для этого его надо бить долго и упорно, даже у зомби на такое упорства не всегда хватает.

Зато гномы с ними управлялись на раз — они даже не считали неповоротливых мертвецов за врагов, так, за легкую разминку. Молодые гномы шли на зомби не удаль свою показать, а потренироваться в обращении с оружием, а гномы-кузнецы давно уже научились добавлять в топоры примесь минерала,

делавшего их столь же «смертельными» для мертвецов, как и для живых. Конечно, далеко не все топоры, а лишь избранные, минерал этот в цене мифрилу не уступает, а то и дороже. Но и у Тупина секира была далеко не из последних, такой и при королевском дворе Гондора позавидуют.

Так что не прошло и десяти минут, как вместо огромной армии мертвяков на кладбищенской земле лежали, как им и моложено, обычные кости, местами связанные остатками сухожилий. Увы, убивать зомби так, чтоб они еще и могилы свои занимали, а желательно и закапывались сами по себе, еще никто не научился.

Однако, когда довольный гном (трофеи он собирать, естественно, не стал) повернулся к эльфу, чтоб услышать слова восхищения, его ожидало удивительное зрелище. Лицо эльфа было бледным, как снег на вершинах Мордорского хребта, глаза широко раскрыты, одна дрожащая рука держит лук, вторая, трясясь, тянется за стрелой…

— Галронд! — от удивления Тупин даже забыл назвать эльфа «ушастиком» или «длинноухим». — Ты чего, старина? Ты что, зомби испугался? Ну даешь, ты не бойся, я их порубил, они больше не полезут…

— Не зомби… Там… За тобой…

— За мной? Да что там за мной такое. Ничего осо… Матерь гномья! Это что еще за исчадье глубин такое! Топором клянусь, да ведь это тот самый демон! Ну все! Галронд, дружище, прикрывай! Сейчас покажу этой твари, что такое настоящий гном! Чтоб вина мне никогда не пить, она сейчас изведает вкус мифрила…

Тварь, огромная пятиметровая крылатая тварь, с шипами, когтями, клыками, вся в чешуе, угроз коротышки не испугалась. Она его вообще не заметила — все внимание было на эльфа обращено, чудовище внимательно изучало Галронда, и грозный оскал страшной морды не сулил бессмертному ничего хорошего.

— Слушай, ушастик, — не ускользнуло это и от Тупина. — По-моему, она в тебя влюбилось… Не, я серьезно! Ты посмотри, какой влюбленный взгляд… Черные очи… Красавица! Слушай, эльфийки тебя не любили, женщин ты не любишь, гномок даже я не люблю, оркини всех только на шампуре любят, а тут смотри! Да вам просто самой судьбой суждено было встретиться! Я представляю, какие пойдут детки, красивые, как мамаша, и тупые, как папаша…

— Иди ты к саруману, *atrondeb blondat dwarfel zerond roduhel ihvondrot* твою гномью *demroel!* — показал все богатство бранной эльфийской лексики Галронд. — Я тебе сейчас красавицу покажу,

ты у меня до конца твоих дней будешь… — захлебнулся эльф в собственных проклятьях.

— Ну вот и молодец! Так ты мне больше нравишься! А то не Галронд, к которому я привык, а какая-то трясущаяся от страха человеческая самка! А ну давай, колись, чего это так чудовище на тебя уставилось? Знакомы?

— Да кокой знакомы! Это Моргота тварь! Мы, эльфы, с ними еще в первую эпоху воевали! Их всех перебили давно, а эта…

— Ну, и эту тоже перебьем! — заверил гном. — Я так и думал, балрог местный! Давай, помогай, длинноухий! Я сам с ней не справлюсь…

— Бежать от такой надо… Чтоб эльф с гномом вдвоем прислужника Моргота завалили… — на словах не согласился эльф, но стрела уже была наложена, тетива натянута.

— Урук-хай! — с боевым кличем, про который он вычитал из старых книг, гном бросился на демона.

Чудовище только тут, казалось, и заметило невысокого воина, и, уже во второй за сегодня раз, переоценило свои силы, решив, что столь мелкая помеха не способна ему навредить. И это притом, что одно крыло до сих пор безвольно висело, а плечо покрывала корка едва запекшейся крови. Размахнувшись своей трехметровой верхней конечностью, тварь со всего размаха ударила гнома, надеясь одним ударом раз и навсегда выбить из него дух.

Не на того напало. Гнома можно убить, но сбить с ног живого гнома еще никому не удавалось, их сама земля не отпускает. Выпад гигантской лапы лишь заставил его слегка покачнуться, и тут же нанес ответный удар могучий топор Тупина. Это был отнюдь не удар нежной ручки молодой девушки, нанесенный едва ли не декоративным стилетом — это был удар металлургического пресса, с легкостью пробивший верхний слой хитиновой брони и застрявший где-то в глубине. Да еще и две стрелы эльфа пробили панцирь на груди демона, а третья едва не выбила глаз…

Тут уж чудовище взвыло. Поднявшись во весь свой пятиметровый рост, тварь больше не собиралась играть, а лишь убивать никчемных смертного с бессмертным, что посмели бросить ей вызов!

Но и Галронд с Тупином имели похожие планы. Пока первый опустошал свой колчан, второй, вертясь со скоростью балерины из Большого театра, рубил и резал, кромсал и наносил иные тяжелые телесные повреждения. Конечно, и самому ему доставалось — когти твари то и дело пытались пробить его броню, но тяжелые мифриловые доспехи, таких на все Средиземье можно по пальцам одной руки пересчитать, раз за разом

доказывали свою надежность.

Стрелы у Галронда скоро кончились, превратившийся в дикобраза, пронзенный десятками эльфийских стрел демон успешно выматывал гнома. Тот, по причине своего небольшого роста, мог ответить весьма ограниченно, нанести удар выше пояса было вне его сил, а ниже пояса никаких жизненно важных органов тварь не имела. Удары, страшные удары, превратившие хитин на ее лапах в некие кровавые лохмотья, на самом деле были не опаснее царапин, пронзившие тело стрелы — не опаснее комариных укусов, а потому нужно было срочно что-то делать.

— О, Элберт Гал… Тьфу ты, Урук-хай! — поддержал боевой клич своего приятеля эльф, и, выхватив неизвестно откуда взявшийся меч, бросился на чудовище.

— Куда, балбес! Убьет! — попытался было вразумить его гном, но бесполезно.

Легкий, гибкий и прыгучий Галронд, полная противоположность тяжелого, грузного Тупина, не подставлялся под удары твари, а ускользал от них. Если бы его сейчас увидела Крохотка, от убедилась бы, что и ее «мастер», и она сама были лишь любителями, которые никогда не смогут «летать» так, как от природы умел Галронд. Демон безнадежно опаздывал, его когти не могли нагнать порхающего эльфа, а меч бессмертного, острее любой бритвы, резал, резал и резал, не встречая на своем пути сопротивления. Казалось, что тварь покрыта не бронированным хитином, а нежной кожей, так легко ее прорезал меч, и шансов у демона никаких…

Показная легкость. Легкость первых секунд — если бы все было так просто, не смогли бы силы зла столько раз отбрасывать эльфийские войска. Каждый удар отдавался неимоверной тяжестью, каждый прыжок — болью рвущихся связок, руки эльфа наливались свинцом, голова кружилась. И, естественно, рано или поздно это должно было произойти, он не успел увернуться — хвост твари, о котором все позабыли, отбросил Галронда на землю. Естественно, что не убил — черед пол секунды тот уже стоял на ногах, через секунду опять был в полете, кровь почти не текла, но это был первый звоночек. За ним последовал второй — когти твари разорвали легкую эльфийскую куртку и оставили пять глубоких кровоточащих ран на груди, третий, при очередном падении левая нога Галронда громко захрустела и надломилась, дальше он прыгал на правой. А потом ударил и набатный колокол — отброшенный тварью, эльф потерял сознание, и лишь секунд через десять смог прийти в себя, отыскать отлетевший в сторону меч и вновь ринуться в бой.

Но и Тупин не сидел без дела. Убедившись, что «на верхнем

ярусе» бой идет без его участия, остановить решившего пожертвовать собой эльфа никто не в силах, с педантичностью истинного гнома, которым он все же был по праву рождения, Тупин принялся рубить лапы чудовища. С одного удара топор лишь слегка пробивал броню? Не беда! Нанесем десять, двадцать, сто ударов в то же самое место. В то же самое не получается, демон прыгает? Не беда! Нанесем двести, триста ударов — из них сто по статистике в то же самое место попадут. Тупин работал скорее не воином, а дровосеком, и, пока демон разбирался с эльфом, планомерно рубил нижние конечности твари.

Пока не перерубил — в один прекрасный момент правая нога демона переломилась, за ней левая, и многотонная туша, по всем законам физики, под действием силы тяготения свалилась на землю. Ну а дальше уже было просто, тут никаких моральных терзаний от «добивания лежачего» гном не испытывал, тем более этот «лежачий» все еще оставался пострашнее бандитского отряда орков.

Еще несколько сотен ударов, каждый из которых мог бы перерубить полувековую сосну, и тварь, наконец, затихла. Отнюдь не умерла, просто перестала представлять опасность — только тут Тупин, наконец, успокоился, обернувшись в поисках своего приятеля-эльфа.

Галронд был тут как тут. Лежал в сторонке, рядом с мечом, тихо-мирно истекал кровью, оставаясь в полном сознании. Заметив взгляд гнома, он улыбнулся, и тихо-тихо проговорил:

— Ну вот и пробил мой последний час, мой верный спутник, пора и мне последовать за своими предками на запад, я скоро увижу Финве и Феанора, а еще…

— А еще, балрог тебя побери, ты совсем на старости лет тронулся! — заверил приятеля гном, быстро ощупывая переломы и перевязывая на скорую руку раны. — Какой запад, затопи тебя подземными водами? Ушастик, мы в другом мире! Тут нет ни запада, ни востока, ни Феанора твоего, чтоб он своими сильмарилами подавился! Так что ты подожди, колечко твое отыщем, назад вернемся, а там подыхай, сколько твоей душе будет угодно! Только тут у меня на руках не надо, я не гробовщик, я уважающий себя гном, и хоронить тебя тут по всем обрядам не собираюсь! И вообще хватит ныть, только что, быть может, ты свой единственный шанс встретить настоящую любовь упустил!

— Коротышка, твою гномью, пожри тебя Унголиант, ты что, совсем сдурел, я умираю, а ты *dwarfel zerond…* — отхаркивая кровью, выругался Галронд.

— Вот так ты мне больше нравишься! — заверил Тупин. —

Пошли отсюда, тут скоро вонять начнет! Найдем твоих ведьм, они тебя полечат!

Подхватив эльфа на руки, как совсем недавно Артемка Ирэн почти на том же самом месте, гном потопал вперед, в сторону, если слух ему не изменял, кипящего боя. Где ему слышался низкий командирский голос Зинаиды Лобной — единственной колдуньи, которой он был готов доверить жизнь своего друга. Эльфу только и оставалось, что молчать — умирать не хотелось, а ругаться сил не хватало.

Позади остался умирающий демон и щедро смоченная эльфийской кровью карта Киева, выпавшая из разорванного плаща.

* * *

Все планы Абдерибаши полетели к черту. Футбольное поле подождет, компьютеры и без него подарят, на выставку художественную он не особенно то и хотел, там все равно телевидения не будет, а газеты и так его имя не реже имени молодой художницы упомянут. Утренний звонок испортил ему настроение, не хотелось ни бизнесом заниматься, ни политикой. Даже привлекательная нимфа, принимающая душ, не вызывала никаких чувств — свои изумрудные подвески, что ей вчера так понравились, она получит, а больше Абдерибаша ее видеть не хотел.

Конечно, он знал, что потом Пожалеет об этом. Когда придется очередную пассию отбирать, ждать, пока служба безопасности ее проверит… Эта была неплохой, лучше многих, с такой можно и несколько недель, а то и месяц, пожить, даже пару раз в свете показаться. Но ничего не мог с собой поделать — когда Абдерибаша злился, когда он был в депрессии, начинал действовать импульсивно, и немалое количество глупостей он наделал в такие периоды.

— Абрам Ринатович, можно?

В комнату пролез худощавый серый тип — секретарь Абдерибаши, лучший из всех, которых только можно отыскать. В отличие от многих своих знакомых олигархов, больших любителей молодых секретарш, Абдерибаша предпочитал не смешивать личную жизнь и службу — его секретарь отвечал исключительно за свои обязанности, с которыми справлялся выше всяких похвал.

— Заходи, Витя. Чего там?

— Абрам Ринатович, к вам из министерства финансов звонят,

просят помочь, у них бюджетные деньги закончились, хотят одолжить…

— Скажи, чтоб меньше воровали! Хотя нет… Под сколько процентов?

— Под шесть процентов в месяц, обещают через полтора месяца вернуть, когда налоги все повыбивают.

— И сколько просят? Опять миллиард?

— Нет, на этот раз всего четыреста миллионов, клятвенно заверяют, что в срок все с процентами отдадут.

— Ну ладно, перечисли. Если что, они у меня ответят. Это все?

— Нет, не все. Абрам Ринатович, вас сегодня очень просили подъехать на совещание совета директоров, они никак не могут решить, как поделить миноритарный пакет акций одного из металлургических заводов, то ли рабочим отдать, то ли на аукцион выставить. Вас ждут.

— Вот уж… Ладно, Витя, передай, что приеду.

Это была хоть какая-то возможность развлечься, развеять грусть-тоску свою. Абдерибаша начал собираться в дорогу. Рубашка, галстук, брюки, туфли, пиджак — спортивные костюмы и золотые цепи остались в романтических девяностых, вместо них пришли деловые костюмы за тысячи и золотые часы за десятки тысяч. Бывшие рэкетиры и уголовники плавно превращались в элиту общества, подчеркивая это своим внешним видом и манерами, ну а Абдерибаша, первый среди равных, просто не мог смотреться хуже, чем какой-то британский принц.

Чмокнув на прощание свежую, только из душа, нимфу, чьего имени он так и не вспомнил, поручив секретарю позаботится о ней, Абдерибаша вышел из особняка. Тут его уже ждал шикарный Мерседес бизнес класса, эксклюзивная модель, собрана по индивидуальному заказу, а за воротами особняка присоединились две машины кортежа с охраной. Общественное признание и уважение это хорошо, но Абдерибаша был из тех, кто не рискует собственной жизнью, даже если этот риск минимален, и охрана у него была намного лучше, чем у большинства мировых лидеров. По пути следования кортежа движение, конечно, никто не перекрывал, в этом гаишники соблюдали нормы приличия, но в остальном все было по высшему классу безопасности.

Дорога из загородного поселка, где жил Абдерибаша, к центру совсем недавно была отремонтирована, естественно, что за бюджетные деньги. Ввижение тут, особенно днем, никогда не было особо напряженным, но сегодня и вовсе дорога была пустынной. Особенно в город — из Киева машины шли бурным потоком, и это в двенадцать, в будний день, когда всем положено

сидеть на работе и пахать в три пота, или, по крайней мере, делать вид, что они пашут. Но уж никак н уезжать куда-то, а особенно массовым порядком, с семьями, домашними животными и прочим скарбом.

Впрочем, Абдерибаша, в отличие от своих водителей и телохранителей, на это не обращал внимания, его мысли витали далеко, и загадочная «эвакуация» была последним, что его волновало. Намного больше олигарха заботило Его Благородие — благодетель, который сегодня утром сделал однозначное и недвусмысленное предупреждение. И, соответственно, Кот Облезлый, Историк, Крохотка, Шотландец — клички этих личностей, с которыми он ни разу в жизни не встречался (Историк, Крохотка и Шотландец — понятно, почему, убийц такого уровня ни один заказчик никогда не увидит в лицо, а Леон Арцхалян был слишком незначительной персоной, чтоб самого Абдерибашу беспокоить), крутились у него в голове, ни на секунду не оставляя в покое. Потому ни «эвакуацию», ни царящую на пустынных улицах Киева панику, когда редкие прохожие пугались собственной тени, ни наряды милиции, военных, внутренних войск, ни БТРы на улицах он не замечал.

В офисе холдинга «DFI», «Deribaba Fundamental Investment», паники не было. Тут царило деловое спокойствие — ни один сотрудник, от уборщиков до главного менеджера, не мог позволить себе поддаться панике, Абдерибашу они боялись больше, чем конца света или восставших из могил зомби. Все сидели на своих местах, были заняты делом — приносили своему шефу дополнительные миллионы к тем миллиардам, что он уже успел «заработать».

Тут уже ждали иностранные партнеры, которые и не надеялись, что им сегодня удастся с самим генеральным директором встретиться, так, на всякий случай ждали; ждали, не начиная свое совещание, и те самые «директора», на встречу с которыми Абдерибаша и отправился… Все ждали Абдерибашу, но он отнюдь не спешил сократить их ожидание. Как порядочный олигарх, он прошел мимо зала совещаний, сделав вид, что даже не заметил обращенных к нему взглядов, проследовав в кабинет. Тут, в своей твердыне, за тремя рядами неусыпной охраны, вооруженное самым современным оружием и средствами наблюдения, за пуленепробиваемым затемненным стеклом, выдерживающим прямое попадание из гранатомета, была святая святых империи «DFI» — личный кабинет Абдерибаши. Тут, в сейфе стоимостью три миллиона долларов, на который была дана пожизненная гарантия качества, за кодовыми замками и прочими средствами защиты, хранились самые секретные документы, за

право обладать которыми конкуренты Абдерибаши (вернее не конкуренты, таких он уже не имел, а недоброжелатели, коих было более чем достаточно) готовы были жизнь отдать!

Входить в этот кабинет, кроме хозяина и его секретаря, не позволено было никому. Ни охрана, ни деловые партнеры, ни даже уборщицы не имели сюда допуска (убирал все тот же секретарь Витя), толстые стены регулярно и тщательно проверялись на наличие жучков, телефонная линия была защищена лучшими специалистами в этой области.

Охрана прекрасно знала порядок — при приближении к кабинету они заблаговременно останавливались, каждый на своем месте, так, что к двери Абдерибаша подошел в одиночестве. Открыв двумя ключами (существовавшими в единственном экземпляре, магнито-механические, со сложной внутренней структурой) дверь, удостоверив свою личность отпечатком большого пальца, олигарх зашел внутрь.

Он хотел было тут же выскочить обратно, да не вышло — дверь сама по себе захлопнулась у него за спиной, замок сам по себе провернулся. И, вынужденно, Абдерибаша остался внутри, наедине с тремя весьма подозрительными личностями. Молодым парнем со снайперской автоматической винтовкой в руках, наблюдающим в затемненное окно за улицей; стариком, дремавшим в кресле олигарха (эксклюзивная модель, из красного дерева, с подлокотниками из слоновой кости, с автоматическим массажем, чтоб спина не затекала); интеллигентного вида неопределенного возраста иностранцем в очках, бегло просматривающим документы из распахнутого настежь сейфа.

Самое время было запаниковать, закричать, позвать охрану, но недаром ведь мастера работали. Абсолютная звуконепроницаемость кабинета Абдерибаши была гарантирована, так что ни кричать, ни бежать, ни паниковать смысла не имело. Как человек беспредельно практичный, а только такие и достигают подобных высот, Абдерибаша оперативно сориентировался в обстановке. Он был в ловушке, у него не было никаких шансов, и существование его холдинга, как и его жизнь, сейчас целиком и полностью была в руках трех незнакомцев. Пугать их тоже смысла не имело — раз они смогли проникнуть сюда, то сумеют и уйти, это Абдерибаша хорошо понимал, потому, восстановив дыхание, он максимально спокойным тоном спросил:

— Господа, чем вызвана честь лицезреть вас в моем кабинете?

— Абрам Ринатович, вы уже пришли? — раскрыв глаза, поинтересовался старик. — Надо же, мы вас чуть позже ждали.

Алли, оставь, там ничего нет, я все эти бумаги читал. Обычный компромат, ничего серьезного. Вань, спрячь уже свою игрушку, тут собрались старые друзья, стрелять не в кого. Мы ведь друзья, господин Дерибаба?

— Конечно друзья, — не стал спорить тот, — только вы мне не представились…

— Ну, это дело поправимое. Собственно говоря, вы нас прекрасно знаете, хоть лично мы ни разу не встречались. Это Ваня, он у нас историк, кандидат. Это Алли, только сегодня из Шотландии, вы с ним сегодня утром по телефону говорили. А меня Иннокентием величают.

Если бы не дверь за спиной, Абдерибаша бы свалился, где стоял. А так с горем пополам на ногах удержался, хоть теперь, после того, как эти люди представились, он бы за свою жизнь и гроша ломанного не дал. Слишком хорошо понимал, что значит, когда знаешь в лицо главу лучшей частной спецслужбы мира, лучшего наемного убийцы и загадочную личность, про которую говорят, что он самый сильный в мире маг.

— По крайней мере второй по силе, — не стал скрывать, что читает мысли Абдерибаши, Шотландец.

— Алли, это неприлично! Мы же друзья? Друзья, а друзья должны быть друг с другом откровенны. Зачем это, читать мысли… Фу, как некрасиво! Мы же откровенны? Откровенны. Господин Дерибаба наверняка не хочет, чтоб мы больше не были друзьями. И сейчас нам, честно и откровенно, расскажет, зачем ему был нужен Леон Арцхалян. Так ведь, Абрам Ринатович, расскажите?

Абдерибаше стало еще хуже — надежда на спасение, которая только что замаячила перед ним, исчезла, потому что ценой спасения жизни было выдать Его Благородие… А значит тоже умереть, только чуть позже, но зато намного более мучительно. Хотя, с другой стороны, если они и так читают его мысли, а Шотландец, наверняка, это умеет, то скрывать ничего смысла нет, лучше во всем добровольно признаться, а что потом Его Благородие сделает…

Так то потом. А жить хочется сейчас — в уважаемом бизнесмене Абраме Ринатовиче Дерибабе проснулся бандит с большой дороги Абдерибаша, который не боялся ничего и никого, никогда не думал о завтрашнем дне, а жил лишь настоящим.

— Я все расскажу! Началось это давным-давно, меня связали с одним… одной… с Его Благородием. Я еще не знал…

Невзирая на фантастичность рассказанной Абдерибашей истории, собеседники слушали его предельно внимательно.

* * *

Настюха валилась с ног. За свои двадцать с хвостиком, маленьким хвостиком, она даже представить себе не могла, что так можно устать. Полное истощение, физическое и магическое, осталось позади, теперь это было состояние по ту сторону усталости.

А зомби, казалось, было все столько же, как и в самом начале. Тогда, когда отряд ведьм только встретился с мертвым войском, казалось, что победить будет несложно. Ну, может пару ведьм пострадают, ну, может придется на пять минут задержаться — но ведь с ними сама З. Лобная, единственная и неповторимая, и сейчас она всех разметает одним заклинанием…

Разметала. Ровно одним заклинанием — у людей от такого кости ломаются, и они безвольно стонут, сожалея о том дне, когда родились. У мертвецов кости тоже ломались, только они на такие мелочи внимания не обращали. Поднимались, и опять в бой. И ведь им не отвести глаза, не замутить сознание, как это ведьмы хорошо умеют. Сознания у зомби нет, да и глаз тоже — одно лишь мертвое тело, у кого почти целое, у кого из одних костей, и отданный неизвестно кем приказ. Однозначный и недвусмысленный — разделаться с ведьмами.

Причем кто бы ни поднял мертвецов, заклинание этого некроманта продолжало действовать. Пробуждались не некоторые, пробуждались абсолютно все могилы. И старые, вековой давности, давно забытые, и новые, которым и года не было. Из земли поднимались мужчины и женщины, старики и дети, бомжи и те, кому при жизни памятники строили. Обитатели дощатых, сбитых на скорую руку гробов под давно разрушенными крестами, и те, кто лежал под мраморными монументами и кому первые лица государства раз в год несли цветы. Мертвецов была тьма, и они шли на ведьм…

Сначала шли на ведьм. Потом, когда их стало еще больше, приказ неизвестного некроманта повел их к выходу — ведьмам ничего не оставалось, как отправиться туда, и собой перекрыть ворота. Выпускать мертвецов в город — хоть ведьмы и считались бесчеловечными, хоть у них в ритуалах и нужна была кровь девственницы и череп нерожденного ребенка, но допустить подобного они не могли. На давно опустевшем кладбище, обычные люди уже бежали отсюда, они стали стеной, оградив мирных обитателей Киева от страшной угрозы.

А тут еще и машина неизвестно откуда выехала — из

кладбищенских глубин — и сигналить принялась, как будто это не ведьмы с зобми сражаются, а шахтеры дорогу перекрыли, зарплату требуют.

— Рыжая, разберись, что этому надо! — прикрикнула Лобная, и Настюха послушно, пробившись сквозь ряды могучих, но неповоротливых мертвецов, подошла к машине.

За рулем сидел настоящий оживший шкаф — причем она его смутно помнила. Где-то совсем недавно они встречались, мельком, не успев друг друга хорошо рассмотреть, но сейчас вспоминать времени не было. Ведьм и так не много, хоть пополнение к ним и прибывало постоянно, по это достаточно редкая профессия, плюс мало кто из них реальный боевой опыт имеет. Каждые руки на счету, вот и спросила она, прямо и недвусмысленно, со свойственным ей сарказмом:

— Молодой человек, скажи честно — тебя ничего не смущает в том, кому ты сейчас сигналишь?

— Да какое смущение! — искренне возмутился шкаф. — Тут человек умирает, она только что с демоном дралась, клянусь, если не пропустите — прямо сквозь толпу поеду…

Как на такое заявление реагировать Рыжая понятия не имела, но эти слова сама Лобная расслышала — для верховной ведьмы услышать шепот на другом конце стадиона во время футбольного матча просто, а уж сквозь шум битвы гневный окрик шкафа — и вовсе не проблема. Оставив поле брани, она в один миг добралась до машины, где оттолкнула Настюху Рыжую в сторону.

— В этом нет необходимости! Где она? На заднем сиденье? Настюха, иди к остальным, сдерживайте их любой ценой, о человеке, способном с демонами сражаться, я должна сама позаботиться… А ты не мешай! — приказала она шкафу. — Я знаю, что делаю. Считай, что я врач…

Забравшись на заднее сиденье, Зинаида Генриховна применила такой арсенал лечебной белой магии, что у Настюхи от подобной силы волосы дыбом стали. Но долго восхищаться времени не было — только что ведьмы лишились своей главной ударной силы, и дальше должны были сражаться самим, без верховной главнокомандующей.

Естественно, что в трусости З. Лобную никто не заподозрил. Даже мыслей таких не проскакивало — все понимали, что если уж Зинаида покинула бой, причем добровольно, то ее ждало другое, намного более сложное испытание. А значит надо было сделать так, чтоб потом, когда Зинаида вернется в строй, популяция зомби как минимум ополовинилось.

Легко сказать, невозможно сделать. Прошло уже пол часа с тех пор, как ведьмы вступили в сражение с мертвецами, и

двадцать пять минут с того момента, как Лобная вступила в бой за жизнь странной девушки на заднем сидении автомобиля. Ни там, ни тут не то, что победы — ничьей не намечалось. Зомби наступали, уже не манипулами, а легионами, девушка умирала, как ни пыталась выгнать яд из ее крови верховная ведьма. Ситуация не казалась, ситуация была безнадежной — кто-то могучий успешно вывел всех ведьм из сражения за кольцо, затянув их в эту ловушку. И самое обидное — в любой момент они могли отступить. Выйти за пределы кладбища, взлететь, отправиться куда подальше… Могли в теории, но не могли на практике — отдавать Киев на растерзание мертвецов… Да с таким грузом на совести, даже если бы все обошлось, никому жить не хотелось.

А потом, Настюха глазам своим не поверила, появился гном. Несущий на руках, как влюбленный жених невесту, эльфа. Появился, осмотрелся, кряхнул, подошел к машине, открыл задние двери, запихнул туда Галронда, еще раз кряхнул и с боевым кличем «Урук-хай», или что-то подобное, бросился на зомби.

Мало кто из ведьм понял, что произошло — до этого гнома с эльфом только Настюха с Зинаидой Генриховной и видели. Зато буквально через минуту все как одна ведьмы возблагодарили судьбу — к ним пришло спасение в лице покрытого броней коротышки, и теперь можно было…

— Вы чего, бездельницы, расслабились! — заорала на них З. Лобная. — А ну быстро сюда, кто мертвецов не сдерживает! Будем Круг Силы строить, шестого порядка! — мало кто поверил своим ушам. — Вы чего, оглохли? Или тупые? Всех к чертовой матери повыгоняю, не ведьмы, а посмешище! Круг шестого порядка боятся построить!

На этот раз верить пришлось. Оговориться дважды подряд З. Лобная не могла, а значит действительно придется строить круг шестого порядка.

Увы, у Зинаиды не оставалось другого выхода. В первый же момент, как только она услышала про человека, победившего демона, и увидела Ульсару, ей стало ясно — это важно. Это очень важно, раненная девушка не случайная жертва, а одна из главных героинь истории с кольцом, через которую, быть может, можно будет отыскать этот загадочный артефакт. Очень интересная девушка, с мощной неразбуженной магической силой, которая нашла выход в чем-то другом — вместо того, чтоб стать отличной ведьмой, девушка стала отличной… Кем именно, Зина не могла понять.

Да и жалко ей было это маленькое, невинное, миниатюрное

создание, живую фею, которая не имела права умирать.

Диагностика заняла секунды — обширное поражение сильнодействующим ядом магического происхождения, такой-то и такой-то состав. Лечение затянулось на десятки минут, с перспективой на часы, без какой-либо гарантии спасения. Данный яд невозможно побороть — его можно только вывести, капля за каплей, из каждого сосуда, из каждой клетки, прочь, пока он не успел сотворить непоправимое. Именно этим Зинаида и занималась, вытягивая, выжимая, высасывая яд, пропуская его через себя и выбрасывая прочь, в то время как он проникал все глубже в тело девушки, не желая его покидать. У Лобной банальным образом не хватало силы — да на такое ни у кого бы силы не хватило, даже у Шотландца, разве что ее муж, Олег, способен был на такое чудо…

А потом, когда жизнь девушки, казалось, утеряна навсегда, появился гном. Посмотрев на Зинаиду, и буркнув что-то вроде «ну ты, колдунья, уж постарайся, а я пока тут подмогу», он подложил ей еще одного пациента — эльфа Галронда. С точно такими же симптомами — многочисленные ядовитые раны, тотальное заражение всего, чего только можно. Разве что эльф был в полном сознании, и у его даже хватило сил улыбнуться Лобной, правда на слова уже не хватало.

Гном действительно подмог — самолично за пару секунд изничтожив больше зомби, чем все ведьмы вместе до этого за пол часа. И тут, невольно, Зинаиде пришла гениальная идея — если ее собственных сил не хватает, значит надо чужие одолжить. А именно построить круг, быстрая оценка — шестого порядка. Кратковременный шок, такого еще никто не строил, успокоить себя, отдать ведьмам приказ. Чтоб ни одна не догадалась, как их начальница самолично этого боиться.

Ну а дальше организовать сам круг. Собственно говоря, это один из древнейших ритуалов, пришедший из доисторических эпох. Суть в том, что ведьмы, несколько ведьм, отдают всю свою силу одной. Обычно практиковался круг первого порядка, который часто не кругом, а «треугольником» называли. Для него нужны были три ведьмы — две отдающих силу, и одна принимающая. Круг второго порядка называли «квадратом» — четыре отдающих ведьмы, одна принимающая. Круг третьего порядка был первым настоящим «кругом» — восемь отдающих, одна принимающая, самый популярный и широко практикуемый из кругов, когда говорили просто «круг», именно его чаще всего имели ввиду. Круг четвертого порядка — семнадцать ведьм, шестнадцать отдает, одна принимает, еще называли «большим кругом», он практиковался на крупных шабашах, раз в год,

считаясь довольно опасным мероприятием, при котором надо соблюдать большую осторожность. Круг пятого уровня, или «огромный круг», состоял из тридцати трех ведьм, все случаи его применения вошли в хроники, организовать такой решались лишь самые смелые ведьмы в самые тяжелые периоды их истории. Круг шестого порядка, из шестидесяти пяти ведьм, не имел своего названия и не практиковался в истории никогда, а многие ведьмы вообще были уверены, что выше пятого круга построить невозможно. Тем не менее, Зинаида Генриховна Лобная как раз сейчас собиралась невозможное сотворить.

Традиционно для ведьмовских кругов долго и тщательно подбирают место и время. Но это абсолютно не обязательно — их можно построить везде, где есть достаточно пространства и необходимое количество ведьм — для этого нужна ровная площадка, в центре которой разжигается костер, становится та ведьма, которая принимает силу, а все остальные ее окружают и начинают водить хоровод. Все это, естественно, в обнаженном виде — по другому ведьмы подобные заклинания не практикуют, тут любая сережка, любое колечко, не говоря уже о чулках или бюстгальтере, может изменить результат до неузнаваемости. Но ведьмы и так народ не стеснительный, а уж тут, на кладбище, не мертвецов же им смущаться… Быстро поскидывав все, что на них было, распалив огромное пламя, у которого стала руководящая ритуалом З. Лобная, они оперативно построили круг. Взялись за руки, и, запев бодрую песню, стали хоровод водить.

А пока остальные плясали, Зинаида, подняв руки к небесам, выла некую унылую мелодию, переходя с высокого фальцета на низкий бас. Ни слов, ни мелодии не было в этом вое, даже павлины, и те поют мелодичнее. Это был зов глубинным силам мира, пришедший из времен, когда только так людям и удавалось задобрить разбушевавшиеся стихии. Зов древний, пробирающий до глубины души, страшный и заставляющий раскаяться даже самого отпетого грешника… А хоровод все ускорялся, и ускорялся, и ускорялся…

Когда ведьмы вошли в такой темп, что стали неотличимы друг от друга, превратившись в монотонную массу телесного цвета, Лобная издала последний, самый страшный оклик, и резко опустила руки, как будто бы стряхивая с них нечто в лежащие у костра тела девушки и эльфа. Причем это нечто, абстрактное в начале, прямо в полете обрело цвет и форму (и то, и то неопределенное), вонзилось в тела, и взорвалось, после чего во все стороны полетела некая зеленая масса, исчезающая прямо в воздухе. В тот же миг хоровод распался — ведьмы, как плясали, так и повалились на землю, истощенные до нуля, и лишь сама

Зинаида с трудом осталась на ногах. Зато эльф начал подниматься, а следом и девушка застонала, что можно было назвать полным и успешным излечением.

Подбежала Настюха Рыжая. Она, и еще несколько ведьм, не участвовавших в ритуале, продолжали сдерживать зомби, но ряды мертвецов уже поредели, гном успешно справлялся и сам, так что ведьмы смогли прийти на помощь своим подругам.

— Госпожа Лобная, как вы…

— Настюха, со мной все в порядке. Устала чертовски, но скоро отойду. Ты с этими двумя разберись… У меня уже сил не хватает…

— Конечно, — кивнула Рыжая, бросаясь к эльфу.

— Со мной тоже все в порядке, чародейка, ты об этой девице позаботься, чую, она ближе всех нас подбиралась к кольцу, оно на ней след неизгладимый оставило… — тихо попросил эльф, и Настюха, послушна, пришла на помощь девушке.

Раны Ирэн (так ее называл шкаф из автомобиля) выглядели нехорошо, но без яда были не опаснее обычных царапин. Молодая ведьмочка их за пять минут все затянула, внутри кости подправила — пока грубо, шрамы можно будет и потом убрать, а кости и сами срастутся, где сейчас не сошлись. После чего, убедившись, что Ирэн в порядке, мысленно приказала ей проснуться — и через долю секунды та уже не просто была на ногах, а и готова к бою, ошарашено озираясь по сторонам. Еще бы — только что с демоном билась, и вдруг куча обнаженных женщин самых разных возрастов вокруг стонут, гном топором мертвецов рубит, эльф мутным взглядом смотрит — попробуй пойми, где тут друзья, где тут враги. Тем более, отличающаяся абсолютной памятью Ирэн узнала и эльфа, и гнома, и двух ведьм, молодую и большую, что ей у офиса Арцхаляна встретились…

— Кто вы? Что вам от меня надо? — возмутилась она.

— Друзья, — успокоил эльф, который, при необходимости, мог просто обворожительнейшим образом улыбаться. — Скажи, прекрасная девица, это ведь ты та героиня, что нанесла страшные раны подземной твари, что поднялась на свет божий?

Осмотревший, и заметив стоящего рядом Артемку, который что-то про себя невнятно бормотал с широко раскрытыми глазами, Ирэн догадалась, из какого источника эльф узнал про ее подвиг, и ей ничего не оставалось, как кивнуть.

— Ты совершила подвиг! — совершенно серьезно продолжил эльф, опираясь на свой меч, который использовал вместо палочки. — Но позволь задать тебе еще несколько вопросов! Не ты ли та девица, что я имел честь лицезреть недавно у дверей одного достопамятного строения, где ты вела беседы с вот тем

великим воином? — кивок в сторону Артемки. — И не знакома ли ты с мужем, что Леоном Арцхаляном зовется, чьими поисками мы все в последнее время заняты?

И вновь Ирэн кивнула — пока ее ни в чем не обвиняли, никто не называл ее «Крохоткой», не намекал, что она — наемная убийца, а что ей Арцхалян нужен, так мало ли по какой причине! Тем более, Артемка все равно бы выдал, что они сюда именно в его поисках отправились.

— Галронд, дай я поговорю, — отстранила эльфа Лобная, уже одетая и твердо стоящая на ногах. — Дитя, не пугайся. Мы действительно не причиним тебе вреда, тебе может показаться странным, но мы прибыли сюда как раз в поисках того демона, с которым ты сразилась…

— Странным? — возмутилась Ирэн. — После того, как из земли вылез демон? После того, как я встретила эльфа и увидела, как гном с трупами дерется? Да нет, мне уже ничего странным не кажется… Артемка, иди сюда. Это наши… новые друзья. К сожалению, я пока не знаю, как их зовут, потому представлюсь сама. Ирэн. А это Артемка, как вы уже догадались. Телохранитель Кота Обл… Арцхаляна. А где он сам я не знаю, мы как раз его искали, когда этот демон вылез, это Артемка его последним видел. Артемка?

— Умотал он. Сбежал. Только пятки сверкали. Тьфу, — наконец смог выдавить из себя шкаф.

— Плохо, — с сожалением признала Зинаида. — Значит, придется искать… Что же, я думаю, нам стоит познакомиться поближе… Меня зовут Зинаида Генриховна Лобная, я верховная ведьма. Это Галронд, он эльф, тот с топором — Тупин, гном. Настюха Рыжая, тоже ведьма, моя… — Зинаида задумалась, кем бы представить ведьмочку, — ученица.

— Очень приятно. А я наемная убийца, — сообщила Ирэн. — Меня наняли убить Леона Арцхаляна.

Такого разум Артемки уже не смог выдержать — он сначала на шаг отступил, а потом глаза закатились, и шкаф свалился, где стоял. Приводить его в сознание никто спешить не стал, тем более и без него им было о чем поговорить.

* * *

— Ути-ути-ути… — бросив плавающим в озере уткам еще один кусок хлеба, Иннокентий улыбнулся трехлетнему карапузу и его маме, проходящим рядом, и подытожил. — Значит, тебе, Алли, и тебе, Ваня, дали срочный заказ — убить Леона

Арцхаляна? Причем сделать вы это должны обязательно сегодня, не вчера, не завтра, а именно сегодня? Причем тебе, Ваня, этот заказ поручили уже давно? Больше месяца назад? Предложили, пообещав при отказе найти даже на краю света, сначала жестоко поиздеваться и убить твою девушку, а потом и тебя самого, а если согласишься — заплатить просто баснословную сумму, которой вам с Ирэн хватит на несколько лет безбедного существования? Причем ты получил заказ через самое высшее руководство своей организации, которое до этого предпочитало работать даже с самим Историком только через посредников?

— Да, — кивнул Иван Андреевич. — Я тогда еще удивился. Но меня заверили, что это в последний раз. Они поклялись, их клятвам можно верить. Они сказали, что если я не захочу — больше никогда не будет никаких заказов, но этот я должен выполнить. Любой ценой, причем именно так, как хотел заказчик.

— На которого через твое начальство выйти нельзя, я правильно понимаю?

— Увы, — кивнул Историк. — Я могу выйти на них, это не сложно, я знаю их в лицо и по именам, но они все равно ничего не скажут… Право клиента на анонимность для них святое, они умрут, но ничего не расскажут.

— Это, конечно, весьма спорное утверждение, но не будем проверять. Как я понял, твое начальство обитает далеко, по ту сторону океана, а мы с Алли нужны тут, некогда сейчас разъезжать по материкам и континентам. Хотя… Алли?

— Я уже связался, — кивнул Гатор, — американцы выйдут на них и узнают все, что смогут!

— Хорошо, тогда перейдем к тебе. Тебе этот заказ поступил сегодня утром, хоть ты и так направлялся в Киев, тебе позвонили прямо на мобильный телефон, когда ты был в аэропорту, и просто умоляли, обещая любые блага земные и небесные, если ты смотаешься в Киев и убьешь, сегодня, все того же Арцхаляна? Звонил тебе наш, местный, олигарх, личность по человеческим меркам значительная, но для таких, как ты, мелкая сошка, бабочка-однодневка, которая такие приказы права отдавать не имеет? Причем этот самый олигарх был чем-то невероятно запуган, чем именно — определить ты не смог через телефонную линию?

— Все именно так и было, Иннокентий!

— И ни тебе, Алли, ни тебе, Ваня, никто ничего не говорил по поводу кольца? Никто не предупреждал, что у Леона будет некая опасная штука, никто не говорил, что с ней надо делать, когда он будет убит?

— Какое кольцо? — удивленно спросил Иван. — Вы уже не в

первый раз упоминаете про какое-то кольцо, но я не понимаю, о чем идет речь!

— Что только подтверждает мои догадки. Не волнуйся, еще поймешь. Я думаю, тебе нет смысла искать клиента самому, все равно не найдешь, а вот нам хороший снайпер пригодился бы. Тем более, нам все равно по пути, и, если я не ошибаюсь, с тем, кто передал вам обоим заказ на одну и ту же жертву, причем, насколько я понимаю, не только вам, мы еще встретимся.

— Ты имеешь ввиду Абрахама Дерибабу? — на английский манер спросил Алли Гатор.

— О нет, нет! Конечно же нет, с Абдерибашей, его у нас так все называют, мы встретимся, конечно, обязательно, но он не заказчик. Такой же посредник, как и твое, Ваня, руководство, только на более высоком уровне. Абдерибаша прост, как валенок, у нас его досье есть — тоненькая папочка, хитрый, жестокий, не трусливый, но жук. Обычный жук, забился в нору, и сидит, усами шевелит. Заказчик другой. Он хитрый. Он умный. И он очень, очень могучий — Алли, признаюсь тебе, у меня даже догадок нет, кто это может быть такой. Посуди сам. Он знал о кольце. Знал заранее. Это раз. Он точно знал, когда и где оно появится, точно знал, кто его подберет, раз нанял Ивана. Это два. Он знал, что в это время в Киеве не будет Олега, ну, ты знаешь, о ком я — это три. Олигархи у него на побегушках, всесильный синдикат наемных убийц, бесспорно под его давлением, хоть приказ им, скорее всего, все тот же Абдерибаша передал, готов ради него нарушить свои устои. Это четыре, пять. Твой демон — неужели ты думаешь, что он просто так появился? И этот самый заказчик тут ни при чем? Это шесть. А последние новости? Вы слышали? Нет, вы не слышали, вы умеете новости только по телевизору слушать, хотя шум толпы намного информативнее… Там и на семь, и на восемь, и на сколько хочешь найдется.

— Иннокентий, но этого не может быть! Я знаю всех магов нашего мира, среди них нет того, о ком ты говоришь! Этого не может быть… — возразил против очевидного Шотландец.

— А Ктулху на дне Черного моря? Это может быть? А может ты думаешь, что тот, кто все это устроил, не знал об этом? Думаешь, что это для него стало неожиданностью, такой же, как и для тебя? Алли, честное слово, я диву даюсь — ведь ты в двадцать раз дольше меня прожил, а наивный, как дите малое. Вань, не бойся. Ничего страшного, что ты ничего не понимаешь — мы сами ничего не понимаем. Только делаем вид.

— А я не боюсь, — отмахнулся Иван. — Вернее, не этого я боюсь… Я о Ирэнке своей беспокоюсь, как там она…

— Все с ней в порядке будет. Ты говоришь, что слышал в

телефонной трубке взрыв? В девять двадцать пять? Я Максимке передам, он проверит, что это могло быть. А вообще, извини, что в дела семейные вмешиваюсь — я бы на твоем месте потом, как-нибудь, поинтересовался у Ирэн, кем она на самом деле работает… Или лучше не надо… Уж прости старика — тут я ничего толкового сказать не могу, жизнь семейная — штука темная, иная жена любые свои тайны мужу открыть может, а иная за одну лишь попытку прознать навсегда уйдет…

— Что Вы имеете ввиду, о чем я должен спросить Ирэн? — не понял Иван.

— Да не важно, не слушай старика. У тебя своя голова на плечах, подумай, что твоя девушка могла делать рядом с Арцхаляном, в тот самый момент, когда, по твоим же словам, он был наиболее уязвим… И про то, как обычные девушки на опасность реагируют, тоже подумай.

— Ты что, хочешь сказать… — Иван так для себя не решил, называть Евстасьева на «ты», или на «Вы», с одной стороны — вроде бы они соратники стали, а таким принято на «ты» обращаться, а с другой Иннокентий Аполлинарович Ване в деды годился, к такому на «Вы» положено.

— Что хотел, то сказал, — отмахнулся Скалистый, бросая уткам последний кусок булки. — А сейчас нам пора, кое с кем должны встретиться. Поговорить.

— С твоим Максимкой? — предположил Алли.

— Зачем, с ним я и по телефону могу. С Абдерибашей поговорить. У меня к нему уже, честно говоря, давно вопросы были, да вот все повода не довелось познакомиться, поговорить… Офис его компании тут недалеко, на Дегтяревской…

Действительно было недалеко — минут пятнадцать ходьбы, и показался центральный офис корпорации «DFI» — крепость двадцать первого века. Если в свои «фабрики, заводы и пароходы» Абдерибаша не очень любил вкладывать, предпочитая высасывать оттуда последние соки, то на строительство офиса потратил столько, что за эти деньги можно было пару десятков простых домов построить. Все по последнему слову техники, по последним архитектурным веяниям, по самому высокому уровню безопасности. Ультрасовременное, сияющее здание, окруженное забором под напряжением в сотни киловольт, десятки камер наблюдения, как обычных, так и инфракрасных, посты милиции и частных охранных структур, стены — из пуленепробиваемого стекла, снаружи, внутри все перегородки были бронированы так, что танк позавидует. Сейсмодатчики — чтоб подкоп зафиксировать, подземный гараж, который можно использовать как бомбоубежище при ядерной войне, вертолетная площадка с

всегда готовым к вылету вертолетом и собственной радиолокационной системой, хоть такое было запрещено, в здание были вмонтированы настоящие пушки, способные, при необходимости, отбить нападение небольшой армии.

И все это в самом современно оформлении — шик, блеск, красота! Цветы круглогодично, газоны подстрижены, ковровые дорожки с подогревом.

И охрана — повсюду, явная и тайная, люди и машины. Творения богатого параноика, или же человека, которому есть, что скрывать.

— Алли, — когда они подошли, спросил Скалистый. — Ты же, надеюсь, нас сможешь провести? Не хочу по таким мелочам Максимку беспокоить…

— Конечно, Иннокентий! Без проблем, как говорите вы, русские! — радостно согласился Алли Гатор.

И провел. Тут даже ведьме тяжело было бы пройти — где люди не заметили, там техника сработает, но для Шотландца, который именно на таких вещах собаку съел и руку набил, проще простого. Именно для таких заданий и любила его использовать королевская разведка, так работал агент на службе Ее Величества. Затуманить человеческий взор — создать электромагнитные помехи для высокотехнологических средств безопасности — обезвредить механические, гидравлические, иные ловушки. Все это проделывать комплексно, длительное время, ни разу не допустив ни малейшего промаха, да еще и прикрывая не только себя, а и двоих спутников — как раз то занятие, где лучше Шотландца невозможно специалиста найти.

Они прошли сквозь двор, по лестницам и коридорам, добравшись до кабинета Абрама Дерибабы, когда настенные электронные часы уже показывали 12:23. Не стал преградой и замок — действительно великолепный, даже Алли Гатор восхищенно пробормотал что-то на древнешотландском, и Скалистый согласно кивнул.

Как и предрекал Иннокентий, немного представляющий распорядок дня Абдерибаши, хозяина в кабинете не было. Так рано он почти никогда не показывался на рабочем месте, обычно приезжал от пол первого до трех, чтоб в четыре-пять, отдав приказания, уехать назад. Или вообще не приезжал, что бывало еще чаще, занимаясь собственным пиаром в средствах массовой информации. Тоже собственных.

Но на этот раз он должен был приехать — во-первых, из соображений безопасности, кабинет Абдерибаши был самым надежным местом, где он мог укрыться. Во-вторых — чтоб лично контролировать «работу» нанятых киллеров. В-третьих — потому

что Артемка, которому Иннокентий Аполлинарович пару минут назад позвонил, подтвердил, что Абдерибаша уже выехал из своего загородного особняка, и направляется в город.

— Вы пока развлекайтесь, а я подремлю, — зевая, Скалистый удобно примостился на кресле олигарха.

Ваня, по-прежнему мало чего понимавший, но уже делающий прогресс, устроился у окна, на «наблюдательном посту», Шотландец, от скуки, полез в сейф, бумаги изучать. Но уже через четыре минуты Иван бросил:

— Он приехал.

— Хорошо, — кивнул Алли, Евстасьев и вовсе не отреагировал.

Пришлось Ване, пожав плечами, продолжить наблюдение, раз «старшие» не тревожатся, значит все идет по плану. И действительно, скоро Абдерибаша, один, без охраны, заскочил в кабинет, после чего Шотландец легким движением запер за ним дверь. Олигарх испугался, Иван умел чувствовать чужой страх. Однако, что тоже заслуживало уважения, твердо спросил:

— Господа, чем вызвана честь лицезреть вас в моем кабинете?

Тут уж Евстасьев вступил в работу… Простая, короткая психологическая обработка, ни слова лжи, и вот трусливый олигарх, из страха за свою никчемную жизнь, выкладывает всю подноготную, делясь самым сокровенным, сдает всех, кого только может сдать. Но это все было не важно, потому что в рассказе фигурировало Его Благородие — загадочная личность, которая, и ежу понятно, была тем самым «заказчиком», из-за которого начались все неприятности.

Фантастическая история, которую Иннокентий Аполлинарович слушал, затаив дыхание — да и Алли Гатор был предельно сосредоточен.

История о бандите, рецидивисте Абдерибаше, к которому однажды, по телефону, обратился загадочный тип. Никак себя не назвав, он пообещал просто золотые горы, на первом этапе ничего не потребовав в замен. И не просто посулил, а и дал — он знал заранее все опасные «стрелки», где будут кидать, знал, кого и когда «заметут менты», мог подсказать, у какого подпольного миллионера Корейко можно выудить начальный капитал. Этакий добрый ангел-хранитель, он помогал не только Абдерибаше. Он выбрал себе много учеников, последователей, и вел их за собой, продвигал их, помогал достичь просто заоблачных высот.

Но те, кто мнил о себе слишком много, кто себе брал все эти заслуги, скоро падали с Олимпа. Сами. Его Благородие, так к тому времени стало принято величать анонимного благодетеля,

их не сбрасывал — просто переставал помогать. И сами взрывались машины, падали вертолеты, сами по себе приходили налоговики и спецназовцы. Зато те, кто был верен, креп и рос — у них у всех было отменное здоровье, они как будто сбрасывали с себя прожитые года, вновь становились молодыми, сильными, бодрыми, способными и дальше продолжать общее дело. Когда же они, их можно было назвать адептами культа Его Благородия, подросли, достигли определенных высот, стали самостоятельно на ноги, Его Благородие открыл им глаза.

Они были не одни. Их было много. По всему миру. Людей успешных и влиятельных, знаменитых, популярных, на глянце и по телевизору, в газетах и интернете. Звезды кино и спорта, эстрады и искусства, политики, бизнесмены, даже писатели — все они были возвышены лишь Его Благородием, и лишь ему обязаны были всем, что имели.

Но Его Благородие иногда требовал службы. Иногда тяжелой, иногда странной — снять какой-то фильм, по сценарию, который он сам пересылал. Или же найти предлог и начать войну, для которой, вроде бы, не было особых объективных причин. Устроить пожар, аварию, несчастный случай — среди адептов Его Благородия были не только известные люди, а и простые техники, которых он женил на недоступной красавице-фотомодели, просто пожарные, чьих детей он устроил в самый престижный ВУЗ. Люди, вроде бы без особой власти, но и их услуги иногда были Его Благородию необходимы.

Некоторые отказывали. Кто из моральных принципов, кто по другим причинам — и их судьбе позавидовать было нельзя. Все горести мира падали им на голову, они лишались не только того, сто приобрели благодаря Его Благородию — они всего лишались, вплоть до жизни своей. Его Благородия использовал старый, как мир, метод кнута и пряника — но уж слишком сладок был пряник, и слишком болен кнут, чтоб хоть кто-то посмел пойти теперь наперекор.

Абдерибаша рассказал несколько историй. Что случилось с теми, кто отказался платить по счетам. Страшных историй. Таких, что ни один фильм ужасов с ними и близко не сравняется. И ни в одной из них Его Благородие сам не участвовал — он вообще нигде не участвовал, это был голос в трубке, письмо в сети, а не человек. Никто и никогда не видел его вживую, сам же Его Благородие видел всех. И знал все — он всегда предупреждал, с кем стоит иметь дело, а от кого лучше держаться в стороне, что можно рассказать, а о чем лучше промолчать. Абдерибаше он открыл глаза на живущих у него под носом ведьм, предупредив, что З. Лобную, их главу, лучше не трогать. Показал невидимую

империю «старика Иннокентия», свел с людьми, которые за деньги могли решить любой вопрос методом «нет человека — нет проблемы». Его же обязал никогда и ни при каких условиях ничего не открывать некоему Олегу — мистеру Икс, о котором лучше ничего не знать и никогда не сталкиваться.

А вот недавно дал приказ — первый строгий приказ — убить Леона Арцхаляна. Именно сегодня. Любыми способами. Любой ценой. Приказал давно, Леон исполнил приказ, естественно, что перепоручив его другим людям, а вот сегодня утром Его Благородие опять с ним связался, и отнюдь не с благодарностью…

Закончил Абдерибаша кратким списком. Очень кратким — под сотню фамилий, тех, про кого он точно знал, что они продались Его Благородию.

— Масонский заговор? — предположил Иван, дослушав рассказ олигарха, но и Иннокентий, и Алли Гатор взглянули на него таким всепрожигающими взглядами, что больше он со своими предположениями не лез, доверившись старшим.

— Интересно выходит, Алли. Скажи честно, ты ведь, наверно, даже не догадывался, что у нас под носом творится?

— Не догадывался, Иннокентий! А ты? — ответно поинтересовался Шотландец.

— И я, — не стал спорить Скалистый. — Даже не думал, что мог такой промах допустить… Я был абсолютно уверен, да и это документально подтверждено, что все эти люди, весьма почитаемые люди, не имеют ничего общего с каким-то потусторонним культом Его Благородия… Как же мои орлы упустили эти связи…

— Его Благородие не может услышать тот, кому он желает открыться! — помог Абдерибаша, решивший если уж оказывать добровольное содействие следствию, то идти до конца — авось срок скостят. — Если он говорит со мной по телефону, а кто-то поднимет еще одну трубку, чтоб нас услышать, услышит лишь мой голос. А потом умрет. Очень скоро.

— Да, — удрученно обхватил голову руками Евстасьев. — Что же это в мире творится, прямо слово… И ведь техника тоже ничего не фиксировала, у нас были подозрения, мы проверяли, все чисто… Никакого возмущения астрала, фоновые показатели, все в норме…

— Я тоже за некоторыми из них следил, — добавил Шотландец. — И ничего не находил, Иннокентий! Что это может значить?

— Я не знаю, Алли… Продажа душ дьяволу… Знаешь, после того, как Ктулху оказался правдой, я не удивлюсь, если это сам

Нечистый пришел на землю из своего ада души покупать… Или он тут всегда был…

— Не всегда, — тут же вступил Абдерибаша. — Я точно знаю, не всегда — мы выясняли, его раньше не было, он… Это он! Он услышал меня! Я чувствую, он знает, что я все рассказал, и придет за мной! Меня теперь ничего не спасет!

— Придет? — тут же встрепенулся Алли Гатор. — Это отлично! Иннокентий…

— Прекрасно, Алли. Вань, будь все время наготове. Чуть что подозрительное — стреляй, потом разберемся. Абрам Ринатович, мы ведь друзья, а друзья друг друга в беде не бросают. Вот и мы вас не бросим — теперь вы будете все время с нами, при нас, и чуть заметите что, подозрительное, голос этого Благородия, или его самого — сразу же, немедленно, давайте нам знать! А мы уж постараемся сделать так, чтоб он вам не причинил никакого вреда… Постараемся ведь?

— Постараемся! — заверил Шотландец, а Ваня лишь кивнул, мол, «почему бы и нет».

* * *

Ирэн Ульсара, Крохотка, для себя решила — никаких тайн. Те, с кем она повстречалась, спасли ее жизнь, хоть могли этого и не делать. Их не интересовала ее работа, они были воинами, а воин — это тот же убийца, хоть делает ту же самую работу под другим соусом. А раз так — предельная открытость. История слишком сильно запуталась, слишком многое было неизвестным, а значит только полная, абсолютная правдивость с тем, кто что-то знает, может пролить свет на загадочные события. Рассказ Ирэн начинался утром, и шел до драки с демоном — ни единого пропуска, хоть и максимально лаконично. Только главное. Информация в чистом виде, воспринимать такую обычным людям тяжело, но тут вокруг были не обычные и не люди, а потому можно себе подобное позволить.

Эльф, две ведьмы, подоспевший чуть позже гном, добивший последних мертвецов — все слушали ее внимательно, лишь изредка перебивая странными, но всегда имеющими отношение к делу вопросами. Например, Галронд, так звали долговязого эльфа, почему-то спросил внешность Вани, ее парня, детальную внешность — хоть к делу на первый взгляд это не имело отношение, Ирэн рассказала. А Зинаида Генриховна, большая ведьма, почему-то очень подробно выспрашивала, что почувствовала Крохотка в последний момент схватки, когда она

упала на землю без чувств, а демон бежал — опять же, пришлось вспоминать. Рыжая ведьма, Настюхой ее все звали, немногим самой Ирэн старше, в основном молчала, гном говорил много, но не по делу, и его никто не слушал. По-простому — ругался он, своей, гномьей руганью.

После чего уже сама Ирэн выслушала две истории. Впервые услышала про иные миры и узнала точно про кольцо, узнала про большого и страшного Ктулху, на треть дракона, на треть осминога, на треть человека, что начал просыпаться на дне Черного моря. Выслушала про снайпера, который, по словам хорошо разглядевшего его эльфа, весьма походил на Ивана Невского, ее жениха. Узнала и многое другое, например, что сейчас главное — найти Леона Арцхаляна, найти любой ценой, отобрать у него кольцо Всевластия и удалить артефакт из этого мира.

Главное для всего человечества.

— Куда же он мог пойти… — задумалась Ирэн.

— Куда он мог пойти я не знаю, — заявила Лобная, — а вот мы все, если ни у кого нет возражений, пойдем посмотрим, что же это за демона такого вы победили. Эй вы, бездельницы! — последнее относилось приходящим в себя после ритуала ведьмам. — Хватит тут нежиться, загорать! Не на пляже! А ну быстро все работать! Или вы уже забыли, что у нас красная тревога объявлена?

Об этом никто не забыл — ведьмы, кто по земле, а кто и по воздуху (вместе со смертью демона исчезло и заклятье, что не давало в полной мере пользоваться ведьмам своим колдовством), покинули кладбище, а пятерка отважный героев (три женщины, эльф, гном) отправились в сторону демона. Нашли. Осмотрели. Поохали, поахали, ничего нового не узнали — тварь ужасная, неизвестная, из земли вылезла, кольцом разбуженная — вот и все, что можно было про нее сказать. Зато выяснили нечто другое.

— Тут Шотландец был, — заявила Лобная, осмотрев место. — Пять минут назад. Прибыл, допросил душу демона, убыл, — видя, что слово «швейцарец» мало что кому говорит, уточнила. — Маг такой. Могучий, не слабее меня. Из Британии. Он не враг, я догадывалась, что он тоже за кольцом охоту устроит. Быстро вышел на след. Это не важно, мне он мешать не будет — у нас уговор был, о взаимном нейтралитете, я не мешаю ему, он не мешает мне. Думаю, на этот раз он тоже не помешает…

— Он карту нашу забрал… — сообщил эльф. — Там было отмечено, где в сим граде кольцо появилось…

— Это ничего ему не даст, — отмахнулась З. Лобная. — Нам сейчас надо не тревожиться по мелочам, а искать Арцхаляна. И

кольцо. Ирэн, Артемка, что он еще тебе говорил? Может, не стоило его бросать…

— Да ничего он не говорил, — ответила Ульсара. — Пусть полежит, он нам помочь ничем не сможет, а если начнет болтать, больше чем надо — ему же хуже. Никто не поверит.

— А может ты еще раз попробуешь? — предложил девушке эльф. — Ты ведь в прошлый раз его нашла, по логике выследила, в этот раз так не сможешь?

— Логика… — Ирэн задумалась. — Кольцо. Что может подумать человек, когда встречает демона? Страх. Он бежал — значит испугался. Зина, Настя, если вы боитесь — быстро говорите, кто для вас надежда и опора? На кого можно положиться?

— Олег, — тут же, моментально, отозвалась Лобная. — Он всегда защитит. Это муж мой, Ирэн, но его сейчас нет…

— Я даже не знаю… — проговорила Настюха. — Даже не могу сказать так сразу…

— Не вспоминай! Не думай! Просто представь — тебе страшно, весь мир ополчился, быстро — куда бежать? — почти приказала Ирэн, хоть звучал этот «приказ» как вопрос.

— К ма-аме… — отступив, моментально ответила ошалевшая от такого напора Рыжая, сама своему ответу удивившись.

— Не пойдет, — признала Ирэн. — Жена его не защитит, матери с отцом нет. Я об этом тоже думала. Тупин, Галронд, а вы? Кого вы вспомните в первую очередь?

— Топор!/- Лук! — без раздумий синхронно ответили эльф с гномом, и Ирэн опять этот ответ не устроил.

— Все не то. У него нет оружия, он трус, он всегда был трусом. Родителей нет, жена «не катит», друзей, что могли бы помочь, нет. Никого нет — у него вообще в настоящем ничего и никого нет, кольцо вызывает воспоминания. Он вспоминает о прошлом, что было в прошлом? Родители. Проехали, их он уже «посетил». Что еще было в его прошлом? В армии он не служил, старые друзья… Я уже говорила. Люди, вспоминайте! Что у вас было в прошлом? Такого, чего уже сейчас нет, что вы сознательно из памяти вычеркиваете, но оно иногда возвращается? Думайте, думайте! Магия тут не поможет!

— А моя матушка смогла бы… — пробурчал Галронд, вспомнив Галадриэль.

— Вспоминайте, школа, институт… Что? Кольцо — помните, у вас на пальце кольцо, какие это вызывает ассоциации? Ну же? Тупин, Галронд, Зина? Что? Настя?

— Три эльфийских кольца… Мне бы одно… Не то… — включился в «мозговой штурм» эльф.

— Тогда уж и семь гномьих! Видел одно в музее, балрог знает что, а не кольцо, фитюлька, такое даже я выковать смогу! — не отстал от приятеля гном.

— У меня в детстве было кольцо… — вспоминала Зинаида. — Пластмассовое… Мне родители, когда было три года, подарили… Я его надела, как мама, на безымянный, вышла во двор, а надо мной все дети смеялись… С тех пор я больше никогда не носила кольца…

— Не думаю, что у Кота Облезлого, в смысле Арцхаляна, была подобная история, — заметила Ирэн. — Тут что-то другое. Вряд ли он одевал кольца до того, как вышел замуж, но с чем они могут вызывать ассоциации? Настя, ты чего молчишь? Что ты хочешь сказать?

— У меня парень был… — начала Рыжая. — Мы с ним встречались… Недолго, но встречались… А однажды он пришел, и кольцо мне предложил… Обручальное… А я, дура, отказалась… Рассмеялась над ним… Бедный мальчик… Он потом мне звонил… А я не хотела с ним общаться… А потом исчез… Только потом поняла, как я была тогда…

— Так, плакать не надо, это уже горячо, — заметила Ульсара. — Кто нам сказал, что у него никого, кроме жены, не было? То, что он в двадцать лет женился, ничего не значит, — Ирэн всегда детально изучала биографию своих клиентов, но таких данных даже она не имела. — Кто у него был до этого? Первая любовь? Она его бросила, или он ее? Он в панике, мир сошел с ума. Раскаивается во всем содеянном в этой жизни — срочно решает сначала навестить могилу родителей, где много лет не был, потом найти свою первую любовь, с которой расстался пятнадцать лет назад, и попросить прощения. Или вернуть старое? Не важно. Зина, твои ведьмы могут это выяснить? С кем он встречался? У него есть два старых друга — школьных друга — он их регулярно посещал. Они могут знать, с кем он встречался до нынешней жены. Могут вспомнить, твои выяснят? Я дам адреса этих двоих, они у меня есть.

— Выяснят, — тут же отозвалась Лобная. — Даже если все забыли, всю память их перероют, выяснят!

— Займись, — никто даже не заметил, как Ирэн получило право отдавать приказы, что сама верховная ведьма З. Лобная ей подчинялась. — Сколько на это уйдет времени?

— Минут двадцать, я так думаю…

— Значит, к одиннадцати мы точно будем знать, был ли кто-то у Кота. Хорошо. Передавай — его друзья живут на Зоологической и Новомостицкой. Дома… Квартиры… Передала? Хорошо. Пусть, не зацикливаемся на одной версии. Думаем

дальше. Галронд, Тупин — как далеко работает ваше чутье? Вы через весь город точно определили место, где кольцо попало в этот мир…

— Это другое, — признал гном. — Там прорыв был. Перепонки между мирами лопались, завали их породой. Там кольцо такую дырку оставило, что его не только я, его кто угодно выследить мог. А потом оно пропало. Нашелся хранитель на нашу голову, балрог его побери…

— Думаю, он не сам нашелся. Его нашли, — высказала Ирэн свою гениальную догадку. — Меня же не просто так наняли, кто-то знал, у кого окажется кольцо. Знал точно и заранее.

— Гэндальфия? — предположил эльф. — Но она вроде на запад уплыла, и все уплыли, кто с ней был. Сарумана своего в порыве страсти убила, на хоббитов списала, и ушла, Арагорна, сынка своего, на трон посадив… И Саурон погиб, мы это чувствовали, это не может быть он…

— Галронд, я очень рада, что у тебя столь богатое прошлое, но ответ искать надо в настоящем! — перебила его Ирэн.

— Господа… — попробовал было влезть Тупин, сын Туплина.

— Да что настоящее! — не выдержал эльф. — Это лишь последствие прошлого, зная то, что было, мы можем узнать то, что есть, и истину всегда надо в прошлом искать, ибо только там…

— Господа… — повторно подал голос гном.

— Мы творим настоящее! Только мы! — вмешалась Зинаида. — И только от нас зависит, какое будет будущее!

— Господа-а… — разминая в руках топор, не отступал от своего воитель.

— Да что вы все, с ума посходили? — возмутилась ничего не понимающая Ирэн. — Куда вас понесло? Мы не судьбу обсуждаем, мы кольцо ищем, и сейчас…

— Да господа, балрог вас через колено, киркой стукнутые, Унголиант вас побери! Вы заткнете свои рты, затопи их подводными водами, или и дальше будете пустую породу разводить? Ушастик, колдуньи, и ты, деваха, ко всем относится? — после такого обращения гнома замолчали все, обратив на него свое внимание. — Ну вот, это другое дело… О чем это я хотел сказать… Ах да… Эти, балроги подземные, еще лезут. Двое причем. И тоже, как я чую, на этих, погостах ваших…

— Где??? — почти хором спросили Зинаида и Ирэн.

— Да тута, недалече… Один на запад, мили две будет, второй — миль шесть, на северо-запад… Вы того, убивать их будете? Или опять мне самому?

— Соломенское и Лукьяновское… — тут же определила

хорошо знающая Киев в целом, и киевские кладбища в частности Ирэн.

— И опять ожившие мертвецы будут… — догадалась Лобная.

— Токмо это, глубоко они еще… Я раньше, чем в прошлый раз, учуял… Их вообще надо, пока не вылупились, бить, тогда проще будет. Ушастый, ну чего, забьем еще одного? Или ты еще не простил, что я эту твою, не сложившуюся, любовь немного порезал?

— Коротышка, девять назгулов на твою голову, еще раз от тебя такое услышу, луком клянусь — ты у меня узнаешь, что такое эльф в гневе!

— Ой-ой-ой… Напугал хоббита норой… Ведьмы, вы чего еще тут? А ну брысь — вам того, дальнего демона добивать, а с этим, что поближе, мы сами справимся! Девка, с нами пойдешь? Будешь помогать, я рубить буду, а вам с этим, ушастиком безголовым, отвлекать придется, пока настоящий мужчина работать будет!

— Пойду, — не долго думая, согласилась Ульсара. — Зина, Настя — мы действительно сами справимся, я так поняла, что пока демон из земли не выйдет, мертвецы не просыпаются. Остановите второго, потом встретимся и продолжим, на чем остановились…

— Рыжая, за мной! Я вас еще найду! — кивнув, бросила Зинаида Генриховна, взмывая в небеса.

— Эта найдет, — провожая взглядом улетающую ведьму, заметил гном. — Колдунья, чтоб ей всю жизнь гранит долбить… — для порядка, выругался он. — Длинноухий, а ты чего?

— Стрелы собираю, или ты думаешь, что я его иллюваторским духом поражать буду? — ответил тот, пополняя свой колчан выдернутыми из тела демона стрелами.

— Тупин, — невольно спросила Ирэн. — А почему ты его то ушастиком, то длинноухим называешь? Вроде у него самые нормальные уши…

Тут уж и гном, и, что удивительно, эльф не выдержали — расхохотались. Весело и совершенно беззаботно. Насмеявшись вдоволь, гном сказал.

— Это долгая история… Как Галронд себе операцию по форме ушей делал… Ну что, готов, Гал? Тогда пошли, а пока идем, сам эту историю расскажи. У тебя это всегда забавно получается!

— И ничего забавного! — улыбаясь, «возмутился» эльф. — Трагическая, можно сказать, история! А дело, Ирэн, было так…

Веселые и беззаботные, эльф, гном и девушка отправились с одного кладбища на другое, еще одного демона убивать, по пути

забавные истории друг другу рассказывая и анекдоты травя.

* * *

Александра Лебединская была самой обычной женщиной. У нее не было ничего экстраординарного. Училась в школе, поступила в институт, на журналиста, женилась, родила ребенка, устроилась на работу продавцом в магазин, к своим тридцати двум годам дошла до менеджера, развелась с первым мужем-алкоголиком, сама растила сына, даже не надеясь на алименты, повторно замуж не собиралась. Любила женские романы, детективы и гороскопы, всегда отмечала по ним важные дни, когда звезды ей будут благоприятствовать. Не имела ни малейших магических способностей, не имела никакого отношения к спецслужбам, никогда в жизни не летала в космос, а если и слышала про другие миры, то лишь краем уха, переключаясь между сериалами. Не интересовалась политикой, из музыки любила попсу начала девяностых, имела трех подружек, которые не оставляли надежды ее повторно выдать замуж.

Этот день начался точно так же, как и все дни до этого. Проснулась. Приготовила завтрак, собрала сына в школу, дала ему с собой еду, деньги на карманные расходы, проводила до двери. Позавтракала сама, прибралась в квартире. Пошла на работу. Поболтала с подружками, кой-чего продала, дала несколько консультаций по товару. Обсудила последние слухи — взрывы там разные, ожившие мертвецы, средневековые воины в центре города. Естественно что ни во что не поверила — и не такие слухи ходили, недавно весь город гудел, что Чернобль опять взорвался — даже свидетели находились, и ничего. Так и в этот раз все затихнет, была уверенна Александра.

К полудню у нее начала болеть голова. Дико болеть, потом еще хуже. Кружилась все вокруг, такое последний раз с ней во время беременности разве что было, да и то не так сильно. Естественно, что работать больше не могла — хоть и продолжала мило улыбаться, но не то, что консультацию, слово сказать не могла. К часу дня ей стало настолько плохо, что Александра не выдержала. Кой-как объяснив ситуацию своему начальнику, наплевав на штрафные санкции, она должна была до девяти вечера сидеть, за подобные «отгулы» штрафы серьезные были предусмотрены, она отправилась домой.

И, странное дело, голова начала проходить. Но только она повернула назад — опять заболела. Домой — прошла. Александра

ничего не могла понять, ей не до логических рассуждений было, а потому поехала дальше.

Ехала долго. Метро забито, как будто все под землей прятались от чего-то, маршрутки вообще не ходили, одиннадцатый троллейбус — один единственный — подошел к Лыбедской через сорок минут, а потом еще до Теремков почти час, переполненный, катился. Во все возможные пробки попав, да еще и чуть не сломавшись.

Только в начале четвертого она добралась домой, к себе на Академика Заболотного. Голова почти прошла, но мир вокруг по-прежнему крутился перед глазами, так что даже ключом с первого раза дверь она не смогла открыть. Наконец открыла. Зашла. И тут же поняла — она в квартире не одна, тут ее уже ждут незваные гости. Александре захотелось закричать, но голос у женщины волшебным образом отнялся…

* * *

— Куда мы отправимся теперь? — спросил Шотландец, когда они вышли из офиса.

— К телецентру, — спокойно ответил Скалистый.

Зачем — никто даже и не спрашивал. Алли Гатор ждал, пока он сам все расскажет, Ваня олигарха «сторожил», а бедному Абдерибаше вообще не до вопросов было. Он, конечно, и до этого понимал, что есть сильные мира сего, которым все его меры предосторожности будут не страшны, но чтоб они были настолько сильными… Что могут спокойно, прямо под носом его охраны, похитить генерального директора, да так, чтоб никто этого даже не заметил… Провести его через все посты охраны, мимо камер видеонаблюдения, чтоб никто даже не обернулся… Причем все это время мирно болтать, обсуждая «дождливую погоду Шотландии» и «лютые киевские зимы»… Такие, как хорошо понимал похищенный олигарх, люди были его единственной надеждой на спасение, если кто и сможет защитить от гнева Его Благородия, то только они.

— Там, в телецентре, мы найдем хранителя колца? — не выдержал Алли. — Или Александру, его девушку?

— Нет, что им там делать, конечно же нет. Вы разве последние новости не слышали? — спросил Иннокентий.

— Нет, где мы могли телевизор смотреть? — вступил в беседу Иван.

— Вань, а я и не говорил «смотрели», я сказал «слушали». Вы смотреть новости и не могли, сейчас в городе даже кабельное

телевидение не работает. Разве что через интернет можно посмотреть, что в мире творится, а все остальное не работает.

— Почему? — синхронно вырвалось у остальных.

— А почему — мы как раз и идем посмотреть. Новости новостями, но пока я своими глазами не увижу, сказать ничего не смогу.

— А все же? — не унимался Иван. — Что там передавали? И где ты это успел услышать?

— В Караганде, молодой человек, в Караганде, — не стал выдавать свои «профессиональные секреты» Евстасьев. — Ты уже большой мальчик, должен понимать, что такие вопросы неприлично задавать. Сорока на ухо нашептала. У меня прямо в голову радиоприемник встроен, чтоб я всегда был в курсе последних событий.

— Что, серьезно? — не поверил Историк.

— Ну, Ваня, ты даешь… — рассмеялся Евстасьев. — Нет, конечно же. Шучу я так. Все намного проще.

— Не томи, Иннокентий! — уже и Шотландец не выдержал.

— А вы сами послушайте. Сейчас как раз передают, — улыбаясь, заявил Иннокентий Аполлинарович, и достал из кармана самый обычный радиоприемник, с динамиком и наушниками.

Там действительно передавали последние новости. Вернее всего лишь одну новость. Мало похожую на новость — кто-то в состоянии паники то ли описывал хронику событий, то ли рассказывал о том, что сейчас происходит… Причем по всем станциям — даже традиционно музыкальные передавали сейчас новости, понять хоть что-то было невозможно, разве что время и место событий. С учетом перестройки с одной станции на другую звучало это примерно так:

«У здания телецентра их собралось уже более 4 тысяч… Отрады прибывают сюда со стороны Лукьяновского и Кирилловского кладбищ… Войск нет, бойцы ОМОНа ведут оборону центра… Стреляют из окон на поражение… Царит полный хаос… Они готовятся к штурму… Штурм откладывается, у осаждающих нет оружия…

К телецентру прибыли дополнительные силы, вооруженные легким стрелковым оружием и гранатометами… Ведется огонь на поражение…

Около тысячи нападающих, вооруженные лопатами, сапками, иным кладбищенским инвентарем, собрались у здания… Сбоку стоят бронетранспортеры, толпу призывают бросить оружие и разойтись… Возможны вооруженные столкновения…

Порядка ста человек личного состава милиции стоят

неподалеку и не вмешиваются…

Раздались несколько выстрелов, перешедших в ожесточенную стрельбу… На первом этаже телецентра ведется настоящее сражение… Имеются многочисленные жертвы… По толпе ведется огонь из здания напротив телецентра…

Прекращены передачи по всем каналам телевидения… Прервала передачу радиостанция…

Горит здание телецентра… Есть убитые и раненые… У здания 5 БТРов, только что прибыли еще 3, с десантниками на броне…

Киевское время час дня»…

— Иннокентий, что это? — спросил ошарашенный Шотландец.

— А это, друг мой сердешный, как я понимаю, те самые зомби, которых ты на Байковом видел… Только там их уже кто-то успокоил, до тебя, а тут не нашлось, кому. Зато нашелся тот, кто сумел всех этих мертвецов организовать, и отправить на штурм телецентра. И я даже догадываюсь, кто это. Телецентр как раз рядом с кладбищем, вернее даже тремя…

— Но в новостях передают, что толпа…

— А что ты хотел, чтоб передавали? — все так же мило улыбаясь, как будто все шло по плану, спросил Иннокентий. — Что толпа, по которой ведут огонь, из мертвяков состоит? Что они не умирают, а идут дальше, даже после того, как их из автоматов расстреляли? Говорят же — «полный хаос». Вот я и хочу на этот хаос взглянуть…

— А это не опасно? — подал голос Абедрибаша. — Если там идет бой, то нам, быть может…

— Не опасно, — успокоил его Евстасьев. — Думаю, пока мы туда доберемся, их уже перебьют. Нет, не наши доблестные вояки — Максимка сообразит, что туда надо *правильных* людей послать, с *правильным,* — это слово Скалистый выделил интонацией, — оружием. Да и Зиночка не оставит такое в стороне — кольцо кольцом, а зомби, это как раз по ведьмовской специальности. Так что нам остается только осматривать поле боя…

— А люди? За людей, что там умирают, у тебя душа не болит? — спросил, как ни парадоксально, Историк.

Иннокентий Аполлинарович мог ответить по-разному. Например, намекнуть, что подобный вопрос со стороны снайпера и наемного убийцы не совсем корректен. Или заявить, что это не наше дело, что они сами виноваты, что оказались в ненужное время в ненужном месте. Или что на войне не бывает без жертв, а Его Благородия, без сомнения во всем этом виновный, как раз и объявил всему человечеству войну. Но вместо этого, ко всеобщему удивлению, ответил:

— Болит, Ванюша, болит… Очень болит… Если бы я мог всем помочь, отдав свою жизнь вместо них, я бы это без раздумий сделал… Только ты, Ванюша, если хочешь жить долго и счастливо, запомни одно простое правило. Как бы ни было тебе плохо, как бы ни было тебе больно, не позволяй никому это увидеть. Иначе они подумают, что это твоя слабость, и попробуют сделать тебе еще большее. Это нехорошо, такого лучше не допускать.

— Я могу перенести нас туда по воздуху… Это будет быстрее всего… — предложил Алли Гатор.

— Нет, это тоже будет лишним. Что мы там будем делать? Ты сможешь сам со всеми справиться? Не сможешь, Алли, десяток-другой уложишь — это ничего не решит. Нам некуда спешить, там справятся и без нас, наша цель — понять, что именно и почему там произошло. А потом найти того, кто все это организовал, и…

— И? — переспросил Ваня.

— И объяснить ему, что так делать не стоит. Доступно объяснить. Еще у кого-то есть вопросы?

Вопросов ни у кого больше не было — дальше шли молча.

* * *

Не успели ведьмы отойти от одного сражения, от истощающего, отбирающего все силы ритуала, как пришел новый приказ — бросать все, мчаться на Лукьяновское кладбище, останавливать прорыв демона. Такого напряженного денька, когда чародейки вынуждены были выкладываться до полного изнеможения, никто припомнить не мог. О таком даже старые хроники не упоминали, и, волею-неволей, пошли странные слухи. Среди которых все чаще звучало страшное слово «прорыв».

Чей прорыв? Откуда? Куда? Как он связан с кольцом, приказ искать которое никто не отменял? Этого не знал никто, но иначе события в Киеве и не назвать. Нашествие, причем организованное, массовое, темных сил, до этого мирно дремавших — ведьмы и сами любили баловаться со тьмой, но всегда знали меру и держали себя в рамках. А когда однажды не удержались — так потом века на кострах горели…

Прорыв тьмы ведьм не испугал. Наоборот, взбодрил, придал новых сил — трусы среди них были скорее исключением, чем правилом. Сплотил коллектив индивидуалисток, которые в иное время только о том и думали, как бы на «подругу» порчу навести, заставил их сражаться плечо к плечу, прикрывая друг друга…

По крайней мере Зинаида Генриховна Лобная убеждала себя, что дело обстоит именно так. И толпа за ее спиной пришла не потому, что «начальница приказала», а потому, что их позвал долг перед человечеством. И Настюха Рыжая не потому за ней мотается, пытается услужить, помочь, что хочет карьеру себе сделать, а потому, что тоже озадачилась будущим мира.

У З. Лобной были основания так считать — решив, что в данной ситуации скрывать что-то смысла не имеет, она открыла всем ведьмам истинное положение дел. Объяснила, что за кольцо и кто просыпается на дне Черного моря, достаточно образно и наглядно, так, чтоб до всех с первой попытки дошло.

Все равно делать было больше нечего. Чутье гнома на этот раз сработало великолепно. Он предсказал прорыв демона задолго до самого прорыва, так что все ведьмы успели прибыть на место, да еще и прихватив с собой боевой инвентарь — раритетные метлы, способные извергать струи пламени и метать молнии; дурманящий порошок из цветков папоротника, способный не только человека, а и любое потустороннее существо опьянить; летающие боевые звездочки с нанесенными на них рунами, «made in China», несколько ящиков которых недавно были закуплены по какому-то поводу. Также был у ведьм и поисковый инвентарь — древняя коряга, с помощью которой можно определить место нарушения потоков магических сил, а значит и место, где скоро появится демон. Оставалось только его окружить, и ждать — чтоб потом всеми силами обрушиться на потустороннюю тварь и отправить ее домой, на тот свет.

Проблем особых не намечалось, Зинаида Лобная помнила, что из себя представляет демон, передала остальным ведьмам его «магопортрет», описала уязвимые места, вернее их полное отсутствие. Предупредила, что лечить больше никого не будет, чтоб под ядовитые когти не попадались, да и вообще держались на расстоянии. Все ведьмы дружно кивнули, хотя и так было понятно, что подобный приказ ни одна из них не нарушит. Самоубийц среди ведьм, как правило, не водилось, а те, что были, отсеялись в результате естественного отбора.

В одиннадцать девятнадцать, в точности как и рассказывала Ирэн, начала дрожать земля. Все симптомы прорыва — теперь даже самые слабые ведьмы, без всякого инвентаря, чувствовали приближение из глубин страшного существа. И в тот же самый момент на них начало давить ослабляющее магию поле, но к этому тоже были готовы. Опыт сражения на Байковом показал, какие заклинания в нем не работают, тактика уже была переработана, действия согласованы и уточнены.

В одиннадцать двадцать земля вздыбилась, раздался взрыв,

комья земли и асфальта разлетелись в разные стороны, остановленные магическими щитами, и посреди всего этого появился…

Даже Зинаида в первый момент удивилась. Нет, это был, без всяких сомнений, демон. Не живой, но и не мертвый, представитель иных слоев реальности, и далее по списку. Только вот с первым демоном он имел столько же общего, сколько человек имеет с медузой. Если не меньше.

«А кто, собственно говоря, утверждал, что все демоны одинаковые?» — резонно подумала Лобная, осматривая нового противника.

Внешне он больше всего напоминал сферу. Огромную мутную сферу диаметром метров десять, без всяких признаков глаз, ушей или носа. Лишь щупальца — десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч отростков, тонких и толстых, от нескольких сантиметров длинной до почти метровых. А вокруг них, между ними, рядом с ними — молнии. Весь воздух вокруг демона пронизывали неисчислимые молнии, ионизованный воздух вокруг запах, как после грозы. Ни крыльев, ни хвоста, ни лап с покрытыми ядом когтями. Шарик с щупальцами, на первый взгляд не столько опасный, сколько смешной. «Интересно», — отвлеченно подумала Зинаида Генриховна, — «чей сон разума порождает таких чудовищ?».

Но выяснять это не стала, вместо этого отдав приказ:

— В атаку!

И ведьмы как будто очнулись. Шарик, не шарик, но его сюда никто не звал, а значит, пора его отправить куда подальше. Ну и, без особых раздумий, был сотворен шквал заклинаний, ударивших в колобка-переростка.

Безрезультатно. Магия не действовала на тварь — чудовище, кажется, даже не заметило, что на него напали. Размяв свои щупальца, все, сколько было, оно неспешно, со скоростью гуляющего пешехода, покатилось куда-то по своим делам, игнорируя ведьм и все, что с ними связано.

А заодно и «питаясь» по дороге. Всем, что попадалось — отростки твари умели не только генерировать молнии, а и вытягиваться, хватать и втягивать внутрь шарообразного тела, прямо сквозь мутную поверхность, разнообразные предметы. Траву, ветки деревьев, листву, гранитные и мраморные надгробья, металлические кресты — щупальца не разбирали, где съедобное, а где нет. Хрумкали все подряд.

Ведьмы бросились следом. Применяя все новые виды заклинаний — огонь гас, вода стекала, сквозь стену плотного воздуха шарик прокатился, даже не заметив. Попытки ослепить

ни к чему не приводили, у чудовища не было глаз. Как и попытки одурманить — у чудовища не было носа. Ничего не дала и попытка отравить, яд был «съеден», результата никакого. Загнать в ловушку не удавалось, демон катился по прямой, никуда не сворачивая, а когда ловушку построили прямо на его пути, превратив кусок грунта в зыбучую топь — утонул, но тут же выбрался на поверхность и покатился дальше.

После такого руки невольно опускаются. Но ведьмы не сдавались. Раз чародейский арсенал не помог, они к человеческому обратились, тут уже все средства хороши. У одной старой ведьмы, по человеческим меркам старой, по ведьмовским — в самом соку, со времен Великой Отечественной несколько боевых гранат завалялось. Пролежали в криогенном статисе, на полочке в чулане, и как раз сегодня она их прихватила с собой. Так, на всякий случай, если уж объявлена война, как воспоминание о бурной молодости. В другой ситуации и не показала бы такое «чудо» никогда, засмеют ведь, где это видано, ведьма с гранатой. А на этот раз, причем без приказа Лобной, по собственной инициативе, решила их применить — выдернув чеку, метнула одну за другой в чудовище…

Чего она хотела этим добиться — неизвестно. В любом случае у чудовища были другие планы — хоть и без глаз, но летящие гранаты, две штуки, оно уловила, и, чтоб добро зря не пропадало, прямо в полете словило щупальцем, втянуло в себя, и… И ничего. Ни взрыва, ни отголоска взрыва — шарик покатился дальше, как будто лимонки Ф1 входят в его ежедневный рацион.

Конечно, могли быть лимонки неисправными. Или, тоже вариант, кислотно-щелочной баланс внутри чудовища мешал химическим процессам во взрывателе. Однако тут уже З. Лобная не выдержала. Исходя из того, что неубиваемых не бывает (есть бессмертные, тот же эльф, но убиваются они точно так же, как и смертные), чудовище просто обязано иметь слабые места, потому что демон, иммунный ко всем видам оружия — это какой-то нонсенс. Такого быть не может, потому что такого не может быть никогда.

Решение было принято молниеносно. Причем решение на первый взгляд, да и на любой другой, безумно-парадоксальное, прийти такое могло в голову только человеку с богатым воображением или суицидальными наклонностями. И немного парадоксальной логикой.

— Настюха! Ты за главную! Ваша задача обеспечить безопасность людей, если поднимутся зомби — попробовать удержать.

— Госпожа Лобная, а Вы куда… — непонимающе

воскликнула Рыжая, но ответ уже не получила.

Разбежавшись, Зинаида Генриховна бросилась к чудовищу, проскользнула между молниями и… исчезла внутри. Была втянута мутной поверхностью.

Сказать, что «все ахнули» — ничего не сказать. От первого шока ведьмы смогли отойти лишь через минуту, да и то… Стать свидетелем, как ваша начальница, верховная ведьма З. Лобная, добровольно кончает жизнь самоубийством в «желудке» живого шарика… Такое в американских фантастических боевиках хорошо смотрится, в жизни не всякий трезвомыслящий человек, а ведьмы — образец трезвости мысли, выдержать сможет.

Рыжая, одна из самых молодых и неопытных ведьм, прекрасно понимающая, что ее авторитет стремится к нулю, тем не менее, исполнила последний завет Зинаиды. Набрав в легкие побольше воздуха, она голосом, весьма отдаленно напоминающим командирский, отдала приказ:

— А ну чего уставились? Что вам было сказано? Обеспечить безопасность! А ну работать! Чтоб с пути демона все люди были убраны, нам тут заживо съеденные не нужны! — как ни странно, ведьмы прислушались к словам Настюхи, и, вдохновлённая, она продолжила. — Мила! Назначаю тебя главной по этому делу! Остальные, что, совсем ослепли? Не видите, что вокруг творится? А ну к воротам! Мы должны им перекрыть все пути!

«Им», в данном случае — ожившим мертвецам. Как и в прошлый раз, пробуждение зомби началось сразу же за приходом демона, и на этот раз не стоило надеяться на гнома, который подоспеет в последний момент. Мертвецов должны были остановить сами ведьмы.

Они еще не знали, что управляющий мертвецами кукловод тоже набирается опыта. И на этот раз зомби не будут всей толпой штурмовать единственные ворота, а полезут через декоративный забор. Два метра стенки из красного кирпича — не преграда, способная остановить алчущего крови мертвеца.

— Тут? — на всякий случай переспросил эльф.

— Тут, тут, — принюхавшись, кивнул гном. — Тут он вылезет, чтоб у него все мифриловые прииски поистощались!

— Будем ждать, — решила Ирэн, быстро ставшая полноценным членом отряда. — Галронд, так я не поняла, выходит, твой отец был женат на твоей сестре? Тогда кем тебе твоя мать приходится?

— Матерью и приходится! Ты, Ирэн, наши, эльфийские отношения по вашим, человеческим, меркам не суди. Это вы слишком мало живете, вот и возникают у вас всякие табу. А батя мой, Элронд, тот еще кобель, на дочке женился, за матерью

ухаживал — да ему вообще все девки милы были, поговаривают, сам не видел, что и с Гэндальфией роман крутил. Да ту разве закрутишь! Компромат на него собрала, и давай шантажировать — сынку моему отряд на помощь не пришлешь, с Сауроном бороться — все твоей жене расскажу! Тьфу! Пришлось бате на край света тащиться… Трус и бабник — он и среди эльфов трус! Это ж надо, с чародейкой спутаться…

— А твоя мать? — не унималась Ирэн. — Она что, не понимала, что делала?

— Еще как понимала! — усмехнулся Галронд. — Да ей-то что? Она за всю свою жизнь только власть и любила, муженек под каблуком ходил, пикнуть боялся. Они с Гэндальфией — два сапога пара, одна себе небольшую эльфийскую диктатуру устроила, в лесу, вторая вообще грандиозные замыслы вынашивала, построить империю от моря и до моря, и чтоб ее сын, Арагорн, всем этим добром правил. Правда, как припекло — обе свалили, и батя свалил, Кирдан-Карабел, потусовался еще немного, и за ними… Так что у меня та еще семейка была!

— А ты? Никогда не жалел, что остался? Один, во всем мире, я бы, наверно, от тоски смертной повесилась…

— Ты чего? — возмутился гном. — Это у нас, в Средиземье, тоска? Да у нас, дорогуша, до сих пор драконы не вымерли! Орки спят и видят, как бы все к рукам прибрать, троллей пару раз под стенами Минас-Тирита останавливали! А эти, хоббиты? Это с виду добрые, а где один хоббит появится — всех со свету изведет! Или Мордор, все за независимость борется, мол, «нация осознала свою историческую самоидентичность и желает отделиться от гондорских оккупантов»! Там в горных перевалах второй век война идет, а ты говоришь тоска!

— Тупин прав, — подтвердил Галронд. — Я бы скорее от тоски в Валиноре заморском повесился, вот там действительно мрак. А в Средиземье ничего, жить можно. Конечно, скучаю иногда без сородичей, но… Мне такие, как Тупин, любых сородичей ближе! Да, коротышка?

— А то, ушастик! — ухмыльнулся гном. — Ладно, девка, кончай свои вопросы задавать. Балрог, чую, уже рядом, сейчас полезет! Ты в сторонку отойди, а то еще заденет…

— Нет уж! Ты мне лучше, коротышка, острого чего дай! Или ты, длинноухий, давай свой меч! Или чего, боитесь, чтоб девушка вам показала, как драться надо? — заявила Ирэн, да таким тоном, что и Тупин, и Галронд в осадок выпали.

— Слышь, Тупин, а девка ничего! Нормальная! Может дадим ей чего, а?

— Вот видишь, Галри! А ты говорил, «все люди», «все люди»…

И среди них нормальные особи встречаются! На, держи! Дарю, все равно мне не нужен, по случаю достался. Длинноват тебе, конечно, но, думаю, освоишь!

Гном протянул девушке длинный кинжал, или же очень короткий меч — рукоять сантиметров десять, лезвие чуть меньше полу метра — для девичьей руки такой разве что и подойдет. Причем меч явно был не гномьей работы, тонкий, почти невесомый, гибкий — он все это время у Тупина за поясом под доспехами провисел, абсолютно не сковывая движений.

Естественно, что Крохотка, хоть и не подала вида, сначала подарок встретила скептически. Слишком уж несерьезно смотрелся меч, как детская игрушка, а не боевое оружие. И без ножен — вообще непонятно, как он ничего гному не отрезал, пока за поясом висел. Или же настолько тупой, что и за оружие его считать нельзя. Чтоб проверить, она легко дотронулась до лезвия, и тут же отдернула обильно кровоточащий палец.

— Острый! — невольно вырвалось у Ирэн.

— А то! Школа нуменорских мастеров, знатное оружие! — заметил эльф. — Тупин, ты где такое чудо отыскал, а?

— Да говорю же, по случаю досталось… Иду по полю, смотрю — валяется, ну я и подобрал, чего добру пропадать? Думал, сбагрить кому, да все не сложилось как-то, а потом в эту твою авантюру увязался, вот и залежалось…

— Просто лежало посреди поля? — не поверила Ирэн, проверяя баланс оружия.

— Ну да… Итильское поле… Там как раз битва прогремела до этого… За пол часа… Десять тысяч павших… С каждой стороны… Так мертвым оно все равно ни к чему было, и между прочим — заслуженный боевой трофей! Я тогда…

Рассказать, что именно «он тогда», Тупин не успел. Земля затряслась, вздыбилась, и… К моменту, как она взорвалась, троица уже была во всеоружии, и напала на демона до того, как он успел очухаться. Причем их совершенно не смутило, что на этот раз он имеет другой облик — десятиметровой змеи с мускулистым человеческим торсом и гротескной кабаньей головой. Принял демон другой облик? Так ему же хуже — тот, первый, хоть мог летать, а этому только ползать и остается. Правда, такой змеиный хвост сдавить даже гнома в мифриловых доспехах, наверно, сможет — так не попадаться! Зачем лезть, куда не просят?

* * *

Бедный демон не сразу сообразил, что происходит. Он только-только поднялся из земных глубин, где пролежал тысячелетия в ожидании момента, когда Азат-Тот, верховный демон, призовет на последний бой. Это должен был быть сладкий, пьянящий миг обретения свободы, а вместо этого… Ему уже клык на морде отрубили, глаз стрелой выкололи, второй кровью из рассеченного лба залит, шкуру режут. «За что?» — невольно хотелось спросить у своих мучителей демону.

Он озверел. Принялся крушить все подряд своим могучим хвостом, что способен дробить камень, пытаясь уследить за двумя мельтешащими вокруг тенями. Стал беситься, выть. Но тут же получил чьим-то закованным в сталь кулаком по пяточку, и выть перестал. А потом и беситься — бросился, не разбирая дороги, прочь, но вдруг почувствовал, что у него на спине кто-то сидит, и этот кто-то его режет — попробовал обернуться, но кто-то у него повис на шее, попытался сбросить, и тут же почувствовал, как с него снимают скальп…

Минут через десять бедняга сдался — мир людей оказался намного страшнее, чем считалось среди демонов, и бросился к спасительной норе, чтоб скрыться в глубинах и никогда больше не выбираться в этот ад…

Но было поздно. Дорогу ему перекрыло нечто маленькое, железное, очень, очень сильное и не менее злое…

Демон испустил дух, придавив это нечто к земле своим могучим телом…

* * *

— Ненормальный коротышка! Тебе чего, совсем жить надоело? Ты куда лезешь, ты же видел, он уже сматывает, назгулы тебя побери! Выпало же такое горе на мою голову… — ворчал Галродн, вытягивая заваленного тушей твари гнома.

— А может оставить его там? — предложила Крохотка. — Они так мирно сплелись в последний момент в объятьях…

— А чего, хорошая идей! — с серьезным выражением на лице заметил эльф, чем вызвал справедливый гнев гнома.

— Что значит оставить? Я вам покажу, оставить! Вы у меня узнаете, засыпь вас обвалом! — возмутился Тупин, поднапрягшись и сам, без посторонней помощи, выбравшись на волю.

— Вот видишь, Галронд, — мило улыбнулась Ирэн, — я же тебе говорила, что он притворяется.

— Да ну вас… — сделал вид, будто обиделся, гном. — Что бы

вы без меня делали…

В определенной мере Тупин был прав — хоть Ирэн с Галрондом оказали ему просто неоценимую помощь, победа над данным демоном была в основном его заслугой. Правда, это эльф с девушкой ослепили чудовище, в самый первый момент, когда оно еще не успело адаптироваться к солнечному свету, но на этом их помощь могла и ограничиться. Всю остальную работу Тупин мог выполнить и сам. Слепое, действующее на ощупь, змееподобное чудовище — именно с такими гномы привыкли сталкиваться в своих подземельях. И хоть Тупин давно уже не бывал у себя на родине, навыки борьбы с такими вот «червями», как их обобщенно называли гномы, остался.

Правда последний эпизод, когда тяжело раненный демон полз к своей норе, а Тупин стал у него на пути, чтоб нанести «последний решающий удар», был уже пижонством. Без этого можно было спокойно обойтись, демон все равно бы издох — не сейчас, так через десять минут. Гному захотелось покрасоваться, и он это сам прекрасно понимал, а потому и не обижался на своих спутников за справедливые насмешки.

Обозрев окрестности, Галронд вынес свой вердикт.

— Погост сей вроде бы пробудиться не успел… Оперативно мы справились. Как вы думаете, колдуньи со своим демоном справятся быстрее?

— Колдуньи? — гном расхохотался. — Ты чего, длинноухий! Где это видано, чтоб колдуньи демона завалили? Я их туда послал, только чтоб у нас под ногами не путались! Провалят они все, топором своим поклясться готов.

— Так чего мы тут ждем? — возмутилась Ирэн. — Идем к ним на помощь!

* * *

Чем ведьма отличается от обычного человека? Вопрос не риторический — существует множество различных критериев, среди которых способности к магии, ведьмовству, есть главный, но отнюдь не единственный. Если женщина только и умеет, что порчу наводить да дождь призывать — никогда ей не стать настоящей ведьмой. Колдунья, ворожейка деревенская, вот ее удел…

Ведьмы — это те, для кого колдовство, постижение чародейской науки, стало смыслом жизни. Ведьма не должна ради этого отказываться от прочих радостей жизни — ведьмы свободолюбивый люд, не терпящий никаких ограничений, но именно чародейство должно стать главным. Муж, любовник, сожитель, дети, внуки, подружки и приятели, все это вместе или по отдельности. Или же колдовство — для ведьмы это не выбор. Конечно, колдовство. Мужа можно и нового завести, детей — хоть каждый год рожать, ведьмы долго живут, а вот единожды от своей природы отказавшись, никогда больше ведьмой не стать.

Многие считают ведьм жестокими, но это, конечно, не так. Они не ветреные, они точно так же, как и прочие люди, любят тепло семейного очага, точно так же влюбляются и страдают от неразделенной любви. Просто, имея с ними дело, всегда надо помнить — что бы ни происходило вокруг, главным для них будет ведьмовство, шабаши на Лысой горе, полеты на метле и танцы в ночь Ивана Купала.

Зинаида Генриховна Лобная была настоящей ведьмой. Она с детства знала, что хочет от жизни, она шла ледоколом, что пробивает себе дорогу сквозь толщу арктических льдов. Для Зинаиды Генриховны не было преград, способных сбить ее с единожды выбранного пути, и ей не свойственны были ведьмовские пороки — сентиментальность, чувственность, готовность к самопожертвованию. Наделенной немалым природным даром, прагматичной и, когда дело касалось колдовства, расчетливой — она была идеальной ведьмой.

Ведьмы сильные, самоубийство — удел слабаков. Прыгая внутрь чудовища, Зинаида прекрасно сознавала, что она делает, чем рискует, к чему может привести этот, на первый взгляд безумный, шаг. Логика была очень простой — если демона невозможно уничтожить снаружи, то остается нанести удар изнутри. Граната ничего не дала — значит и это тоже не так просто, значит нужно личное присутствие. Был же Иона поглощен

китом — и ничего, даже если сделать ссылку на определенную легендарность этой истории. Можно привести и другие примеры…

Но все же Зинаида Лобная недаром была верховной ведьмой, недаром сам Олег избрал ее спутницей своей жизни. Еще приближаясь к чудовищу, она окружила себя таким слоем защитных заклинаний, что, кратковременно, могла в эпицентре ядерного взрыва устоять — на пару секунд всего, но другие ведьмы и на такое не способны. Но и этого едва не оказалось мало. Пробиваясь сквозь «стенку» демона, ту самую матовую поверхность с щупальцами, она лишилась почти всех слоев своей защиты: термальной, радиационной, окислительно-восстановительной… Поверхность шарика расщепляла на молекулы все, что сквозь нее проходило — неудивительно, что пролетевшая сюда граната не взорвалась.

Зато внутри было почти безопасно. Почти, если не считать таких незначительных для настоящей ведьмы факторов, как отсутствие воздуха — Зинаида Генриховна могла, при желании, не дышать несколько часов, хоть, конечно, практиковать подобное особо часто не рекомендовалось.

Внутри весь десятиметровый колобок был заполнен мутным, густым киселем, давление атмосферное, кислотно-щелочной баланс — нейтральный. Химический состав… Зинаида Лобная ведьма, а не химическая лаборатория, а потому определить, что это такое, не могла. Да это ее и не особо интересовало — кисель, он кисель и есть, неприятно, но какое-то время продержаться можно, теперь главное найти, где здесь ахиллесова пята демона запрятана.

Задача не из легких — десятиметровый шарик, видимость — сантиметров десять, да и то в тумане. Передвигаться можно только на ощупь, да еще и не дай бог в стенку попадешь… Все это бултыхается и прыгает, сам же демон не стоит на месте, а куда-то котится. Да еще и внутренние токи в киселе…

Наконец Зинаида нашла выход из положения. Как бы ни был устроен демон, он просто обязан иметь нечто вроде жизненно важных органов. А если учесть его форму, то искать их надо где-то в центре — просто из соображений симметрии. Каким-то чудом сориентировавшись в пространстве, ведьма «доплыла» до центра, и действительно нашла то, что искала.

По крайней мере, решила, что нашла. Луч света в темном царстве — светящийся и пульсирующий объект, напоминающий грецкий орех. Столь же загадочный, как и сам демон, не от мира сего, и не понять, то ли сердце это, то ли мозг, то ли вообще печень. Это уже не важно — процесс разрушения тем хорош, что

можно и не знать, что именно ты разрушаешь. Главное, чтоб был результат…

Ну Зинаида Генриховна и взялась за его достижение. И, естественно, ничего у нее сходу не вышло — чем бы ни был светящийся «грецкий орех», он умел постоять за себя. Все, что колдовала ведьма — огонь или воду, молнии или ледяные стрелы, все заклинания уходили, как будто в пустоту. Не причиняя никакого видимого вреда. Точно так же ничего и не удалось достичь грубой физической силой — «орех» бился током, так что дотянуться до него было проблематично.

«Спокойствие, Зинаида Генриховна, только спокойствие!», — успокоила сама себя ведьма.

Пришлось ей вместо штурма перейти к планомерной осаде. Изучить, полностью, в мельчайших деталях, магическую структуру пространства — пропорцию четырех первооснов, их взаимодействие, изучить структуру связующих узлов, тех самых, что многими людьми и воспринимаются как заклинания. После чего выискать свободный конец этого клубка, и, потянув за него, аккуратно, так, чтоб структура не затянулась окончательно, проследить за всеми хитросплетениями… Метод Александра Македонского, который любил узлы не развязывать, а рубить, тут не подходил.

Работа тяжелая. Хоть умственных усилий и не требует, зато нужна просто запредельная внимательность и сосредоточенность — один упущенный узелок может привести к тому, что вся структура примет иную форму… Потому, для надежности, Зинаида Лобная всю работу проделала не один, а целых два раза — и лишь убедившись, что результат совпал, начала разбираться с тем, что получила…

А результат получился очень интересный. Интересный как с теоретической, так и с практической точки зрения — абсолютно новая концепция магического взаимодействия, которая замкнула стихии друг на друга. Такого верховной ведьме еще никогда не доводилось встречать — правда и с настоящими демонами она до этого дела не имела. Причем замкнула антагонистическими парами — вода была соединена воедино с огнем, воздух с землей. В результате ни одно классическое заклинание и не могло сработать — что бы ни применял маг, какую бы стихию не использовал, она будет отражена антагонистической стихией и вплетена в родную.

Отличная идея — великолепное исполнение. Природа в очередной раз доказала, что у нее есть чему поучиться. Правда, работу это не облегчило — знание того, что защищает демона, не дало Зинаиде никакой зацепки, как это можно обойти…

Озарение пришло внезапно. Банально и, как все гениальное, просто. Демона надо бить его же оружием — атаковать одновременно двумя противоположными стихиями, что строго-настрого запрещают все учебники теоретической и практической магии. Каждой ведьме еще в детстве прививают, как одно из базовых, это самоочевидное знание, и надо стать как минимум верховной ведьмой, чтоб суметь избавиться от довлеющего авторитета данного правила.

Зинаида Генриховна именно верховной ведьмой и была. А потому десять-пятнадцать минут умственных усилий, и у нее в голове формируется принцип нового, никогда ранее не существовавшего, заклинания — проверять правильность всех подсчетов некогда, а потому струя смоченного водой пламени устремляется в сторону «грецкого ореха». И исчезает бесследно, не причинив никакого вреда…

Никакого ли? Внимательный взгляд замечает крошечную трещинку в защитном коконе — магическую трещинку, она скоро затянется, но пока есть несколько секунд, ведьма успевает создать одно из самых простых заклинаний — «силовую струю», видимое воплощение которого — тонкая ледяная иголка, пронзающая «орех» насквозь.

Что это был за «орех», Зинаида так и не узнала. Зато она сразу же почувствовала — демон ранен, причем ранен смертельно, и если она хочет остаться живой, то должна как можно скорее покинуть его внутренности. Сказано — сделано, ведьма вновь покрывает себя всеми мыслимыми и немыслимыми защитными заклинаниями, плывет к стенке и выбирается наружу — грязная, вся покрытая слизистым киселем, но живая и здоровая. А за ее спиной десятиметровый шар, который уже откатился достаточно далеко, тускнеет — молнии вокруг сверкают все реже и реже, сам он начинает сдуваться, как проткнутый кулек с водой. Пока, наконец, не превращается в бесформенную кислотную массу, безжизненно валяющуюся в мутной луже. На этот раз уже окончательно и бесповоротно дохлую.

Пару секунд, и вся слизь с Зинаиды Генриховны исчезает — заклинание «химчистка» в действии, одно из самых любимых любой ведьмой, заметно облегчающих работу по дому. И стиральная машина с таким не нужна…

— За… зу… зи… наид… д… да… Ге… е… нрихо… вн… на… Э… то… В… ы??? — раздалось рядом чье-то невнятное заикание.

— Рыжая, найдем кольцо — к логопеду! Мне такие заики не нужны! — отмахнулась З. Лобная — А вы чего уставились? — это уже к другим ведьмам относилось. — Никогда не видели, как

демоны лопаются? Тьфу, с кем только приходится работать… А ну доложить, по уставу, что в отсутствии начальства произошло? С чем еще вы без меня напортачили?

— Т-так т-точно, — став по стойке смирно, отозвалась Настюха Рыжая. — З-зомби п-прорвались с кладбища, мы не смогли их у-удержать, и сейчас они…

— Тьфу! Ничего вам нельзя доверить! Все самой приходится делать! Где эти ваши зомби прорвались? — закатав рукава, З. Лобная изготовилась к бою.

— В-везде… — призналась Рыжая. — Они на штурм телецентра в-все пошли…

— Ну так а вы чего тут стоить? Все! Демона уже нет — а ну ноги в руки, и вперед…

Ведьмы, кто по земле, а кто по воздуху, отправились к стоящей рядом телевышке. А там уже кипел бой…

* * *

Максимка знал, чего хочет в жизни, и шел к своей цели. Целеустремленный молодой человек, с немалыми амбициями — он умел трезво оценивать свои силы. А потому когда-то сделал свой выбор, связал судьбу с Иннокентием Аполлинаровичем Евстасьевым, о чем потом ни капельки не жалел. Старик мог дать Максимке то, о чем он, сирота, всегда мечтал — власть. Много власти. Не славу, не богатство, хоть второе не было особой проблемой, а именно власть. Неограниченную сенатами, думами, радами, советами директоров, сборами акционеров власть, когда только ты решаешь, что должно случиться, и никто не имеет права тебе приказывать.

Максимка никогда не мечтал стать диктатором, фюрером, тираном — он просто ненавидел человеческую глупость, когда дураки отдают приказы умным людям, и те вынуждены подчиняться. Начиная с детдома, где бесправные дети подчинялись всесильным воспитателям, Максим для себя решил, что он никогда не позволит кому-либо распоряжаться его судьбой, власть для него была равнозначна свободе. Ему не нужны были гектакомбы жертв, собственные портреты на каждой стенке державы или право разбомбить какую-нибудь страну, из собственной прихоти. Власть Максимке нужна была для того, чтоб самому, и только самому распоряжаться своей судьбой, и именно это предложил ему Скалистый.

Они познакомились давно, при достаточно необычных обстоятельствах. Молодой парень и проживший жизнь старик,

сначала даже не обратили внимания друг на друга. А потом Максимка что-то смутное заподозрил, и в один прекрасный день выложил на стол Евстасьеву папку с материалами про его компанию. И попросил взять на работу, на определенных условиях.

Что именно понравилось Иннокентию, способность Максимки выуживать информацию из воздуха, переходящая в наглость прямота или открытость, а может все сразу — неизвестно, но он взял его сначала на испытательный срок, потом в штат, потом сделал своим главным консультантом, через которого шли все основные информационные потоки. А теперь вот и на свое место посадил — пусть пока на день, но с перспективой, если все обойдется хорошо, занять это место на постоянной основе. То есть как раз то, чего Максимка и хотел.

Они были откровенны друг с другом. Во время нечастых встреч, чаще из соображений конспирации было опасно встречаться, Максимка прямо говорил, что его прельщает в корпорации не светлое будущее всего человечества, а возможность быть свободным, пусть даже в рамках своих обязанностей. На что ему Иннокентий отвечал, что это его вполне устраивает, что один честный человек лучше десяти идейных, но руководство компании он не передаст до тех пор, пока окончательно не убедится, что Максимка именно тот, кто ему нужен.

И теперь Максим старался оправдать доверие. Обмануть? Воспользоваться ситуацией? У него даже мыслей таких не было — старик был единственным человеком, чьи приказы он исполнял с удовольствием, потому что это всегда были умные приказы, Иннокентий стал для него отцом, которого он никогда не имел, и Максимка скорее бы отдал свою жизнь, чем предал Иннокентия.

Он работал. Трудился. Пахал. Вкладывал себя в дело — следить за ситуацией, контактировать с заказчиками (история с кольцом не исключала остальной деятельности корпорации — заказы на астральные приборы шли сплошным потоком, технические лаборатории требовали материалы и оборудование, разведсеть предупреждала об потенциальных опасностях — ежедневная рутинная работа корпорации, но разрулить ее тоже надо). По первому слову Скалистого выдать ему полное досье на ничем не примечательного бизнесмена средней руки Леона Арцхаляна, срочно найти Александру Лебединскую. Следить за всем, что происходит в городе и мире — взрывы, перестрелки, астральные бури. Отдел прогнозов сходил с ума — у них начали зашкаливать все датчики потенциальных катастроф, индикаторы взрывались, а те, что уцелели, указывали четко на юг. На Черное

море — то самое, на которое Скалистый попросил перенацелить ядерный арсенал двух сверхдержав. Переговоры с которыми, между прочим, тоже прошли не то, чтоб особо идеально — ракеты, конечно, были перенацелены, но от Максимки потребовали потом предоставить полный отчет, зачем это было сделано.

Только тут он и понял, как ему на самом деле еще далеко до Евстасьева — тому достаточно было раз сказать, и все его слушались. У Максимки такого авторитета и в помине не было, его переспрашивали, с ним спорили, от него требовали каких-то дополнительных гарантий, как будто слово главы корпорации не есть лучшая гарантия.

С горем пополам, но ему удавалось удерживать события под своим контролем. До той поры, пока в двенадцать десять не раздался звонок. Один из агентов, самого низкого уровня, был перенаправлен Максимке через несколько звеньев, потому как никто не хотел брать на себя ответственность за решение подобного вопроса. И правильно, между прочим, делали. Решать такие дела — исключительно прерогатива высшего начальства. Новость в трех словах звучала так: «мертвецы штурмуют телебашю!».

Затем уже последовали менее существенные уточнения — группа лиц, идентифицированных как ожившие трупы, численностью от тысячи и более, осуществляет целенаправленный процесс захвата стратегически важных объектов, телевизионной башни и расположенного рядом телевизионного центра, встречая неорганизованное сопротивление немногочисленных вооруженных человеческих формирований. В переговоры вступить не удалось, улицы Дорогожицкая и Мельникова перекрыты, пробки, паника, обезумившая толпа проводит неорганизованную эвакуацию. Что делать?

Максимка понятия не имел, что делать. С подобными ситуациями корпорация Иннокентия Евстасьева никогда ранее не сталкивалась, и теперь перед ним лежал выбор. Три варианта — ничего не делать, ни во что не вмешиваться, ни на что не обращать внимания, это первый вариант. Послать несколько человек, чтоб они там действовали по обстановке — это не проблемы корпорации, ее никто не звал и никто за риск не заплатит, второй вариант. Ну и наконец третий. Объявить что-то вроде всеобщей мобилизации, хоть такого в корпорации не предусматривалось, открыть все арсеналы, вооружить людей обычным и астральным оружием, и всей толпой, в Максимкой во главе, двигаться к телецентру, не надеясь на людей.

Какой из этих вариантов выбрал бы на его месте Евстасьев? Максимка не знал, и предугадать не мог, потому он поступил намного проще. Сделал выбор не за старика, не думая, как бы ему угодить, как бы не ошибиться, а за себя самого. Так, как он считал нужным — а если потом окажется, что за это надо нести ответственность — что же, так тому и быть. Максимка не любил долго колебаться, первое принятое им решение почти всегда оказывалось верным, вот и на этот раз рискнул.

Связавшись со своими заместителями, по телефону, а не как обычно, через бумажные приказы, он приказал:

— Всем нижестоящим инстанциям. Общая тревога, все силовые подразделения привести в полную боевую готовность, повторяю, полную, с использованием закрытых арсеналов. После чего выдвигаться в сторону телецентра, общий сбор в пол первого напротив спорткомплекса на Мельникова. Повторяю, общий сбор.

Больше ничего не уточнялось — подобный приказ подразумевал, что ситуация настолько критическая, что все объяснения будут даны прямо на месте, кто враг и кого бить. Даны самим Максимкой — он не собирался отсиживаться в офисе, а отправлялся туда же.

Впервые за все время существования корпорации она осталась без главы — немало сильных мира сего в тот день едва не получили инфаркт, когда телефон, который отвечал всегда, встречал их лишь длинными гудками…

Уже на выходе из здания, попрощавшись с Анастасией Ивановной, у Максимки зазвонил его мобильный телефон, самый обычный, предназначенный не для службы, а для ежедневного общения. Номер телефона ему ничего не сказал.

— Алло?

— Макс, это ты! Слава богу! Едва тебя нашел! — раздалось из трубки. — Это я, Артем, ну Артем, Артем-Квадратик!

— Квадратик? Ты? — искренне удивился Максимка. — Но откуда? Какими судьбами? Мы с тобой после детского дома не виделись, как ты меня нашел?

— Через Алинку, она мне твой номер дала. Макс, мне больше не к кому обратится! Мне, кроме тебя, больше никто не поверит! Ты всегда был самым умным…

— Да что случилось, Квадратик? — недоумевал Максим. — Твое дело не может подождать? Я сейчас немного занят, мне надо в одно место добраться, ты знаешь, как на Петровке транспорт ходит…

— Я на колесах, сейчас за тобой заеду! Макс, ты представляешь, я сегодня с демоном сражался! Вместе с убийцей. А потом видел, как мертвые ходят. Коротышку в средневековых

доспехах. И как ведьмы голые танцуют. Макс, не вешай трубку! Я не шучу, клянусь! Что мне делать? Может, я сошел с ума? Скажи, такое может быть?

— Подъезжать ко мне, — приказал Максим, до которого, наконец, дошло, где он встречал фамилию телохранителя Арцхаляна, которая ему показалась смутно знакомой. — Ты не сошел с ума. Это действительно были мертвецы и ведьмы — где последние я не знаю, а первые штурмуют телецентр, и я как раз сейчас собираюсь их остановить.

— Слава богу! — облегченно вздохнул Артем. — А я уже боялся, что шарики за ролики заехали. Ты где? Я не далеко, сейчас буду…

На фразу про «остановить зомби» Артемка не прореагировал — то ли счел это шуткой, то ли просто его сознание не вместило избыточную информацию. Но Максим и этому был рад — сейчас каждые руки на счету, и старый приятель Квадратик, который вымахал из квадратика в огромный параллелепипед, мог пригодиться.

* * *

Киевская телевизионная вышка стоит на кровавом месте. Телецентр строили, сознательно строили, на костях, на крови, на месте горя человеческого. Кости там повсюду. С двух сторон, юга и востока, телецентр граничит с городскими кладбищами — Лукьяновским и военным, старыми тенистыми некрополями, где нашли свой последний приют немало выдающихся киевлян. С запада расположен Бабий Яр, место, одно название которого стало синонимом горя. С севера разбит парк, в котором находится Кирилловское кладбище. А посередине гордо, на триста с лишним метров, поднимается в небеса стальная игла телебашни, этаким гротескным постаментам насмехаясь над почившими людьми.

Мертвецов никто не спрашивал, хотят ли они у себя над головой такой памятник. Власть приказала, и вот выросла башня, что электромагнитными волнами рассылает во все стороны веселые концерты и юмористические передачи. Пусть не самая высокая в мире, даже ниже своей московской коллеги из Останкино, но страшная, с четырьмя могучими лапами, пробивающая облака телевышка была победой человека над собственной памятью. Как и построенный рядом, до сих пор окончательно недостроенный, телецентр.

Но пришел час расплаты. Раскрылась земля, пусть даже не по

своей воле, а разбуженная кольцом Всевластия. И поднялись мертвецы, и пошли скелеты и зомби в свой последний бой, ведомые рукой незримого кукловода…

По крайней мере именно такие мысли крутились в голове у Лобной, когда она увидела эту картину. Иначе это и не назвать. Если Соддом и Гомора были сожжены за человеческие грехи, то почему бы сейчас этой истории не повториться?

Замби были повсюду. Улицы Телиги, Мельникова, академика Щусева, Дорогожицкая, парк с монументом, станция метро — повсюду были ожившие мертвецы. На первый, беглый взгляд — тысяч пять, может больше. И это еще явно не все — хоть и не особо бурным потоком, но они продолжали прибывать. Жалкие попытки отряда ведьм остановить их поток на выходе из кладбища провалились — зомби перебирались через забор, и медленным, неукротимым шагом шли вперед…

— Они что, революцию решили устроить? — сама спросила Зинаида Генриховна, вспомнил классические «почту, телефон, телеграф». — Чем им наш телецентр не угодил? Рыжая! Передай нашим — хватит уже тут торчать. Всю эту армаду мы по одному не перебьем, тут сотня гномов нужна! — кивнув, Настюха бросилась к остальным ведьмам отдавать приказ начальницы. — Придется против них что-то из запретного арсенала использовать… — пробормотала Лобная, и сама же поняла, что тут и запретный арсенал не поможет. — Или на помощь позвать… — предположила она, хоть на вопрос «кого именно?» ответ дать не могла.

Ситуация складывалась действительно не лучшим образом. Люди, конечно, проявили инициативу — тут и БТРы подогнали, и танки, и ОМОН подъехал, несколько автобусов — это всего через пол часа после начала нападения! Милиция даже показалась, правда, пока держалась в сторонке — во избежание. А то их еще обидеть могли.

Но все это было бесполезно. И автоматы, и слезоточивый газ, и даже танковые пулеметы с пушками — против людей, а не зомби. Их невозможно застрелить, они уже мертвы, их не возьмут газы, а чтоб всех из пушек повзрывать — танковая рота нужна. Разве что с воздуха бомбу сбросить, или напалмом залить — но вот беда, тут не только зомби, тут и люди были.

Причем немало. Попавшие в ловушку работники телецентра, журналисты, операторы, обслуживающий персонал, менеджеры и финансисты, охранники, уборщицы, вахтерши… Просто люди, которые, при виде оживших мертвецов, бежали в «убежище», которое оказалось ловушкой. Автомобилисты, застрявшие в своих машинах, жители соседних домов, что сейчас в осаде оказались…

Неизвестно, специально ли зомби себе такой живой щит устроили, или так случайно получилось, но бить их сейчас чем-то особо сильным ни одна власть не решится. Тем более, поди потом докажи, что оружие против мертвецов использовалось — люди склонны не замечать то, что в их сознание не укладывается, и наверняка сейчас видели не зомби, а толпу самых обычных людей. По крайней мере, парламентеры кричали что-то в свои мегафоны, пытаясь убедить толпу бросить оружие и разойтись…

Зомби, естественно, на призывы не реагировали, да и не могли отреагировать. Скелеты, они «видели» мир не глазами, а магическим чутьем, разбуженные при прорыве демона и попавшие под контроль чьей-то злой воли. Они лезли вперед, бездумно и неумолимо…

Наконец был открыт огонь. Нашелся человек, достаточно смелый, чтоб отдать этот приказ. Естественно, чтоб без особого толка, но это хоть немного приостановило уже ворвавшихся на первый этаж телецентра мертвецов. Внутри разгорались пожары…

Как порядочный полководец, Зинаида Генриховна за всем этим наблюдала с доминирующей над местностью высоты — с самой телевышки, где устроила себе дозорный пост. Просто великолепный обзор на город и его окрестности, одно из любимых мест Олега, где он любил, продуваемый ветерком, сидеть на перекладине, болтать ногами над пропастью и созерцать горизонт. Лобная часто бывала тут вместе с мужем, молча сидела рядом, любуясь его благородным профилем на фоне голубого неба, но сейчас ей не до этого было. Внизу кипела битва, вокруг, беззвучно ожидая приказа, собрались ведьмы, все две сотни, что проживали в Киеве.

А приказа все не было. Зинаида медлила, ждала какого-нибудь знамение свыше… И дождалась. Правда, не свыше, а снизу. С улицы Мельникова — тут, в самом центре армии зомби, бесстрашно билась небольшая группа людей, человек сто, капля в многочисленном мертвом войске. Билась намного продуктивнее, чем весь ОМОН с БТРами, используя в качестве оружия… Лобная сначала не поверила — они использовали магию. Не маги, обычные люди, творили заклинания, простые, но огромной мощности. Если бы такую мощь, да в правильное русло направить, а не использовать так бездарно…

У Зинаиды Генриховны родилась идея, и, не откладывая в долгий ящик, она бросилась вниз, в свободный полет с трехсотметровой высоты.

* * *

Когда Артемка очнулся, вокруг не было ни одной живой души, как и положено на кладбище. Исчезла и Ирэн, и ведьмы, и коротышка с огромным топором. Только мертвецы, на этот раз уже окончательно дохлые, валялись вокруг, да автомобиль Арцхаляна стоял. Никому не нужный.

Что делать — Артемка понятия не имел. Он вообще плохо умел думать, потому и пошел в телохранители, там основное реакция, внимательность, а не ум. Тот только отвлекает. Главное — следовать всем инструкциям, четко выполнять все пункты подписанного контракта и следить, чтоб с охраняемым ничего не случилось. А если шеф исчез? А вокруг творится полная чертовщина? Что в этом случае предпринять?

Артемке нужен был начальник. Пусть даже временный, но человек, который бы думал и принимал решения вместо него. Брал на себя всю ответственность. К сожалению, круг знакомств Артемки был достаточно узок, коллеги-телохранители, да пару девушек, у которых он проводил выходные. Никто из них на роль начальника не годился, переложить свои проблемы на чужие плечи — не такая уж и простая задача, как может показаться.

Пришлось Артемке поднапрячь свои мозги. Процесс достаточно длительный, возможен лишь на сытый желудок, потому Артемка еще заехал в кафе. После сытного ланча (для обеда еще рано), а главное, после пяти чашек крепкого кофе, настоящего, без сахара и сливок, мозги заработали, как им и положено. И в памяти всплыл образ из детства — детский дом, младшая группа, маленький мальчик Максимка, который всегда знал ответы на все вопросы, никогда не прятался за чужие спины, ничего не боялся и умел приказывать даже старшим детям…

Хоть они не общались много лет, найти Максима было не сложно. Один звонок Алине, из того же детского дома девушке, ныне — процветающей бизнес-леди, которая своим жизненным кредо избрала помощь таким же, как она сама, детдомовцам (это именно через нее Артемка к Арцхаляну устроился). И телефон Макса есть. Второй звонок Максу — и тот приказал ехать к себе.

Все опять стало на свои места. Был начальник, был приказ — делай, что приказано, и все будет хорошо. Заехав за Максимом на Петровку, Артемка его подобрал и за пять минут по Московскому проспекту домчал к телецентру. В самый центр толпы мертвецов, но это уже не пугало. Раз Максим сказал, что все нормально, значит все нормально. Значит, так и положено, так и должно быть — мировой порядок вернулся в свое привычное положение. Прибыли еще люди? С загадочным оружием? Ну, правильно. Раз противники зомби, значит и оружие против них должно быть необычное. Дали ему в руки зеленую пульсирующую колбасу,

сказали, что это — страшное оружие, смертельное и для живых, и для мертвых? Прекрасно — значит этой колбасой и будем сражаться, за оружие начальство отвечает, если что не сработает — Артемка не виноват. Спустилась с небес ведьма? Та самая, что на заднем сиденье машины Ирэн лечила, а потом голой танцевала? Так это уже не его заботы, у него колбаса, он дерется, а с другим пусть начальство разбирается. Ему, начальству, всегда виднее.

С подобными мыслями, размахивая астральным дезинтегратором, Артемка врезался в толпу.

* * *

Любой город — очень странный организм. И живой, и не живой одновременно, и единый, и состоящий из многого сразу. А большой город — вообще нечто удивительное. В одной его части могут проходить боевые действия, бродить зомби и демоны, а в другой люди будут сидеть на своих рабочих местах, и даже не подозревать ничего особенного. Только потом, вернувшись вечером домой и послушав по телевизору последние новости, они узнают, что на соседней с ними улице обвалился дом, а в трех километрах сгорел дотла огромный завод.

Для работников холдинга «DFI» вечером будет много новостей. Привыкшие к идеальному порядку, они даже помыслить не могли в рабочее время послушать радио, посмотреть телевизор, поговорить по личному телефону или выйти на улицу — все подобные нарушения фиксировались всесильной службой безопасности, а связываться с ней никому не хотелось. Абрам Дерибаба, директор, владелец, царь и бог, мог, конечно, и помиловать, а мог и казнить, приказав уволить всех нарушителей без выходного пособия.

Однако стоило Скалистому с компанией выйти из деловой атмосферы офиса на улицу, как сразу стало понятно — в Киеве что-то идет не так. Очень не так. И чем ближе они подбирались к телецентру, тем явственнее это становилось.

Повсюду царил хаос. Улицы Лагерная и Тимофея Шамрыло, по которым быстрее всего можно добраться с Дегтяревской к телевышке, были перекрыты. Машины, с водителями и брошенные, стояли в три ряда, по тротуару ехали БТРы, машины скорой помощи, пожарные, автобусы с ОМОНом и внутренними войсками. Через парк с детской железной дорогой ехали танки. Тут же было разбито что-то вроде полевого госпиталя, хотя кто и кому оказывал медицинскую помощь — непонятно. В основном

тут не физические раны были, тут нужна была помощь психологов — люди твердили, что они только что видели, как живые скелеты выкапываются из могил и маршируют в сторону телецентра — не всякая психика выдержит такое испытание. Но психологов, которые могли бы уверить, что такого не может быть, потому что такого не может быть никогда, как раз и не было — никто даже додуматься не мог, что понадобится их помощь. В основном тут были врачи, пригнанные из соседней больницы, подобными навыками не обладающие…

На пересечении Тимофея Шамрыло с Рижской стоял заслон милиции. Что и от кого он защищал — непонятно, потому что психов, которые бы сейчас добровольно полезли в царящий вокруг телецентра кашмар, не водилось. А те, кому на самом деле надо было пройти, могли это сделать и так — Шотландец такие заклинания еще тысячу лет назад умел творить. Но какой-то начальник постановил — по инструкции положено место массовых беспорядков брать в милицейское оцепление, значит так и надо сделать.

Перекресток Рижской и Олены Телиги — особая история. Тут и в обычное время всегда пробки, а сейчас и вовсе неизвестно что — два сгоревших троллейбуса (откуда берутся во время любых беспорядков, абсолютно любых, сгоревшие машины — загадка, наверно, сами загораются от стыда за людей) оттягивали в сторону танком. Машины с дороги, не особо церемонясь, сталкивали пригнанными бульдозерами — и правильно, между прочим, делали, иначе бы тут скорая помощь и пожарники вообще не смогли бы проехать.

А потом и вовсе нечто загадочное начиналось — поле боя, на котором не было ни одного врага. Лишь тела, тысячи тел, умерших десятки и даже сотни лет назад…

— Что тут случилось? Я не понимаю! — сообщил Алли Гатор.

— Я тоже, Алли, ничего не понимаю, — признался Иннокентий, всматриваясь куда-то вдаль, — но сейчас мы все выясним.

* * *

— Эй, человек, это ты тут главный?

— Максим. Зинаида Генриховна, меня Максим зовут, приятно познакомиться. Да, можно сказать, что я.

— Что-то я не припомню, чтоб представлялась… — нахмурилась ведьма.

— Да что Вы! Вас все знают, у нас не так уж и много

верховных ведьм… Вы уж простите, что встречаю Вас без должных почестей, сами понимаете… — Максимка развел руками, как бы показывая на кипящее вокруг сражение. — Дела. Вы по делу? Или просто визит вежливости?

— По делу, Максим. И давай на «ты», я еще не настолько старая, чтоб мне «выкали»… Ты мне вот что скажи — кто вы вообще такие?

Максимка задумался.

— И это что, так срочно? — наконец саркастически поинтересовался он. — Ты не могла подождать, пока мы тут разберемся с нашими проблемами? Давай чуть позже, договорились? Посидим, поговорим…

— Не справитесь вы! — гневно воскликнула ведьма. — И мы не справимся, — горько добавила она. — Их слишком много. Ваша, магическая, техника, конечно, вызывает интерес. И я верю, что с несколькими сотнями подобных противников вы бы справились, но их тут тысячи. Много тысяч. А времени мало — сам должен понимать, скоро они возьмут штурмом весь телецентр, и мне страшно представить, что они сделают с засевшими там людьми…

— Конкретное предложение. Я так и не услышал, — тут же отозвался Максимка.

— Ваше оружие, бесспорно, мощное. Не знаю, откуда вы его взяли, это магическое оружие. Весьма оригинальная разработка. Но оно неэффективное. Вы стреляете из пушки по воробьям. Мы же, ведьмы, умеем работать с высокими магическими потоками. Но их у нас нет.

— Ты предлагаешь объединить наши усилия? В борьбе против лиц неживой национальности? — задумчиво спросил Максимка.

— Да, — подтвердила Лобная. — Ваша сила — наше умение. Вместе мы сможем их одолеть. Предвижу твой вопрос про гарантии — увы, я не мог их дать. Только мое честное слово. Но и ты пойми — я не знаю, кто вы такие, откуда взялись, тем не менее предлагаю сотрудничество, потому что это единственный выход в данной ситуации! Максим, если тебе нужны…

— Не нужны, Зина, — отмахнулся Максимка. — Твоего честного слова мне хватит, если что, будешь потом перед моим начальником, Иннокентием Аполлинаровичем, знаешь такого? Вижу, что знаешь — так вот, перед ним будешь отвечать.

— Так вот, значит, над чем на самом деле старый паук работал… Магическое оружие… — пробормотала ведьма, и добавила. — А где он сам?

— Мы предпочитаем термин «астральное», — не стал обижаться, что его начальника обозвали «старым пауком»,

Макимка. — А сам он не смог приехать, дела — я временно исполняю обязанности главы нашей корпорации и уполномочен принимать решение. Так что ты говорила про совместные усилия? Я готов, когда будем начинать?

— Да хоть сейчас! Рыжая, хватит подслушивать! Тебя давно засекли — быстро гони всех сюда, и пусть вспоминают курсы общего ведьмовства. Заклинание «разорванных нитей», первый семестр, первый курс — кто не вспомнит, тому я лично… устрою курсы переподготовки! Так и передай!

Настюха Рыжая, стоящая рядом в режиме невидимости (естественно, что ее заметили — астральная технология корпорации Евстасьева позволяла такое проделать), метнулась вверх, звать остальных ведьм. А Максимка улыбнулся.

— Спасибо, Зина. Может Иннокентий Аполлинарович и решит, что я был не прав, но я рад, что мы будем сражаться вместе, — искренне добавил он. — Давно уже хотел с тобой познакомиться, да все случая не выпадало… Ладно, хватит разговоров! Вам нужен наш поток астрала? Ловите. Ребята, переключайтесь в режим генерации — будем этих барышень астральной энергией кормить…

Ребята переключились, и из орудий в сторону ведьм ударил поток чистой, абсолютной магии.

* * *

Работать с чистым магическим потоком — мечта любой чародейки. По сути, они это иногда и делают, например во время Круга Силы, когда внутренний запас магической энергии многих ведьм переходит к одной. Но тут всегда есть риск вытянуть энергии больше, чем есть у ведьмы, тем самым навсегда превратив ее в обычную женщину, что хуже смерти. Тут же сила лилась сама. Из пространства вокруг, нескончаемым потоком — это как вечный двигатель, недостижимая мечта любой ведьмы. Которую, как ни странно, смогли воплотить в жизнь обычные люди, инженеры и техники, даже не представляющие, что они сотворили.

С такой подпиткой можно было творить чудеса — возводить дворцы и превращать свинец в золото, но сейчас было не до этого. З. Лобная, верховная ведьма, отдала четкий и недвусмысленный приказ — всем применять заклинание «разорванных нитей», этим и приходилось заниматься.

Работа ответственная, сложная, но не интересная. Заклинание из разряда самых простых, но и самых трудоемких —

элементарная магическая формула, которая не требует виртуозного исполнения, а лишь энергии. Много энергии. Столько, сколько ни у одной обычной ведьмы в запасе нет — разве что сама Зинаида Генриховна смогла бы его пару раз сотворить, да потом свалилась бы от полного изнеможения. Зато с подпиткой — без проблем.

Само заклинание изучалось в первом семестре, в курсе общей магии. Как пример «магического разрушение магических явлений», где доказывалось, что любую магию можно разрушить магией на порядок большей, при этом не нужно знать ни ее структуру, ни предысторию. Просто разрывались связующие чужое заклинание нити, силой разрывались, и заклинание приказывало долго жить.

Вот и сейчас, двести ведьм занимались тем, что, одного за другим, выбирали себе по зомби, и рвали нити того заклинания, которое давало ему подобие жизни. Эффективно и, при наличии неограниченного резервуара подпитки, просто. На одного живого мертвеца уходило, в зависимости от мастерства той или иной ведьмы, от десяти до пятидесяти секунд. За минуту около шестисот зомби, на все про все ушло порядка пятнадцати минут, и уже никто никого не атакует. Все лежат дружными рядами, ждут, пока их вернут в уютные могилы.

К горящему телецентру подбираются пожарные, танкам открыть огонь так и не довелось, ничего не понимающий ОМОН ждет приказа свыше, свыше тоже ничего не понимают, потому молчат, начинается подсчет потерь со всех сторон — обычная военная рутина, так повелось со времен фараонов, и в двадцать первом веке ничего не изменилось.

* * *

— Хорошо, — озирая поле брани, заметила Зинаида.

— Отлично, — не стал спорить с ней Максимка, отдавай своим приказ, чтоб прятали оружие — а то вдруг ведьмы решат провести экспроприацию столь полезного в их деле оборудования.

У ведьм действительно были похожие мысли. Если бы каждой по такому магическому генератору — да их бы сила на порядок выросла. Но недвусмысленный приказ З. Лобной охлаждал горячие головы: «это наши союзники, никаких враждебный действий не предпринимать». Тем более, и это тоже понимали многие, начинать открытый конфликт с стариком Иннокентием, особенно когда такое творится — верх безумства.

— С тобой было приятно работать, Максим, — призналась ведьма, — но наши пути расходятся…

— Я знаю. Все еще кольцо ищите? — поддержал Максимка светскую беседу.

— Ищем. Не нашли.

— Мы тоже. Иннокентий Аполлинарович лично курирует… Про Ктулху знаете?

— Знаем, — кивнула Зинаида, не показав удивления от подобной осведомленности своего собеседника. — Его кольцо разбудило.

— Мы тоже так думаем, на всякий случай планетарный ядерный зонт перенаправили уже на точечный удар по Черному морю, но не хотелось бы такого допускать… От кольца надо избавиться. Слишком много оно искажений вносит.

— Я тоже так считаю…

Зинаида и Максим внимательно посмотрели друг на друга. До сей поры они были абсолютно уверены, что являются конкурентами, что противоположная сторона ничего не понимает и желает использовать кольцо Всевластия в своих интересах. И тут вдруг оказалось, что на самом деле у них одна и та же цель, причем выяснилось это не в результате долгих тайных переговоров, а во время короткой светской беседы.

Правда, выводы из этого сделали разные. Зинаида Генриховна для себя решила, что наконец нашлась в корпорации достойная замена старику — молодой и перспективный парень Максим, не чуждый всему новому, сотрудничать с которым будет намного легче, чем с загадочным и непонятным Иннокентием. А значит надо поспособствовать, по возможности, конечно, чтоб власть Максиму перешла как можно скорее, ради всеобщего блага.

Максимка же решил, что Евстасьев слишком недооценивал ведьм — у них, как оказалось, прекрасные осведомители, а их умение работать с астралом, да поставленное на научную основу, может привести к дальнейшему процветанию корпорации. Ну и сразу же начал в голове формулировать будущий отчет перед стариком с предложением задействовать ведьм, естественно с определенными мерами предосторожности, в научных разработках.

Что они решили совместно — для вражды сейчас действительно не время, по крайней мере до того, как ситуация с кольцом решится, и не мешало бы скоординировать действия, пусть даже это не будет понято рядовыми членами обоих коллективов… Но консенсус достичь так и не удалось — отвлекли.

— Что за балроги тут поработали! Затопи шурф, шпиндель вас через ось — чародейка, ты чего тут натворила? Что это за бардак такой творится, а? Спали тебя подгорный огонь, это вы что тут, сражались? Или как? Не, я конкретно в пустую породу долбаюсь…

Гном сам по себе существо удивительное, оживший камень как-никак. Тупин среди всех гномов считался одним из самых странных и необычных, но сейчас он сам себя превзошел. Ошарашено озираясь по сторонам, он одновременно был удивлен, потрясен и чем-то очень недоволен. С топором наперевес, готовый рубить всех и каждого, он шел по полю брани в сторону отряда Зинаиды и Максима, не понимая, куда делись все противники? Если они «живые» — то чего лежат и не шевелятся? А если мертвые, то где следы схватки?

— Тупин, я тоже рада тебя видеть, как я понимаю, со своим демоном вы справились?

— Да ну его, не демон, а червяк переросший… — отмахнулся гном. — Ты лучше отвечай, что ты тут еще натворила? Что это за бардак? Чем вы тут вообще занимались? Подгорная тьма, а это что еще за клоуны с зеленой колбасой? Вы что тут, переносной балаган устроили? Ну даете, на минуту бросить нельзя. Обязательно во все неприятности вляпаетесь…

Что отвечать гному — никто не знал. У подгорного воителя явно не было желания выслушивать про заклинания «разорванной нити» или про генераторы астрального поля — он пришел воевать, он настроился на битву с демоном и зомби, а его так обломили. Ни одного, даже самого завалящего мертвеца не оставили — для гнома лишить его права самолично разобраться с врагами было страшным оскорблением. Хорошо хоть Галронд случайно обмолвился, что Тупин очень любит хорошее вино, и Зинаида уже придумала, как его задобрить, когда… Когда до нее дошло, что ни Галронда, ни Ирэн с гномом нет. И не похоже было, чтоб они стояли где-то рядом.

— Тупин, а где твой приятель? И Ирэн? — спросила она.

— Это ушастик, мой приятель? Ну ты, чародейка, даешь! Какой из эльфа приятель, кобель он, обычный кобель — как запах кольца своего учуял, так сразу же за ним, как за самкой, бросился… И Ирэн с собой прихватил, тьфу, как будто без него кольцо искать некому… — бурчал гном.

— Запах кольца?

— Где?

— Когда?

— Это было давно? — тут же завалили Тупина вопросами Зинаида с Максимкой.

— Я что, сторож эльфу своему? — возмутился гном. — Как демона завалили, так сразу и разошлись — он за кольцом своим, я сюда, демона вашего бить, зомбей… А вы… Чародейка, ну кто так сражается? Не как мужики вы их перебили! — Зинаида не стала отвечать, что ведьмы как бы никогда мужиками и не были. — И вообще, колдунья, ты чего тут с клоунами делаешь? В балаган записалась? А кольцо кто искать будет? Эй, а твою физиономию я где-то видел! Это не ты случайно чуть что — в обморок падаешь? — поинтересовался он у Артемки. — Балроги вас побери, с кем работать приходится, хуже орков…

— Мы не клоуны, гном, мы представляем одну из… — попытался было представиться Максим.

— Да что хотите представляйте! Мне то что? Я с шутами дела не имею. Колдунья! Ты бабу ту, что Ирэн тебя просила найти, отыскала?

— Нет, мы не успели…

— Так я и знал, что вы ничего не успели! Только и можете что болтать, одно слово — люди… Надо было мне с длинноухим пойти, он хоть и эльф, да поумнее вас будет…

Сколько бы ни бурчал Тупин, сын Туплина, никуда уходить он не собирался — да и некуда ему было идти. Он и так едва сюда дошел — полтора часа на дорогу потратил, без карты, по незнакомому городу, по одному лишь солнцу ориентируясь, слабо представляя, куда он идет. Эльф, нехороший такой, его бросил, Ирэн, человеческая девушка, за Галрондом отправилась, все Тупина бросили. Да еще и ведьмы повоевать не дали, сами со всем разобрались, колдовством своим — естественно, что настроение у гнома было просто отвратительное, а если учесть, что и так он особо легким характером не отличался…

— Госпожа Лобная, — скромно подала голос Настюха Рыжая. — Я тут на себя взяла ответственность… В общем, я нескольких ведьм, ну, от которых тут все равно бы не было особого толка, отправила по тем двум адресам… Короче, они только что передали… Нашли они девушку Арцхаляна. Ее Александрой зовут, и адрес ее нашли, и уже у нее дома были… Там никого нет… Сейчас они ищут, где она работает…

Зинаида Генриховна даже не нашлась сразу, что сказать. Отругать Настюху? Так она вроде все правильно сделала, и результат ее действия дали. И вообще она молодец, а поругаешь — потом больше не будет инициативу проявлять, а что это за ведьма без инициативы. Похвалить? Ни в коем случае нельзя — она приказ нарушила, ей ведь было сказано свистать всех сюда, а она вместо этого, в обход начальства, командовать начала. Да еще и проинформировала об этом постфактум, поставила, так

сказать, в известность. Хорошо хоть Максим на помощь пришел:

— Александра Лебединская? Она менеджер в одном из торговых центров на Петровке. Чаи продает. Полтора часа назад, мы проверяли, она была еще на работе…

— И вы что-то про Леона от нее узнали? — тут же спросила Зинаида.

— Нет… Иннокентий Аполлинарович не приказывал… Он сказал ни в коем случае ее не трогать…

— Ясно, — заметила ведьма, хоть на самом деле ей абсолютно ничего не было ясно, в том числе, что сейчас делать.

Бросаться к этой Александре? Смысла нет — дома у нее пусто, к ней на работу Леон Арцхалян вряд ли придет. Тем более, старик Иннокентий приказывал ее не трогать — а он явно знал, что делать, маразмом этот семидесятипятилетний старик не страдал. Тем более тут он вырвался вперед, и наверняка знал что-то, самой Зинаиде неизвестное. Бросаться искать эльфа? В надежде, что он действительно встал на след кольца? Тоже особого смысла не имеет — если там что-то действительно стоящее, то он найдет, нужна будет помощь — через Ирэн даст знать, ведьма дала девушке номер своего телефона. Вообще ничего не делать? Искать способ борьбы с Ктулху? Следить за новыми демонами? Попросить совета у Максимки? Ну разве что, может хоть у него есть какие-нибудь идеи…

Но у Максимки, естественно, никаких идей и в помине не было. Вообще никаких, едва ли не впервые в жизни. Только что он засветил себя, засветил почти всех агентов киевской сети, а значит использовать их в дальнейшем по прямому назначению будет невозможно, и начинать все надо будет с нуля. Засветил перед ведьмами секретные астральные разработки корпорации, вмешался в не свою драку. Можно было, конечно, вернуться на рабочее место, сделать вид, что ничего не произошло, и дальше заниматься рутиной, ожидая звонки Евстасьева и выполняя его приказы. Но имело ли это смысл? Делать вид, что все в порядке, перепоручить всю ответственность на плечи старика, а самому сидеть безинициативно за столом? Или, быть может, помочь Зинаиде и ее ведьмам? Они явно больше знают, ведь не даром гном из иного мира, который за кольцом сюда и пришел, с ними сотрудничает…

Ситуация зашла в тупик, и нужен был кто-то, кто бы смог разрубить этот Гордиев узел.

— Максимка, Зиночка, как я рад вас видеть! — раздалось со стороны. — Ребята, вы уже познакомились? Я всегда знал, что вы сможете отыскать общий язык! Алли, Вань, а что я вам говорил? Мы наверняка тут найдем что-то интересное! Абрам Ринатович,

это Максимка, мой заместитель. А это — Зина, только ты не пугайся, она — ведьма. А этот молодой человек, как я понимаю, гном? Очень рад с вами познакомиться, господин гном! Наслышан, наслышан про ваши подвиги! Думаю, вы исполните небольшую прихоть старика — мне так хотелось взглянуть на вашу, без всякого сомнения, выдающуюся коллекцию ушей? Жалко, что я тут эльфа не вижу… Ну да ничего, думаю, мы с ним тоже скоро встретимся! Ребята, чего вы тут стоите? Давайте пройдем куда-то в более спокойное место, а то парни из ОМОНа на нас начинают подозрительно смотреть — вы не находите? Да и пожарникам мешать не будем, тут рядом прекрасный парк, посидим на свежем воздухе, поговорим… Да, Максимка, и я думаю, ты можешь сказать своим ребятам, чтоб возвращались на свои места. Зиночка, можно тебя об одном одолжении попросить? Наложи на них, как вы это называете… заклинание, чтоб их забыли все, кто тут и сейчас видел — тем самым мы и парней хороших работы не лишим, и скрепим нашу, так сказать, зарождающуюся дружбу хорошим поступком. Хорошо, Зиночка?

Всесильная З. Лобная, верховная ведьма всех славян и президент могущественной магической компании «Z. Lobnaja Inc.» невольно кивнула. Харизма Иннокентия Евстасьва была способна на чудеса, с которыми ни одна магия не справится.

Конечно, на переговоры пошли не все — простые работники обеих корпораций, Евстасьева и Лобной, спецагенты и ведьмы, пошли по своим делам, они свою роль исполнили, им можно было уходить опять на второй план. Выполнять всю черновую работу, на которую у сильных мира сего времени не хватает — искать и выслеживать, информировать и следить за последними событиями. «Поговорить» отправились Евстасьев и Лобная, это очевидно, Настюха и Максимка, как заместители, Артемка, просто так, Шотландец и Историк, им тоже было интересно, Тупин, от гнома попробуй избавься, Абдерибаша, его никто и не спрашивал.

Устроившись на скамейке, вся эта разношерстная компания, где никто ни на кого не был похож, оградилась от остального мира, и приготовилась проводить мозговой штурм.

— Все собрались? — спросил Евстасьев. — Вижу, что не все, эльфа не хватает — ну что же, будем надеяться, что он еще даст о себе знать… Как вы наверно все знаете, сегодня ночью в наш мир проникло кольцо Всевластия. И хоть у нас у всех по разному сложилась история, но, я думаю, мы все пришли к одному выводу — это кольцо лишнее в нашем мире, и должно его покинуть. Как можно скорее. Только вот одна беда, мы не знаем, где оно, и не знаем, как его найти — вот вам и логическая задачка, решить

которую никто из нас пока еще не смог. И поодиночке, наверное, никто бы такое не смог решить, хотя я знаю одного «человека», который на такое был бы способен… Зиночка, ну возьми же ты наконец телефон. Неприлично уже.

Мобильный телефон Зинаиды Лобной звонил уже почти минуту, но она старательно делала вид, что звонка не замечает — не хотела старика Иннокентия перебивать. Но раз уж он предложил, подняла трубку.

— Алло?

Что потом с ведьмой произошло — ни в сказке сказать, ни пером описать. Она вся преобразилась, за миг сотворила заклинание, которое делало дальнейший разговор недоступным для чужих ушей. Что-то проговорила, и, с счастливым лицом только что сказавшей «да» невесты, повесила трубку.

— Что-то случилось, Зиночка? — ехидно поинтересовался Евстасьев, который, естественно, прекрасно умел читать по губам.

— Да. Случилось. Мы спасены, — радостно сообщила она, и, после короткой паузы, добавила. — Олег вернулся!

Невольно воцарилась тишина — те, кто знал Олега, обдумывал эту новость, тем, кто не знал, это все равно ничего не говорило. Первым нарушил всеобщее молчание, естественно, гном:

— Ну и кто такой этот ваш Олег, балрог его побери?

* * *

Олег, глубоко вздохнув, зашел в квартиру.

— Зинка… Я уже дома! А я тебе кое-что привез! Ау-у… — бросил он.

Однако никто не отозвался. Квартира была пуста, и ни малейших следов того, что где-то тут прячется верховная ведьма Зинаида Генриховна Лобная, с трепетом ожидающая возвращения своего мужа, не наблюдалось. Повсюду были разбросаны вещи, на журнальном столике валялась недочитанная книга («Перехитрить богов», — прочитал на обложке Олег, — «наверно, что-то интересное…»), судя по общему, не характерному для Зинаиды, беспорядку, она куда-то спешила. Очень спешила.

— Ну и где она? — с долей тревоги сам себя спросил Олег, поднимая трубку и набирая по памяти номер.

На том конце раздались длинные гудки. Где-то с минуту никто не отзывался, наконец столь обожаемый Олегом голос его любимой женщины ответил:

— Алло.

— Зинка, привет, как…

— А, это ты, Олег… Ты извини, я сейчас с тобой не могу говорить, перезвони мне… потом, хорошо? — перебила ведьма.

— Что-то случилось? — потирая руки в предвкушении нового приключения, спросил Олег.

— Мне сейчас некогда говорить… Тут такая каша заварилась… Представляешь, Кольцо Всевластия из небытия вынырнуло, за ним по всему городу безумный эльф гоняется, тут сейчас… Пока, Олег, вечером увидимся и обо всем поговорим!

Зинаида Лобная бросила трубку, и Олег, развалившись на диване, задумчиво пробормотал.

— Кольцо Всевластия, говоришь… Ну что же. Разберемся.

* * *

— Олег вампир, — просветила гнома, и не только гнома, ведьма. — Верховный вампир. И мой муж. А еще он… Он… самый-самый! — добавила она вполне исчерпывающую Олега характеристику.

— Чего? — нахмурился ничего не понявший гном. — Женщина, ты что, кайлом стукнутая? Какое мне до твоего мужа дело?

— Позволь мне объяснить ситуацию, достопочтенный гном, — предложил Евстасьев. — Алли, Зиночка, а вы, если не сложно, дополняйте, если я где ошибусь. Муж нашей Зиночки, Олег, действительно верховный вампир. Некоронованный король вампиров нашего мира, способный маг и просто человек с большим жизненным опытом. Алли, сколько ему лет? Три тысячи? Четыре?

— Больше шести с половиной тысяч… — сообщил Шотландец.

— Вот видишь, тем более. Он у нас местная легенда. Реликт древних времен, который застал Атлантиду и Гиперборею, и просто «человек», не потерявший вкус к жизни.

— На Олега можно положиться! — вставила свои пять копеек Зинаида Лобная.

— Да, она совершенно права, на Олега всегда можно положиться. Олегу можно доверить любую тайну, понадеяться на него в любом деле. Всегда и во всем — он может выпить твою кровь, высосать душу, но он никогда не подведет. И всегда сделает то, что пообещал.

— О, да! — согласился Алли. — Он во времена короля Ричарда пообещал «нашлепать меня по мягкому месту», и в

прошлом году приехал в Единбург выполнять свое обещание…

— Да, память у него хорошая, — продолжал Евстасьев. — А еще он патриот, он искренне любит свою планету, и никогда не позволит, чтоб всякие демоны из морских глубин уничтожили милое его сердцу человечество… Из кого он тогда кровь будет пить, не из Ктулху же. Зиночка, ты, надеюсь, попросила его разобраться с демоном? — спросил Скалистый, хоть и сам знал ответ.

— Ну… Нет… — призналась ведьма. — Я про Ктулху ничего не сказала…

— А про кольцо? Ты сказала ему, чтоб он ехал сюда, к нам? — тут же вступил Шотландец.

— Ну… Тоже нет…

— А про Арцхаляна? — поддержал Иван. — Про то, что мы его не можем найти? И не знаем, куда он мог деться?

— Нет…

— Слушай, чародейка, а что ты этому своему Олегу вообще тогда сказала? — не выдержал и гном.

— Я ему сказала, что я занята, ищу кольцо. Чтоб он ни во что не вмешивался, что мы вечером встретимся и я ему все за ужином объясню… — потупив взгляд, будто не верховная ведьма, а не выучившая урок школьница, призналась Зинаида.

— Да что за Унголиант, назгулы тебя побери! Колдунья, ты чего творишь? — возмущению Тупина, которому еще пару секунд назад не было до Олега никакого дела, не было границ.

— Все она правильно сделала, — вместо ведьмы ответил Иннокентий Аполлинарович. — Она просто хорошо знает Олега. Почти так же, как и я. Он ведь существо особое… Самый древний из ныне живущих, он уже давно не слушает ничьи приказы, а просьбу может выполнить, а может и не выполнить. Зато уж если его заинтересовать, заинтриговать, заставить самому во всем разобраться… Я уверен, если бы Зиночка начала его упрашивать нам помочь, упрашивать найти кольцо и Хранителя, разобраться с Его Благородием, я сейчас вам расскажу, кто это такой, придумать способ усыпить Ктулху — это заняло бы больше времени, чем уйдет у него самого, чтоб выяснить все это по своим собственным каналам. Зиночка, я прав?

— Прав, — подтвердила З. Лобная. — Олег одиночка. Я сказала достаточно, чтоб вызвать его интерес, а дальше…

— А дальше мы будем все делать так, как будто никакого Олега и в помине не существует, — заявил Евстасьев. — Вот скажи, Зиночка, ты знаешь, где он был последние недели? Нет. И я не знаю — в нашем мире его точно не было. Кто-то очень вовремя его отсюда «убрал», и я не уверен, что с этим кем-то

Олегу будет просто справиться. Потому нечего перекладывать все на его хрупкие вампирские плечи, будем работать сами, отвлекать этого кого-то и искать кольцо…

— Да что за кто-то? Иннокентий Апполинарович, не томи душу! — не выдержала ведьма.

— Дело колдунья говорит! — согласился Тупин, сын Туплина.

— Вот именно об этом я и хотел поговорить! Абрам Ринатович, ты ведь нам друг? Настоящий друг? Тогда будь другом — расскажи еще раз ту историю, что ты поведал в своем офисе. Мы все тебе за это будем весьма и весьма признательны…

Абдерибаша глубоко вздохнул. Он уже ничего не понимал — «тот единственный, кто может реально помешать нашим планам», как говорил Его Благородие, Вещий Олег, Вольха, верховный вампир Олег Горемыка, которого не должно быть сейчас в Киеве, вернулся. Это значило, что планы Его Благородия рушились — а Его Благородие в гневе… Представить такое Абдерибаша не мог, а потому честно еще раз, от начала до конца, поведал свою историю. На этот раз не забыв упомянуть и о том, что именно Его Благородие, как и предположил Евстасьев, позаботился о том, чтоб Олег исчез…

Рассказ занял порядка десяти минут. После чего еще минуту все обдумывали услышанное.

— Вот гад! — внезапно заявил Тупин. — Вернулся!

— Кто? — почти синхронно спросили Скалистый, Лобная и Шотландец.

— Вы чего, совсем тупые? Историю почитайте — и ясно станет, чья работа! И вообще это не ко мне! Ушастик мог бы про него много чего рассказать, а мне-то что? Тьфу…

— Да не томи же, Тупин! Кто он такой? — не выдержала Зинаида.

— Кто такой, кто такой… Как будто так не ясно… Мелькор-Моргот, кто же еще!

Как имя Олег ровным счетом ничего не сказало гному, так и имя Моргот ничего не сказало остальным — пришлось ему вспоминать прочитанные в детстве рунические летописи и пересказывать эту, известную любому младенцу, историю…

* * *

Олег Горемыка (Вещий Олег), древний вампир

год рождения неизвестен, высший бессмертный вампир, в разное время под разными личинами вторгался в мировую историю. Наиболее известный случай — история Вещего Олега,

захватив власть над Киевом, вступил в конфликт с местным языческим пантеоном, в результате которого вынужден был имитировать собственную смерть от укуса гадюки (см. А. С. Пушкин, В. С. Высоцкий, «Вещий Олег»). С 1996 года живет в гражданском браке с Зинаидой Лобной. В битву втягивается по своей воле, потому что скучно стало.

Олег не любил спасать миры. У него не было никакой нужды, переодевший в маскхалат и напялив на голову маску, бороться с силами зла во имя абстрактного понятия справедливости. Он не был супергероем, который во имя великой идеи готов обратить время вспять. Олег был вампиром. И ему было скучно.

Совокупность этих двух параметров часто приводила к поступкам, которые одни люди трактовали как великие подвиги, другие — как величайшие злодеяния. Олег никак их не трактовал. Он просто жил. И боролся с тем, что ему жить мешало. Так было всегда. Начиная со времен величия Атлантиды, продолжая Римской империей и Киевской Русью, и заканчивая событиями последних нескольких дней. Если ему мешал вселенский злодей, диктатор и тиран — что же, приходилось тому несколько раньше положенного отправиться на свет иной. А если не мешал, то правил и дальше. Основным жизненным кредо Олега была свобода — каждый человек, в его понимании, был свободен совершать любые поступки, если они, конечно, не задевали самого Олега. Или пока ему не становилось скучно — в таком случае он вполне мог прийти куда-нибудь и стать местным князем, что и произошло чуть более тысячи лет назад в Киеве.

Сейчас оба критерия совпали — во-первых Олегу было совершенно нечего делать, во-вторых, раз его гражданская жена, Зинаида Лобная, даже не спросила, где он столько времени шлялся — значит в мире происходит что-то неладное. И с этим надо по возможности разобраться.

Разбираться с любыми неприятностями Олег предпочитал по-своему. Удобно устроившись на мягком диване, приготовив себе несколько бутербродов с ломтиками ветчины и малосольных огурцов, типичная еда вампира, он потянулся за телефонной трубкой. Первым делом, прежде чем лезть куда-то, нужно было совершить пару звонков…

Первым была его старая знакомая, любовница еще довоенных времен, мать троих детей (не от Олега), которую он устроил на сытное местечко, подарил беззаботную старость, за что она служила ему верой и правдой.

— Анастасия Ивановна! День добрый, как служба? Что там у вас происходит? Неприятности? А, у Кеши неприятности… Так… Так… Значит, как я понял, ему еще с утра пришло донесение от

Максимки про странное кольцо? Угу… Пошел искать… Максимку за главного… Арцхалян… Так… Объявил общую тревогу… Пошли к телецентру отражать нападение живых мертвецов… Ясно. Не, не, все в порядке. Лебединская? Абсолютно не интересует. Спасибо, Настя! Как дети? Внук родился? Ну, поздравляю! Наконец-то! А то я думал, Мишаня тебя уже никогда внуком не порадует! Приду, конечно приду. Думаю, завтра, сегодня я до вечера буду занят, но по такому поводу обязательно загляну! И тебе всего наилучшего! Неси свою вахту, следи, что там еще у Кеши происходит! Настя, ты у меня всегда у меня была самой любимой!

Попрощавшись с вахтершей из офиса Евстасьева, через которую проходили все его приказы и на которую был распараллелен его телефон, Олег позвонил по следующему номеру.

— Милка! Рад тебя слышать! Да, да, конечно. Не, мы не поругались. Она вся в кольце, сама понимаешь… Что, серьезно, красную тревогу? Ну Зинка дает… Так, к месту прорыва… Настюху Рыжую? Видел пару раз — барышня с амбициями, ты лучше к ней присмотрись, если хочешь при Зинке место достойное занять. Сам знаешь, я за тебя поручаться не буду… Так… Гном, эльф? Перестрелка? Зомби на Байковом? Ктулху? Ну надо же, а я всегда думал, что Лавкрафт обычным алкоголиком был… Я? Конечно знал. А ты думаешь, откуда Говард этих своих идей набрался? Выпивали мы с ним, ну я и разболтал про тварь гиперборейскую, что на дне моря спит… Что, демоны? Да ну? Серьезно? Лебединскую искать отправила? Нет, совершенно не интересует. Вместе нападение отбивали? Еще и Кеша пожаловал? С Шотландцем? Да ну, вот уж компания собралась… Ну, Зинка, ничего не сказала… Я ей еще покажу… Не обращай внимания. Так, Ирэн, значит? Нет. Ирэн не знаю. С Абдерибашей? Вот уж нет — марать себя подобными знакомствами… Он похуже вампиров будет… Эльф по следам кольца ушел? Спасибо. Рад был тебя слышать. Где я был? Милка, я потом расскажу, хорошо? Ну договорились, цем-цем! Угу… Я тоже. И тебе. Угу. Самых-самых. Ну все, па-па!

Попрощавшись с Милой, одной из приближенных к Зинаиде ведьм, которая все не оставляла шансов затащить Олега в постель (безуспешных — институт брака был для вампира святым, особенно если это брак с З. Лобной, которая если что узнает — может и плетью Нергала огреть), он уже представлял почти полную картину событий. Всегда было полезно иметь своих людей во всех возможных организация — даже если это магическая корпорация твоей собственной жены. Но, чтоб

окончательно все уточнить, данных пока еще не хватало.

— Коля? Привет. Да, это я. Я тут слышал, тебя с напарником сегодня ночью гном с эльфом по полной отделали? Да-а? Серьезно? Непробиваемая? Ну, круто! Так вы что, им показали… Адрес Леона Арцхаляна? Не, мне не нужен. Ты мне лучше про эльфа расскажи. Да? Ходили с ним? Я понял… Ты молодец — все сделал правильно. Да, им не нужно было мешать. Надеюсь, проследил? Да? Да ну? Арцхаляна? Жена? Слежка? Евстасьев с каким-то наемный убийцей разговаривал? Лебединскую искали? Кто-то еще ее по базе пробивал? Не, мне она не нужна, спасибо. С зомби разберемся, это нормально, не впервой. Конечно, Николай, ты молодец. Сам понимаешь… Ну, счастливо! Если что, я еще звякну!

Коля, он же Николай, он же один из двух «стражников», что «сражались» с эльфом и гномом этой ночью, а заодно и доверенный человек Олега (впрочем — у него доверенные люди были везде, с абсолютной памятью и харизмой верховного вампира для него завести пару сотен полезных друзей было не сложно), поделился еще одной частью головоломки. Сразу же по отъезду гнома с эльфом он приказал устроить наблюдение, тайное, за домом Арцхаляна и за его офисом, так что все последние события им были записаны на видео. Но и этого Олегу было мало. Следующий звонок пошел на международную связь.

— Привет. Да, это я. Я тут вот по какому делу… Что, уже направили? Ну, молодцы! Нет, все правильно. То, что оттуда может полезть, только ядерными взрывами и остановишь. Хорошо. А наши заокеанские друзья? Прекрасно! Тогда я им даже звонить не буду. Что еще можешь сделать? Ну, даже не знаю… Прикажи, что ли, Черноморскому флоту в полную боевую готовность. Это, конечно, не Петр Великий, но Москва Ктулху тоже сможет ненадолго задержать… Что, не сказали? Да ну! Конечно он, собственной персоной. Не верил? Ну и зря, действительно существует. Сам видел. Страшный? Очень. Смертельно опасный. Да, конечно. Справимся! Угу, и тебе до свиданья, я все понимаю, на встречу с представителями большой восьмерки опаздывать не стоит…

Следующий по плану звонок Олег пропустил — раз одна из сторон свой ядерный щит перенаправила, то этого было вполне достаточно. Так что перешел через один, и опять межгород.

— Привет, кетчуп! Почему кетчуп? Потому что де Чили! Сантьяго де Чили! Ладно, ладно, я понял, ты не в настроении. Чили, тут у нас неприятности — знаешь? Ну вот и хорошо, тогда слушай сам, и передай остальным — не вмешиваться. Ну, Завуле с Гесом, моим кровососущим сородичам из масанских кланов, да

всем вашим передай. И не только вашим. Вообще всем передай — если, не бай бог, кто-то из вашей, московской, банды вмешается — выпью. У себя творите что хотите, а сюда не лезть. Не, я серьезно. С ним? С ним уже говорил, Кремль ни про какое кольцо знать не знает, это официальная позиция. Ну и вы тоже ничего не знаете. Уже забыли? Отлично! С Шотландцем сам разберусь, раз уж он сюда приперся. Чао, кетчуп!

Разобравшись со всем, что можно было решить по телефону (да и бутерброд кончился), Олег, зевая, отправился в свой кабинет, где у него, помимо сувениров и боевых трофеев, еще стояли некоторые агрегаты. Например — астральный детектор, один из двух, что был создан корпорацией старика Иннокентия. Отличный прибор, когда нужно разобраться с неприятностями в магическом мире. Правда, с ним нелегко работать — во время таких экстремальных событий он имеет свойство зашкаливать, но Олег эту проблему решил. Весь лишний астральный поток он просто отсекал, своей собственной магической силой — решение элементарное, результат фантастический. Там, где Иннокентий Аполлинарович Евстасьев заметил только «вспышку», вампир четко наблюдал все те искривления, что внесло кольцо в этот мир. И не только их — он видел, что вытекающую свободным потоком энергию кольца кто-то, причем кто-то весьма и весьма умелый, сознательно направляет в нужное русло — на пробуждение Ктулху и некрополей, в мир демонов, которые с помощью этой энергии пробивались сюда. Что Олег не знал — да и знать не мог — кто именно этот загадочный «мистер Икс» — по крайней мере материального воплощения он не имел, а знать по имени всех могущественных духов вампир считал ниже своего достоинства.

Да, он прекрасно понимал, лучше многих, что далеко не всесилен. Олег помнил атлантов, которые были сильнее его, помнил гиперборейцев, которые, от нечего делать, наверно, призвали Ктулху. Знал, что в эфире вокруг плавают сотни, а то и тысячи, нерожденных богов — сила каждого из которых могла уничтожить весь мир и создать его с нуля. Но это его не пугало. Кто-то из сильных мира сего, местный, или, что более вероятно, пришлый, решил сыграть свою партию? Попробовать нарушить мировое равновесие? Ему же хуже!

Вампир на своем жизненном опыте прекрасно знал одну парадоксальную истину — чем сильнее враг, тем сам по себе он слабее. Демон, дух или развоплощенный бог из другого мира, нет никакой разницы, может создать свой культ, собрать себе адептов, подарить им вечную жизнь и огромную магическую силу, сделать их живыми богами. Может сам, без помощи своих слуг,

творить чудеса, начиная от телефонных звонков из пустоты и заканчивая хитрейшим планом по использованию кольца Всевластия в своих черных целях. Но вся его безграничная сила становится фикцией, когда доходит дело до честного поединка один на один. У таких духов, как правила, не хватает смелости даже принять телесную форму — и стоит их зажать в угол, бегут с позором, бросив всех своих слуг на произвол судьбы.

Олег выяснил многое, но не все. Что астральный детектор не мог ему сказать — где сейчас находится Хранитель кольца Леон Арцхалян, но зацепок, чтоб начать свой собственный поиск, у вампира было больше чем достаточно.

Но прежде нужно было решить еще один вопрос. Не по телефону — с этим «человеком», к сожалению, никак не созвониться. Пришлось Олегу лететь к нему «в гости» самому. Предварительно прихватив с полки несколько карт Киева и маркер.

Пролетая над городом, а другим способом сейчас попасть из одного конца Киева в другой было тяжело, Олег наблюдал картины жизни стольного града. Дома, огни пожаров, машины, многокилометровые пробки, людей, бегущую в панике толпу… Родителей с детьми, танки на улицах, школьников, играющих в футбол, колонну бронетранспортеров, дремлющих на скамейках бабушек, устилающие землю возле телецентра мертвые тела…

— Да, что-то действительно сегодня не в порядке… — заметил про себя Олег. — Это, наверно, магнитная буря виновата… Не иначе!

Переложив ответственность на вызванное вспышкой на солнце природное явление, Олег пошел на посадку. Перед ним золотом отливали купола — София Киевская, Успенский собор, Лаврская Колокольня, Берестейская церковь, где свой последний приют нашел Юрка Долгорукий, старый приятель Олега, вместе с которыми они в северных болотах Москву основывали. Но Олегу было нужно не сюда, а в небольшую церквушку, откуда можно было попасть в знаменитые лаврские подземелья…

Вход был закрыт, что, естественно, остановить Олега не могло. Не помешало ему и отсутствие света — вампир, ему свечка или фонарик ни к чему. Пробираясь по вечно прохладным проходам, прорытым в глинистой почве днепровских берегов, он спускался все ниже и ниже. Рядом с мощами святого Ильи, он же Муромец, добрый малый и побратим Олега. Возле закрытых келий, через древние часовни, все ниже, в те проходы, которые (не без помощи магии) обходили стороной все археологи. В самые глубокие подземелья, самые древние, где уже многие века не ступала нога человека — и еще ниже. Пока, наконец, не оказался

в небольшой келье, выдолбленной внутри огромного монолита, пробраться в который можно было через единственную щель.

Тут, в самом центре, стоял саркофаг. Древний, египетский саркофаг, в котором древние жители Мемфиса и Фиф хоронили своих фараонов. Как он тут оказался — загадка, за решение которой археологи (если бы их, конечно, сюда кто-то пустил) смогли бы нобелевскую премию получить. По любой из дисциплин на выбор.

Вот только саркофаг был пуст — ни мумии, ни живого человека, ни прячущегося от солнца вампира не наблюдалось. Что Олега нисколько не удивило — тут и не должно было никого быть, это была последняя из обманок, которая должна развеять сомнения даже самого любознательного археолога — тут никого нет, никогда не было и не будет. Что, естественно, на самом деле было не так — если провернуть одного из скарабеев на боковой стенке, и одновременно с этим нажать на Анк — египетский иероглиф, напоминающий христианский крест, то в движение приводился древний механизм. Монолитная каменная глыба разделялась на две половинки, которые разъезжались в стороны, и открывалась ведущая вниз лестница. Она спускалась глубоко, на пол сотни метров, в еще один, по настоящему грандиозный зал — выложенный мрамором, с искусственным озером посередине, освещенный светом магических факелов, способных гореть вечно…

А вокруг озера стояли гробы. К одному из них, самому крупному, Олег и подошел. Подковырнув крышку, сбросил ее на пол.

— Вставай, проклятьем заклейменный! — позвал он. — Эй, вставай, лежебока! Ау-у! Ты заспался уже, дорогой товарищ! Вставай! Арти, хватит дрыхнуть. Просыпайся, продирай свои глаза! Встань и иди… Тьфу ты… Никогда не добудишься… Арти, пробудись! Вот соня… Ладно, ты сам виноват!

Набрав из озера ледяной воды, прямо в алюминиевое ведро, заботливо оставленное им тут во время прошлого визита, вампир нежно вылил его на лежащего в гробу человека. Пробуждение было стремительным — только что лежал хладный труп, и вот уже воин, в расцвете своих сил, с грандиозным мечом в руках рубит посмевшего побеспокоить его сон человека… Только вот Олег человеком не был — он был вампиром, и меч, естественно, прошел рядом, не срезав ни одного волоска с его головы.

— Проклятье! Олег! — с явно иностранным акцентом пробурчал воин. — Снова ты за свое взялся! Я тебя просил!

— А нечего дрыхнуть, когда тебя зовут! Арти, давай, буди своих.

— Кого именно? — уточнил «Арти», как звал воина Олег.

— Всех буди. Пора вам поработать. Конечно, несколько раньше срока — но ничего не поделаешь, без вашей помощи мне одному не справиться. Потом сможете дальше досыпать.

— Что случилось?

— Ничего особенного. Кольцо Всевластия, есть такое, к нам прилетело на крыльях любви. Натворило всяких неприятностей, да еще и один бяка нехороший, настоящая редиска, решил с его помощью Ктулху пробудить… До этого, я думаю, конечно не дойдет, но мелких демонов он уже потревожил. Первые три, самые шустрые, даже выбраться из своего заточения успели — ну, с ними местными силами справились, да вот только еще десяток пробивается. Выжидают, буки, учли опыт своих сородичей, думают одним мощным ударом вырваться в наш мир да натворить разных бед… Короче, местными силами с ними не совладать. Ну никак — двух-трех еще можно завалить, но ты знаешь, Арти, сколько эти бед натворить сумеют… О них еще никто кроме меня не знает — не хочу пугать лишний раз. И так все запуганы. Тебе это и поручаю. С ребятами. Карту, где они прорываться будут, я вам дам. Вводная ясна?

— Я тебя понял, брат мой Олег. Мы уничтожим демонов.

— Я так и знал, что на тебя можно положиться. Я вам, Арти, к превеликому сожалению, свою помощь не могу гарантировать — дела, вечно дела, ни секунды покоя… Но ты если что — к местным обращайся. К жене моей можешь, Зинке, я дам координаты. К Кеше, он у нас тут главный нюхач, с ним Меру наверняка было бы интересно побазарить. Ах да, Алли помнишь? Гатора? Так он тоже тут — представляешь, какие совпадения бывают? Ладно, не смею больше вас беспокоить — вот карты, вот тут, тут, тут — ну, ты понял где — будут прорывы. Время тоже указал, приблизительное, точно оценить не могу, они могут и раньше, и позже пойти на прорыв, часы… У Мера есть. Еще вопросы?

— Нет, Олег!

— Отлично! Удачи, братан!

Попрощавшись со своим побратимом, вампир полез наружу. Тем более, это с Арти он был в хороших отношениях, с другими… Были определенные конфликты. Потому покинуть это место желательно было до всеобщего пробуждения.

А снизу уже слышался боевой клич «Экскалибур!», скрежет крышек гробов, причитания Мерлина и древнесаксонская ругань Ланселота — Олег никогда не понимал, как Артур всю эту банду умудряется держать в ежовых рукавицах, более свободолюбивой бандитской компании в истории он вообще не знал. Не даром

ведь древние кельтские боги (в которых Олег никогда не верил, потому что лично с ними был знаком) подарили этой шайке бессмертие… А уж Олег, по старой дружбе, подыскал им теплое местечко, где их уже больше тысячи лет не беспокоили искатели сокровищ и приключений. Всяким разным Индианам Джонсам и в голову не приходило, что король Артур с «рыцарями» круглого стола может спать в дальних пещерах Киево-Печерской Лавры…

— Ну вот, — сам себе заметил Олег. — А теперь и делом можно заняться… Что-то я уже давно с эльфами не общался…

* * *

— Галронд, ты уверен, что он именно тут? — спросила Ирэн.

— Нет, — честно признался эльф. — Но он был тут. Он точно был тут. Стоял, на этом самом месте!

— Ты это уже говорил… И что он снял кольцо тоже… Но теперь, ты сам видишь, его тут нет. И рядом тоже нет.

— Но ведь он, саурон его побери, был тут! И кольцо снимал! Ирэн, зачем он мог снять кольцо?

— Не знаю, — покачала головой девушка. — Надо подумать…

Она сегодня только тем и занималась, что дралась с кем-то и думала, и опять дралась, и снова думала. Абсолютно нехарактерное для милой двадцатилетней синеглазой девушки занятие. И никаких перемен пока не намечалось — опять надо думать, а потом, наверняка, еще раз драться…

Когда они втроем, с гномом и эльфом, покончили с демоном, то честно собирались идти на Лукьяновку, ведьмам помогать. Да вот только до Соломенской площади дошли — эльф кольцо учуял. Не близко. Километрах в шести на юг — учуял только потому, что Хранитель кольца, Леон Арцхалян, Кот Облезлый, по какой-то загадочной причине его снял. Ненадолго. На одну секунду — но эльфу и этого хватило. Он тут же решил мчаться туда — но тут Тупин свой гномий характер проявил. Заявив, что кольцо никуда не денется, что все равно добраться до Арцхаляна они не успеют, а ведьмам их помощь может еще понадобиться. Эльф не слушал не такие уж и глупые речи гнома — зов кольца Всевластия, за которым он слишком долго охотился, был сильнее, и два приятеля расстались. Один пошел по Воздухофлотскому проспекту на север, второй на юг.

Ирэн недолго решалась. Демоны и зомби — ей все это уже надоело, да и ведьмы, по ее мнению, не так уж и слабы были, чтоб им понадобилась чужая помощь. А вот кольцо, и, главное,

Леон Арцхалян — другое дело. Его надо найти, и если эльф уверяет, что в шести километрах на юг — туда и следует идти. Так что девушка последовала следом за Галрондом.

Весь путь им пришлось пройти пешком. Летать, как ведьмы, они не умели, а дороги все стояли. Это была даже не пробка — движение отсутствовало как таковое, автомобилисты бросали свои машины посреди проезжей части, автобусы и троллейбусы стояли без водителей и кондукторов, ни ГАИ, ни иные службы тут ничего не могли поделать. И без того переполненный машинами город замер — тромбом автомобильных пробок были закупорены все кровеносные артерии Киева, и для тех, кому был недоступен воздух, оставалось лишь собственные ноги.

Маршрут выдался не из коротких — по Воздухофлотскому до Севастопольской площади, свернуть на Краснозвездный, до Совских прудов, поворот на Кайсарова, на Амурскую, по Амурской до Сорокалетия Октября… Все это — без карт или GPS, Галронду не нужна была помощь коренной киевлянки Ирэн Ульсары, он шел на зов кольца, и кольцо ему показывало самую короткую дорогу, о которой не все киевские автомобилисты знают… На почти восьмикилометровый маршрут с постоянными спусками и подъемами, достаточно крутыми, ушел час.

И вот теперь они на месте. Экспоцентр, который многие до сих пор по привычке называют «ВДНХ», часы на одном из выставочных павильонов показывают пол первого. Вокруг ни одной живой души — выставка, обычно забитая в такой прекрасный солнечный день, как будто вымерла. Ни студентов из расположенных рядом университета и сельскохозяйственной академии, прогуливающих пары с пивом в руках, ни молодых парней и девушек на велосипедах и роликовых коньках, любящих это место, ни просто прогуливающихся людей, ни посетителей выставки — никого. Павильоны, где всегда кто-то выставляется, стоят закрытые; не работает главный фонтан; конноспортивный стадион, где постоянно проходят какие-нибудь конкурсы животных, пустынен. Рядом стоит покинутый милицейский ГАЗик, и откуда вынырнул такой антиквариат, красные таблички «Закрыто» на всех киосках и кафе.

И, естественно, ни единого следа Леона Арцхаляна. Хоть Галронд заверил — час назад он был тут. На этом самом месте, у первого, главного павильона. Тут он стоял, тут он снял и тут же опять надел кольцо Всевластия. Оставалось лишь понять — зачем? И куда он дальше мог двинуться?

— Я вот пыталась прикинуть… — после непродолжительного молчания заметила Ирэн. — Кое-какие идеи есть. Понимаешь, у нас кольцо, золотое, как то, что ты ищешь, используется как

символ брака — постоянной связи между мужчиной и женщиной…

— Ирэн, — не выдержал эльф. — Я знаю, что такое брак!

— Знаешь? — улыбнулась Крохотка. — Это уже лучше. Тогда подумай сам — в каком случае человек может решить снять с пальца обручальное кольцо?

— Если он хочет расстаться со своей законной супругой? — предположил Галронд.

— Нет, для этого от кольца избавиться недостаточно. Но с другой стороны — а если он не хочет кому-то показать, что он женат? Или, хотя бы, не хочет акцентировать на этом внимание? Думаю, что в таком случае просто снять кольцо будет достаточно — это не первая тема, которая возникает а разговоре, и до этого может и не дойти, зато если будет кольцо…

— Ты намекаешь на его прошлую женщину? — высказал свою догадку эльф. — Ту самую, которую ты просила найти?

— Да, — кивнула Ирэн. — Я думаю, он мог пойти к ней. И по дороге решить избавиться от кольца — но потом, наверно, вспомнил, что кольцо не на безымянном пальце ничего не значит, или, если ты утверждаешь, что оно такое мощное, почувствовал влечение…

— О, да! Хранитель не может без кольца! Но мы не знаем ничего про то, где его женщина может обитать!

— Что-то знаем… — не согласилась девушка. — Ведь недаром его на ВДНХ потянуло… Не гулять же он сюда приходил… Если он шел тем же маршрутом, как и мы… Тогда у него просто не было выхода — южнее ВДНХ один единственный жилой массив, первые Теремки, и если туда идти пешком, то как раз удобно этим маршрутом… Галронд, ты на каком расстоянии можешь почувствовать кольцо? Если оно на человеке? Километр? Сто метров? Пятьдесят?

— Когда утром ты была рядом с Хранителем у продуктовой лавки, я учуял вас с дороги…

— Значит, порядка ста метров… — прикинула девушка. — Теремки очень компактный массив… Я думаю, мы можем просто походить там, и посмотреть, где у тебя «сердце заболит» — так твоего Леона и отыщем…

Эльф задумался — метод слепого поиска, базирующийся на одном лишь чутье, работоспособность которого никто не мог гарантировать, вызывал у эльфа определенные сомнения. Но ничего более умного он предложить не мог — альтернативой было искать Хранителя за городской чертой в соседнем лесу, который простирался на десятки и десятки километров, или же опять на все плюнуть, и догонять гнома, который тоже был уже

неизвестно где. Обе перспективы намного более туманные, чем предложенный Ирэн Ульсарой вариант, а потому его и утвердили.

В иное время гулять по ВДНХ — сплошное удовольствие. Зелень, чистый воздух, ухоженные дорожки, не в пример многих других парков города. Доброжелательные люди, по крайней мере в светлое время суток. Достаточное количество сотрудников правоохранительных органов, которые и сами не прочь тут были подежурить — просто великолепное место. Да и сейчас, несмотря на загадочную пустынность, дорога была приятной. И короткой — всего через двадцать минут, там не более двух километров, эльф с девушкой оказались на первых Теремках.

Тут, на окраине города, тромбы еще не перекрыли артерии дорог, да и дороги тут были новые, широкие, не то, что узенькие улочки центра. Так что по Академика Заболотного еще ходил транспорт, и не только машины — но и троллейбусы! Причем забитые — еще оставались люди, на которых не успела повлиять опустившаяся на город атмосфера страха, и они еще спешили куда-то по своим делам, не желая знать никаких демонов и зомби…

Кольцо эльф, естественно, не учуял — на такое везение, чтоб сразу, да куда надо попасть, они с Ирэн и не рассчитывали. Однако это ничего не значило — надо было хотя бы несколько раз обойти всю территорию массива, чтоб хоть с какой-то долей уверенности сказать, есть тут Арцхалян, или его тут нет. Или же подождать чуда, но Галронд с Крохоткой никогда не полагались на чудеса.

А те как раз любят таких людей. Так устроена природа — случайности, счастливые, или не очень, всегда случаются с теми, кто их не ждал. Еще не известно, к чему бы привели поиски, но угораздило же Ирэн глянуть вверх, и как раз в тот момент, как из открытого окна квартиры на пятом этаже вылетели две ведьмы. Конечно, они задействовали заклинание отвода глаз, но на секунду позже, чем покинули квартиру — так что Ирэн успела их рассмотреть. А уж с ее памятью вспомнить, что она их уже видела, совсем недавно, голыми на Байковом кладбище…

— Галронд, мне кажется, что я уже знаю, где живет бывшая девушка Хранителя. Вон в той квартире!

— Но его самого тут нет! — удивился эльф, тем не менее не спросив, как девушка это определила.

— Я знаю. Но в любом случае, я думаю, нам будет полезно осмотреть, что там, и как… Вдруг он решит сюда прийти… Пошли.

Послушный эльф последовал за девушкой к парадному, где стал свидетелем, как можно из консьержа, который, по идее,

должен служить на благо безопасности жильцов, выведать всю, самую сокровенную информацию про конкретную квартиру. Причем без применения магических или силовых средств воздействия — обычной милой ни к чему не обязывающей беседой.

— Значит, ее зовут Саша… И ее сыну шестнадцать… В семнадцать родила… — думала вслух двадцатилетняя Ирэн, пока они с эльфом поднимались в лифте на пятый этаж. — А дочкам Леона пятнадцать…

— Ты что-то сказала? — переспросил не понимающий смысла подобной арифметики Галронд.

— Да так, это я про себя… Ты лучше скажи, дверной замок сможешь открыть? Или мне это сделать?

— Вообще-то, конечно, это больше Тупин по такому спец… — бросил эльф, одним легким пассом заставив замок провернуться. — Но и я за долгие годы пару приемов выучил. Ничего сложного.

— Это хорошо. Пошли, что ли, посмотрим, как Александра живет…

Эльф с девушкой зашли в квартиру.

* * *

— Да, нехороший ваш Моргот человек… — подытожил рассказ гнома Иннокентий.

— Ты чего, дедуля, железной руды объелся, или тебя тележкой с углем в детстве придавило? — возмутился Тупин. — Я тебе пол часа талдычил, не человек он! В начале был Эру Илюватар, ну мастером был по смене, богом типа, а у него в бригаде работали Мелькор, Манве…

— Не надо еще раз! — остановила гнома З. Лобная. — Мы все уже всё поняли! И про Феанора, творца Сильмарилей, тоже не надо, мы уже уяснили, что вы, гномы, никогда бы таких глупостей не сделали!

— Жаль, что ты о штурме Тонгорадрима ничего не можешь рассказать… — заметил Евстасьев. — В данном случае нам было бы полезным иметь представление о слабых сторонах врага…

— Моргота? Слабых? Вы чего, глухие? — не переставал гневаться гном. — Перечисляю: алчный, самовлюбленный, эгоистичный! Не будь он таким тупым — топором своим клянусь, нашел бы общий язык с Манве, и они вдвоем этого Эру быстро бы с небес…

— Давайте без политики, — предложил Скалистый. — Тупин,

мы все очень ценим те, воистину бесценные, сведенья, что ты нам передал! Теперь, когда мы точно знаем, как врага зовут, и что в другом мире развоплотить его удалось только с помощью других богов, справиться с ним будет намного легче! Видите, и наш друг, общий друг, Абрам Ринатович уже не такой зеленый — уже понял, наверно, что теперь мы его «шефа», который по телефону давал всякие нехорошие советы, быстро на место поставим!

— По-моему, он уже не зеленый, а фиолетовый… — тихо заметила Настюха Рыжая, но все сделали тактично вид, что ее слова не расслышали.

— А простым оружием его можно убить? — перешел в более практичную плоскость Иван, задумчиво поглаживая свою сумку. — Например мощным и дальнобойным?

— Это ты про своих железных мух? Которыми в нас с Галрондом с соседнего дома стрелял? Да я скорее в землекопы подамся, чем ты его этой хлопушкой испугаешь!

— Постой, постой! — тут же вступилась удивленная Зинаида Генриховна. — Так ты и есть тот снайпер? Иван? Жених Ирэн?

— А откуда вы про Ирэн знаете? — с трудом вправив выпавшую от удивления челюсть, спросил Историк.

— Не надо ссориться, дети мои! — мило улыбаясь, встал между ними добрый дедушка Иннокентий. — Не время! Давайте лучше еще раз все обсудим… Артем, ведь тебя зовут Артем, да? Ты не смущайся — мы тут сейчас будем говорить про наемных убийц и покушение на твоего шефа, так ты лучше ничего не слушай! А лучше чуть в сторонку отойди, хорошо? — Артемка кивнул. — Ну и отлично. Теперь, когда остались лишь свои, и нет посторонних ушей, мы можем все, не торопясь, поделиться своими историями… Зиночка, если тебе не сложно, будь добра. Сотвори то просто великолепное заклинание, про которое мне Максимка нашептал, пока мы сюда шли. Ну, то самое, что ты в офисе Арцхаляна сотворила — когда тебе удалось само время затормозить…

Зинаида Генриховна послушно выполнила «просьбу» Скалистого, и стоящему недалеко Артемке показалось, что все его спутники исчезли — хоть на самом деле они всего лишь ускорились в шестьдесят раз…

* * *

— Ирэн, ты уверена, что он придет? — уже, наверно, в сотый раз поинтересовался нервничающий эльф.

— Господи боже мой, Галронд! Я же тебе тысячу раз говорила

— ни в чем я не уверена! Но ты сам слышал, что записано на автоответчике! — со смертной тоской в голосе ответила Крохотка. — Или тебе еще раз прокрутить запись? Даже я уже наизусть запомнила: «Сашуня, привет. Это я, твой Львенок! Ты, наверно, меня уже забыла, а я помнил о тебе, ты мне снилась каждую ночь, все эти долгие пятнадцать лет, что прошли после нашего расставания! Сашуня, Лебедушка моя, я к тебе сегодня заеду, ближе к вечеру — хорошо? Ну вот… Вроде сказал… Все, пока». Или ты думаешь, что это кто-то другой, не Леон? Еще один ее старый поклонник, который сегодня утром вспомнил о юношеской любви? Галронд, он сказал «вечером» — еще пол третьего нет!

— Но может он передумал? Или пришел сюда, увидел, что никого нет, и ушел? — предположил эльф. — Прошло уже почти полтора часа, мы сидим тут, теряем время, а он, быть может…

— Может. Конечно, может — он мог передумать, и пойти домой, мог вернуться на работу, мог вообще что хочешь сделать! Но у тебя есть другие идеи? Предложи — мне самой не нравится, что мы сидим без дела и зря теряем время.

— Я хотел сказать… — начал было Галронд, но его перебила трель телефонного звонка.

Переглянувшись с эльфом, пожавшим плечами, девушка взяла трубку.

— Алло?

— Привет, — раздался совершенно незнакомый голос, который, тем не менее, точно не принадлежал Арцхаляну. — Это квартира сто шестьдесят четыре?

— Да, но никого из хозяев сейчас… — начала было Ирэн.

— Я знаю, — перебил ее незнакомец. — Ты эльфу своему, как там его, будь добра, передай трубку.

Ничего не понимающая девушка протянула трубку Галронду.

— Это тебя!

Эльф понимал ровно столько же.

— Да, это я. Нет, я не видел, Ирэн видела его на погосте. Да, почувствовал кольцо. Снял. Место? Местная ярмарка, ее Ирэн ВДНХ называла… Да, пошли… Да, никого… Нет, никто… Ем… И кроликов тоже… Нет, не было… Да, но… Нет… А ты от Зины Иды? Почти? Я не понимаю… Хм…

— Что? — не выдержала Ирэн.

— Гудки, — прокомментировал эльф.

— Значит, повесил трубку… А что он от тебя хотел? И кто это был?

— Да саурон его поймет! Назгул какой-то, он и так все знал, только и спрашивал, правда ли, что я учуял снятое с пальца

кольцо Всевластия, правда ли, что эта квартира была пуста, правда ли то, правда ли это… Ем ли я чеснок, не страдал ли в юношеском возрасте бессоницей… А потом заявил, что он почти от вашей верховной чародейки, и, как ты говоришь, повесил трубку…

— И все? Больше он ничего не сказал? Ничего не спрашивал? Ну, может хоть что-то…

— Нет, ничего! — заверил Галрод.

— Странно… — задумалась девушка.

Думать действительно было о чем — нежданный звонок от неизвестно кого не вписывался ни в какие логические схемы, и объяснить его на основе имеющихся фактов было невозможно. Разве что предположить, что в игру вступил очередной, неизвестный пока еще субъект, причем вступил сразу козырным ферзем, который умеет ходить не только по вертикали и диагонали, а еще и буковой «Г», как конь. А значит, это мог быть и потенциальный враг, с которым только что они поделились секретными сведениями… Вот только зачем врагу сведения про эльфийскую диету и про юношеские проблемы Галронда? Это было непросто нелогично — это начинался какой-то театр абсурда…

Одно радовало — даже если это и «враг», он и так все знал, а значит и максимум, чего он добился — услышал по телефону голос живого эльфа…

— Галронд, — наконец решилась девушка. — Я думаю, ты был прав… Тут нет никакого смысла ждать Хранителя, эта квартира уже под наблюдением, причем не нашим! Если он знал, что ты тут, значит и Арцхаляна он сможет раньше встретить!

— Я подумал то же самое, Ирэн…

Переглянувшись, эльф с девушкой отправились к входной двери…

— Ирэн… Моя Ирэн… Наемная убийца… Ирэн… Но как же так… Ирэн… — никак не мог прийти в себя Ваня после рассказанной ведьмами истории.

— Чего же ты переживаешь? Радоваться должен — с такой женой вы должны друг друга с полуслова понимать! — успокаивала его Настюха.

— Да я понимаю… Но чтоб Ирэн… Милая моя Ирэн… Убивала… Как? Она же дите! Невинное дите, как же так… Почему…

— Дитё? Хорошее дитятко! — усмехнулся Максимка, но тихо — так, чтоб Историк не заметил.

— Вань, — продолжила Рыжая. — Ну чего ты? Чего только в жизни не бывает — ну оказалась твоя невеста не совсем такой,

как ты о ней думал. Так и она, наверно, не все о тебе знает — это нормально. Не переживай так, Вань! Все наладится, родятся у вас дети, вы и забудете о своем прошлом…

Но Иван Андреевич и сам это понимал. Умом. Сердце, как всегда, от логики отставало, принять на чувственном уровне, что твоя невеста — не маленькая беззащитная фея, а Джек Потрошитель в миниюбке, способный на равных с демонами из преисподней сражаться… Да еще и с богатым жизненным опытом по устранению одних людей другими людьми… Не всякий жених сможет такое принять — но если он по-настоящему любящий, то и эта, не особо лицеприятная, страница биографии любимой не станет помехой… Иван был в этом уверен — причем, как истинный мужчина, свой собственный боевой опыт он воспринимал как нечто абсолютно естественное, концепция полового равноправия была чужда Историку.

Равно как и Максимке с Настюхой Рыжей, его спутникам. Тех больше волновало выполнение порученной им миссии, с перспективой карьерного роста, чем проблемы феминизма.

А миссия им была дана ответственная. Не самая главная, конечно, но и не такая, что можно сделать спустя рукава.

Сразу же после того, как все со всеми поделились своими историями, прошел консультационный совет, на котором единогласно (всеми, кто имел право голоса — Евстасьевым, Лобной и Гатором) было решено опять разделиться. На три группы.

Первая — магическая, в нее вошли Шотландец и Зинаида Генриховна, должна была еще раз, используя совместный магический потенциал двух величайших волшебников современности, попробовать выследить кольцо. Что и как они будут делать — никто не интересовался, и Алли, и Зинаида были достаточно опытными, чтоб самим все решить. Чуть позднее к этой же группе отправили и Абдерибашу — что тоже логично. Если кто и мог защитить олигарха от Его Благородия Мелькора-Моргота, то только такие маги, как Гатор и Лобная.

Вторую группу, тоже из трех человек, сформировали как раз Настюха, Максимка и Иван — Скалистый, в шутку, назвал эту группу «молодым везде у нас дорога». По одному человеку от астрально-технологической корпорации Евстасьева, магической Лобной, вместе с лучшим представителем знаменитого картеля наемных убийц, должны были отправиться на поиски Галронда с Ирэн. У Рыжей уже был опыт преследования эльфа с гномом, Максимка имел немалый опыт полевой работы, школа Евстасьева — это бренд в шпионском мире, Ваня пошел с ними во-первых как дополнительная боевая единица, на всякий случай, во-вторых —

он не мог не пойти, Ирэн, его Ирэн, была в опасности, и, как истинный самец, он должен был защитить свою самку. Биология.

Третья группа, «старикам везде у нас почет», как обозвал ее Иннокентий Аполлинарович, состояла из самого Евстасьева, гнома Тупина и Артемки. Формировалась она по следующему принципу — кто остался, тот туда и попал. Задание получила примерно следующее — делать, что Скалистый прикажет. Самая, пожалуй, разнородная — пожилого возраста разведчик, вечно недовольный всем гном, Артемка-шкаф, который вообще ко всей этой истории отношения не имел, исполняя роль слоняющегося рядом неизвестно кого. Причем гнома сначала хотели во вторую группу взять — но после того, как он заявил «видеть этого ушастика, поглоти его подгорная тьма, не желаю», пришлось Евстасьеву брать его с собой.

Так и разошлись — волшебники отправились к ритуалу готовиться, Скалистый своих неведомо куда увел, а Настюха еще с тремя ведьмами, которых она на помощь позвала, перенесла Максимку с Историком по воздуху туда, где последний раз видели эльфа. Причем, к огромному огорчению Рыжей, мужчины не проявили от такого перелета никаких эмоций, как будто их каждый день две ведьмы на работу и домой относят. Иван в своих тяжких думах пребывал, Максимка же, достойный ученик старика Иннокентия, вообще не проявлял никаких эмоций.

Зато потом Настюха им отплатила. Попробовала отплатить. Став на след эльфа (это было несложно, на Соломенском кладбище найти убитого демона, где и ухватиться за знакомую магическую путеводную нить, астральный отпечаток прошедшего тут Галронда), она бросилась по нему с нечеловеческой скоростью, ожидая тот сладкий миг, когда мужчины не выдержат взятого темпа и запросят пощады. Но не на тех напала — Иван с Миксимом, в качестве утренней зарядки, ежедневно бегали кросс, причем дистанция у обоих была немногим меньше марафонских сорока двух. Так что никакого возмущения они и не думали высказывать, воспринимая подобную скорость как должное. Мол, раз надо спешить, значит так и надо, «веди нас в бой, наш рыжий командир».

Сжалилась Настюха — дала обоим заряд магической силы, чтоб их ноги теперь сами несли, «сапоги-скороходы» — несложное заклинание, с которым любой страдающий отдышкой сумоист сможет стать олимпийским чемпионом по бегу на любые дистанции (за чем, естественно, следит магическая часть судей — в протоколах их обычно не пишут, но если кто-то во время телевизионной трансляции время от времени мелькает на заднем плане — можно быть уверенным, это именно следящий за

магическим «допингом» судья). О чем пожалела — Иван теперь начал ныть по поводу своей «бедной Ирэн», и Рыжая должна была не только следить за нитью следа, и а успокаивать снайпера.

К счастью, совмещать было не сложно. След шел большей частью по прямой, а Ваня был достаточно сильной личностью, чтоб справиться с подобным потрясением. Так что уже через сорок минут, в четырнадцать тридцать восемь, они нагнали Галронда с Ирэн. По крайней мере, почти нагнали — след эльфа с девушкой заходил в ничем не примечательный дом в одном из киевских жилых массивов, а назад уже не выходил. Это (если они, конечно, не научились летать) означало, что они тут — сидят и ждут кого-то.

Честно говоря, ни Максимка, ни Настюха такого исхода не ожидали. Они были уверены, что гнаться придется долго, по каким-нибудь заброшенным руинам, куда фанатично преданный поиску кольца эльф заведет свою спутницу. Но чтоб вот так…

— Не понимаю, — признался Максимка. — Настюх, ты уверена, что не ошиблась? Может они тут Арцхаляна нагнали, и сейчас у него кольцо выбивают? Или пришли сюда, повернулись и ушли?

— Да нет, наверно… — дала ничего не понимающая девушка исконно русский ответ, непереводимый на другие языки. — Я… Чувствую… Они вдвоем… На пятом этаже… В квартире… Сидят… Все.

— Странно все это, — задумался заместитель Евстасьева. — Очень странно. Как-то оно на ловушку очень похоже… Надо с Иннокентием Аполлинаровичем связаться, или ты с Зинаидой Генриховной…

— Не надо! — осенило Настюху. — Я вспомнила, чья это квартира! Мне же докладывали, это квартира…

— Александры, бывшей девушки Арцхаляна, — отмахнулся Максимка. — Я знаю.

— Ну так чего же ты боишься? — удивилась Рыжая. — Все логично — Галронд с Ирэн, ничего не зная про ее место жительства, пошли по следу кольца, и оказались тут! Значит, твой старик был прав, он же говорил — догнать Хранителя кольца невозможно, можно лишь предугадать, где он появится, и оказаться там первыми! Все так и случилось — наверно, Галронд с Ирэн чувствуют, что Леон сюда скоро придет, а может и знают, вот и ждут…

— Я понимаю, но все равно подозрительно это.

— Что подозрительно? — не выдержала ведьма. — Ты можешь конкретно объяснить!

— Да не могу я ничего объяснить! — и Максимка тоже

перешел на повышенные тона. — Говорю же — ловушку чувствую! Мне Иннокентий Аполлинарович всегда говорил — «верь самому себе», «если тебе кажется, что ловушка, значит там, скорее всего, действительно ловушка»!

— Но я бы почувствовала, если бы в квартире было что-то опасное! — не отставала и ведьма. — Говорю же я — нашей жизни там ничего не грозит, и эльф с Ирэн там живые и здоровые сидят! Ой… — опомнилась Настюха. — А где Ваня?

— Я не знаю… Что-то мы заспорились…

Ивана действительно с ними уже не было — он, как почувствовала Рыжая, не стал дожидаться, пока она с Максимкой что-то решит, а уже поднялся по лестнице на пятый этаж, и сейчас как раз открывал своим фирменным набором отмычек дверной замок. Тем самым решив вопрос, что делать дальше — раз уж их втроем послали, то и в ловушку тоже втроем попадать. Поднявшись на пятый этаж, Максим с Настюхой влетели в уже открытые Иваном двери…

Ирэн с Галрондом сосредоточенно играли в шахматы и одновременно пили чай с вареньем Обеими занятиями они были столь увлечены, что даже не сразу заметили гостей — а может и заметили, но вида не подали. Наконец, поставив эльфу шах, Ирэн зевнула и повернулась в сторону новоприбывших.

— А, это вы… — бросила девушка. — Вань, привет. Пришли? Ну устраивайтесь… Там полный холодильник, можете телевизор посмотреть, книжки почитайте… Нам тут еще долго сидеть… Да, и еще… Вань… Ты извини, что я не все о своем прошлом тебе рассказала… Ведь ты был всегда со мной кристально честным, а я, такая нехорошае… Да вы раздевайтесь, садитесь, в ногах правды нет…

— Ирэн, — перебила Рыжая. — ваши семейные дела могут и подождать — вы нашли Арцхаляна? Он тут?

— Нет, — покачала головой Крохотка. — Его тут никогда не было. И я очень сомневаюсь, что он сюда придет…

— Так чего же вы тут сидите? — не выдержала ведьма. — Кого ждете?

— Они никого не ждут… — тихо пробормотал Максимка, который уже догадался, что случилось. — Настюх, поздравляю… Мы все же попали в ловушку…

— Вот-вот, — кивнула Ирэн, и вернулась к прерванной партии. — Вы извините, я тут Гала шахматам пообещала обучить…

Крохотка старательно делала вид, что своего жениха, Ивана, она вообще не замечает… А пока Историк думал, как ему разрешить первый семейный конфликт, Максимка объяснял

Рыжей, в какую именно ловушку они попали…

* * *

— Поправь второй луч…

— Дугу, дугу исправь! С такой дугой только на тот свет отправляться!

— Эта хорда должна проходить на пять градусов южнее!

— Солнце! Сделай поправку на солнце! Оно уже не в зените, надо откорректировать площадь третьего сегмента…

— Ты внешний периметр не забудь удвоить.

— Проведи по радиусу диагональ, через нее пойдет поток векторной силы…

— Ты учла тензор градиента деформации магии?

— Не забудь инкапсулировать силу в срединные моменты…

Если бы Абдерибаша хотел, он мог бы уже тысячу раз удрать. Ни З. Лобная, ни Алли Гатор исчезновение олигарха не заметили бы — уж слишком они были заняты. Сложными геометрическими построениями мелком на асфальте.

Специально для таких целей ими была экспроприирована спортивная площадка одной из киевских школ, где как раз недавно уложили новый асфальт, который еще не успел потрескаться. А также мел — в той же самой школе. После чего два самых сильных чародея современности стали, ползая на карачках, рисовать нечто, ненавязчиво попросив Абдерибашу постоять в сторонке и ни во что не вмешиваться.

Он и стоял. Честно. Да и куда ему было идти? В сумасшедшее время в ненормальном городе, где в каждой тени мерещился Его Благородие, который, Абдерибаша не сомневался, не забудет предательство своего адепта. И придет за ним — обязательно придет, рано или поздно, так или иначе…

В другое время появление Абдерибаши на улице, одного, без охраны, вызвало бы немалый переполох. Все же далеко не последняя личность в стране — ему новости внимания не меньше, чем первым особам державы, уделяют. Но не сейчас. Сейчас он мог спокойно пройти через весь город, и никто бы в его сторону даже не повернулся.

Собственно говоря, никого в городе и не было — по крайней мере, на улицах. Безлюдный Киев — все забились по своим «пещерам», закрыли все двери и окна, включили ничего не показывающие телевизоры и мало чего передающие радиостанции, и стали ждать. Конца света, судного дня, всемирного потопа, или вообще неизвестно чего.

И лишь такие психи, как Лобная или Евстасьев, а также всякие разные примкнувшие к ним Гаторы, все еще пытались что-то изменить…

Графическое построение киевской ведьмы и английского волшебника впечатляло. Совокупность всех возможных фигур, разрешенных евклидовой геометрией, вписанных друг в друга, пересеченных отрезками на первый взгляд произвольной длины и ориентации, была олицетворением идеального порядка, настолько сложного, что он плавно перерастал в хаос. Вся эта картина завораживала — вроде бы простой рисунок мелком на асфальте, так и дети могут нарисовать, но даже Абдерибаша, начисто лишенный любых способностей к магии, чувствовал, как внутри начинает кипеть заключенная туда сила.

Но выбраться она не могла. Специально для этих целей Евстасьев пожертвовал (дал во временное пользование) один из аппаратов разработки его концерна — «астральный рефлексатор», основной и единственной функцией которого как раз и было отражать поток бушующей силы. Без помощи данного устройства Алли и Зинаида никогда бы не смогли сотворить подобное заклинание — они сами в этом признавались. И никто бы не смог — по этой самой причине до сегодняшнего дня оно существовало лишь в теории, и в магической практике не было ни одного случая его успешного осуществления.

Суть заклинания, которое выбрали Шотландец с Лобной, сводилось к тому, чтоб заставить всезнающий и вездесущий магический астрал дать прямой и недвусмысленный ответ на прямо поставленный вопрос. Заклинание сложное, не только в своем построении, а и в процессе работы — обращаться к астралу, к самим основам мироздания, да не просто для того, чтоб одолжить у него немного силы, а чтоб заставить отчитываться… Это все равно что заставить вселенную, всю, в целом, решить какую-нибудь задачку — с такими глобальными бездушными материями опасно иметь дело.

Потому и ошибиться ни ведьма, ни чародей не имели права — поправляя и перепроверяя друг друга, они совместными усилиями чертили магическую фигуру.

Что всегда радовало при обращении к астралу напрямую — отсутствие нужды в каких-либо ингредиентах. Ни толченый прах летучей мыши, ни вареная жабья кровь ему были не нужны — это неплохое подспорье для слабых шаманов, общающихся с астралом через посредников, но для по-настоящему сильных магов имеет значение лишь мысль. И геометрия — мозг человека слишком слаб, чтоб с идеальной точностью воссоздать подобную картину, а если хоть одна силовая линия пойдет не так — все,

заклинание повернется неизвестным образом, начнется цепная магическая реакция и пиши пропало.

В последнее время стало модным всю эту геометрию списывать на компьютеры — многие молодые ведьмочки в перерывах между раскладыванием пасьянсов запускали MagicShop Studio и потом хвастались друг перед другом, какие красивые «пентаграммы» им там удалось построить. Но настоящие, самые сильные маги, как те же Шотландец или З. Лобная, никогда не пользовались этими поделками. И не потому, что не могли освоить — Алли Гатор был одним из консультантов в разрабатывающей MagicShop Studio компании. Просто то, что мог построить компьютер, они могли в любой момент воссоздать у себя в голове, ведь известно, что для магии мысль и действие неразличимы. А фигуры типа этой, на асфальте спортивной площадки, ни один программный пакет, даже запущенный на самом современном суперкомпьютере, не смог бы воссоздать. Тут нужно было присутствие живого человека, который, как на знаменитом рисунке Леонардо, и сам был непосредственной частью картины.

Долго ведьма с колдуном работали, очень долго, почти час. Особенно если сравнивать со знаменитым эмпирическим законом «пять и одна» (гласящим, что «над любым магическим заклинанием, на сотворение которого ушло более пяти минут, или же на исполнение которого более одной, осознанный контроль невозможен», среди простых ведьм известным как «колдовать надо быстро!» и «чем быстрее, тем лучше!»). Но наконец все было готово — утомленные, вспотевшие, но счастливые, как дети, чародеи пожали друг другу руки и поздравили с успешным завершением первой части плана.

Оставалась вторая — зайти в центр фигуры по специально прочерченной линии, после чего собственно говоря и задать какой-нибудь вопрос…

Только вот какой именно? Тут уже идеи Зинаиды и Алли разительно отличались, а главного среди них назначено не было. Лобная, славянка в неизвестно каком поколении, чьи предки еще во времена Киевской Руси бродили по местным лесам, собиралась спросить прямо: «где сейчас кольцо Всевластия?» Алли, как потомок кельтов и саксов, хитрый и изворотливый, был уверен, что так рисковать нельзя, и раз уж можно задать «любой» вопрос, то грех эту возможность не использовать. Например спросить, «какие действия и в каком порядке нам необходимо совершить, чтоб минимизировать угрозу существованию данного мира со стороны кольца Всевластия и последствия от его проникновения в этот мир». На что Зинаида, естественно, согласна не была — по ее

мнению, «с астралом шутки плохи», и на такой хитрый вопрос он мог дать не менее хитрый ответ, например, «погасить Солнце» или «остановить вращение Земли». Но тут уже и Алли Гатор проявил свое горское упрямство, ссылаясь на свой немалый жизненный опыт…

А пока они спорили, Абдерибаша, давно всеми забытый, прокрался у них за спиной и ступил на линию…

У ведьмы и колдуна челюсти отвисли — такого от олигарха не ожидал никто! Чтоб человек пошел на добровольное самоубийство, да еще и в столь извращенной форме — там, внутри фигуры, и магу было опасно, а обычному человеку и вовсе нечего делать… Его должно было убить, разорвать на части на первых же метрах пути, а откатом от заклинания разнести пол Киева — но Абдерибаша не знал об этом, и уверенно шел вперед.

Ему было надо. Очень надо. Крайняя степень нужды — когда человек забывает о собственной жизни, и совершает то, на что до этого никогда не был способен. Абдерибашу вел страх — тот самый страх, который поселился в нем после знакомства с Его Благородием, а теперь вот пробудил безумную храбрость, свойственную олигарху во времена его бурной молодости. Страх перед местью Мелькора-Моргота, по сравнению с которой смерть — благословенное избавление, о котором только и можно молить.

И тем, какой именно вопрос задать, он не мучился. Не обращая внимания на искры за своей спиной, на бушующие потоки обезумившей силы, он пробивался к центру.

И пробился. Как? Этого ни он сам, ни наблюдавшие за ним Зинаида с Алли не поняли. Просто совершил маленький, очень маленький подвиг — и теперь осталось сделать так, чтоб этот героический поступок не пропал зря. Задать вопрос. И получить ответ. Всего один. Ведьма с колдуном от напряжения сжали кулаки — олигарх, то ли их пленник, то ли непонятно кто, решал судьбу мира, и от того, что он спросит, зависело будущее человечества…

Однако вопрос Абдерибаши заставил удивиться даже астрал. Подумав секунду, он задал, пожалуй, самый глупый из всех вопросов, которые только и можно было задать:

— Что мне делать?

Звезды не гасли, и планеты не срывались со своих орбит — но все, в ком была хоть капля магии, почувствовали, как магическая составляющая нашего мира содрогнулась. Во многих это вызвало ужас, во многих потрясение, некоторые навсегда отказались от магии, испугавшись той силы, с которой они заигрывают. И лишь один «человек», а точнее вампир, улыбнулся — кроме Олега так

никто и не понял, что так астрал смеется. Олигарху Абдерибаше удалось за свою жизнь совершить хоть один хороший поступок — рассмешить своей самовлюбленной наивностью всю мировую магию, и за это она ответила ему своей снисходительностью.

«Следуй за белым кроликом…» — раздался глас из пустоты, да так, что и З. Лобная с Алли Гатором расслышали.

— Каким еще кроликом… — воскликнула Зинаида Генриховна.

— Вот этим! — указал Алли Гатор на милого пушистого зверька, примостившегося рядом.

Кто он такой, откуда тут взялся — непонятно. На первый взгляд обычный кролик, вполне материальный, даже тень отбрасывает, магическим зрением он вообще не был виден — пустое место, сквозь которое свободно двигаются магические потоки. И это чудо сидит себе рядом, уши развесил, и ждет чего-то. Вернее кого-то — Абрама Ринатовича Дерибабу, известного как Абдерибаша.

Тот ждать себя не заставил — выскользнув бочком из построенной на асфальте фигуры, он припустил в сторону кролика, так, что только пятки засверкали — и ведьма с колдуном, не сговариваясь, бросились за ним вслед.

Кролик, заметив, что за ним уже следуют, повел героев своими кроличьими тропами. Прыг-скок, прыг-скок, вроде бы не особо торопясь, чтоб отнюдь не спортивной формы Абдерибаша не отставал, да вот только пейзажи рядом так и мелькали. Улицы, дома, машины — все смешалось в некую цветную круговерть, в центре которой был один кролик и три человека. Двигаясь то ли через гиперпространство, то ли через иную реальность, то ли еще как, они за пять минут успели побывать в десятке мировых столиц, у Эйфелевой башни и лондонского Тауэра, у Кремля и Зимнего дворца, на площади Тянь-ан-Мэнь и возле моста Золотые ворота. Пока не оказались у ничем не примечательной двери — самой обычной, деревянной двери, с самым обычным дверным замком и выцветшей от времени цифрой «164». Такая дверь могла быть в любом из миллионов многоквартирных домов, в любом городе, на любой улице — но кролик привел именно сюда. И исчез — то ли взорвался, то ли растворился в мировом астрале, то ли уменьшился до атомных размеров и туннелировал куда-то в другую реальность…

Абдерибаша с Лобной и Гатором остались одни — и только тут до олигарха дошло, что его шанс на спасение оказался каким-то уж очень сомнительным…

Однако Зинаида Генриховна и Шотландец уже почуяли по ту сторону двери нечто магическое — разбираться им было некогда,

и так слишком много сил на заклинание потратили, а потому, не особо задумываясь, магическим образом открыли замок и зашли внутрь, еще и олигарха с собой захватив за компанию.

Тут их уже ждали. За журнальным столиком в комнате сидели Ирэн Ульсара, Максимка и снайпер Иван, увлеченно расписывая пулю в преферанс… Эльф Галронд, еще не успевший отойти от шахмат, наблюдал за игроками со стороны, запоминая основные принципы игры, дабы потом воспроизвести полученные знания в своем мире.

— Семь пик… Привет, Зинаида. Остальным тоже привет, — отвлекшись от партии, поздоровалась Ирэн. — Вы тоже к нам в гости? Устраивайтесь — там сейчас как раз Настя что-то на кухне что-то стряпает, пообещала, что мы такого еще никогда в жизни не ели… Да, и выход не ищите — из этой ловушки выбраться невозможно…

Обрадовав подобной новостью мага, ведьму и олигарха, Ирэн вернулась к игре.

* * *

— Эй, старик!

— Да? — улыбнувшись гному, переспросил Иннокентий Аполлинарович.

— Тебя ничего не смущает? Топором своим клянусь — тут что-то не так! Нутром чую — вели нас, кто-то очень хочет, чтоб мы сюда пришли… Мы, гномы, такое умеем чуять, как будто какой балрог притаился, и нас к себе затягивает…

— Ну, столь любимого тобой балрога тут наверняка нет, — заверил Евстасьев.

— Ту чего, совсем тупой? Я понимаю, что нет — был бы он тут — весь дом давно бы уже спалил, подгорная тьма его забери! Ну не балрог — я чего, всех ваших тварей по имени знаю? Но не так это все! Не так! Я тебе говорю — вели нас!

— А если и вели, — переспросил Иннокентий, — неужели столь отважный гном боится? Неужели ты думаешь, что за этой дверью скрывается некто, способный тебе внушить столь великий страх, что ты боишься преступить порог?

— Э, не, старик! Ты меня на слабо не бери — я ничего не боюсь, но и голову свою по человеческой тупости терять не собираюсь!

— Ну так давай я первый зайду… Или Артемку вперед пустим — Артемка, ты же не боишься? Посмотреть, что там, да как? Видишь, не боится, — Артемка уже ничего не боялся —

могучий шкаф «выпал» из событий, хоть свои функциональные обязанности по-прежнему мог выполнять на высочайшем уровне.

— Ты чего, старик? — возмутился гном. — Ты чего мне пустую породу долбишь? Я тебе о чем? О ловушке! А ты? Говорю же — не боюсь я ничего, и первым туда готов завалить, но нутро мое говорит — балрог его знает, что тут творится! Как будто вели нас!

— А если и вели, то что? Ты ведь сам согласился с моими аргументами — если где и можно будет найти Арцхаляна, то только тут — или ты уже изменил свое мнение?

— Да ничего я не изменил… — махнул рукой гном. — Ну раз решили, так давай… Только ты потом знай — я тебя предупреждал! Чтоб не говорил, как ушастик любит, что это я затянул…

— Не волнуйся, не скажу, — улыбнулся Евстасьев. — Ты меня честно отговаривал.

— Ну и отлично, — буркнул Тупин

Мановением руки, как только гномы и умеют, открыл замок, и зашел в сто шестьдесят четвертую квартиру, Артемка последовал за ним. Иннокентий Апполинарович, погрозив пальцем пустоте, буркнул себе под нос что-то вроде «смотри не подведи, кровосос», тяжело вздохнул и переступил порог. Он знал, что гном был на сто процентов прав — но это знание в данном случае ровным счетом ничего не меняло. Есть ловушки, в которые лучше попасть.

* * *

— Ein… Zwei… Ein… Zwei… Schneller! Schneller! Ein… Zwei…

Немало монахов, и до этого верующих, начиная с этого дня превратились в настоящих религиозных фанатиков. Еще бы — в городе творится непонятно что, паника, всеобщий бедлам, слухи про восставших мертвецов и демонов — и тут, как на заказ, из подземелий дружными рядами, маршируя нога в ногу, полезли самые настоящие рыцари. В полном боевом обмундировании, с мечами и щитами, луками, копьями и алебардами — разве что коней не было. Причем полезли не из темных склепов, а из святых лаврских пещер, куда, известно, силам зла ходу нет.

А что рыцари эти общаются на немецком, и на ходу все двери выбивают, ворота вышибают, хорошо хоть сквозь окна не лезут — так что поделаешь, излишек святости никогда и никому так просто не давался…

Сами же рыцари, во главе с Артуром, королем всея Камелота

в экзилие, подобными вещами себе голову не забивали. Они вообще не часто вылезали из своих подземелий — последний раз в сорок втором году, именно тогда и нахватались всяких немецких словечек — Мерлин, старый плут, их еще одному языку обучил. Старый пройдоха вообще не упускал случая похвастаться своими недюжинными магическими способностями, за что его и уважали, и не любили одновременно. С одной стороны, хорошо, когда он вдвоем с Морганой в бою спину прикрывает — с другой ничего нет приятного, когда тебя используют для испытаний очередной порции «гениальных заклинаний», что ему приснились за последние пол века…

Но сейчас Мерлин притаился — предстояло быть бою, вот и экономил старый маг свой магический арсенал, не разменяваясь на свои любимые шутки — кого в свинью превратить, кого в цыпленка… Человек простой, и юмор у него тоже был самым примитивным.

Да и все тут были людьми простыми, хоть королевских и рыцарских кровей. Сам Артур, любивший в свое время заставлять служанок в трактирах танцевать голыми перед ним на столе, Ланселот Озерный, прозванный так за то, что мог выпить целое озеро пива, Галахад, его сынок, большой любитель кабаньей охоты и сеновалов, Персеваль, до посвящения в рыцари подрабатывавший от карманного воришки до палача. Гавэйн, Кей, Борс, Лайонель, Эктор, Вигамур, Ивэйн, многие другие — это в легендах рыцари предстают святыми воинами, для которых самое страшное преступление — прелюбодеяние Джиневры и Ланселота. В жизни все они были людьми веселыми, да еще и весьма либеральных взглядов — настолько либеральных, что просто не вписались в свое время. Тут же были и Мерлин с Морганой, хоть и не рыцари, но из той же шайки, за магическую поддержку отвечают. Мордред, племянник и сын Артура одновременно. Ну и, из тех, кто присоединился к этой веселой компании несколько позднее — сэр Робин, он же Робин из Худа, вместе со своими ребятами. Хоть они и принадлежали другой эпохе, другим временам, но во всем остальном мало от своих предков отличались — так что своим волевым решением Артур принял их всех в состав своего рыцарского отряда, позволив избежать смерти, заменив ее на вечный сон…

И вот вся эта разнородная банда, маршируя и бренча своими доспехами, шла воевать с демонами.

— Левой! Левой! — время от времени Артур переходил на русский. — Ein… Zwei… Ein… Zwei… Чего ползете, черепахи? Быстрее! Шире шаг! Мерлин, vite, vite! Чего ползешь? Разговоры в строю! Schneller, SchildkrЖte! Ein… Zwei… Ein… Zwei… Запевай!

Wir werden den Kampf geben! Kampf geben! Kampf geben! Wir werden den Kampf geben! DДmon wird ermordet sein! А ну громче! Не слышу! Екскалибур!

— Екскалибур! — радостно подхватили остальные рыцари.

Дружным ударом с плеча Ланселот с Малюткой Джоном вышибли центральные ворота Киево-Печерской Лавры, и рыцари разделились на три части — большая по Цитадельной отправилась в сторону центра, меньшие по Январского Восстания к Аскольдовой Могиле и Ботаническому саду…

Рыцарей совершенно не пугало, что им предстоит сразиться сразу с девятью демонами (именно столько точек было отмечено на переданной Олегом карте) — каждый из них готов был свершить такой подвиг в одиночку, уверенности в своих силах никому из них было не занимать — да и не на пустом месте эта уверенность взялась. Кельтские боги, в те времена еще достаточно сильные, долго и тщательно выбирали своих «избранников», кому попало место в Авалоне и бессмертие не доставалось. Если у них сам Олег был среди экспертов, определяющих, достоин ли человек вечной жизни — это многое говорит… Хорошие боги были — экономные, не разбрасывались жизнями своих героев, экономили столь ценный ресурс для будущих битв…

Как раз таких, как эта — отряд Артура все дробился, пока из полноценной роты не превратился в восемь урезанных взводов, каждый из которых имел свою вводную и шел к намеченной цели.

К счастью, почти все места прорыва демонов были недалеко друг от друга. Четыре в самом центре вдоль Днепра — рядом с Выдубицким монастырем, около Родины-Матери, под Мариинским дворцом и на Владимирской горке. Еще один избрал себе Долобецкий остров, один Лысую гору и один Голосеево. Лишь последние двое решили выделиться — идти на прорыв мало того, что на самой окраине Киева, так еще и вместе. Чтоб опередить их, и попасть на место до прорыва, рыцарям надо было спешить, вот Артур и торопил остальных…

— VИrifier die Waffe! Проверить оружие! Быстрее, escargots! Schneller! Schneller! Ein… Zwei… Ein… Zwei…

И не было в мире той силы, что способна была остановить рыцарей круглого стола, ведомых своим бессмертным королем-рыцарем! Их не страшила магия и потусторонние силы, не страшили кольца Всевластия, цепочки Всевладения и серьги Всегосподства! Рыцари не боялись Моргота и Саурона, Ктулху и всех демонов ониксового замка Кадафф! Они шли сражаться, и горе тем, кто посмеет стать на их пути!

Немало автомобилистов этим вечером обнаружат свои

автомобили изрубленными на кусочки и отброшенными с проезжей части на обочину — рыцари спешили, и им было некогда обходить различные преграды.

* * *

— Сплошные глюки… — прокомментировал вслух Олег работу своей операционной системы.

Но он был не прав — эксклюзивная система WindowZ OleG, разработанная лидером рынка в единичном экземпляре специально для нужд одного конкретного вампира (глава той компании не смог Олегу отказать — пришлось всем остальным пользователям подождать пару лет новых версий, пока вся компания выполняла заказ вампира), была на порядок более стабильной, чем любая другая. Но от запросов, которые задавал ей Олег, у любого компьютера крыша поедет. Отличающийся весьма своеобразным мышлением вампир мог так сформулировать свою проблему, что любой поисковый сервер в интернете выйдет из строя — что уж говорить о бедном компьютере…

Но сейчас Олегу надо было решить загадку, и он собирался добиться результата, чего бы это не стоило. Причем можно было не спешить — времени еще оставалось достаточно, а все те, кто мог бы ему помешать, гроссмейстерскими приемами были выведены из игры.

Покинув Артура, Олег почти сразу выследил эльфа, и выяснил, где может прятаться Леон Арцхалян. Только кольцо Всевластия ему было сейчас абсолютно лишним — ну достал бы он его, и дальше что? Надеть себе на палец и любоваться? Повесить на гвоздик над камином? Абсолютно бессмысленная безделушка — силы в ней много, а возможности ее использовать — никакой. Потому Олег принял самое разумное, на его взгляд, решение — ничего не трогать. Пусть кольцо и дальше будет у Леона, а когда надо, его можно будет в любой момент достать.

Только вот надо было сделать так, чтоб всякие разные Олегу в его планах не помешали. Как? Очень просто — изолировать их от всего остального мира. Сказано — сделано. У вампира как раз в запасе имелось подходящее заклинание — накладывается на любое закрытое помещение (пещеру, дом, квартиру) и делает так, что войти туда может кто угодно, а вот выйти не может вообще никто.

Заклинание невероятно древнее, невообразимо простое и немыслимо эффективное. Единственное есть ограничение — в данную ловушку человек должен зайти сам, по собственной инициатива. И никак иначе — в нее нельзя затащить силой, посадить, как в тюрьму. Только добровольно — потому и не

вошло данное заклинание в широкое употребление.

В качестве «ловушки», не долго думая, Олег избрал ту квартиру, где «прятался» эльф с какой-то девушкой. Чья эта была квартира — вампира ни капельку не интересовало. Отвлекши внимание эльфа, чтоб тот не почуял раньше срока ничего подозрительного, вампир очаровал сто шестьдесят четвертую квартиру, после чего оставалось только загнать в это ловушку остальных. С первыми тремя было просто — незаметное мысленное послание, и влюбленный балбес, забыв об осторожности, на крыльях любви… Ну и далее по тексту. С Евстасьевым было сложнее, хоть Олегу казалось, что тот прекрасно знал про ловушку и добровольно позволил себя там запереть. Ну а с Зинкой просто повезло — нашелся рядом перепуганный олигарх, который позволил вампиру взять над собой полный контроль и задать мирозданию правильный вопрос. Правда, белый кролик и для самого Олега стал неожиданностью, но чего-то в таком духе он и ждал.

Последний «конкурент» устранится сам — надо лишь подождать.

Теперь можно было заняться непосредственными расчетами…

Дано: кольцо Всевластия, одна штука. Найти: способ его максимально безболезненного удаления из всей совокупности миров. Раз и навсегда.

Так уж исторически сложилось, что прогресс в лице высоких технологий обошел магов стороной — ну не считать же их жалкие попытки с помощью человеческих программ строить примитивные геометрические графы, к чему все настоящие маги, естественно, относились скептически. Волшебство так и не смогло глубоко интегрироваться в вычислительны машины — даже корпорация старика Иннокентия, которая специализировалась на «астральных технологиях», использовала компьютеры лишь на самом последнем этапе, как средство ввода-вывода, глубинная суть магии со внутренними процессами в ПК была никак не связана.

И лишь один Олег смог понять, какие невероятные перспективы открываются в данной отрасли магической науки. Ведь что стоит совместить волшебство с технологией в своих первоосновах — и построить процессор не на полупроводниковых транзисторах и диодах, а на магических. Которые будут управлять и управляться потоками магии, работать на магии, переключаться с магической скоростью, проводить не целочисленные вычисления, а магические? Уже существует оптический, квантовый, биологический компьютеры, так почему бы не сделать шаг вперед, и не создать магический, полностью

магический, компьютер?

Так как слова древнего вампира никогда не расходились с делом, несколько лидеров мировой индустрии получили частный заказ — собрать то-то и так-то, по таким-то схемам, в единственном экземпляре, срочно, после чего все чертежи уничтожить, с исполнителей взять подписку о неразглашении и забыть, как о страшном сне. Причем, традиционно, никакие деньги за это не предлагались — Олег пообещал намного большее, сохранить жизнь генеральных директоров данных компаний, так что отказаться от столь щедрой платы они не могли. И заработали японские, корейские и американские мощности, в поте лица трудились инженеры, пахали простые трудяги на китайский, тайских, малазийских заводах. А в результате всего этого вышел один, скромного размера, системный блок, специально для которого гигант программного обеспечения написал отдельную операционную систему.

В результате получилось то, что получилось. Процессор с произвольной тактовой частотой (от нуля и до сколько надо), винчестер безграничной емкости, интерфейс ввода-вывода — напрямую в голову Олега. Причем вся эта система была способна к самообучению и самосовершенствованию, так что ее вполне можно было бы назвать искусственным интеллектом, если бы предусмотрительный вампир заранее не побеспокоился о том, чтоб данный ИскИн был беспредельно апатичен ко всему, что происходит во внешнем мире. Со стороны процесс общения с ним мало напоминал работу на обычном компьютере, он отвечал лишь на прямо поставленные вопросы, да и то без особой охоты.

— Ставлю еще раз задачку! — настаивал Олег. — Дано кольцо, параметры знаешь. Куда его можно деть, чтоб оно никогда не вернулось?

— Белеет парус одинокий в тумане моря голубом… — выводил компьютер на «синем экране смерти» белыми буквами.

— Опять заглючил… Переставить систему, что ли?

— Система еще не совершала недопустимых ошибок и не может быть переустановлена! — занервничала машина.

— Тогда при чем тут «Парус» Лермонтова?

— Он уважать себя заставил! О вражие штыки! — продолжал демонстрировать свою эрудированность компьютер.

— Кто он? — допытывался Олег.

— Желаете ли вы установить его вручную из списка, или попытаться сделать это автоматически? — продолжала радовать вампира система своими логическими ответами.

— Ну давай список.

— Отображаю его по имени: Айболит, Абракадабра, Баба (см.

Яга), Бармалей, Врунгель (капитан), Врангель (белый командир), Горыныч (змей), Дракон (см. Горыныч)…

— Отменить!

— Желаете ли вы отобразить его по типу соединения?

— Давай лучше предлагай автоматически! — не выдержал Олег, у которого от общения с собственным компьютером голова кругом шла.

— Выполняю автоматическую установку его. Найдены неустановленные они: Ктулху (он отключен или какие-нибудь проблемы). Перечислены ли нужные они в списке, или вы желаете установить его вручную?

— При чем тут Ктулху? — спокойствию вампиру было не занимать, но сейчас он уже был близок к тому, чтоб совершить обещанную экзекуцию и переустановить систему. — Я тебя про способ уничтожения кольца Всевластия спрашивал!

— Установить Ктулху в систему? — как будто и не слышала Олега машина.

— Ну давай, устанавливай…

— Желаете ли вы установить Ктулху вручную или провести его поиск автоматически?

— Автоматически… — начал тыкать пальцем в небо Олег.

— Выполняется поиск Ктулху… Ктулху найден: дно Черного моря. Ктулху версия 1.0, правильно ли определена версия Ктулху?

— Правильно… — махнул уже на все рукой вампир.

— Ктулху установлен. Внимание, системное сообщение. В очереди стоит вопрос по уничтожению объекта «кольцо Всевластия» — желаете ли вы, чтоб запрос был обработан, или провести его обработку позднее?

— Провести немедленно!

— Выполняется обработка. Внимание, предупреждение системы безопасности. Уничтожение объекта «кольцо Всевластия» может привести к сбоям в работе системы — вы уверены, что желаете его удалить?

— Абсолютно уверен… — иногда Олег начинал жалеть, что не написал операционную систему сам, а перепоручил это человеческим программистам.

— Системное предупреждение: уничтожение объекта «кольцо Всевластия» приведет к нарушению функционирование устройства Ктулху — желаете ли вы продолжить работу?

— Естественно! — честно ответил Олег.

— Внимание! Вы действуете на свой страх и риск — система не несет никакой ответственности за последствия ваших действий, если вы не хотите получать это предупреждение в

дальнейшем — это ваши проблемы, потому что отключить его невозможно, — сообщила система, и, пока Олег не успел запустить переустановку, оперативно добавила. — Возможный способ уничтожения кольца Всевластия состоит в следующем…

Вампир, который даже не надеялся добиться от компьютера чего-то путного (по крайней мере так быстро — он думал, придется часа три поработать), внимательно выслушал предложенный вариант. После чего, усмехнувшись, с чистой совестью отправил систему в спящий режим — пусть отдыхает, сам же направился к телефону — отдавать очередные ценные указания.

* * *

— Уммм… Настюха, где ты так готовить научилась?

— Вкусно, Иннокентий Аполлинарович? — переспросила, чтоб не было недопониманий, Рыжая.

— Пальчики оближешь! — абсолютно честно признался Евстасьев. — Если у тебя будут какие-нибудь на работе проблемы — обращайся, я тебя в любой ресторан шеф-поваром назначу…

— Не надо переманивать лучших работников! — пригрозила старику Зинаида Генриховна. — Ишь чего захотел — мою Настюху, да еще и при начальнице, да себе звать… И тебе не стыдно? Седина в бороду — бес в ребро! Знаю я вашу «работу»… Да и не отпущу я ее никуда! Мне уже давно пора себе заместителя заводить, а то чего всю работу сама выполняю?

— Она может поехать со мной… — предложил Алли Гатор. — Я уверен, что у нас, в Шотландии, настоящая славянская кухня будет пользоваться большой популярностью! А то в Эдинбурге нет ни одного русского или украинского ресторана!

— Вы чего все над бедной девушкой издеваетесь! — нежданно-негаданно заступился Максимка. — Вон, уже покраснела как! А ну оставьте ее в покое! Настюх, ты этих стариков не слушай, я со своим много лет знаком, все начальники такие. Это они так испытывают нас… На прочность…

— Стариков??? — возмутилась двадцативосьмилетняя З. Лобная. — Да я тебе сейчас покажу, кто тут старик! Ты у меня мигом поседеешь, и до туалета без чужой помощи не сможешь дойти!

— Зиночка, — улыбнулся Евстасьев, — ты же только что сама говорила — не трогай чужих лучших работников! Не видишь, что ли — влюбился наш Максимка по уши, он сейчас и не на такие глупости способен.

— Это я? Влюбился?! В эту рыжую?!! — настолько картонно возмутился Максимка, что все сразу же поняли — действительно влюбился.

— Это я рыжая?!! — возмутилась Настюха Рыжая, после чего стало очевидным, что чувство тут взаимное.

— Эх, молодость… — горько вздохнул Шотландец.

— Где мои семнадцать лет… — добавил Скалистый.

И только Лобная промолчала — по ведьмовским меркам она сама была еще девочкой, так что нечего было причитать.

— Эй вы, там, потише можно! — раздалось из другого конца комнаты. — Тут люди важным делом заняты…

«Важное дело», в исполнении «людей» — это партия в дурака между Тупином, Абдерибашей и Артемкой — три великих интеллектуала нашли себе игру по уровню развития, и с азартом, достойным лучшего применения, валили друг друга. Причем Артемка-шкаф был взят скорее для фона — как некий фактор неопределенности, которому иногда, ради разнообразия, можно разрешить выиграть. Основные баталии шли между гномом и олигархом — позволив телохранителю выиграть, они шли друг на друга войной — у обоих к этому моменту уже было по пол колоды, и такие прокручивали комбинации, что любой шулер позавидует.

Галронд и дальше постигал таинства древней индийской игры — только уже не с Ирэн, а с Ваней, ее женихом. Тот тоже оказался неплохим игроком, хоть и более прямолинейным, бесхитростным — разгадать его гамбиты и прочие комбинации эльфу удавалось намного проще. Один раз он даже сумел свести партию к ничьей — для игрока, впервые узнавшего правила чуть больше часа назад, огромный прогресс.

Конечно, от игры с Ирэн было больше толку — она могла научить его таким вещам, о которых Ваня никогда и не слышал. Но сейчас девушка была занята. Ей, по всеобщему молчаливому согласию, перепоручили бедную Александру — у женщины был настоящий шок. Еще бы — прийти домой, и застать в собственной квартире настоящую банду застрявших тут волшебников, шпионов и вовсе сказочных существ, от такого не то, что сердечный приступ заработать можно — крыша может поехать. К счастью, Крохотка изучала в свое время не только методы умертвления живых людей — ей были знакомы основы практической психологии и методики психического влияния, так что несчастную хозяйку квартиры сто шестьдесят четыре удалось достаточно быстро привести в чувство. Но, во избежание рецидива, лучше было перестраховаться, и беседа с Александрой затянулась…

Все равно спешить было некуда. Выйти из квартиры было невозможно — это заявляли в один голос все собравшиеся тут магические «эксперты», от эльфа и до верховной ведьмы. Они по разному толковали, каким образом было наведено это заклинание, но сходились в том, что с ним бороться бесполезно. Можно было сколько угодно выпрыгивать через окна, выходить через дверь или проламывать пол и потолок — ты все равно оказывался на том же самом месте. Бесконечный бег по кругу — замкнутое пространство, закрытое топологическое трехмерное место точек, куда есть вход, но нет выхода.

Впрочем, все было отнюдь не так безнадежно, как могло показаться — данное заклинание элементарно снималось тем, кто его наложил. А наложил его, тут уж приходилось довериться Зинаиде Лобной, ее муж, Олег Горемыка, верховный вампир. Который, опять же по ее словам, никогда не посмеет сотворить такое с собственной женой, если не будет уверен, что это надо для ее же собственной безопасности. «Иначе я ему потом такой семейный скандал закачу…» — заявила З. Лобная тоном настоящего маньяка, что никто не усомнился — такой участи себе Олег не хотел.

Что же касается пропажи, Леона Арххаляна со своим кольцом — оставалось надеяться, что Олег его найдет, и с Ктулху разберется, и с Мелькором-Морготом справится, и вообще… Ирэн, и не только ее, не радовала такая бездумная надежда на «какого-то там вампира», но «авторитеты» — З. Лобная, Шотландец и Скалистый, были непреклонны. Да и все равно выхода не было — вот и занимались все своими делами…

Впрочем, опять же, все было не так уж и плохо — Ирэн помирилась с Ваней, и хоть они по-прежнему отводили друг от друга глаза, знающие люди понимали, что очень скоро общество пополнится еще одной ячейкой…

А потом пришел холод.

Замогильный холод — он пронизывал тело насквозь, что замирало сердце. Лютый мороз, в который не способен согреть самый горячий костер, стужа самой лютой зимы, когда лишь ледяной ветер властвует над снежными равнинами. Хлад межзвездной пустоты, выжить в которой не в силах ни одно живое существо.

А за ним огонь. Нестерпимое пламя, жар и пламень из преисподней, адский пыл, горячий воздух огненного дыхания злобного дракона. В огне сгорало все, что не замерзло от холода — и, казалось, нет спасения от этого вездесущего полымя.

Стены квартиры куда-то уехали. Куда-то далеко-далеко — туда, за горизонт. А вокруг, сколько хватало взора, простиралась

мертвая пустыня — иссохшие каменистые дюны, и черепа. Сотни черепов, разбросанных по всей земле… Посреди всего этого бесконечного безмолвия апостолами светлых сил стояло двенадцать живых существ — самых разных, но единых в своем желании спасти мир от неминуемой гибели. Преступный олигарх и одинокая домохозяйка, великая ведьма и отставной шпион, широкоплечий гном и стройный эльф — разные, но в данный момент связанные одной цепью. А против них тринадцатым апостолом стоял Он — тот, чьей природой было зло, тот, что некогда был прекрасен, но потом лишился своего великолепия, лишился всего, и превратился во Врага. Врага, недостойного носить свое былое имя, светлое имя Мелькор… Тринадцатым в бескрайней пустыне стоял Моргот.

— А ведь мы по-прежнему в сто шестьдесят четвертой квартире… — тихо-тихо, но так, что все каким-то чудом услышали, пробормотал Иннокентий Аполлинарович Евстасьев.

И, о чудо, они поняли, что он имел ввиду. Даже тугодум Артемка, даже не причастная к этой истории Александра — все поняли. Хоть пространство стало шире, но оно по-прежнему умещалось внутри квартиры. На которую было наложено заклятие Олега. Куда Мелькор-Моргот добровольно зашел — и теперь, каким бы он ни был великим в прошлом, сколько бы ни было в нем божественной мощи, выйти он не мог. Великий Моргот оказался пленником — точно таким же пленником, как и остальные «люди». Попался в самую примитивную из ловушек — теперь стало ясно, что на самом деле задумал Олег. Нет, не пленить своих союзников — их он мог и добровольно попросить ни во что не вмешиваться. А пленить Моргота — загнать его в ловушку, где он почувствует себя всесильным, где примет материальный облик, клюнув на «живца». Уверенный, что в случае неудачи он всегда сможет бежать…

Одна маленькая, но очень серьезная ошибка древнего существа — и теперь ему предстояло за эту ошибку заплатить. Не будет никаких переговоров — Алли Гатор уже достал волшебную палочку, Галронд взял на изготовку лук, Тупин перехватил поудобнее свой топор. В руках Ивана была его автоматическая винтовка, заряженная и снятая с предохранителя, Ирэн держала подаренный меч, Артемка сжал свои пудовые кулаки. Зинаида Генриховна и Настюха активизировали заклинания, Иннокентий Аполлинарович и Максимка выудили хранимые на черный день «астральные агрегаты специального назначения». Даже Абдерибаша гордо выпятил грудь, ухватив со стола кухонный нож — воспоминание о своей боевой юности и разборках с пацанами из соседнего шахтерского городка. Даже Александра достала из

дамской сумочки газовый баллончик, приготовившись пырснуть в глаза своего врага.

Время Моргота, который один раз уже сумел избежать своей доли, истекло — и он был единственным, кто об этом еще не догадался…

* * *

— Ein… Zwei… Ein… Zwei… Halt! Stopp! Стоп! Оружие на изготовку… Экскалибур!

— Экскалибур! — как один человек, отозвались все до единого рыцари.

И не только те, что были рядом с Артуром — им не нужно было видеть своего командира, чтоб слышать его приказы. Все восемь «взводов» были не отдельными боевыми единицами, а частями одного целого — один могли действовать как один, и расстояние в десятки километров не было особой помехой. Каждый знал все, что происходит с остальными, каждый чувствовал, как идут дела у его побратимов. И каждый, в любой момент, был готов прийти на помощь каждому — взаимовыручка, вот что отличало рыцарей круглого стола от остальных воинов. Отличало всегда — легенды про предательства в их среде распространялись специально, самими же рыцарями, людям намного проще поверить в героев, спящих с женой своего короля, чем в верных друг другу до смерти воинов.

— Ждать! — приказал Артур, хоть никто и так особо никуда не спешил. — Не расслабляться! Приготовиться к бою!

Рыцари и так были готовы — Ланселот и Робин, Мордред и Мерлин, Моргана и Малютка Джон. Те, что охотились за Святым Граалем, и те, что безобразничали в Шервудском лесу. За прошедшие века многие из них позабыли свое прошлое, у них никогда не было будущего, а оставалось лишь настоящее — в котором предстояло сразить проклятых демонов, что осмелились выбраться на белый свет из своей подземной тьмы. Рыцари не обсуждали ни тактику, ни стратегию — без надобности, все действия были отточены на тысячах тренировок, и хоть демон, хоть призрак, хоть мотострелковый взвод — рыцарям было все едино. Есть враг, подлый враг. Враг должен быть уничтожен.

Они умели ждать. Тысячу лет беспробудного сна, миллионы сновидений — ни минуты, ни часы ничего не значили для Артура и его команды. Мерлин, великий маг, мог точнее любых рубидиевых и водородных стандартов частоты определить время, но зачем? Когда бы демоны не прорвались — рыцари уже на

месте, готовы встретить их во всеоружии, и никому не будет дано пощады!

* * *

— Алло? Справочная? Олег у телефона… Дайте мне пожалуйста номер командующего Черноморским флотом. Повесила трубку… Странно… Справочная? Это опять Олег — мне пожалуйста номер командующего военно-воздушных сил… Ну хотя бы начальника васильковской бригады… Опять трубку повесила… Ну и, спрашивается, разве можно чего-то добиться в этом мире, если ты не вампир? Ладно, попробовали по человеческим каналам — попробуем и по нашим… Алло, Влад? Привет. Да, это Олег. Как там у вас, в Румынии? Дожди? А у нас Ктулху… У вас тоже? Как общее, ты хочешь сказать, что Черное море у нас общее? А я и не знал… Как дедушка? По-прежнему в своей могиле? Не ожил еще? А чего не пугать, у вас семейка такая, никогда не знаешь, чего ждать… Ну пусть дальше лежит — сам знаешь, я к Владу-старшему никогда особо хорошо не относился… Я к тебе по делу. Скоро Ктулху проснется — сам знаешь — так что собирай всех своих, и лети к нему. Ну и что, что солнце? Что ты за вампир такой, что солнца боишься? Влад, это уже не современно. С меня бери пример. Найдешь Ктулху… Нет, зачем? Раздразни его. Что значит зачем? Влад, еще одно такое «зачем» от тебя услышу — прилечу и лично ремнем надаю по попе, ты меня знаешь, я на такое способен. Что еще? Ничего. Просто раздразни. Чтоб он из себя вышел — сам понимаешь, это несложно, иначе я бы тебе такое не доверил… Потом? Жди меня. Ну все, бывай. Так, с этим разобрались… Что там дальше по списку…

Олег начал листать страницы записной книжки — с его памятью он мог бы вообще все до единого телефоны на земле запомнить, но не видел в этом смысл. Зачем себе голову всяким мусором забивать — один раз по приколу выучил по именам все войско Шурика из Македонии, так до сих пор никак забыть не мог. С тех пор больше такие опыты не повторял, храня в голове лишь самое необходимое. Телефоны командующих всех родов войск десятка разных стран к первостепенным не относились.

— Товарищ адмирал, здравия желаю! Так точно, Олег! Тебе там говорили, чтоб флот в боевую готовность привел? Ну так давай — выводи. Сто двадцать первого хватит. Квадрат? Да какая мне разница — все равно не успеешь. Ты, главное, из Инкерманской бухты выйди, да пульни пару раз ракетами. Куда?

Сам поймешь — по чуду-юду морскому, скоро покажется. Не, не надо ничего согласовывать — все на меня вали, уверяю — перепроверять не будут. Ну все, исполняй! Так, с этим разобрались…

Повесив трубку, Олег тут же перезвонил по следующему номеру — с той же страницы.

— Товарищ генерал? Извини, что потревожил — Олег. Какой Олег? Тьфу ты, вот генералы пошли, Олега не знают… Ладно, извини, товарищ полковник. Кто такой Олег тебе еще объяснят. Что значит почему полковник? Ну извини — если ты генерал, то Олега должен знать… Узнал? Ну надо же, какие кульбиты иногда память вытворяет! Ты это, своим, военно-воздушным, давай приказ, чтоб вылетали. Что значит когда? Немедленно, естественно. Нет, всем не надо. Думаю, бригады из Василькова хватит — там двадцать девятые миги, машины хорошие, не подведут… Лететь? Конечно на Киев. Причем это, тревога не учебная — чтоб боеприпас не забыли, и двигатели заполните. Да, и еще. Сердечников в рейс не брать. Что значит «нет»? Знаю я ваших пилотов — все они здоровые, а как на десяти километрах меня за окном увидят… Что делаю, что делаю… Летаю! Ладно, пока давай, торопись, а то майором быстро станешь…

Больше никому Олег не стал звонить — смысла не было. Задача обрела решение, и решить ее имеющимися в распоряжении силами было не сложно. Почти не сложно — а значит можно было отправляться и за кольцом… Сладко зевнув, Олег вылетел в окно и отправился… в Китаево.

Китаевская Пустынь, она же Киевский Афон — древний монастырь, про который не знает девяносто процентов коренных жителей этого города. Разбитый на самой окраине, на неприступных холмах, куда не ходят троллейбусы и автобусы, не доехать на метро, действующий монастырь резко выделяется из суетной жизни остального города. Попасть сюда можно или пешком с проспекта Науки, или по лесу.

Именно вторым методом туда отправился Арцхалян. Ирэн была права — будучи на ВДНХ, он действительно думал о Александре, девушке из прошлого, и почти решил идти к ней… Но передумал. Чтоб понять его следующий шаг у девушки просто жизненного опыта не хватило — когда человеку плохо, когда разрываются вся связи с прошлым, и настоящее превращается в кошмар, он идет в монастырь. А самый близкий от ВДНХ монастырь — Китаевский, пять километров по прямой через Голосеевский лес, мимо озера Дидоровка и Голубых озер, вдоль водораздела… Именно этим, безлюдным путем, где ни зомби, ни демоны не могли потревожить Арцхаляна, и направился

Хранитель кольца, в надежде скрыться от суетной жизни за монастырскими стенами… Тем более дорога по природе, через лес — способствует раздумьям и переосмыслению своей жизни…

Это была первая догадка Олега — и она же оказалась верной. Смотавшись к монастырю, вампир учуял Леона — тот забился в одну из пещер, где и сидел в подземной келии. Хорошее убежище — надежное, учуять там человека можно только зная, что он там есть. Безлюдное, глубокое — кольцо Всевластия умело прятать своих хранителей от чужых глаз, одного несколько веков заставило просидеть в подземной пещере, питаясь рыбой и молодыми орками… Оно вообще темноту любило…

В тот раз Олег не стал его добывать. Просто убедился, что оно на месте, и улетел прочь. А вот сейчас пора — Леон Иосифович и так слишком долго проходил с подобным артефактом на пальце, пора выручать беднягу, пока его сознание не было окончательно отравлено ядом магического кольца.

Уже подлетая, вампир почувствовал — демоны начали свой прорыв. Десять адских тварей, десять древних кошмаров — девятерым из них суждено было пасть от рук рыцарей короля Артура. Десятый, Олег знал его, лично был знаком, слишком сильный для отважных воителей — его ждала другая судьба… А через минуту и Моргот угодил в ловушку — тут вампир не беспокоился, с этой нехорошей личностью и без его помощи разберутся… Но это все подождет. Несколько минут ничего не решат — сначала надо экспроприировать кольцо. Потом десятый демон. Ну и наконец «до свиданья, мой ласковый Ктулху, возвращайся на темное дно».

— К ужину, думаю, закончу… — прикинул Олег.

* * *

Час пришел. Земля затряслась, вздыбилась. Раздался страшный взрыв, ударная волна разбросала все, что было вокруг. И появился он — адский демон, пришедший, чтоб нести разрушения и сеять смерть…

— К бою! Экскалибур! — раздался грозный клич короля.

— Экскалибур! — поддержали его остальные рыцари, и столкнулся выкованный человеком металл с адской плотью.

Никакая ударная волна не могла сбить с ног настоящего рыцаря — комья земли были отбиты стеной щитов, и уже через миг пока еще не пришедшие в себя демоны познали на себе гнев человеческий. Все девять — напрасно они надеялись обмануть судьбу, напрасно они столько готовились, так координировали

свои действия, чтоб ударить в один момент. Нашлись достойные противники из числа людей — рыцари, бесстрашные рыцари круглого стола, что с самим дьяволом готовы были сразиться.

Демоны были самые разные. Десятиметровый циклоп, выбравшийся на волю на склонах Владимирской горки, рядом с памятником святому князю. Мантикора с ядовитым змеиным языком, избравшая себе Лысую гору. Странного вида огромная улитка, способная ползти быстрее бега гепарда, плеваться абсолютной кислотой и выпускать облако ядовитого газа. Дракон — самый настоящий, огнедышащий и в иссиня-черной чешуе, непробиваемой для магии и способной отразить самый острый меч. Другие демоны… Один другого краше, каждый из них был сильнее иной армии, они шли, освобожденные силой кольца, чтоб принеси на землю хаос и подготовить ее к пришествию Ктулху, величайшего из демонов… А пришли, чтоб встретить свой конец.

Как всегда, первым оказался Робин — этот парень удалой превзошел сам себя, выпустив пол колчана еще до того, как остальные рыцари до дракона добраться успели. И ни разу не промахнулся — все стрелы, естественно, что ядовитые, тут не до гуманности оружия были, нашли себе лазейки между чешуей дракона, и пронзили его. Несчастный зверь так и не понял, что с ним случилось — он только и успел пару раз дыхнуть огнем, как был изрублен на мелкие кусочки. И остался лежать в музее Великой Отечественной Войны, рядом с танками и самоходными установками, как будто павший от древнего оружия… Разобравшись со своим демоном, группа тут же направилась на подмогу остальным — успеть они не очень надеялись, но всякое бывает… Вдруг у других возникнут какие-либо проблемы…

Проблемы действительно возникли. У двух групп из восьми — той, что в Батаническом саду с улиткой сражалась, и той, что на острове Долобецком «кролика» встретила. Милого такого пушистого саблезубого кролика размером с носорога, шерсть — ни стрела не возьмет, ни копье, ни меч. Способного прыгать на десять метров — и как назло, ни одного мага нет под рукой. Моргана с Артуром ушла, а Мерлин помогал с мантикорой справиться — хоть там и без его помощи могли обойтись…

Остальные справились быстро. Отряд Робина за две минуты, основной отряд Артура — хоть ему сразу два демона досталось — за десять, отряд Ланселота с циклопом за двенадцать разобрался, Мерлина — за пятнадцать. Через двадцать еще два демона были уничтожены — и два остались.

Улитка еще ничего — она была не опасной. От ядовитых газов рыцари, во главе с Галахадом и Мордредом, сыновьями Ланселота и Артура, закадычными приятелями, держались в

стороне — один из рыцарей уже попал под «химическое оружие», и теперь его все дружно откачивали. А что дальнобойное оружие панцирь улитки не берет — так нет проблем, ползает она быстро, но рыцари быстрее. Преследуя зверя, по аллеям и холмам ботанического сада, ломая кусты сирени и экзотические деревья из дальних краев, они не давали ему уйти, ожидая, пока запас внутренних химикатов закончится. Этакая веселая молодецкая забава — охота на демона. Тому бы в город на прорыв пойти — да мозгов не хватало, все, бедняге, казалось, что тут у него еще есть шансы на спасение… Отряду Галахада-Мордреда помогать не стоило — с улиткой на склоне они и сами могли справиться…

А вот саблезубый кролик — это беда. Ускользнув от отряда Малютки Джона, он не стал бегать кругами по острову, а бросился к единственному мосту, соединяющему Долобецкий остров с Гидропарком. И оттуда уже, по колеям остановившегося метро, на правый берег — на пересечении с Набережным шоссе ему попытался было перекрыть дорогую отряд Робина, но и их демон перепрыгнул. За секунды добрался до Обелиска Неизвестному солдату, и оттуда уже по Суворова поскакал дальше в город…

И началась охота! Разбросанные по всему городу рыцари, к тому времени улитку уже добили, Ланселот сыну пособил, преследовали пушного зверя. Хоть никто из них в скорости сравниться с саблезубым не мог, но зато рыцарей было много, а кролик всего один! Правда, умный зверь попался — даже когда одинокого рыцаря встречал — не атаковал, перепрыгивал, искал себе более легкой добычи. Да вот беда — никого больше не было на улицах. Все люди уже давно по квартирам попрятались, а запирать себя в четырех стенах, лишаясь прыгучести, своего главного козыря, демон не хотел.

Не хотел, а пришлось. Не без помощи Морганы, знаменитой своими иллюзиями, рыцарям короля Артура удалось загнать демона во Дворец Спорта, внушив ему, что там сейчас рок-концерт и десятки тысяч таких лакомых грешных душ… Тут, под сводами главной спортивной и концертной арены страны, разыгрался последний акт драмы «рыцари круглого стола против саблезубого кролика». Окруженный со всех сторон, лишенный возможности выбраться мерез перекрытые Мерлином окна и двери, демон бросился в свой последний безнадежный бой, и пал, сраженный рукой самого короля Артура. Такова была горестная судьба последнего из посланцев преисподней…

Охота заняла больше часа — еще никто и никогда не давался рыцарям круглого стола такими силами… И только когда они вышли на улицу, уже не разгоряченные азартом погони, рыцари

заметили, что весь центр Киева усеян кусками зеленого мяса…

— Hol's der Teufel! DДmon! — воскликнул Ланселот.

— En rИalitИ dИmon… — согласился с ним Мерлин.

— Действительно, демон… — задумался Артур. — Только откуда он взялся… Какого же он был размера… И что с ним случилось… Никто не заметил?

Ответ отрицательный. Все до единого рыцари так были увлечены «своими» демонами, что обращать внимание на других им было некогда. Одной только Моргане показалось, что что-то такое, очень большое и очень громкое, она видела в небесах, но ведьма промолчала. Артур очень не любил невнятные ответы, и хоть она приходилось ему сестрой (по крайней мере, такова была официальная версия их тесных отношений), но раздражать лишний раз короля не стала.

— Это Олег… Я чую, это Олег поработал… — наконец вынес свой вердикт Мерлин.

— Олег? — моментально успокоился Артур. — Ну тогда все в порядке. Чего застыли? А ну становись! Равняйсь! Смирна! Равнение на меня, шагом… Арш! Ein… Zwei… Ein… Zwei… Нашу походную, запе… Вай! We all live in a Holy Avalon, Holy Avalon, Holy Avalon!

Одна британская группа середины двадцатого века наверняка бы удивилась, узнав, откуда к ним пришла мелодия знаменитого хита…

* * *

— Фух! — Зинаида Генриховна вытерла со лба пот. — Александра… — та уже несла стакан воды. — Абдер… — олигарх уже обдувал полотенцем. — Тяжело!

— Еще немного осталось! — подбадривал стоящий рядом Иннокентий Апполинарович. — Вы его уже почти уделали, еще один удар — и все — нокдаун и Моргот-аут! Бейте больше водяной стихией — у него хороший огненный удар, но воду он почти не держит! Выматывайте, у него уже скоро запас маны закончится… Молчи! Мне виднее! Раз говорю, что скоро, значит скоро! Вы его уже почти вымотали, осталось чуть-чуть поднажать — и все! Главное не сдаваться, а с воздухом осторожнее — он хоть и по огню, но ветром тоже может ударить. За Ваню — не волнуйся, он уже почти оклемался, все равно пули закончились и толку мало… Ну все, давай!

Поднявшись, верховная ведьма с новыми силами ринулась в бой, а ее место в «углу ринга» занял Шотландец.

— Воды… — Александра с новым стаканом была тут как тут, Абдерибаша тоже вовсю вентилятором работал, охлаждая волшебника от чрезмерного перегрева. — Палочка…

— Не волнуйся, треснувшая палочка работает лучше новой, — успокаивал Иннокентий. — Это парадокс, мы занимались его изучением — астральные потоки через разлом лучше концентрируются, главное не доломать до конца, но даже если так — ничего страшного. Вы его уже почти добили, Алли, у тебя ураган хромает — не бей им больше. Лучше Инферно — у тебя просто великолепно получается, когда Зиночка отвлекает, бей его Инферно, а лучше — вместе с Цунами. Вы его уже почти вымотали, один, ну максимум два удара — и все, он свалится. Вы молодцы, главное не сдавайтесь — у него маны чуть-чуть, буквально на несколько заклинаний. И не пугайся так землетрясений — мы на пятом этаже, тут сила земли намного меньше. А вот под огненный шар не подставляйся больше, когда он делает вот так — значит сейчас запустит! Сразу же пригибайся — не пытайся отразить, скользящим ты только силу зря потратишь. Ну все, с богом, давай!

Алли Гатор ринулся в бой, а в углу, на табуретке, уже Ирэн Ульсара примостилась.

— Иван?

— Жив твой Иван… Оклемается скоро… Тебе, малышка, ничего не буду говорить — ты и так все понимаешь. Посиди, отдохни, и давай. На магов надежды никакой, они только отвлекают, да и Максимка… Эх… Где моя молодость… Только на тебя, гнома и эльфа вся надежда — если не вы, даже не знаю, кто этого гада убить сможет…

— Может им тоже стоит отдохнуть? — глотнув воды, спросила девушка.

— Им-то? Боже упаси! Ты их по нашим, человеческим меркам не равняй. Не люди они. Другие — совсем другие. У тебя сердце доброе, но пойми — гному сутки подряд рубиться, что тебе в магазин сходить. Пусть воюет, а вот Максимка… Видишь, как он перед Настюхой своей выделывается? Ты, конечно, извини, не твое это дело… Подстрахуй, малышка? Он мой не просто сотрудник — он мой единственный друг, и еще… Ну, это не важно…

— Сын? — тут же предположила большая поклонница женских романов Ирэн, даром что наемная убийца.

— Внук… — горько вздохнул Скалистый, потрясенный ее проницаемостью, но не подавший вида. — Я сам об этом только недавно узнал… Дочка моя… Родила… Оставила… В детский дом… Он не знал родительской любви, это при живых родителях,

при живом деде… Я как узнал…

— Не волнуйтесь, Иннокентий Аполлинарович! Я подстрахую!

Крохотка со своим мечом бросилась в бой, а место уже Настюха Рыжая заняла… Евстасьев горько вздохнул — ему было не легче, чем остальным. Убеждать всех по очереди, что они выигрывают фактически безнадежную схватку, находить для каждого единственные верные слова, давать советы, а для этого надо было еще все время следить за самим боем… Но права на ошибку Скалистый не имел, потому и молодой ведьмочке предстояло услышать сейчас его мудрые слова…

Бой в сто шестьдесят четвертой квартире продолжался. Моргот должен быть побежден.

* * *

Миг-29 — один из лучших военных самолетов двадцатого века, опередивший свое время. Двухмоторный истребитель четвертого поколения, пусть не оснащенный самой новой электроникой, самым мощным оружием, но не знающий равных себе по маневренности. Мечта любого пилота — и целое звено таких «мечт», базирующихся в Василькове, летит в бой. Очень странный бой — с неизвестным противником, о котором ничего не знают наземные РЛС, ничего не слышали ЗРВ, не определила автоматика КП ВВС. Лучшая из состоящих на вооружении ВСУ дивизия, в задачу которой в первую очередь входило обеспечение безопасности над столичным регионом, оснащенная самыми современными боевыми истребителями (построенных в конце восьмидесятых и переехавших сюда в 1993 из Мукачево), получила четкий приказ. Лететь на Киев, и ничего не бояться.

Странный приказ. Если первую часть еще можно понять — есть какой-то гипотетический противник, неизвестно откуда взявшийся, то вторую часть, ничего не бояться… Опытные боевые пилоты, которые, невзирая на недостаток полетных часов, могли считаться настоящими ассами, никогда прежде ничего подобного не слышали. Но субординация — это в армии святое, и раз начальство требует не бояться — значит бояться никто не будет.

Шестьсот метров — полный форсаж — двести двадцать километров в час — восемнадцатитонная машина отрывается от земли. Скорость триста. Четыреста. Пятьсот. Шестьсот. Тринадцать секунд — и тысяча сто. Еще десять секунд — полторы тысячи. С такой скоростью до Киева лететь даже не минуты — секунды. Васильков, считай, не соседний город, а пригородный

район разросшейся столицы.

Четыре часа ровно — машины над городом. Никаких приказов не поступает — кружат. Баки полны, можно себе позволить просто полетать. Никаких фигур высшего пилотажа — военный пилот не может себе позволить выделывать такое без согласования с десятком разных инстанций, не имея полетного плана. Прецеденты были. Просто летать, и ждать. Бортовые радары ничего не видят — воздушная обстановка над Киевом, по их мнению, спокойна. Бортовые орудия молчат — вокруг свои. Разве что глаза подводят — пилотам кажется, что над городом, расправляя стометровые крылья, поднимается Демон. Не просто большой — размером с футбольное поле, крупнее любого Кинг-Конга, крылатый демон, с рогами и копытами, парит над берегами Днепра. На низких высотах — намного ниже, чем летают Миги, потому это, скорее всего, галлюцинация, вызванная кислородным голоданием. В радиопереговорах о демоне ни слова — никто не хочет показаться в глазах своих боевых товарищей сумасшедшем, потому что потом одна дорога — на пенсию по состоянию здоровья. Да и то после того, как пройдешь все круги ада, пока авторитетная комиссия не выяснит, кто человека с галлюцинациями за штурвал боевой машины допустил.

А глюки продолжаются. Теперь пилотам мерещится же не только демон — а и какой-то мужик, летящий на сверхзвуковой скорости параллельным курсом. Причем не просто летит, а и машет руками, будто пытается привлечь внимание пилотов — но те знают, что такого не может быть, и потому не реагируют. Но глюк оказался намного более навязчивым, чем казалось — скоро уже начались звуковые галлюцинации, и всем пилотам померещилось, будто у них в наушниках зазвучал чей-то голос:

— Ребята! Ау! Вы чего, ослепли и оглохли? Ну и кто таких за штурвал допускает — честное слово, руки бы повыкручивал… Ладно, ребята, я знаю, что вы меня слышите. И видите — хватит притворяться. Вас про меня предупредили? Нет? Бардак… Вот уж бардак… Короче, давайте знакомиться. Олег. Вас я знаю. Внимательно посмотрите на радары. Что-то видите? Нет. Теперь на землю. Видите? Да. Отключите к черту радары — вас они только отвлекают. Ваша задача — этого гада, нарушившего воздушное пространство нашей Родины, разнести к чертовой матери. Предупреждаю — он умеет летать и быстрее. Вице-король демонов, как-никак, третий после Азат-Тота и Ктулху… Все понятно? Приступайте, пока он еще не разошелся, а то нашкодит, противный… Нет, они точно глухие. Придется использовать командирский голос: а ну давайте!

И все пилоты, как один, не успев даже осознать, что и зачем

они делают, потянули штурвалц на себя, и крыло истребителей устремилось на демона…

Тот был не дураком — повторять судьбу своих младших собратьев не собирался. Прорываясь на волю, разворотив Замковую гору в самом центре Киева, он наслаждался свободой — он собирался сжечь дотла этот город — но комары, напавшие сверху… Их можно было, конечно, и проигнорировать, но демон не любил рисковать, а потому бросился им навстречу, намереваясь разорвать их на мелкие кусочки своими могучими когтями… Крупнее самого крупного бомбардировщика, маневреннее самого юркого истребителя, быстрее самой быстрой ракеты, демон был страшен в своем гневе…

Одна из главных черт, которая должна быть присуща любому пилоту — умение моментально ориентироваться в самой необычной обстановке и молниеносно принимать единственное верное решение. В данном случае — разлететься во все стороны, потому как галлюцинация, как ни странно, оказалась реальной. И очень опасной — выбрав себе добычу, она не собиралась ее так просто упускать, и все мастерство пилотов уходило на то, чтоб вырваться из страшных объятий демона.

Начался первый настоящий ближний воздушный бой в истории двадцать девятого Мига…

* * *

Олег наблюдал за всем этим со стороны — лично заниматься грязной работой было не в его правилах. Зачем? Есть военные летчики — это их работа, они за это деньги получают. Есть самолеты — их ведь не просто для демонстрации на авиошоу разработали, а для боя. Вот пусть и бьются. Не стоит им мешать. Демон страшен, но истребителей много — справятся. У каждого по шесть управляемых ракет средней и ближней дальности, с радиолокационным и инфракрасным наведением, тридцатимиллиметровая пушка со скорострельностью полторы тысячи выстрелов в минуту — да такой арсенал любого демона уложит!

Почти любого. Ктулху, проклятый Ктулху, который как раз в эти секунды окончательно проснулся и поднимался наверх из своего убежища, через отравленные им же сероводородные глубины Черного моря, таким не убить. Его и атомной бомбой не убить — и десятком тоже. Разве что сотню самых мощных водородных бомб взорвать одновременно — это, быть может, его и остановит… Вот только потом от Красного и до Балийского, от

Средиземного и до Каспийского моря жить станет… несколько затруднительно.

Второй после Азат-Тота… Хотя почему второй? Мог бы стать и первым — султан демонов Азат-Тот уже давно ни с кем не воевал, окостенел, небось, подрастерял свои былые навыки. В любом случае — человеческими силами с ним было не справиться.

А вот магическими… Компьютер дал просто идеальный совет — убить двух зайцев одним выстрелом. Есть страшный демон, разбуженный силой кольца Всевластия, и есть само кольцо… Именно что есть. Чтоб найти Арцхаляна, и забрать у него эту «безделушку», у Олега ушло две минуты — сейчас Леон Иосифович сладко спал в подземной монастырской келье, в ските, а магический артефакт из соседнего мира красовался на пальце вампира. Ему он был безвреден — не потому, что Олег имел врожденный иммунитет к магии, хоть и без этого не обошлось. А просто в силу характера вампира — привыкший игнорировать чужое мнение, постоянные просьбы кольца «спрячь меня!», «храни меня!», «никому не отдавай меня!», «не погуби меня!» он пропускал мимо ушей. Просит? Ну и пусть себе просит, делать больше нечего, как «бездушной железке» подчиняться.

Следил, краем глаза, через магических слуг, Олег и за другими участниками событий. Рыцари воевали, кто успешно, кто не очень. Зина и К°. тоже не сидели сложа руки — им можно было, конечно, помочь, а смысл? Моргот, хоть и притворялся всесильным, приняв телесную оболочку взял на себя и все прочие ограничения — и сейчас был в крайней степени паники. До него уже дошло, в какую ловушку угодил, уже понял, что все его планы добыть себе кольцо провалились. Но все еще не сдавался — выкладывался на полную катушку, надеясь, что Олег бросится на помощь своей верной супруге и откроет путь на свободу…

Напрасные надежды — вампир, как настоящий любящий муж, доверял своей жене. И помогать, тем самым показав, что он сомневается в ее ведьмовских силах, не собирался. Тем более, там и без него магов хватало… Одним вампиром больше, одним меньше — не играет особой роли.

А бой тем временем продолжался. Переместившись с предельных на запредельные высоты, километров пятнадцать-двадцать над землей, выше ни демон, ни Миг летать не умели, он перешел и на более быстрые скорости. Скованные у земли жалкими полутора тысячами, тут летчики выжимали из своих машин все две с полтиной — тут уже демон за ними не поспевал, да и, погнавшись за одним, от другого получал привет в спину. Хотя тут уже пилоты не рисковали — малейшая ошибка, и вместо

того, чтоб ранить демона, собьют своего товарища, такое уже бывало в истории авиации, осколки могут на сотню метров поразить. Потому предпочитали бить наверняка — хоть радиолокация демона не брала, как существо сугубо диэлектрическое, он прекрасно светился в инфракрасном диапазоне, да и эффективная площадь — метров тридцать квадратных, попасть не сложно. Плюс еще пулеметы, бьющие короткими, но весьма болезненными очередями…

Демон слабел — с каждой секундой, с каждой новой раной. Не всесильный и не бессмертный, он был обычным ожившим кошмаром из преисподней. Из него точно так же лилась зеленая кровь, он точно так же испытывал боль и страдания… И точно так же был убит — синхронный залп пяти ракет (к этому времени отошедшие от первого шока летчики уже освоились, начали согласовывать свои действия), и огромная туша, развалившись на куски, летит на землю зеленым дождем, сгорая в плотных слоях атмосферы…

Демон был повержен!

* * *

Пилоты не успели толком отдышаться после боя, как в наушниках раздался тот же, что и несколько минут (минут? прошло всего пару минут — а показались они часами!) назад, голос:

— Отлично! Молодцы! Хвалю! Всем по звезде героя Советского Союза! А теперь последнее испытание — у кого больше всего топлива осталось, тот сейчас ищет любое свободное шоссе и садится там. После чего покидает самолет и делает вид, что не заметил, как его угнали. Остальные — домой, на базу. Да, и еще… Поздравляю всех вас с повышением! С завтрашнего дня вы все — генерал-майоры, а кто покажет, как он хорошо умеет на обычную дорогу садиться — генерал-лейтенант… Нет, сразу генерал-полковник. Маршала даже не просите — я и сам маршалом всего три раза в жизни становился, да и то один из них по знакомству, а один не по своей воле…

Летчикам было тяжело осознать поступившую информацию — но одно они уяснили. Кем бы ни был тот тип, что с ними говорил — с ним лучше не спорить, потому что такие могут прямо на высоте десять километров выкинуть тебя из кабины, если им срочно понадобится самолет… Потому командир принял волевое решение — отправив остальных обратно в Васильков, дабы не подставлять их под трибунал, он сам повел самолет на

посадку.

* * *

Пустынная Бориспольская трасса… Те машины, что хотели уехать из города, уже давно уехали, а дураков, чтоб сюда ехать, не наблюдалось. Идущие от Киева волны страха уже разошлись достаточно далеко… Царит мертвая тишина, и лишь шум идущего на посадку истребителя нарушает всеобщее безмолвие…

И вот он приземляется. Дорожное покрытие отличное — не на всех аэродромах такое, посадка прошла гладко, без сучка без задоринки. Опытный пилот, подполковник, командир отделения, прощаясь со своим званием, машиной и прошлой жизнью, покидает кабину, и, как ему и было велено, отходит в сторону. Теперь осталось только ждать… И молиться…

— Эй, мил человек! Да, да, я тебе! Привет, — здоровается непонятно откуда взявшийся смуглый темноволосый мужчина неопределенного возраста. Тот самый, что совсем недавно летал в небесах… — Ты уж извини, мне твои мозги нужны. Не, можешь не волноваться, вырезать не буду. Я даже кровь почти не пью, а уж такое добро мне и подавно не нужно. Ты можешь подумать о том, как самолет водить? Ну, взлететь, повернуть… Что там нажимать надо… Нет, ничего не говори — просто думай. Вспоминай… Так… А ракеты… Значит кнопкой… Циферблаты там какие-нибудь есть важные? На которые надо обязательно смотреть? Значит горизонт… Радар… Педали, газ, тормоз, сцепление? Нет? Ну надо же… Коробка передач автомат, механическая? Тоже нет? У самолетов не бывает? А я-то думал… Еще подумай, как шасси задвигать… Все, спасибо. Нет, о том, как садиться, думать не надо. Бывай. Завтра приходи за новыми погонами…

Непонятный мужчина поворачивается, идет к самолету, запрыгивает в кабину, закрывает, включает, стартует, взлетает. Пилот, который ни единого звука не произнес, с непонятной тоской смотрит вслед улетевшему двадцать девятому Мигу…

* * *

— Она… Сломалась… Это… Конец… Воды…

Александре уже приходилось самой из стакана в рот воду заливать — сил у Шотландца не осталось никаких. Ни магических, ни физических, ни моральных.

— Нет, ни в коем случае! Вы почти выиграли — разве ты не

заметил? Как не заметил? — улыбаясь, возмутился Иннокентий. — Ты на него внимательно посмотри — удар совсем не держит! Как ты его нижним ядовитым туманом пробил, так и не оклемался до конца! Ты в ту же точку бей — видишь, он уже стал пропускать, закрываться не успевает. Или бей туда, где его Тупин пробил — видишь, там защита от магии совсем истончилось, один удар — и все, конец. Тебе совсем капельку осталось, главное не сдавайся. А что палочка волшебная поломалась окончательно — так ничего страшного, ты ее вот так вот сложи, давай я ее перемотаю. Это магическая астральная тряпка — наша последняя разработка! Если ей перемотать любую волшебную палочку — в сто раз сильнее будет! Алли, вот увидишь, теперь тебе достаточно пожелать — и заклинание само вылетать будет! Не хотел открывать тебе секрет, ох не хотел, но ради такого дела… Только держи язык за зубами! Не дай бог конкуренты прознают — все, конец моей корпорации… Ну все, давай, с богом!

Алли Гатор, с трудом поднявшись, шатаясь и едва держась на ногах, отправился в сторону Моргота. А на стул уже Настюха Рыжая упала. Не живая, но, как ни странно, и не мертвая пока. Александра тут же стала поить водой… Предпоследний стакан… После того, как 164 квартира превратилась в пустынное поле боя, оказавшаяся в ста метрах от героев сантехника работать перестала, хорошо хоть у нее была двадцатилитровая бутыль артезианской воды… И несколько ведер — для стирки отстаивала…

— Настюха! Ты героиня — вон, начальница твоя, слабой оказалась. Потеряла сознание — а ты держишься! Думаю, когда все закончится, я буду ходатайствовать, чтоб она тебя официально назначила первым заместителем! — заверил Евстасьев. — Она меня послушается, вот увидишь! А Моргота вы почти добили, чуть-чуть осталось, вы с Алли просто великолепно справляетесь! Твой удар огненным шаром — я потрясен, столько мощи, столько изощренной оригинальности! Держи в том же духе — еще пару раз, и все, Моргот падет! Главное смотри — у него левый бок совсем не прикрыт, Алли отвлекает, бьет в правый, а ты туда бей! И сразу же отходи, ударила — и отходи, поняла? И смотри — ты уже три раза подряд чуть под его адское пламя не попала, он до того, как ударить, испускает дым из ушей — как только дым заметила, все, сразу же отпрыгивай! Не медли, главное — скорость реакции, он уже, конечно, вымотался, но смотри, будь внимательнее! А за Максимку не волнуйся, с ним все в порядке, он уже в себя пришел, но пока очень слаб — сказал, что в бой не сможет пойти, просил тебе передать, что он тебя

любит, и если с тобой что-то случится — никогда тебе это не простит! Ну все, давай…

Рыжая, а вернее уже черная, малость подгоревшая Настюха «ринулась» в бой, а Ирэн была тут как тут.

— Мужчины… — горько вздохнула она, делая глоток — понимавшая, как мало осталось воды, Крохотка не спешила использовать сама последние капли.

— И не говори… — горько вздохнул Скалистый. — Посиди, малышка, отдохни… Сколько же у тебя сил… Сначала Артемку вытащить, Максимку, потом Зинаиду, теперь вот Тупина… Бедная… Малышка, Ирэн, я старый человек, но клянусь тебе — я сделаю так, что если мы все выберемся отсюда — ты больше никогда в жизни не будешь испытывать ни в чем нужды. Я знаю, тебе не нужна моя корпорация, ты хочешь просто тепла семейного очага, рядом с любимым мужчиной…

— Да ладно, Иннокентий Аполлинарович, не надо мне ничего…

— А я не предлагаю — я сообщаю. Сама понимаешь — на тебе с эльфом все держится, без вас все эти «маги» не способны ни на что, только отвлекать и могут… А гном… Не могу понять, откуда у тебя силы взялись его дотащить досюда…

— Тяжело было… — тяжело дыша, призналась Ульсара.

— Я понимаю, что тяжело. И если мы спасемся — если произойдет чудо, и мы выберемся отсюда… Мы этим будем обязаны только вам — тебе и Галронду… Но для него это… Как тебе сказать… Для него это то, что он должен делать — потомственный воин, из великой эльфийской династии… Да, не удивляйся — я успел кой-чего узнать про его прошлое — для его семьи бороться с силами зла было работой. Они этим занимались всегда, из поколения в поколение, и все до единого герои их мира — из их семьи, дальние, или не очень, родственники Галронда… Ты же… Нет слова, чтоб назвать то, что ты совершаешь… Это даже не подвиг, это…

— Полно, Иннокентий Аполлинарович, оставьте. Мне уже пора. Как же я устала…

Ирэн трепетной ланью бросилась на могучего Моргота, и, пусть не надолго, Иннокентий Евстасьев остался один… Не считать же Александру и потерявшего сознание Абдерибашу… Тяжелые думы одолевали старика, ибо победа над страшным исчадьем ада, изначально маловероятная, теперь казалась и вовсе чем-то из разряда фантастики…

* * *

Олег в своей жизни лишь пару раз садился за штурвал — один раз у братьев Райт их машину ненадолго одолжил, Нестерову показал пару трюков, у него знаменитый пилот и научился своей петле. Цеппелин водил, во Вторую Мировую немного в боях поучаствовал, ради интереса. Потом еще Ту-шки несколько раз испытывал, Ан-124 пилотировал, на Боинге три раза летал, из них два — первым пилотом, один — вторым. Но вот с истребительной авиацией как-то до сего дня не сложилось — желания особого не было, да и случай не выпадал. Ни на Су, ни на Мигах, ни на американских F- или французских Фантомах — так что минуты две ушло на то, чтоб научиться управлять машиной, почувствовать ее, понять всю сокрытую мощь. Достаточно долго — обычно со всей техникой Олег быстрее управлялся, но ведь это не компьютер, не автомобиль, а боевой самолет! Пилотирование которого он учил, читая чужие воспоминания…

Но ничего — полетел. Перегрузок вампир не боялся, он и своим ходом мог, при желании, до примерно такой же скорости разогнаться. Высоты, понятное дело, тоже. Для того, чтоб ориентироваться на местности, никакие приборы не нужны — эти земли он еще пять тысяч лет назад вдоль и поперек облетал, хоть всякие там водохранилища изменили картину, но не настолько, чтоб можно было заблудиться. Да и направление простое — строго на юг, вдоль одесской трассы, и дальше, над Черным морем — Ктулху не из тех демонов, которых можно не заметить.

Единственное, что раздражало Олега — кольцо. Догадавшись, что его ожидает, а оно отличалось умом и сообразительностью, кольцо начало ныть, причитать, жаловаться на свою судьбу горькую, умолять, просить, упрашивать, заклинать — делать все то, что вампир терпеть не мог. «Не убивай меня!», «спаси меня!», «я сделаю тебе все, что попросишь!», «я сделаю тебя великим!», «пощади меня!», «я подарю тебе бессмертие!», «я подарю тебе власть над миром!», «я подарю тебе власть над всеми мирами!»

— Ну и что мне на это отвечать? — сам у себя спросил Олег.

А действительно — что отвечать бессмертному на предложение вечной жизни? Что отвечать тому, кто мог бы стать давно императором всея земли, на обещание власти над миром? Но кольцо этого не понимало — оно продолжало сулить Олегу все радости жизни, от недостатка которых он и так не страдал.

Снизу показалась Одесса — Южная Пальмира — пронеслась за несколько секунд, и осталось лишь одно море… Бескрайнее, самое синее в мире Черное море… И демон Ктулху впереди.

* * *

Не заметить его было тяжело. Смесь дракона, осьминога и человека, по чуть-чуть от каждого, километровой высоты, он поднялся из глубин и плыл к берегу… Страшный, безгранично могучий владыка кошмаров, величайший из демонов Кадаффа, проснувшийся на погибель всему человечеству, был еще далеко от берега. И был он в гневе — люди, эти жалкие муравьи на поверхности планеты, не пали, все до единого, на колени, в молитвенном экстазе умоляя сохранить их никчемные жизни, превратив в рабов. Они, видите-ли, бросили ему вызов — он чуял их ракетные крейсера, что шли в его сторону со своей черепашьей скоростью, он видел вампиров — жалких кровососов, которые носились вокруг и жалили его своей никчемной магией. Ни вреда, ни боли они причинить не могли, лишь вызывая гнев могучего демона… Гнев, которому было суждено обрушиться на остальных людей…

А потом он увидел железную птицу — она неслась в его сторону, шла с надеждой победить. Ктухлу чувствовал эту надежду. Он расхохотался — надежды этой человеческой поделки были напрасны, даже могучие Гиперборейцы, с их техникой, на порядки более сильной, не способны были сразить демона…

* * *

— Гиперборейцы не могли, а я смогу, — мысленно ответил Ктулху Олег, и, в последний раз проверив автоматику, катапультировался.

Уже находясь в свободном полете, он наблюдал, как самолет влетает в пасть демона, как тот, рефлекторно, делает глотательное движение, и многострадальный Миг-29 отправляется в его бездонную пасть, откуда, как известно, нет возврата… Вместе с оставленным на приборной панели кольцом Всевластия.

Демон не сразу осознал, что случилось — он глотал целые флота, проглатывал целые армии, сотни боевых колесниц, тысячи коней, десятки тысяч воинов. Его желудком была сама бездна — вот только кольцу Всевластия и бездны было мало. Две магические силы, как и предсказал компьютер Олега, «вошли в системный конфликт», в результате чего «объект кольцо был удален», а «драйвер устройства Ктулху получил критические повреждения». Издав последний вой, даже не страшный — а жалкий какой-то, демон издал громкий «бульк» и отправился назад на дно, так и не успев разрушить ненавидимое им человечество…

— Травануло, бедняжка, — сообщил Олег подлетевшему к нем Владу Дракуле Младшему, внуку знаменитого вампира. — Не учила его мама в свое время, чтоб всякую каку в рот не тащил. Мир праху твоему…

— Олег… Это все? — со странным, румынским, акцентом поинтересовался задыхающийся от солнечного света Влад. — Ты победил самого Ктулху? Мне показалось, что он что-то сказал на прощание…

— Тебе не показалось, — обрадовал своего сородича Олег. — Он улетел, но обещал вернуться…

* * *

— Это все, Галронд?

— Да, Ирэн… Мы его победили…

Обессиленная девушка опустилась на сухую землю, которая постепенно становилась тем, чем и должна была быть — паркетом сто шестьдесят четвертой квартиры. Стены приближались из бесконечности, потолок спускался с безграничных небес, начали обретать свои прежние очертания окна и двери… А тело Мелькора-Моргота наоборот — растворяться, как мираж, которого никогда и не было…

— Вы его победили… Я сам не верил, что смогу это сказать… Нет, я повторю еще раз — вы его победили! — радостно, хоть и без фальшивой улыбки, сообщил Евстасьев.

— Мы победили… — не согласилась Ирэн. — Без тебя, и без Абдерибаши, и без Александры… Мы ничего не смогли бы… Мы все вместе победили!

— Да, мы победили… — признал эльф. — Мы вместе… Все… Вы, люди, я, эльф, и даже Тупин, мой милый гном… Мы все, вместе, победили…

— Пять часов… — удивленно заметила Ирэн, взглянув на обрекшие контуры часы. — Всего пять часов… Дня… Мне казалось, что мы сражались вечно, а всего пять часов… Прошел час… Только час…

— Прошла вечность, — заметил эльф. — Я знаю, что такое вечность. Ирэн, поверь мне — я прожил очень долго… Но вся моя жизнь… По сравнению с этим сражением… Миг…

— Да, вы продержались вечность, и вы победили! — закрыв от усталости глаза, сказал Иннокентий Аполлинарович, и замолчал.

И остальные тоже замолчали. Три последних воина — два человека и эльф — которые смогли продержаться до конца.

Последние воины на поле боя, они имели право на это молчание… Молчали долго… Очень долго… Пол часа, быть может, а может и час… Время потеряло свой смысл, и отвлеклись они только от звука открывающейся двери.

— У… Что вы тут натворили… — в комнату зашел смуглый черноволосый мужчина. — Какой бардак… Товарищ спецагент, товарищ девушка, товарищ эльф — от имени самого себя выношу вам благодарность за то, что помогли мне справиться с этим, нехорошим, как там его… Морготом, говорите? Ну, пусть будет Морготом. Как остальные? Живы? Вот видите, совсем это было не больно! А вы боялись… Ладно, щит с квартиры я снял, как Зинка оклемается, передайте, что я ее дома жду. Голодный. Пока вы тут дурью маетесь, я, между прочим, мир спасал… Эх, так я и знал, никакой благодарности… Ладно. Ты, эльф, когда тут надоест, обращайся. Я параметры вашего портала прочитал — домой вас смогу отправить. Вот только кольцо свое больше не ищи. Нет его. Или, если очень хочешь, полезай в пасть Ктулху, он сейчас на дне моря дохлый где-то там валяется… Хотя я бы, чисто по-дружески, не советовал. Ну все, бывайте, не скучайте без меня тут…

Олег ушел, а Иннокентий, Галронд и Ирэн так и остались… Смотреть в окно… На заходящее за горизонт солнце… Безумный день закончился.

Послесловие. Которого могло и не быть…

— Иннокентий Аполлинарович…

— Да, Максимка, что ты еще хотел узнать?

— Я никак не могу понять — зачем ему это нужно было? Я имею ввиду Моргота, вся эта история, с наемными убийцами, с зомби, с демонами… В чем его был интерес?

— Эх, Максимка, кто их, высших, знает… Мы можем только предполагать, хотя, честно говоря, есть у меня одна версия… И Зиночка с ней согласна, и Алли тоже… Могу и тебе рассказать — только учти, это наши собственные умозаключения, и так ли было на самом деле, или не так — неизвестно… Логика высших существ простым смертным недоступна.

— Расскажите, Иннокентий Аполлинарович.

— Хорошо. Моргот желал власти. Он всегда этого желал — ты же слышал историю Тупина, а развоплощенный, изгнанный из родного мира, и подавно жил лишь одной мечтой — вернуться и отомстить. Только сил не хватало, наш мир — один из самых стабильных миров, крепкий орешек. Тогда он и вступил в преступный сговор с демонами Кадаффа, он им помогает обрести свободу, они даруют ему возвращение домой. А чтоб освободить их, Морготу и понадобилось кольцо Всевластия, что некогда сотворил один из его учеников, едва ли не превзошедший своего

учителя. Все годы, что Моргот скрывался в нашем мире, он искал кольцо и, наконец, нашел. Только заполучить его оказалось не так просто — на страже нашего мира стоят великие силы, и чтоб обмануть их всех, он и замыслил эту комбинацию… Кхэ-кхэ…

— Что-то случилось?

— В горле першит… Извини, я выпью воды… Так вот, если бы кольцо попало сразу в его руки — мы бы его моментально вычислили, и обезвредили до того, как он успел бы набрать силы и освободить демонов. Кольцо умеет скрывать людей, но не такие сущности, как Моргот — и тогда он задумал операцию с хранителем. Сделав так, чтоб Олег, единственный, кто мог бы ему помешать, оказался за пределами нашего мира, он вручил кольцо самому никчемному хранителю — Леону Арцхаляну. Кольцо должно было у него пробыть первые, самые опасные часы, пока не успеет «привыкнуть» к нашему миру, а затем наемные убийцы Хранителя убивают, набравшее силу кольцо обретает свободу, попадает в руки Моргота, и все. Но вышло не так, как он задумывал — Арцхалян выжил, а получить кольцо у живого Хранителя, по каким-то своим, высшим законам Моргот не мог. Тогда он перешел к другому плану — использовать кольцо не напрямую, а опосредованно, направляя в нужную сторону вытекающую из него силу. Таким образом тоже можно было освободить демонов, но на это требовалось больше времени — ты сам знаешь, Ктулху только к вечеру проснулся. А пока нужно было нас всех, меня, тебя, Зиночку, Алли, всех остальных чем-то занять, чтоб мы вынуждены были постоянно отвлекаться. Для этого и понадобились зомби.

— Так это все, это был всего лишь отвлекающий маневр???

— Да, Максимка. Всего лишь. А ведь иначе нас было действительно не отвлечь — мы не должны были, ни в коем случае, получить кольцо. Ты представь, какую бы силу получила та же Зиночка, если бы ей оно досталось? Да Моргот никогда бы с ней совладать не смог…

— Но мы же считали, что если кольцо не убрать из нашего мира, он бы до вечера погиб? А Вы говорите про силу…

— Одно другому не противоречит. Да, мир бы погиб — рухнули бы астральные границы, и физическое существование материи стало бы невозможным. Но это бы Морготу ничем не помогло — он бы погиб вместе со всеми. Нет, Морготу хранитель с кольцом был нужен не меньше, чем нам самим — только потому он и попался в ловушку Олега, он тоже, как и мы все, был уверен, что сможет в той квартире найти кольцо… А когда понял, что кольца там нет, не было, и никогда не будет — было уже поздно. Ловушка захлопнулась. И все благодаря Олегу — без него вряд ли

нам бы хоть что-то удалось…

— Олегу? Да что он сделал? Вампир — только и умеет отсиживаться за чужими спинами!

— Эх, Максимка… Мы все должны быть Олегу благодарны. Он нас спас.

— Спас? Он нас подставил — заманил в ловушку, мы рисковали жизнью, пока он…

— Максимка, не суди о том, о чем не знаешь. Ты еще молод. Поживи с мое, и ты поймешь, что не тот герой, кто бросается грудью на амбразуру. Олег мог остаться с нами, сразиться с Морготом, может даже победить его. Сам. А кто бы остановил Ктулху? Что бы случилось с кольцом, каких еще демонов оно бы призвало в наш мир? Нет, Максимка. Олег прожил долго — очень долго. Он помнит Египет без пирамид, он помнит времена, когда никто не слышал о Вавилоне и Иерусалиме. Прожить столько, и все еще любить жизнь, прожить столько, и не устать от миллионов закатов и рассветов… Я искренне восхищаюсь Олегом, хоть ему не нужно чужое восхищение, и я горд, что мне довелось оказать помощь этому человеку…

— Иннокентий Аполлинарович, он вампир, а не человек!

— Ну и что? Максимка, в нем больше человечного, чем во многих людях, а что он умеет пить кровь и обращаться в летучую мышь… Так твоя невеста тоже много чего умеет…

— Ой, Иннокентий Аполлинарович, чуть ли не забыл! Совершенно из головы вылетело, я же к вам как раз по этому делу и пришел — вот, возьмите.

— Что это?

— Приглашение. На нашу с Настюхой свадьбу… Вы свидетель…

— Я? — десятисекундная пауза. — Максимка, ты ничего не перепутал? Может, Артема своего возьмешь, или Ваню, я ведь уже не в том возрасте, чтоб быть на свадьбе свидетелем… Да и Настюха может быть против…

— Иннокентий Аполлинарович, что вы! Это наше общее решение, тут даже никаких сомнений быть не может — свидетелями будете Вы с Зинаидой Генриховной. И только попробуйте отказать — Вы хоть и мой начальник, но такого я Вам никогда не прощу!

— И что, неужели Зиночка тоже согласилась?

— Зинаида Генриховна… Ну… Она сказала, что свидетельницей будет, только если Вы согласитесь… Ну это она так сказала… Вроде как отказала… Но мы поймали ее на слове… Иннокентий Аполлинарович, ну я Вас очень прошу! Ведь никогда не просил, первый раз!

— Ладно, Максимка. Эх, представляю эту картину… Хорошо.

— Большое спасибо! Кстати, у нас свадьба сразу после Ирэн с Ваней — уже заказали ресторан, вместе отмечать будем…

— Когда они приезжают?

— Завтра. Настюха с Ирэн сутки напролет по телефону общаются, платья обсуждают, список гостей согласовывают… А Ваня мне звонил — мы им один сюрприз делаем, когда распишемся, то…

— Максимка…

— Ой… Извините, Иннокентий Аполлинарович! У меня сейчас все мысли о предстоящей свадьбе… Кстати, а что это за история такая с Абдерибашей? Я что-то не понял, это Вы устроили?

— Понимаешь, Максимка, я слово дал. Ирэнке. Что позабочусь о ее будущем. Вот я и уговорил Абрама Ринатовича подготовить ей небольшой свадебный презент, как сейчас модно говорить.

— Презент? Вы хотите сказать, что он переписал на ее имя весь свой холдинг??? Все активы, миллиарды долларов?

— Им надо жизнь устраивать, Максимка. Пойми — это сейчас у них большая любовь, и кажется, что все проблемы решатся сами. А пройдет год, два, родятся дети, нужно будет на жизнь зарабатывать… Я всего лишь хочу, чтоб им никогда больше не пришлось опять заниматься… разными нехорошими делами. И согласись — Абрам Ринатович едва не привел наш мир к гибели, а Ирэн его спасла — неужели это не заслуживает не небольшое вознаграждение?

— Конечно, заслуживает… Ну надо же… Ирэн олигарх… Вон Ване сюрприз будет… А сам Абдерибаша? Куда он делся? В новостях что-то передавали, но я ничего не смог понять, и все источники молчат, у меня такое впервые, как будто человек просто взял, и исчез…

— Ну, скажем так… Абрам Ринатович дан на перевоспитание одним… весьма уважаемым людям…

* * *

— Тащи, ушастик, не ленись! Мы теперь богачами будем! Э-эх…

— Тупин, твою гномью! Ты не мог чего-то более легкого попросить?

— Да за эти бумаги с чертежами самоходных повозок мне гномы памятник из золота отольют, а за табачок этот пол Гондора

купить можно! Да с таким табачком нам никакое кольцо не нужно, хочешь — завтра Минас-Тирит купим? Или поехали в Мордор — построим там себе крепость и станем местными царями? Новый Валинор — как тебе такая идея? Ушастик, ты чего? Все о кольце своем тоскуешь? Ну сгинуло — туда ему и дорога, балрог с ним, оно нам нужно, как гному эльфийский лук…

— Тупин, ничего ты не понимаешь! Это кольцо — последнее, что оставалось от прежнего мира! У тебя ведь и Мория есть, и Одинокая Гора — твои сородичи как жили, так и живут, а у меня теперь ничего от прошлой жизни не осталось… Вообще ничего… Столько лет поисков, столько лет надежды, и все к саурону…

— Ну ты, длинноухий, даешь! Да на кой тебе та, прежняя, жизнь нужна? Вот продадим табачок — и тысячу таких колец сделаем, хоть на каждый палец одевай! Нашел о чем тосковать — деревьями вашими, эльфийскими, и так пол Средиземья заросло, как сорняков повсюду, эльфов твоих из-за моря никаким кольцом не вернуть, так какого балрога тебе оно надо? Магию эльфийскую вернуть? Так нам и без нее хорошо живется!

— Ничего ты не понимаешь, коротышка! Кольцо, это как… Ну… Как для тебя топор…

— Тю, нашел с чем сравнить! Диво-то какое, топор — хочешь, возьму, и в ущелье кину, вместе с доспехами — да за такой табачок сто таких топоров купить можно!

— Неудачный пример… Но все равно, Тупин — я жил надеждой, что кольцо Всевластия можно вернуть, и старые времена тоже, и все можно сделать так, как было когда-то… А теперь…

— А теперь что изменилось, ушастик? Жил надеждой — ну так и живи! Сам же мне говорил, что артефакты, типа кольца Всевластия, не погибают, а лишь уходят в иные миры! Ну так считай, что оно дальше пошло! Вот поживешь еще пару сотен лет в свое удовольствие, а наскучит — так опять пойдешь его искать, где сожравший его демон спит знаешь, какие проблемы?

— Тупин… Это гениально… Ведь действительно, хоть Зина Ида говорила, что пасть Ктулху есть бездна по ту сторону бытия, но ведь раз оттуда никто еще не вернулся, то, быть может, там существуют иные миры, куда попало кольцо, и когда-нибудь я обязательно отыщу способ проникнуть в те края, добыть кольцо и вернуться обратно…

— Ну вот и ищи! И нечего мне тут на мозги капать! Эх, продадим табачок… Слышь, ты, человек, ты чего отстал? А ну догоняй, а то еще упадешь в пропасть, с табачком вместе, а нам потом его вытягивать… Да не плетись ты так! Нам старик сказал,

что тебя перевоспитать надо — перевоспитаем! Настоящего гнома сделаем!

— Ты чего, коротышка? На кой нам еще один гном — я лично старику пообещал, что настоящего эльфа из него сделаю, и сделаю! А ну втянуть живот! Спину ровно! И не хнычь — знаешь, как в старые времена с прислужниками Моргота поступали? Ты старику по гроб жизни благодарен должен быть, что жив остался!

— Вот-вот! Слушай ушастика! Это у себя дома ты в золоте купался, а тут ты никто, запомнил? Так что давай, перебирай быстрее своими лапами! Мы до ночи должны из этого ущелья выбраться, а то тут орки лютуют, а они, знаешь, любят свежую человечину…

— Тупин! Не пугай, он и так запуган до полусмерти! Не слушай его, человек. Они свежую человечину не едят — сначала варят, потом жарят, наконец маринуют…

— Ну вот… Ушастик, ну и какого балрога ты ему эти байки плел? Теперь нам надо ждать, пока он очухается, не тащить же на себе… А если действительно орки пожалуют?

— И это мне говорит гном, что самого Моргота не испугался???

— А действительно… Чего это я… Ну пожалуют… Так им же хуже — скажи, ушастик?

— Точно, коротышка! Так что ты там говорил про Новый Валинор…

* * *

— Госпожа Лобная, Вы уже готовы?

— А, это ты, Настюха… Что, уже пора, да?

— Только Вас ждем, все уже собрались. Ирэнка уже нервничает, без Вас никто не хочет начинать, ждут…

— Ладно, Настюха, я уже иду… Извини, что вас всех задерживаю…

— Госпожа Лобная, что-то случилось, да? Что-то нехорошее?

— Так по мне заметно?

— Ну… Да… Вы какая-то… Сама не своя… Все в порядке? Может, мы можем чем-то помочь?

— Да чем вы поможете…

— Ну а все же, что случилось? Ведь вроде все хорошо, все живы, здоровы, уже от той истории с кольцом отошли…

— Не все…

— Олег?

— Да, Олег…

— А что с ним? Я его уже несколько дней не видела…

— В том-то и дело, Настюха… Он исчез. Понимаешь — он только вернулся, и опять исчез.

— Ну, может, опять его призвали его знакомые из того мира, он же рассказывал эту историю, там опять…

— Настюха, ты не понимаешь! Он мне сказал, что ему приключения уже надоели! Что он отдохнуть хочет! Мы с ним собирались на море слетать на пару часов — понимаешь? А потом… Он пошел на кухню… Варить кофе… И исчез…

— Может, улетел куда-то? Срочные дела? Ведь и в прошлый раз…

— В прошлый раз он записку оставил! А в этот раз… Понимаешь, он слово дал. Что на свадьбе вашей обязательно будет. Ты понимаешь, Настюха? Он дал слово! Олег всегда держит слово, всегда! Сколько он живет, ни разу данного слова не нарушил! А его до сих пор нет… И никто не знает, где он — Иннокентий тоже пытался его найти… Его… Нет… Нигде… Я боюсь…

— Госпожа Лобная! Зина! Ну не надо, Вы же ведьма! Зачем плакать?

— Я не плачу, Настюха…

— Нет, Вы плачете! Но не должны — Олег дал слово, что на свадьбе будет? Значит, он еще появится — у нас еще пол часа. Давайте подождем, и я Вас уверяю — может в последний момент, но он обязательно появится! Раз дал слово!

— Ты так думаешь? Эх, Настюха… Пол часа… Ладно, извини — не дело мне, старой ведьме, ваше веселье портить…

— И никакая Вы не старая…

— Все, хватит! Полетели, Настюха! Пол часа — это очень, очень много…